

H22
-1- 444

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

***Новые документы
Новые факты
Новые подходы***

Часть I

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Новые документы

Новые факты

Новые подходы

Часть I

**Москва
1997**

Составитель, автор вводной статьи и примечаний
С. С. Хромов

Редколлегия:

И. П. Остапенко, Л. С. Рогачевская, М. И. Хлусов
***С. С. Хромов* (отв. редактор)**

Рецензенты:

д.и.н. Б. Н. Казанцев, д.и.н. Н. К. Петрова

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник документов представляет собой в определенной мере продолжение ранее предпринятой публикации документов и материалов по проблеме индустриализации СССР¹.

Особенностями настоящего сборника является прежде всего то, что в его состав *включены лишь впервые публикуемые документы*, выявленные в центральных архивах Российской Федерации. При этом многие из них хранились в закрытых фондах и лишь в процессе работы составителей были рассекречены.

Публикуемые документы извлечены из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), и их наибольшая часть выявлена в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории – РЦХИДНИ (бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма). Заметим при этом, что в ранее изданных сборниках по существу отсутствовали документы этого важнейшего архивохранилища.

Изданные ранее сборники, как впрочем и советская историография этой проблемы в целом, характеризуют лишь позитивную работу партийных, государственных и хозяйственных органов, а также общественных организаций, не показывают крупные недостатки, допущенные в процессе индустриализации, не отражают дискуссий, имевших место в ходе выработки политики индустриализации. В сборники не были включены наиболее важные документы – протоколы и стенограммы заседаний Совнаркома СССР и СТО, стенограммы пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б), неопубликованные постановления Политбюро ЦК партии, материалы личных фондов государственных и партийных деятелей. Большинство документов, вошедших в сборники, было ранее опубликовано.

В отличие от этих сборников документы настоящей публикации позволят полнее и объективнее раскрыть плюсы и минусы политики индустриализации, как ее достижения, так и особенно просчеты, перекосы и ошибки, совершенные как при выработке этой политики, так и при ее осуществлении. Они показывают плюрализм взглядов по данной проблеме, неоднозначность ее решения, позиции известных деятелей Советского государства и коммунистической партии и в том числе А.А.Андреева, Н.И.Бухарина, Ф.Э.Дзержинского, Л.Б.Каменева, А.И.Микояна, В.М.Молотова,

Г.К.Орджоникидзе, Г.Л.Пятакова, А.И.Рыкова, Г.Я.Сокольников, И.В.Сталина, М.П.Томского, Л.Д.Троцкого и др., эволюцию взглядов ряда указанных личностей, что нередко отражалось и на содержании принимавшихся решений

Из фонда Совета народных комиссаров СССР ГАРФа в сборник включено несколько документов, в том числе стенограммы заседаний СНК и СТО.

Из фондов РЦХИДНИ извлечены стенограммы пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б), протоколы Политбюро Центрального комитета партии, а также личные фонды ряда государственных и партийных деятелей.

Таким образом, в данном сборнике содержатся документы лишь *высших органов* государственного и партийного руководства и их отдельных представителей.

Хронологические рамки публикуемой первой части сборника – 1923-1929 гг. И этим настоящее издание отличается от ранее выпущенных, где начальной датой включенных документов был 1926 г. – первый год после принятия известных решений XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.). Редколлегия данного издания считала правомерным включить в сборник документы 1923-1925 гг., характеризующие создание предпосылок индустриализации и процесс выработки соответствующей политики, исходя из объективных потребностей государства и общества, хода восстановления народного хозяйства страны.

Закономерную необходимость индустриального преобразования экономики убедительно выразил глава правительства В.И.Ленин: «...без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»².

В осуществлении индустриализации страны большевики не были пионерами. Ее необходимость ощущали нарождавшаяся русская буржуазия, представители мыслящей России еще во второй половине XIX в. Ее возможность возникла после отмены крепостного права. При этом ее реализация мыслилась непременно с помощью иностранного капитала. Без привлечения иностранных капиталов, отмечал тогдашний министр финансов С.Ю.Витте, для промышленного развития России потребовались бы века³. За 20 лет (1877-1897 гг.) добыча каменного угля возросла с 110 млн. до 684 млн. пуд. (т.е. более чем в 6 раз), нефти с 13 до 507 млн. пуд.

(т.е. в 30 раз), производство чугуна с 23 млн. до 134 млн. пуд. (т.е. почти в 6 раз), стали с 3 млн. до 74 млн. пуд. (т.е. почти в 25 раз), производство машин и оборудования увеличилось с 52 млн. до 142 млн. руб. (т.е. почти в 3 раза). В 6 раз возросла общая стоимость химической промышленности, в 3,5 раза — хлопчатобумажной⁴. Но первая русская промышленная революция охватывала главным образом период 1890-1899 гг. За это время промышленное производство удвоилось, в том числе тяжелая индустрия выросла в 2,8 раза, легкая — в 1,6 раза⁵. Второй значительный скачок в промышленном развитии был совершен в 1909-1913 гг. За эти годы промышленное производство увеличилось почти в 1,5 раза, причем продукция металлообрабатывающей промышленности выросла на 89%. В целом прирост производства средств производства составил 84%, а товаров широкого потребления — 33%. Самыми крупными отраслями промышленности продолжали оставаться текстильная и пищевая (свыше 50% общей стоимости промышленной продукции). Третье место занимала металлообработка (12%). В 1908-1914 гг. годовой прирост продукции в промышленности составлял 10,4%⁶.

Несмотря на рост промышленного производства в экономике страны преобладающее место занимал аграрный сектор. Так, на 1 января 1914 г. в структуре народного богатства России сельское хозяйство, включая лесоводство, рыболовство и охоту составляло 34,7%, тогда как промышленность, включая мелкую — лишь 8,7%⁷. А если учесть, что в результате двух войн промышленное производство упало в 1920 г. до 12-15% довоенного уровня⁸, (при этом производство чугуна в 1921 г. составило всего лишь 3% уровня 1913 г., стали — 5%; проката — 5%)⁹, то ускоренное восстановление промышленности, ее модернизация и в целом индустриализация страны стали насущной объективной потребностью общества, причем реализация ее должна была проходить в новых, невиданных ранее социально-экономических и политических условиях.

Несмотря на многие перекосы в осуществлении политики индустриализации в целом индустриальное преобразование страны в 20-30-е гг. подняло экономику страны на новую ступень, создало необходимые предпосылки для победы СССР в Великой Отечественной войне. И, наверное, трудно согласиться с безоговорочным утверждением А.Г.Донгарова о преимуществах индустриализации в условиях царской России по сравнению с советской

индустриализацией¹⁰. Нельзя сбрасывать со счетов и засилие иностранного капитала в ряде отраслей дореволюционной промышленности, а также на транспорте. Так, на Юге России 67% чугуна и 58% готовых изделий железноделательной промышленности производилось за счет инвестиций иностранного капитала. Да и сами темпы роста выплавки чугуна отставали от соответствующего показателя развитых стран Запада. Так, в России они составили за период с 1900 по 1913 г. 60%, тогда как во Франции – 96%, США – 120%, Германии – 150%¹¹. Примерно к началу первой мировой войны (1914/15 гг.) в отраслях, изготовлявших средства производства, доля иностранного капитала составила около 60%¹², а во всей русской промышленности его доля составила в 1914 г. – 47%¹³. И все же опыт индустриализации дореволюционной России поучителен, ее успехи неоспоримы.

Опираясь на содержание документов и учитывая степень освещения тех или иных аспектов проблемы в ранее изданных сборниках и монографиях, редколлегия данного издания сочла целесообразным рассредоточить все материалы в трех разделах: 1) столкновение позиций – выбор пути; 2) планы в действии: исторические реалии; 3) роль иностранных держав и граждан: помощь или взаимная выгода.

Данное издание содержит лишь документы первого раздела, в который включены дискуссионные материалы, позволяющие судить о борьбе мнений, механизме принятия решений, о позициях разных политических групп, течений, отдельных ведомств и личностей. А это и представляет, пожалуй, наибольшую ценность для понимания сути проблемы в целом. Известно, что ранее изданные сборники по данной проблеме указанных документов не содержали.

* * *

Уже при подготовке тезисов о промышленности для обсуждения на XII съезде РКП(б) обнаружились разногласия между Л.Д.Троцким с одной стороны и большинством членов ЦК – с другой. Проект тезисов, подготовленный по поручению ЦК Троцким, неоднократно обсуждался на заседаниях Политбюро и пленумах ЦК РКП(б). Одним из недостатков тезисов, по мнению оппонентов, было отсутствие положения о необходимости укрепления смычки между промышленностью и сельским хозяйством, не-

дооценка роли крестьянства, а его понимание роли индустрии расценивалось как установление диктатуры промышленности.

Наиболее обстоятельный критический анализ проекта тезисов был дан членом комиссии ЦК Ф.Э.Дзержинским (см. док № 1). Под давлением членов ЦК РКП(б) Троцкий внес ряд изменений в проект тезисов, в том числе о теснейшей зависимости возрождения государственной промышленности от развития сельского хозяйства¹⁴. Однако затем автор тезисов пришел к выводу о наличии в обновленном варианте крупного недостатка. В нем не было положения о международной революции как неперемennого, по мнению Троцкого, условия успешного развития промышленности и в целом социалистического строительства в СССР. И наиболее глоснистый певец мировой революции в составе большевистского хора, Лев Давидович, направляет в Политбюро ЦК свою записку (док. № 2). Он отмечает, что умолчание о международной революции «нарушает необходимые перспективы», что без этого «революция произвела бы такое впечатление, как если бы мы отказались от надежд на пролетарскую революцию на Западе и в соответствии с этим отказом строим наши планы». И справедливости ради следует сказать, что Троцкому удалось эту идею отразить в окончательном тексте резолюции «О промышленности», принятой XII съездом РКП(б)¹⁵.

В документе № 1 дана не только критическая оценка проекта тезисов Троцкого, но и изложена конструктивная программа действий в деле возрождения промышленности, роли в этом сельского хозяйства, развития рыночных отношений, значения иностранного капитала, регулирующей роли плановых и финансовых органов, а также управленческого аппарата в условиях нэпа.

Эти вопросы наряду с другими стали в центре внимания участников последовавших затем дискуссий. Следует иметь ввиду, что эти дискуссии далеко не всегда велись «на равных». Нередко голос оппозиции заглушался, а к некоторым из оппозиционеров принимались «оргмеры». Иногда эти дискуссии напоминали «диалог» глухонемых, когда представители обеих сторон не хотели выслушать и трезво оценить аргументы друг друга. Это особенно бросается в глаза при ознакомлении со стенограммами пленумов ЦК, состоявшихся в 1927-1929 гг.

Первая после XII съезда партии дискуссия разгорелась осенью 1923 г. и длилась вплоть до января 1924 г. Значительное мес-

то в этой дискуссии заняли вопросы экономической политики, в том числе и вопросы промышленности. Позиция руководства страны была подвергнута критике со стороны Л.Д.Троцкого, Г.Л.Пятакова, К.Радека, группы коммунистов («платформа 46-ти»). Эти документы опубликованы. В них содержались справедливые замечания о бюрократизации государственного и партийного аппарата, значительном ограничении партийной и советской демократии и др. Что касается конструктивной части предложений оппозиции в области хозяйственного строительства, то многие из них носили левацкий характер и не отражали реальных возможностей того времени

Линию по отношению к крестьянству обосновал и пытался проводить на практике председатель Высшего совета народного хозяйства СССР Ф.Э.Дзержинский. В сборник включена его служебная записка в Политбюро ЦК РКП(б) от 9 июля 1924 г. (док. № 3). «Надо, — писал он, — союзу с крестьянством дать не только агитпроповское, но и материальное содержание. Надо увязать развитие и положение промышленности с нуждами и положением крестьянства». И автор записки обосновывал целый ряд мер для реализации этого предложения. Среди данных мер следует особо отметить предложение о сокращении военных расходов¹⁶. Реализация этого предложения давала бы возможность изыскать дополнительные средства на развитие индустрии, решение других важных социально-экономических задач.

Еще до XIV съезда ВКП(б), официально провозгласившего курс на индустриализацию с преимущественным развитием тяжелой промышленности, в стране велись дискуссии по этому вопросу. По мнению одних, нельзя забегать вперед в развитии производства средств производства, что отразилось на практике в деятельности государственных и хозяйственных органов. Эту точку зрения активно отстаивал руководитель наркомата финансов СССР Г.Я.Сокольников, высокообразованный деятель, которого известный журналист М.Кольцов называл «упрямым наркомом с Ильинки»¹⁷. Уже осенью 1924 г. он говорил о возникшем несоответствии в темпе развития тяжелой и легкой промышленности, так как «...мы несколько переборщили по линии поддержания тяжелой промышленности» (док. № 4).

Нарком финансов предлагал соблюдать «осторожность и сдержанность в темпе развития промышленности»¹⁸. Сокольников

понимал, что для обеспечения опережающих темпов роста тяжелой промышленности требуются немалые средства, которыми государство не располагало. На какое-то время выход можно было найти в увеличении денежной эмиссии, то есть в усилении работы печатного станка. Но тогда полетят насмарку усилия, связанные с только что завершившейся денежной реформой, проведенной при решающей роли наркома финансов и давшей советской России твердый денежный знак — червонец. О необходимости сохранения твердости нашей валюты говорил Сокольников в январе 1925 г. Но эту позицию он отстаивал и до, и после январского пленума ЦК. Так, на заседании Комиссии по финансово-экономическим вопросам, состоявшемся 11 июня 1924 г., Г.Я. Сокольников в своем докладе говорил, что «валюта является инструментом не только советского государства, бюджета и решения ряда политических задач, обороны, но также инструментом всего нашего хозяйства, инструментом, который затрагивает внешнюю торговлю, НКПС, ВСНХ... Если мы будем в будущем году жить так скупердяйски, как в этом году, мы выкрутимся без дополнительной эмиссии...»¹⁹.

«Упрямому наркому с Ильинки» приходилось выдерживать немалые бои, чтобы не допустить инфляции. До поры, до времени ему это удавалось. Но давление, которое на него оказывалось, стало превосходить возможности финансового ведомства. Основным оппонентом этой точки зрения оказался тогда нарком внешней торговли Л.Б.Красин. Сперва он как будто поддерживал линию наркомата финансов. Более того, рекомендовал использовать наш рубль «для той смычки с западной валютой, без которой наша денежная реформа остается висеть в воздухе». Она «будет закончена тогда, когда будет установлена смычка нашего рубля с долларом»²⁰.

Но не прошло и месяца, как тот же Красин, полемизируя с докладчиком Г.Я.Сокольниковым, заявил: «Основная ошибка тов. Сокольникова заключается в том, что проведение денежной реформы он мыслит как некий абсолют. Для него это есть основная роль, бытие советского государства...»

При проведении всей этой политики получается какая-то арестантская колодка, в которую вся наша экономика загоняется с ущербом для ее развития. Конечно, я давно говорю, что наша держава вынесла Рюрика, татарское иго, вынесла Романовых, и, конечно, она вынесет и Сокольникова». Обойтись эмиссией в 25 млн. руб. на все, — продолжал он, — «да ведь это чудовищная

вещь, ни в одном государстве этого нет. Надо быть сумасшедшими большевиками, чтобы так взнуздывать большой живой организм, который развивается... Это схоластический подход Сокольников. Он игнорирует производство и исходит только из феномена денег...

Если... мы будем систематически вколачивать в гроб крупную, среднюю и всякую другую промышленность из-за того, чтобы выдержать финансовую схему, то через 3-4 года крестьянин вам скажет: «давайте дешевые товары или пошли вы к черту с вашей диктатурой пролетариата и монополией внешней торговли».

Сокольников, отвечая Красину, сказал: «В течение скольких лет Вы нас критикуете в нашей борьбе за устойчивую валюту. Вы бы вместо критики помогли нам». Присутствовавший на заседании И.В.Сталин не стал ввязываться в дискуссию, он лишь бросил реплику: «...насчет металла — у нас имеется линия съезда... Надо металлургию поддержать»²¹. Это означало, что деньги на развитие металлопромышленности надо выделить, а откуда их взять — пусть, дескать, думает нарком финансов.

Вокруг проблемы металлургии и машиностроения — основы основ всей промышленности — развернулось оживленное обсуждение на пленуме ЦК РКП(б) в январе 1925 г. почти за год до XIV съезда. Необходимость увеличения ассигнований на развитие этих отраслей производства обосновал докладчик Ф.Э.Дзержинский. В этом вопросе он получил поддержку всех выступавших участников. Не высказал принципиальных возражений и «прижимистый» нарком финансов, заявив лишь, что увеличение ассигнований возможно будет во втором полугодии операционного 1924/25 года²².

Особую позицию и по вопросу экспорта-импорта занимал Сокольников. В обнаженном виде эта позиция была сформулирована им на заседании Совнаркома СССР 7 июня 1925 г. Он говорил: «Нужно сосредоточить свое внимание на ввозе продуктовграничной промышленности... Если мы вывезем на 300 млн. руб. зерна, то это есть лучшая услуга для промышленности...»²³. Такая категоричная постановка вопроса не получила поддержки у руководства страны, а сами предложения были названы планом дауэсизации страны, т.е. превращение ее в аграрный придаток западных держав.

У правительства и ЦК партии политика была иной. Совет Труда и Оборона на своем заседании совместно с представителями мест 30-31 марта 1925 г. подтвердил правильность курса, взято-

го на дальнейшее развертывание промышленного производства²⁴. При этом в ряде решений акцент делался на лучшем обслуживании деревни промышленными изделиями. Так, СТО на своем заседании 26 июня 1925 г. предложил: «В срочном порядке усилить все мероприятия, способствующие дальнейшему безостановочному развитию промышленной продукции предметов крестьянского потребления, в первую очередь хлопчатобумажных тканей...»²⁵.

Приоритетное значение для государства индустрии не раз подчеркивал глава правительства А.И.Рыков. Вот одно из его заявлений: «На промышленность нужно больше дать... В этом году она должна получить много больше, чем раньше, — это несомненно, иначе мы превращаемся в крестьянскую страну... Весь рост бюджета должен быть использован для увеличения производственной промышленной базы»²⁶.

Решения XIV Всесоюзной партконференции и III съезда Советов СССР по этим вопросам хорошо известны²⁷.

И хотя видный экономист, ответственный работник Госплана СССР В.Л.Громан привел на заседании СТО 28 октября 1925 г. цифры, которые могли бы охладить пыл горячих сторонников высоких темпов индустриализации, тем не менее это не оказало своего действия. А докладчик обратил внимание членов правительства на то, что если продукция сельского хозяйства в 1924/25 г. выросла всего на 2%, то рост промышленного производства составил за год 60%. «Перед вами, — говорил оратор, — процесс колоссального темпа индустриализации хозяйства»²⁸. Вывод напрашивался сам собой: надо усилить помощь сельскому хозяйству за счет — возможно — некоторого ограничения инвестиций в промышленность.

Вообще через многие документы, вошедшие в данный сборник, красной нитью проходят взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством — этими двумя ведущими секторами советской экономики. К этой проблеме мы еще вернемся.

На это обращалось внимание и в секретных донесениях английского разведчика Питерса (док. № 5). В весьма откровенной форме суть взаимоотношений этих двух отраслей народного хозяйства в СССР выразил заместитель председателя правительства А.Д.Цюрупа. Он заявил, что мы — крестьянская страна, «и если у нас промышленность есть, то это потому, что у нас есть крестьянство». Красин задал вопрос: «А диктатура пролетариата?» Оратор

ответил: «Она потому у нас и существует, что промышленность стоит на крестьянине. Если не будет соответствующих цен на хлеб, то не только рубль, но и кое-кто еще провалится кое-куда»²⁹.

Примечательным является тот факт, что некоторые деятели коммунистической партии и советского государства считали целесообразным сохранить в экономической политике некоторые ценные черты старого буржуазного строя. Широко известны высказывания на этот счет В.И.Ленина. В сборник включен документ, характеризующий подобные взгляды других деятелей. Л.Д.Троцкий в своем выступлении на пленуме ЦК РКП(б) (октябрь 1925 г.) доказывал определенные преимущества частной торговли по сравнению с государственной. Частная гибче, внимательнее к потребителю, дает более быстрый оборот, — говорил оратор. По его мнению «огосударствление хозяйства заключает в себе опасность бюрократизма, особенно в малокультурной стране». Нэп, полагал Троцкий, давал возможность создать противовесы отрицательным последствиям государственного управления хозяйством (док. № 6).

После разгрома левозсеровского мятежа (июль 1918 г.) коммунистическая партия стала единственной правящей партией. Она была основной несущей конструкцией советского государства. Эту роль она выполняла, разумеется, и в деле управления экономикой. Но о мере вмешательства партии, ее руководящих органов в организацию экономической жизни страны, и в частности, в деятельность промышленности велись дискуссии, исход которых накладывал свой отпечаток на судьбы индустрии. Одна из дискуссий велась накануне XII съезда РКП(б) между Троцким, выступавшим против мелочной опеки со стороны партийных организаций за работой промышленных предприятий, — с одной стороны, — и группой членов Политбюро ЦК, считавших партийное руководство промышленностью обязательным условием ее успешного развития. В конечном счете, была найдена компромиссная формула, зафиксированная в резолюции съезда «О промышленности»³⁰. Но на практике партийные органы нередко подминали под себя органы хозяйственного руководства, беря на себя всю ответственность за состояние промышленных структур. Против этого выступали многие работники и среди них председатель ВЦСПС М.П.Томский. Он, в частности, говорил на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б): «...не нужно выпирать партию, не нужно, чтобы партия была именинником на каждых именинах и покойником на

каждых похоронах. » (док. № 6). Увы, разумный призыв большинством партийных функционеров не был услышан.

Завершение в основном восстановления народного хозяйства страны к концу 1925 г. привело к тому, что был выдвинут во весь рост вопрос о дальнейших путях развития советской экономики: или перевести ее на рельсы индустриализации, или уготовить ей роль аграрного придатка развитых государств Запада.

Дискуссии о перспективах хозяйственного развития страны завершились принятием на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) резолюции, поручавшей Центральному комитету «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование...»³¹. Победила концепция индустриализаторов, приобрела силу партийной директивы политика индустриализации. Такая политика выражала коренные интересы народа всей страны. Но нуждался в дальнейшей разработке вопрос о методах и темпах, источниках финансирования индустриализации. При этом жизнь вносила коррективы в реализацию «генеральной линии» партии. Как нередко бывало и до, и после XIV съезда на этот раз сработал «крестплан» (т.е. крестьянский план), иначе говоря, наложили свой отпечаток на индустриальную линию итоги сельскохозяйственного года. Заготовка зерна оказалась значительно меньшей по объему, чем ожидалось. Значит, сократился объем экспорта хлеба и с неизбежностью уменьшились планы импорта машин и оборудования, что повлекло за собой сокращение плановых заданий по выпуску промышленной продукции. Все это привело к коррективам в расчетах Госплана и ВСНХ СССР (см. док. № 7 и 8).

Если в записке Госплана акцент делался на недопустимость дефляции (т.е. сжимания денежной массы), то в предложениях ВСНХ СССР внимание обращалось на «необходимость сохранения устойчивости валюты», что требовало «осторожной эмиссионной и кредитной политики». Однако эту линию выдержать на практике не удалось. Именно в это время был заменен на посту наркома финансов Сокольников, активно отстаивавший сохранение твердости советской валюты.

Дзержинский, которого Глеб Кржижановский по праву называл «подлинным рыцарем индустриализации», в цитируемых предложениях от 5 февраля 1926 г., т.е. буквально через месяц после

закрyтия партсъезда писал: «необходимо сокращение капитальных работ как промышленности, так и в особенности тех отраслей народного хозяйства, где таковые являются второочередными».

Итак, два крупных государственных деятеля, призванных по своему служебному положению преобразовать линию XIV съезда в целую систему конкретных мер, трезво оценили экономическую ситуацию страны и наметили весьма скромные по своим масштабам предложения.

Анализ конкретных мер в области хозяйственной политики стал делом очередного пленума ЦК ВКП(б) (апрель 1926 г.). А по существу следовало рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с индустриализацией — осуществить то, чего не было сделано на XIV съезде ввиду того, что был снят с обсуждения вопрос о хозяйственном строительстве с докладом Л.Б.Каменева³².

Партия и общество нуждались в том, чтобы определить суть индустриализации в условиях советского строя, ее цели, методы и темпы осуществления, источники накопления средств для проведения в жизнь этой политики. По всем этим вопросам разброс мнений, точек зрения и предложений был достаточно широким и внутри, и вне партии. В данный сборник включены, как уже отмечалось, лишь ранее не публиковавшиеся материалы, авторы которых при этом определяли политику государства³³.

В то время далеко не все участники дискуссий, включая государственных и партийных деятелей, хорошо понимали, что индустриализация страны — это не какое-то обособленное направление в экономической политике, что она охватывала все сферы деятельности государства, — не только промышленность, но и транспорт, и связь, и, конечно же, сельское хозяйство; не только сферу материального производства, но и область социально-классовых отношений, и науку, и культуру, и просвещение, и идеологию, и сферу управления, и государственную безопасность, и труд и быт народа, короче — в той или иной мере все стороны государственной и общественной жизни. Индустриальное преобразование — это обретение страной и обществом нового облика.

Дискуссии по вопросам индустриализации внутри партии продолжались в основном вплоть до конца 1929 г., когда была подавлена последняя оппозиция в лице т.н. правого уклона и утвердилось завидное единодушие в понимании основных проблем и путей развития общества. Инакомыслящие утратили право голоса

или поторопились перебежать в стан активных сторонников «генеральной линии». Поэтому дискуссионный раздел данного сборника завершается материалами ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б).

Участники обсуждений акцентировали внимание на тех или иных сторонах данной проблемы, при этом в течение периода (апрель 1926 – ноябрь 1929 г.) иногда меняли свои позиции, уточняли их в ряде случаев. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть их взгляды за весь этот период сквозным путем.

Основным оппонентом политики ЦК и правительства в области хозяйственного строительства оставался Троцкий. К апрельскому Пленуму ЦК (1926 г.) на его сторону перешли Зиновьев, Каменев, дотеле резко критиковавшие Льва Давидовича и рассорившиеся со Сталиным из-за того, что тот не согласился в январе 1925 г. выбросить Троцкого из состава Политбюро ЦК. Возглавившие на XIV съезде «новую оппозицию», они затем перешли на сторону Троцкого.

Троцкий обвинял руководство страны в медленном, на его взгляд, развертывании индустриализации, предлагал «стремиться обеспечить максимальный темп» (док. № 9). Это предложение он выдвигал и в феврале, и апреле 1927 г. (док. № 10, 11). Для реализации такого темпа он и поддержавший его Л.Б.Каменев считали необходимым повысить налог с зажиточного крестьянства (кулаков и части середняков).

Им возражали, и не без оснований, другие участники обсуждения. «Мы можем сломать себе шею...», — говорил Р.И.Эйхе. Троцкий и Каменев предлагают, чтобы «мы пошли форсированным маршем против крестьянства», — утверждал Г.И.Петровский. Им вторил А.И.Микоян: «...разрешите нам теперь по одежке протягивать ножки... Мы должны будем стричь кулака так, чтобы через год можно было еще раз стричь»³⁴. По мнению М.И.Калинина, «если мы лишний год отстанем в индустриализации, это еще не так страшно». С.И.Гусев предлагал «отказаться от методов судорожных скачков». Н.А.Угланов считал, что рабочие еще не подготовлены к индустриализации, а многие из них связаны с деревней, и налоговый нажим на крестьянина вызовет сопротивление и у рабочих — значит, «надо делать все в меру и вовремя». Резкие возражения А.И.Рыкова вызвало предложение Троцкого ради максимальных темпов индустриализации сократить произво-

дительные расходы, в том числе на просвещение и культуру. Нельзя индустриализировать страну «при растущем невежестве, при понижении культурного уровня страны», — говорил Рыков³⁵. Принявший участие в обсуждении И.В.Сталин предлагал «считаться с ресурсами государства», «знать меру» в налоговой политике в деревне (док. № 9). Но спустя два-три года он и его окружение сами отбросили эти свои предложения. Однако обстановка к тому времени стала иной. Созданные тогда колхозы могли в немалой мере заменить поставки хлеба единоличными хозяйствами.

И хотя В.М.Молотов признавал в феврале 1927 г., что мы все еще из деревни черпаем основные ресурсы для строительства промышленности, Г.Е.Зиновьев в то же время выступал за дополнительный налог с 1,5-2 млн. зажиточных крестьян (7-8% крестьянского населения) и предлагал приналечь на частника и получить с него значительную сумму средств (док. № 10). А между тем к лету 1927 г. — по свидетельству А.И.Рыкова — на душу крестьянской семьи доход был в три раза меньше, чем на душу рабочей семьи (док. № 12). По данным же Г.Я.Сокольников, мы не доплачивали летом 1928 г. за хлеб крестьянству — примерно из 600 млн. пуд. 200 млн. брали бесплатно (док. № 15).

Возвращаясь к вопросу о темпах индустриализации, следует заметить, что многие участники дискуссий пытались опереться на высказывания В.И.Ленина, причем некоторые высокопоставленные деятели порой излагали по памяти суть ленинских рассуждений. Так, председатель ЦИК СССР М.И.Калинин заявил, что Ленин будто бы говорил: «быстро не пересаживайтесь на пролетарского рысака, подольше задержитесь на крестьянской кляче» (док. № 9). Такую интерпретацию высказывания Ленина Г.Е.Зиновьев вполне справедливо определил как «калининская отсебятина».

Другим важным вопросом был вопрос о взаимоотношениях промышленности с мировым рынком. Взаимозависимость нашей экономики с экономикой зарубежных стран возникла еще в допетровскую эпоху и особенно давала о себе знать в царствование Петра I. Октябрьская революция и гражданская война в России на время порвали экономические связи с заграницей. Но как только Советская Россия, а затем СССР вступили на путь мирного развития, вопрос об экономических связях нашей страны с зарубежными партнерами стал приобретать все более актуальный характер. Это стало велением времени. И это хорошо понимали видные со-

ветские государственные деятели и среди них прежде всего Ленин. Но об этой стороне деятельности Ленина хорошо известно. Гораздо меньше известно о взглядах на этот счет Л.Д.Троцкого и других деятелей. В сборник включены лишь отдельные неопубликованные документы.

Надо, по мнению Троцкого, равняться по мировому рынку, ибо наша зависимость от капиталистической техники будет в ближайшие годы увеличиваться. Будет по мере индустриализации гигантски расти экспорт и промышленный импорт. Стало быть, будет расти взаимозависимость советской экономики с экономикой зарубежных стран. Надо расширять мировые связи (док. № 9). Степень зависимости СССР от заграницы определяется не тем, производим ли мы все машины или нет, а темпом нашего развития. Надо использовать мировое хозяйство прежде, чем его «перегонять»³⁶. Мы подчинены мировому рынку. Отставание в области техники от зарубежного уровня весьма опасно для СССР (док. № 10). Так рассуждал Троцкий. Эти рассуждения носили тогда, как носят и теперь, конструктивный характер. Они были направлены против тех, кто вольно или невольно стремился к экономической самоизоляции Советского Союза во имя ложно понятой экономической независимости нашей страны.

Н.И.Бухарин, возражая Троцкому, утверждал, что он неправ, будто кто-то предлагает «вести линию на сужение *мировых* связей», что на самом деле никто не выдвигал «такую абсурдную программу». По мнению Бухарина, Троцкий неправильно понимает «рост наших экономических международных связей, как рост зависимости — и только». (док. № 10)³⁷. С критикой позиций Троцкого выступал и И.В.Сталин (док. № 9), а также А.И.Микоян (док. № 11). Весьма определенно высказался и В.В.Куйбышев: «Мы не должны ориентироваться на замкнутый самодовлеющий социализм, производящий у себя все как можно быстрее, в короткий срок. Я, товарищи, считаю, что эта установка является крайне вредной...» (док. № 12).

По мнению Троцкого, темп индустриализации определяется «не только физическим износом оборудования, но его моральным износом, притом в мировом масштабе», иначе говоря, зависит от мирового технического прогресса. Следовательно, надо принять все меры к тому, чтобы следовать требованиям технического прогресса, происходящего в развитых зарубежных странах. Буха-

рин, соглашаясь с этой посылкой, говорил, что «этот технический прогресс есть кнут, который нас подстегивает». Но с учетом ограниченных возможностей страны «не всякую технически прогрессивную вещь мы можем непосредственно всегда вводить». Мы прибегаем «к формам высочайшей техники» (пример – Днепрострой) и вынуждены временно сохранять рутинные орудия производства (например, плуг в сельском хозяйстве). Поэтому Троцкий неправ в своем требовании безоглядной замены морально изношенного оборудования. И вообще его сторонники утрачивают чувство реальности, когда выдвигают требования «максимальных цифр» и по капитальным вложениям, и по жилищному строительству, и по зарплате, и по нормам душевого потребления, и по бюджетным ассигнованиям. «Это задача квадратуры круга» – заключал Бухарин (док. № 10). Свое понимание существа темпов развития индустрии давал Рыков. Он говорил: «Кроме абсолютной и относительной цифр вложений для определения реального значения того или иного темпа надо учитывать и рационализацию, и эффективность, и быстроту оборота капитала и т.д. Поэтому вполне мыслимо, что при меньшем проценте прироста, но гораздо лучшей работе, реальное экономическое значение этого прироста будет большим» (док. № 16). Это была хорошо обоснованная точка зрения, противоположная взглядам тех, кто увлекался лишь количественными показателями.

В ряде выступлений была сделана попытка определить основные цели и задачи индустриализации (см. выступления секретаря Северокавказского крайкома партии А.И.Микояна, секретаря ЦК ВКП(б) В.М.Молотова, председателя Исполкома Коминтерна Г.Е.Зиновьева, генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина, наркома финансов СССР Г.Я.Сокольников – док. № 9).

Под влиянием критики и конкретных результатов хозяйственного строительства происходила определенная эволюция взглядов Сокольников, (см. его выступление на пленуме ЦК в июле 1928 г. – док. № 15). И совсем уж в духе «генеральной линии» Сокольников выступал на пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 г. (док. № 19).

Работники с мест обращались к центральным властям с предложением уделить больше внимания развитию промышленности на окраинах страны, в национальных республиках, в отдельных регионах. Эти вопросы выдвигали Г.К.Орджоникидзе, С.Л.Лука-

шин (Закавказье), Г.И.Петровский, В.Я.Чубарь (Украина), Р.И.Эйхе, С.И.Сырцов (Сибирь), Ф.И.Голошекин (Казахстан)³⁸, К.О.Киркиж (Средняя Азия), И.Д.Кабаков (Урал), М.М.Хатаевич (Поволжье) (док. № 9, 10, 16, 19).

Однако, советское руководство до поры, до времени продолжало фактически линию царского правительства, обращая главное внимание на дальнейшее развитие индустриальных районов Центра, Юга и Северо-Запада страны, а также Урала. Это можно проиллюстрировать на примере выпуска металлопродукции. Так, удельный вес Юга в 1925/26 г. составлял 42,0% (в 1913 г. – 38,2%), Центра – соответственно – 26,0 и 27,8%, Урала с Приуралем – 16,8 и 13,5%, Северо-Запада – 13,5 и 19,2%. Все остальные районы страны – лишь 1,7% в 1925/26 г. (1,3% – в 1913 г.)³⁹.

Разногласия оппозиции во главе с Троцким с линией большинства в составе ЦК и правительства по основным вопросам внешней и внутренней политики, в том числе и по проблеме индустриализации достигли своего апогея осенью 1927 г. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (октябрь 1927 г.) прекратил дискуссию тем, что вывел из состава ЦК Троцкого и Зиновьева, а в ноябре они были исключены из партии. О позициях ряда членов ЦК см. выступления Г.Е.Зиновьева, А.И.Рыкова, М.П.Томского, Н.К.Крупской (док. № 12, 13, 15, 17).

Установление авторитаризма в руководстве партией и страной проходило под мимикрией официальной пропаганды о господстве коллегиальности. Но, как отмечал тот же Томский на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в апреле 1929 г., «коллективное руководство предполагает полную свободу, полную смелость, полное большевистское бесстрашие в обсуждении вопросов» (док. № 17). Однако таких условий не стало.

Акцент на преимущественный рост производства, сделанный в ряде выступлений и прежде всего в речи Сталина на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК ВКП(б), стал реализовываться и на практике. Об этом можно судить по росту удельного веса средств, вкладывавшихся в развитие тяжелой промышленности. По данным, приведенным В.В.Куйбышевым, в 1925/26 г. он составлял 66%, в 1926/27 г. – 70%, в 1927/28 г. – 71% и в начавшемся 1928/29 г. – почти 77% (док. № 16).

Это затем привело к диспропорции в развитии отраслей промышленности группы «А» и группы «Б». Уже в июле 1927 г.

А И. Рыков обратил внимание на то, что более быстрый рост тяжелой индустрии, «будучи положительным с точки зрения индустриализации страны, переоборудования транспорта и увеличения обороноспособности, таит в себе некоторые опасности, так как может отразиться на устойчивости рыночных отношений». Он предложил, чтобы в следующем году «не снижая темпа развития тяжелой индустрии, увеличить выпуск товарной продукции легкой промышленности» (док. № 12)

Это тем более было важно, поскольку легкая промышленность представляла собой надежный источник средств для осуществления инвестиций в тяжелую промышленность. Н. Осинский называл, например, текстильную промышленность «главной дойной коровой» (док. № 15).

Однако на практике рекомендация главы правительства не получила подтверждения. Выдвинув в качестве практической задачи лозунг «кто-кого» и конкретизировав его в качестве императива «догнать и перегнать», руководство страны не видело иного пути для их решения, кроме форсированной индустриализации с акцентом на преимущественное развитие производства средств производства. При этом всячески пропагандировалась и внушалась населению мысль о неизбежности агрессии против СССР, что позволяло, выражаясь современным языком, представителям военно-промышленного комплекса и армейскому руководству требовать дополнительных инвестиций в оборонные отрасли производства и непосредственно в вооруженные силы. Не случайно, что сторонников преимущественного роста тяжелой индустрии среди тех, кто имел право принимать решения, было более чем достаточно. Более того, и сам Рыков не был последователен в этом вопросе. В докладе на пленуме ЦК ВКП(б) (ноябрь 1928 г.) он отмечал как положительный факт, что «производство средств производства возрастает быстрее, чем производство предметов потребления...». Заметим кстати, что он в этом докладе с большим удовлетворением констатировал, что за истекший (т.е. 1927/28) год планы по промышленности выполнены не только целиком, но и с избытком, а удельный вес валовой продукции промышленности уже превосходит удельный вес валовой продукции сельского хозяйства. Что касается легкой индустрии, то лимитом для ее развития, по мнению Рыкова, является не какие-то преднамеренные действия, а лишь недостаток сырья (док. № 16).

Однако, глава правительства сказал не всю правду. Недооценка роли легкой и в частности, текстильной промышленности имела место, что увеличивало диспропорцию в ее развитии по сравнению с тяжелой индустрией. А те, кто заявлял о необходимости большего внимания к ней, был обвинен в «правом уклонизме». Об этом рассказывал бывший руководитель московской партийной организации Н.А.Угланов на апрельском пленуме ЦК и ЦКК в 1929 г. Он говорил, что и в Политбюро ЦК, и перед ВСНХ им ставился вопрос о необходимости хотя бы поддерживать основной капитал легкой промышленности, «чтобы эта курица, которая несет золотые яйца, могла давать и впредь прибыль» (док. № 17). Но Угланов был причислен к правым уклонистам, снят с поста секретаря МК партии, а в апреле 1929 г. был выведен из состава Политбюро ЦК и освобожден от обязанностей секретаря ЦК ВКП(б), а «курица» (т.е. легкая промышленность) продолжала оставаться на полуголодном пайке.

Рыков призывал «обеспечить такое «питание» промышленности средствами, при котором она на протяжении минимального исторического срока смогла бы занять решающие позиции во всей системе хозяйства...» Иными словами, «необходимо вкладывать в промышленность максимум возможного... На протяжении истекшего времени и ближайших лет совершенно обязателен максимально ускоренный темп индустриализации страны». Вот и пришло руководство страны в 1928 г. к тому же выводу, какой формулировал Троцкий в апреле 1926 г. Здесь непоследнюю роль играли изменения, происшедшие во внутренней и внешней обстановке, о чем уже говорилось. Сблизились позиции и в вопросе о роли аграрного сектора экономики как одного из важнейших источников финансирования индустрии. «На первых этапах реконструкции, — говорил А.И.Рыков, — мы не можем обойтись без перекачки средств в промышленность из других отраслей народного хозяйства и, в частности, сельского». Однако это надо делать при соблюдении одного условия — «эту перекачку нужно проводить, не задевая чрезмерно основную фигуру крестьянина-середняка» (док. № 16). Однако эта основная «фигура» (середняк) была чрезмерно задета при проведении чрезвычайных мер зимой и весной 1928 г.⁴⁰ И как же это оценил Рыков? В июле 1928 г. он утверждал, что «...применение чрезвычайных мер было необходимо...» (док. № 15). Вместе с тем, он подверг критике абсолютизацию,

«сплошную апологетику» этих чрезвычайных мер. В таком же духе выступил и Н.И.Бухарин: «...мы должны были прибегнуть к чрезвычайным мерам». Однако и Рыков, и Бухарин выступили против абсолютизации чрезвычайных мер.» Мы должны снять эти чрезвычайные меры, — говорил Бухарин, — *потому что они переросли самих себя, они изжили себя исторически...*» (док. № 15).

Такова была позиция (в данном вопросе) этих двух деятелей, возведенных по инициативе Сталина в ранг лидеров правого уклона в ВКП(б).

Политика «чрезвычайщины» сводила фактически к минимуму осуществление нэпа, а затем и вовсе к его отмене. А между тем индустриализация могла бы проходить с большим эффектом и с наименьшими издержками на базе нэпа. На это обращали внимание и Бухарин, и Рыков. Не соглашаясь с политикой свертывания нэпа, глава правительства утверждал, что и впредь оборот между городом и деревней «будет происходить на основе денежно-товарных отношений, т.е. нэпа» (док. № 17). Той же позиции придерживался и Бухарин, заявляя, что «форма рыночной связи будет у нас существовать еще долгие и долгие годы»⁴¹. Однако они со своими взглядами оказались в меньшинстве.

Полемизируя с Бухариным, Микоян говорил: «Тов. Бухарин ратует за свободу стихии»; он «считает, что нэп обозначает отсутствие всяких ограничений на рынке, отсутствие государственного регулирования и свободную игру стихийных сил рынка, говоря иначе, стихийных сил капитализма. Между тем нэп допускает капитализм лишь в известных рамках при ограничении его государством, причем ограничения тем больше, чем больше растет сила и мощь социалистического государства». И далее: «нэп — это не есть застывшая система хозяйственных отношений, как пытается толковать Бухарин. Нэп отражает конкретные соотношения классовых сил в экономике, в каждый данный момент, и по мере нашего продвижения вперед меняет свое содержание. Неужели нэп 1921 года, нэп 1925 года и нэп 1929 г. представляет собой точь-в-точь одно и то же? Неужели Бухарин не видит громадного изменения, неужели можно осуществлять нэп в 1929 г. такими же путями, как в 1921 или в 1923 гг.?» (док. № 17). В таком же духе критиковали позицию Бухарина в данном вопросе Сталин И.В., Андреев А.А. и др.⁴² (док. № 17).

Антиподом нэпа явилась чрезмерная централизация управления промышленностью, всем народным хозяйством. Многие местные работники, ряд руководителей центральных учреждений выступали против такой практики, которая вела к бесправию местных государственных и хозяйственных органов, подавляла инициативу снизу, насаждала мелочную опеку со стороны центра. На пленуме ЦК ВКП(б) (февраль 1927 г.) приводился такой факт. Промфинпланы проходили утверждение через 22 инстанции, а некоторые из них даже через 40. Чтобы построить мостовую или, скажем, сломать сарай, требовалось решение чуть ли не Совета Труда и Оборона (док. № 10). А председатель правления треста «Донуголь» Г.И.Ломов сообщал, что ВСНХ СССР требовал от треста, например, представлять по капитальным работам данные по 16 тыс. позиций (док. № 14).

О жесткой централизации в руководстве экономикой говорил руководитель московской партийной организации Н.А.Угланов на пленуме ЦК ВКП(б) (июль 1928 г.). Еще резче выступил Н.И.Бухарин: *«...мы все виды инициативы заменили единым видом инициативы со стороны государства и исключительно сверху... Получился такой гиперцентрализованный бюрократический аппарат и такая ответственность наверху, что она превратилась в свою собственную противоположность»* (док. № 15). Однако предупреждения Угланова, Бухарина и других видных деятелей не могли повлиять на изменение в управленческом механизме. Маховик командно-административной системы набирал новые обороты...

Видный политический деятель Н.И.Бухарин в течение ряда лет шел рука об руку с генсеком Сталиным, активно боролся против Троцкого и его сторонников, нередко выполняя роль дубинки в руках Сталина в этой борьбе, в защите сталинской политики. Так продолжалось до 1928 г. С введением чрезвычайных мер по отношению к крестьянству Бухарин стал критически оценивать политику руководства партией и страной, а взаимоотношения его со Сталиным вступили в полосу охлаждения, а затем недоверия и неприятия друг друга. В его публичных выступлениях это еще не проявлялось в откровенной форме, но в тайных встречах с Л.Б.Каменевым 11 июля 1928 г. он раскрыл суть своих расхождений со Сталиным и его ближайшим окружением достаточно полно, без всякой утайки⁴³.

Однако, следует заметить, что и в публичном выступлении Бухарин отважился дать достаточно резкую характеристику экономической политике на пленуме ЦК в июле 1928 г. (док. № 15).

Несмотря на официальные победные реляции о высоких темпах роста промышленности, Бухарин уже тогда констатировал увеличивавшийся разрыв в уровне развития техники в СССР и развитых странах Запада. Он сказал: «...Мы видим, что там происходит прямо технических переворот... темп этого роста сейчас перегоняет наш темп... Чтобы догнать их, нам необходимо утилизировать, использовать все силы, все хозяйственные факторы, которые у нас есть»⁴⁴. В том же духе выступал и Рыков (док. № 15).

Вскоре и Бухарин, и Рыков, а заодно с ними Томский и Угланов были объявлены лидерами правого уклона, противниками индустриализации, хотя конкретных фактов для таких утверждений было, мягко говоря, явно недостаточно. Об этом говорил Бухарин в апреле 1929 г.: «Сколько раз нужно сказать, что мы за индустриализацию, что мы за представленный план? Сколько раз мы об этом заявляли! А лживые обвинения сыпятся как из рога изобилия»⁴⁵. Главная причина хозяйственных трудностей, состояла, по мнению оратора, в том, что «у нас нет достаточно правильного отношения к основным массам крестьянства»⁴⁶.

Ради индустриализации многие деятели считали необходимым потуже подтянуть пояс. Например, Я.Э.Рудзутак призывал к самоограничению в потреблении в интересах тяжелой индустрии (док. № 12), о неизбежности крупнейших бюджетных жертв говорил Л.Д.Троцкий (док. № 10).

А ведь по потреблению Россия и раньше, до первой мировой войны, значительно отставала от других европейских государств. Так, по данным, приведенным Г.Л.Пятаковым, душевые нормы потребления текстильных товаров составляли (в германских марках) во Франции — 66, Англии — 65, Германии — 58, Италии — 31, Румынии — 26, а в России — только 20; сахара (в 1913 г.) — в Англии — 42 кг., Швейцарии — 32, Швеции — 27, Германии — 21, Франции — 20, Австрии — 13, в России — лишь 7 кг. Граждане СССР потребляли мыла примерно в 10 раз меньше, чем в других европейских странах (док. № 12).

Определенные сдвиги произошли в потреблении продуктов питания городским населением в первый период нэпа. Так, если данные ЦСУ за 1923 г. принять за 100, то в 1926 г. потребление

животной пищи составило 163,6%, мяса – 174,7, сала – 141,6, масла коровьего – 152,1, молока и молочных продуктов – 174,1%, яиц – 257,1%. Выросло также потребление пшеничной муки, но уменьшилось потребление ржаной муки, круп и особенно картофеля. Потребление растительной пищи составило 84,0%, масла растительного – 67,6, рыбы – 86,2%⁴⁷. Однако затем, в разгар индустриализации и проведения форсированной коллективизации, снабжение продовольствием ухудшилось. Так, пищевая промышленность произвела в 1932 г. (против 1928 г.) мяса – 88%, сахара – 65%, масла животного – 81%⁴⁸.

Деятели, тесно связанные с рабочими массами, хорошо улавливали недовольство людей труда своим материальным положением. Так, председатель ВЦСПС М.П.Томский говорил на пленуме ЦК в апреле 1928 г.: «Мы говорим рабочим: терпите – нужно строить, нужно индустриализовать страну, нужно строить новые фабрики и заводы, терпите – мы должны сами от себя оторвать эти деньги, ибо нам займов иностранная буржуазия не дает. Терпят год – ничего нет, два – плохо, три – плохо, четыре – плохо, – тогда нам с вами попадет от рабочих, и рабочие живо раскритикуют нас...» (док. № 14).

В таком же духе выступал глава правительства Украины В.Я.Чубарь. Он говорил: «Нельзя забывать того, что писал Владимир Ильич – нас прогонят к черту, если мы на деле не научимся лучше обслуживать массы рабочих и крестьян, чем обслуживал капитализм». (док. № 16)

Касаясь этой проблемы, А.И.Рыков заявил: «Нужно же понимать, что по карточной системе в снабжении продовольствием социалистического общества построить нельзя» (док. № 16).

Отношение рабочего класса к индустриализации не было однозначным. На это обращал внимание секретарь ЦК компартии Украины П.П.Постышев. Он отмечал: «Рабочие говорят так: политика партии, взятая на индустриализацию, темп индустриализации абсолютно и целиком правильны... На этот счет у рабочих происходят даже горячие споры с той частью рабочих, которая связана с деревней и которая выражает несогласие с темпом индустриализации» (док. № 16). С.С.Лобов, зам.председателя ВСНХ СССР, рассказывал о беседах с рабочими ряда ленинградских заводов. «Рабочие, связанные с деревней, прямо ставят вопрос, – говорил Лобов: «Куда вы такую индустриализацию затеваете? Ведь

это идет за счет деревни, деревню вы обираете, жить нельзя и т.д.» (док. № 19). А рабочие-выходцы из деревни и вообще связанные с селом составляли значительную часть рабочего класса⁴⁹. Данное заявление Постышева, конечно, не является единственным критерием оценки подлинного отношения рабочих к индустриализации. Имеется немало свидетельств, показывающих неодобрение этой политики не только тех, кто был связан с деревней, но и многих потомственных рабочих.

О тревожных настроениях рабочих Донбасса докладывал в Политбюро, а затем на пленуме ЦК и ЦКК секретарь ЦК Н.А.Угланов (док. № 17)⁵⁰.

Дискуссионный раздел сборника завершается включенными в него материалами ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), где обсуждались контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г. (док. № 19). Предполагалось, что докладчиком должен был выступить А.И.Рыков, но тезисы, представленные им в Политбюро ЦК, были признаны неудовлетворительными. Ввиду отказа Рыкова переработать их, придав им вид «ярко политического характера с заострением их против правого уклона и примиренчества», Политбюро решило поручить доклад по данному вопросу Кржижановскому и Куйбышеву (док. № 18). Упомянутый пленум ЦК вывел из состава Политбюро Бухарина, а Рыкову, Томскому и Угарову было сделано предупреждение. Еще раньше, в апреле 1929 г. Бухарин был снят с поста ответственного редактора газеты «Правда», а Томский — с поста председателя ВЦСПС. В декабре 1930 г. был выведен из состава Политбюро ЦК и освобожден от обязанностей председателя СНК СССР и СТО А.И.Рыков. Так был завершён организационный разгром «правого уклона». Так завершились в Центральном комитете партии и дискуссии по вопросам индустриализации.

Процесс индустриализации пошел в соответствии с решениями партийных съездов, пленумов ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК. И, несмотря на ошибки, промахи, перекосы, перегибы, волюнтаристские приемы, допускавшиеся в ряде случаев в ходе индустриального преобразования страны, успехи индустриализации были неоспоримы, это — объективная реальность развития СССР в 20-х-30-х гг. В связи с этим заслуживают внимания оценки, приведенные деятелем, изгнанным из СССР, деятелем, у которого не было потребности для приукрашивания советской действительности,

возникшей уже без него, без его конкретного участия, когда во главе СССР стояли его политические противники. Тем ценнее его высказывания. Этот деятель — Л.Д.Троцкий.

Рассмотрим его данные и оценки, приведенные им в книге, которая в первом русском издании 1936 г. называлась: «Что такое СССР и куда он идет?» Переизданная в Москве в 1991 г. она получила название «Преданная революция».

Для показа состояния народного хозяйства автор использует прежде всего язык цифр, сравнивая их с соответствующими показателями капиталистических стран. Троцкий пишет: «Размах индустриализации Советского Союза на фоне застоя и упадка почти всего капиталистического мира неоспоримо выступает из следующих показателей». Он берет данные за шесть последних лет (1929-1935 гг.). За эти годы продукция Германии достигла уровня 1929 г., Великобритании поднялась на 3-4%. Промышленная продукция США опустилась примерно на 25%, Франции — более чем на 30%, Японии — поднялась почти на 40%. А промышленность СССР выросла на 250%, причем тяжелая индустрия за 1925-1935 гг. увеличилась более чем в 10 раз. За последние три года выплавка чугуна увеличилась в 2 раза, производство стали и проката — почти в 2,5 раза. По сравнению с довоенным временем добыча нефти, угля и чугуна поднялась в 3-3,5 раза. Изменилось место СССР и в мировом хозяйстве. Если в 1925 г. он занимал 11-е место по производству электроэнергии, то в 1935 г. стал уступать лишь Германии и США. По добыче угля перешел с 10-го на 4-е место, по выплавке чугуна с 6-го на 3-е место, по производству тракторов — на первое место в мире⁵¹. И Троцкий делает на основании изложенного далеко идущий вывод: «Гигантские достижения промышленности, многообещающее начало сельскохозяйственного подъема, чрезвычайное возрастание старых промышленных городов, возникновение новых, быстрое увеличение численности рабочих, подъем культурного уровня и потребностей — таковы бесспорные результаты Октябрьской революции, в которой пророки старого мира хотели видеть могилу человеческой цивилизации». Автор утверждает: «... Социализм доказал свое право на победу не на страницах «Капитала», а на хозяйственной арене». И далее: «Если бы даже СССР, в результате внутренних трудностей, внешних ударов и ошибок руководства, потерпел крушение, — чего, как мы твердо надеемся, не случится, — остался

бы как залог будущего, тот неискоренимый факт, что только благодаря пролетарской революции отсталая страна совершила менее чем в два десятилетия беспримерные в истории успехи»⁵².

В устах изгнанника все это звучит весьма убедительно.

* * *

Археографическая обработка документов произведена в соответствии с общепринятыми правилами публикации.

Ряд документов дан в извлечениях. В случаях, если опущенные места по содержанию выходят за рамки темы, то они не оговариваются. Составитель сборника вынужден был произвести купюры и в текстах такого важного источника, как стенограммы пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б), учитывая установленный объем данного издания. Извлечения из документов обозначаются в заголовке словом «Из» и отточиями в тексте, взятыми в квадратные скобки. Заголовки документов (при отсутствии таковых в тексте) сформулированы составителями и редколлегией сборника. Тексты документов публикуются в соответствии с правилами современной орфографии.

К документам дается краткая легенда с указанием наименования архива, номера фонда, описи, дела, листов, подлинности и способа воспроизведения (рукопись, машинопись, типографский экземпляр).

К сборнику составлен научно-справочный аппарат, состоящий из введения (историческая и археографическая части), примечаний, указателя имен, списка сокращений. Примечания располагаются вслед за соответствующим документом. В протоколах Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), стенограммах пленумов ЦК компартии не публикуются списки присутствующих и повестки дня. При публикации постановлений из протоколов Политбюро опущены фамилии секретарей ЦК, подписавших эти протоколы. В примечаниях к тексту стенограмм приведены краткие данные об ораторах. Материалы расположены в хронологическом порядке. Содержание грифа при его наличии в документе («строго секретно» и др.) дается в конце первой страницы документа.

Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), а также ошибки в написании фамилий, географических названий исправлены в тек-

сте без оговорок. Смысловые ошибки даны в примечаниях в конце соответствующей страницы. Восстановленные по смыслу слова взяты в квадратные скобки.

Как правило, унифицированы различные сокращения в наименовании одних и тех же учреждений. Указатель имен составлен в краткой форме.

Выявление и археографическую обработку протоколов Политбюро ЦК (1923-1929 гг.), стенограмм пленумов ЦК 1924-1929 гг.), высших государственных органов и органов государственного управления СССР произвел С.С.Хромов. Научно-техническую работу осуществили Е.И.Кроткова и И.Г.Кораблева.

Редколлегия сборника выражает признательность за оказанную помощь сотрудникам РЦХИДНИ Ю.Н.Аммиантову, Г.В.Горской и Э.А.Купче; сотруднику ГАРФа С.В.Сомоновой, а также зам.директора Института российской истории РАН д.и.н. В.П.Дмитренко и рецензентам д.и.н. Б.Н.Казанцеву и д.и.н. Н.К.Петровой.

С.Хромов

---

¹ Индустриализация СССР. 1926-1928 гг. Документы и материалы. М., 1969; Индустриализация СССР. 1929-1932 гг. Док. и мат. М., 1970; Индустриализация СССР. 1933-1937 гг. Док. и мат. М., 1971; Индустриализация СССР. 1938-1941 гг. Док. и мат. М., 1973. Все 4 тома изданы издательством «Наука».

Кроме того, было издано более 30 сборников документов и материалов, характеризующих процесс индустриализации в отдельных советских республиках, регионах, краях и областях.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 287.

³ См.: Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, прочитанных его императорскому высочеству князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. СПб., 1912. С. 139.

⁴ См.: Там же. С. 208-209 (верхние показатели по нефти и чугуну относятся к 1898 г.).

⁵ См.: Бовыкин В.И. Индустриальное развитие России до 1917 г. М., 1970. С. 9.

⁶ См.: Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988. С. 71, 113. По оценкам американского ученого П.Грегори, чистый национальный продукт в Российской империи увеличивался с 1909 по 1913 г. ежегодно на 5,1% (около 3,5% в пересчете на душу населения) — эти данные приводят Р.У.Дэвис и П.Гатрелл в статье «От царизма к нэпу» // Вопросы истории 1992. № 8-9. С. 31.

- ⁷ См.: Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 368-370. (% вычислены на основании конкретных данных, приведенных в книге: реальная стоимость сельского хозяйства составляла 24 млрд. 43 млн. золотых руб., а стоимость всей промышленности – 6 млрд. 83 млн. золотых руб. при общей стоимости всего хозяйства 69 млрд. 193 млн. руб.).
- ⁸ Ляндау Л.Г. Иностраный капитал в дореволюционной России и в СССР. М., 1925. С. 16.
- ⁹ Ройтбурд Л.Н. Очерки экономики черной металлургии. М., 1960. С. 360-361.
- ¹⁰ См.: Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 75-78.
- ¹¹ См.: Ляндау Л.Г. Указ. соч. С. 11, 26.
- ¹² См.: Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.-Л., 1931. С. 21-22.
- ¹³ См.: Там же. С. 20.
- ¹⁴ См.: Архив Троцкого // Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. «Терра», 1990. Том. 1. С. 36.
- ¹⁵ См.: Двенадцатый съезд РКП(б) 17 – 25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 675.
- ¹⁶ Это предложение находило в первые годы воплощение в виде сокращения удельного веса военного бюджета. По данным, приведенным начальником ГлавПУРа А.С.Бубновым, этот удельный вес составил в 1923/24 г. 17%, а в 1927/28 г. – лишь 11,5%. В 1924/25 г. госбюджет увеличился по сравнению с предыдущим годом округленно на 30%, а военный бюджет только на 8%. В 1927/28 г. рост госбюджета составил 29%, а военный бюджет 17%. Капитальные вложения в промышленность, начиная с 1924/25 г., выросли в 5 раз, тогда как расходы на техническое снабжение армии и флота (в военном бюджете) – менее чем в 2 1/2 раза. Эти данные вызывали недовольство в армейских кругах. «Надо, – говорил Бубнов, – упорно, настойчиво и напряженно работать над повышением нашей военно-технической мощи и усилением нагрузки нашей армии техникой» (док. № 16). Эту позицию еще раньше поддержал глава правительства А.И.Рыков. В связи с обострением международного положения СССР в 1927 г. (прежде всего разрыв дипломатических отношений с Англией) Рыков сказал, что подготовка к возможной войне требует увеличения расходов на военные нужды, тем более, что Советский Союз в 1927 г. тратил на нужды обороны примерно половину расходов на эти цели царского правительства. Возможность роста военных расходов председатель СНК связывал с политикой индустриализации и укреплением социалистических элементов во всей системе хозяйства (док. № 12).
- ¹⁷ Кольцов М. Избранное. М., 1985. С. 39.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 87. Л. 241. Стенограмма заседания Совета Труда и Оборона от 29 октября 1924 г. В данном введении использованы некоторые неопубликованные документы, не вошедшие

- в сборник, поскольку из них взяты лишь отдельные факты, цифры или небольшие выдержки.
- 19 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 87. Л. 14, 16. Стенограмма заседания. В работе заседания принимали участие Ф.Э.Дзержинский, Л.Б.Каменев, Л.Б.Красин, Г.М.Кржижановский, И.В.Сталин, А.Д.Цюрупа и др.
  - 20 Там же. Л. 152. Стенограмма заседания СТО от 17 мая 1924 г.
  - 21 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 87. Л. 37, 42, 45, 48, 51. Сохранить паритет советского червонца по отношению к иностранной валюте, достигнутый в 1924 г., не удалось. По данным, приведенным Г.Л.Пятаковым на заседании СТО (их обнаружил А.И.Рыков), на 1 ноября 1927 г. покупательная способность червонца составила 5 руб. 04 коп. (по общеторговому индексу ЦСУ), на 1 октября 1928 г. — 4 руб. 73 коп., на 1 января 1929 г. — 4 руб. 63 коп., на 1 февраля — 4 руб. 59 коп. и на 1 марта 1929 г. — 4 руб. 48 коп. (док. N 11). Таким образом, ценность червонца за 5 лет (1924-1929 гг.) упала более чем в два раза. Эмиссия привела к тому, что за годы первой пятилетки количество денежных знаков в обороте поднялось с 1,7 до 5,5 млрд. руб. Инфляция бумажных денег была приостановлена в 1934 г., когда обращалось около 8 млрд. руб. (см.: Троцкий Л. Преданная революция. М., 1991. С. 33, 68).
  - 22 Обзор обсуждения этого вопроса см.: Хромов С.С. Ф.Э.Дзержинский во главе металлопромышленности. М., 1966. С. 176-199.
  - 23 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 76. Л. 356. Стенограмма заседания.
  - 24 Там же. Д. 194. Л. 117.
  - 25 Там же. Д. 195. Л. 18.
  - 26 Там же. Д. 76. Л. 348. Стенограмма заседания СНК СССР от 7 июля 1925 г.
  - 27 См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9-е. Т. 3. С. 383-384; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1. С. 545-546.
  - 28 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 196. Л. 9. Стенограмма заседания СТО.
  - 29 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 72. Д. 87. Л. 33-34. Стенограмма заседания Комиссии по финансово-экономическим вопросам от 14 июня 1924 г.
  - 30 См.: Двенадцатый съезд РКП(б)... Стенографический отчет. С. 687. О сути разногласий по этому вопросу см.: Там же. С. 816-819.
  - 31 КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 427.
  - 32 Тезисы доклада Каменева «Очередные вопросы хозяйственного строительства» были одобрены на пленуме ЦК и опубликованы. См.: Правда, 1925. 27 ноября.
  - 33 Взгляды и концепции известных экономистов, социологов и практиков таких, как А.Айхенвальд, В.Базаров, М.Боголепов, А.Вайнштейн, Р.Вайсберг, А.Гинзбург, В.Громан, Л.Кафенгауз, М.Кондратьев, Л.Крицман, Ю.Ларин, В.Милютин, Н.Осинский, Е.Преображенский, М.Савельев, В.Сарабьянов, И.Смилга, С.Струмилин, Л.Шанин, Л.Юровский и др., публиковались в их книгах, а также в журналах: «Большевик», «Вестник Комакадемии», «Вестник финансов», «Плановое хозяйство», «Пути сельского хозяйства», «Социалистическое хозяйство», «Экономическое обозрение» и др., а также в

- газетах: Правда, Торгово-промышленная газета, Экономическая жизнь и др.
- 34 Выступая на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в феврале 1927 г., Микоян говорил, что крестьянин платит вдвое больше, чем выручает за свои товары в сравнении с довоенным временем (док. № 10).
- 35 Нарком просвещения Украины Н.А.Скрыпник также обращал внимание «на всестороннее развитие культуры в целом, как на основу, на которой только и может развиваться наша социалистическая промышленность.. основное препятствие, стоящее на пути нашего развития, – говорил он, – это наша некультурность, наше невежество, наша неграмотность» (док. № 13).
- 36 Верный идее мировой революции Троцкий также утверждал, что «гораздо раньше чем мы технически догоним буржуазию, мировой пролетариат ее прогонит. Политическая кривая пересечет экономическую» (док. № 10).
- 37 Документы, включенные в данный сборник, позволяют в определенной мере судить о взглядах Троцкого и его сторонников на проблемы хозяйственного строительства, индустриального преобразования страны. Эти документы проливают дополнительный свет на выяснение сути троцкистской концепции социалистического строительства. Они во всяком случае не подтверждают безоговорочное заявление автора книги В. Роговина о том, что троцкизм был «массовым движением в партии, которое выдвигало и обосновывало подлинно социалистическую альтернативу развития советского общества, защищало политические, идейные и нравственные принципы Октябрьской революции, разрушаемые аппаратной бюрократией – главной социальной опорой сталинского режима» (Роговин В. Власть и оппозиция. М., 1993. С. 4-5).
- 38 Голошекин, в частности, сказал, что «на нашу промышленность не дают соответствующих средств - это создает в наших национальных республиках нехорошее настроение, которое часто выражается в такой форме, «что мы представляем собою колонию по отношению к центру», причем из добываемого в Казахстане сырья на месте перерабатывается лишь 6% (док. № 11).
- 39 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 3. Д. 145. Л. 22.
- 40 Об этом см.: Голанд Ю. Кризисы, разрушившие нэп. М., 1991. С. 80-82.
- 41 Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 281.
- 42 См.: Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 43-49. Вопрос о судьбах нэпа до сих пор остается предметом дискуссий в отечественной научной и популярной литературе. Некоторые исследователи считают, что крушение нэпа произошло под воздействием чрезвычайных задач, вставших перед страной как единственным, но отсталым в экономическом отношении социалистическим государством, находившимся в капиталистическом окружении. Это побуждало руководство страны форсировать индустриализацию и ускорять коллективизацию сельского хозяйства (Л.Гордон и др.). Многие историки и экономисты приукра-

- шивают экономические успехи нэпа (В.Селюнин, О.Лацис, Г.Лисичкин, С.Первушин и др.). Критически оценивали результаты нэпа В.Дмитренко, И.Ковальченко, Н.Ивницкий, Г.Бордюгов, В. Козлов, Н.Симонов и др. Н.Симонов считал, что кризис нэпа – результат противоречия между полупатриархально-мелкотоварным крестьянским укладом и современным индустриальным укладом (Вопросы истории КПСС. 1990. № 3. С. 72). Обзор разных точек зрения на нэп дан в статье английского историка (см.: Дэвис Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе / Кентавр, № 4, 1993. С. 64-67). Автор делает свой вывод: попытки экономического реформирования в 20-е гг. предпринимались в обществе, где действовала однопартийная система с сильно развитыми бюрократическими традициями и отношениями, что не позволило успешно соединить план и рынок (см.: Там же. С. 74).
- 43 Отчеты Каменева о его беседах с Сокольниковым и Бухариным Ю.Г.Фельштинский опубликовал полностью на русском языке в январе 1986 г. в парижском журнале «Обозрение» (№ 18). См.: Фельштинский Ю.Г. (США). Два эпизода из истории внутрипартийной борьбы: конфиденциальные беседы Бухарина // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 182-203.
- 44 Объективности ради следует отметить, что через год в капиталистических странах начался экономический кризис, отбросивший назад на многие годы развитие этих государств, включая и уровень техники.
- 45 Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 273.
- 46 Там же. С. 275.
- 47 ГАРФ. Ф Р-5446. Оп. 3. Д. 117. Л. 3.
- 48 См.: История социалистической экономики в СССР. М., 1974. Т. 3. С. 241.
- 49 В 1926 г. численность рабочих и служащих возросла на 1,4 млн. чел. В 1927 и 1928 гг. их число возросло еще на 1,4 млн. чел. Причем 45-50% всех рабочих, влившихся в промышленность в 1926-1928 гг., да-ла деревня (см.: История советского рабочего класса. В 6-ти т. М., 1984. Т. 2. С. 191, 193). С деревней были связаны и многие рабочие, ранее пришедшие в город.
- 50 Документы, подтверждающие положительное отношение трудящихся к индустриализации, ее темпам и методам осуществления, в данный сборник не включены, поскольку они широко публиковались в литературе и прессе тех лет. Хорошо известно, с каким энтузиазмом трудилась значительная часть рабочих над возведением индустриальных новостроек. Их трудовой подвиг, направленный на создание и умножение экономической мощи своей родины, навсегда вошел в историю Советского государства.
- 51 Троцкий Л. Преданная революция. М., 1991. С. 8.
- 52 Там же. С. 9-10.

РАЗДЕЛ I

СТОЛКНОВЕНИЕ ПОЗИЦИЙ – ВЫБОР ПУТИ

№ 1

Замечания Ф.Э.Дзержинского к тезисам Л.Д.Троцкого* «О промышленности»¹

4 марта 1923 г.

1) К тезисам пункта 1-го – здесь нет анализа и характеристики нашей реальной промышленности и нашего реального социалистического строительства в их взаимной увязке. Это недостаток тезисов. Эти тезисы слишком теоретичны (абстрактны), а потому могут породить неправильные выводы в нашей живой обстановке – особенно по вопросу отношения к сельскому хозяйству, т.е. пролетариата к крестьянству. Из тезисов как будто бы вытекает, что мы являемся государством рабочей диктатуры только потому или главным образом потому, что опираемся на промышленность, для которой надо дать или добиваться дать диктатуру. Это неверно фактически. Эти взаимоотношения в конечном результате торжества коммунизма. Сейчас в Советской России политическая диктатура пролетариата никоим образом не имеет своим источником диктатуру промышленности, а является результатом сознательной защиты пролетариатом интересов прежде всего крестьянства и угнетенных национальностей (выход из империалистической бойни, уничтожение помещиков и феодализма, борьба за национальную самостоятельность и т.п.). Поэтому в корне неправилен 2-й абзац о роли советского государства по отношению к сельскому хозяйству – как о роли только вспомогательной. Наоборот от деятельности государства в этой области будет прежде всего судьба его и сама судьба промышленности. Ибо тут решающим будет не иностранный капитал (ибо надежды на приток его в государственную промышленность слабы и неосновательны), а создание для про-

---

* Ф.Э.Дзержинский – в то время нарком путей сообщения, нарком внутренних дел, председатель ГПУ при НКВД, член ЦК РКП(б).

Л.Д.Троцкий – в то время нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета, член Политбюро ЦК РКП(б).

мышленности рынка в деревне, т.е. поднятие сельского хозяйства и экспорта его продуктов, о чем в тезисах нет ни слова.

Я опасаясь, что при настоящем положении Советской России идея диктатуры промышленности над сельским хозяйством с надеждой на базу для промышленности на иностранный капитал — чревата огромными политическими опасностями. Об иностранном капитале, о концессиях необходимы тезисы, но в другом контексте. — Но и по этому вопросу необходимы коррективы к тому подходу, который я назвал бы Красинским, т.е. «нет спасения вне концессий». Этот подход нам причинил неисчислимы бедствия. Он дезорганизовывал нашу советскую промышленность, организуя против нее *всех* бывших владельцев и их сотни тысяч приказчиков, заполняющих наши раньше главки, а сейчас тресты и синдикаты. Верная мысль, неверно пользуемая, сделалась для нас гибельной. Я бы отношение наше к концессиям сформулировал бы так: «И для нас идея капиталистич[еских] государств — участие заграничного капитала в виде концессий и смешанных обществ необходимо. Этого требует обоюдный интерес. Если заграничные государства и капиталисты на это не идут, мы хотя и более медленным темпом и ценою больших жертв восстановим *сами* свое хозяйство — дадим, если это потребуется, и военный отпор, опираясь на широчайшие слои не только рабочих, но и крестьянства. Поэтому надо запретить пустую болтовню о концессиях тем хозяйственным органам, которым поручено не планирование, не ведение политики, а непосредственное производство. Поэтому необходимо направить все усилия партии и рабочих не в сторону доказательства необходимости концессий, а изыскания собственных сил путем напряжения, изобретательности, инициативы и экономии для восстановления нашего хозяйства. Вопрос же о концессиях предоставить исключительно: Политбюро, Концесскому, Чичерину, Красину и Кржижановскому — и никому больше.

2) К тезисам пункта 2-го. Здесь нет анализа рынка, а потому и нет никакого *конкретного* размежевания между регулирующей работой рынка и плановых государственных органов. «Хозяйственное маневрирование» может поэтому на практике превратиться во всеобщее шатание и произвол. Необходимо исходя из анализа рынка и состояния отдельных основных отраслей народного хозяйства (топливо, металл, текстиль, химия, транспорт и т.д.) вложить конкретное содержание на ближайшее время «хозяйст-

венного маневрирования» — и наметить хотя бы общие тенденции, определив значение и роль каждой из этих отраслей и дав таким образом этими тезисами о плановой работе определенный план и ориентировку партии и Госплану и хозяйственным органам. Если бы такой анализ был бы дан, то безусловно была бы избегнута ошибка тезисов в огульном определении роли Госплана. По тезисам Госплан должен будет превратиться во всеобщий бюрократический тормоз — в средостение между хозяйственным органом и правительством; он должен будет фактически сам стать правительством. Роль Госплана, который должен быть подобран из ученых, но вполне преданных советской власти, экономистов всех областей, должна сводиться к тому, чтобы давать общие перспективы, анализ и предвидение процесса развития, общую увязку и определение значения отдельных хоз. элементов, оценку деятельности всех хозорганов, а не решение конкретных текущих вопросов и задач. Главным же штабом государственного хозяйства должен быть СТО. Будет гибелью всякого хозяйственного руководства, если Госплан станет главным штабом. Не устав и не схема организационная создают силу. Госплан может быть силен исключительно своей работой мозговой, своим предвидением. Эту силу можно получить лишь долгим путем борьбы и подбора, а не путем предоставления ему прав, о которых говорится в тезисах.

Указания в тезисах на методы оценки успешности работ каждого ведомства, на необходимость борьбы с разного рода комиссиями и импровизациями, на необходимость предвидения, не внося ничего нового и до сих пор не известного, не дают никаких указаний как достигнуть этого, как избавиться от зла, которое нас душит до сих пор и которое всеми сознавалось как зло. Здесь самое указание на зло недостаточно.

По данному пункту тезисов (о плановой работе) хотел бы еще указать на необходимость уделить особое место плановой работе по финансам. В тезисах финансы упомянуты наряду с земледелием, транспортом, торговлей в их взаимоотношении с промышленностью — как объект государственного плана. Этим, по-моему, дается неправильная оценка значению и роли финансов. Финансы должны увязать все отрасли народного хозяйства. Финансы — самое сильное регулирующее оружие в руках государства. Поэтому в плановой работе финансы должны играть доминирующую роль, и увязка Госплана с НКФинком должна занимать совершенно особое место.

3) К тезисам пункта 3-го. Их тот же недостаток, что и предыдущего — слишком большая оторванность от реальности и общность, не дающая ответа на те вопросы, которые жизнью трестов поставлены в порядок дня. Тут не указано, какая «свобода» и какая «опека» государства уже оказались в практике трестов вредными или полезными. Здесь нет анализа существующих форм трестов и синдикатов. Не выдвинута идея, которая уже пробивает себе право на жизнь, комбинатов. Нет анализа влияния на производство, себестоимость и цены — монопольности на рынке, связанной с системой синдикатов. Нет анализа борьбы внутри трестов государственного капитализма с просто капитализмом и оценки аппаратов наших хозорганов. Не видно процесса жизни и борьбы, нет характеристики нэпа в его положительных и отрицательных тенденциях. Не отмечено, что социалистическое накопление может получиться только в результате отчаянной борьбы с теми капиталистическими акулами и их слугами, без которых мы не можем обойтись в восстановлении хозяйства и которых надо научиться подчинить себе и использовать.

4) К тезисам пункта 7-го. «Величайшее зло нашей финансовой практики» — пресловутые «коэффициенты» и многое другое не было результатом злой воли чьей-либо или чем-либо, с чем можно было по приказу или по желанию «совершенно покончить». Благодаря только этому «величайшему злу» изгонялась бесхозяйственность и сокращались ненужные аппараты. Конечно, этот метод, который на ряду с полезным действием производил и вреднейшие, разрушающие. Но иной метод был невозможен в условиях нашей действительности, когда ведомствами и Госпланом представлялись производственные программы, требующие не существующих в природе средств, когда все органы смотрели на казну и государство как на неистощимый источник средств, когда никто не понимал, что только их производительная работа является источником средств государства и что черпать от эмиссии и крестьянства нельзя безнаказанно для самого существования Советского государства сверх ограниченных пределов. Все производственные программы — это были филькины грамоты, составляемые или прямо белогвардейцами или ведомственниками или теми, кто внутренне был уверен, что Сов. власть не может и не должна с делом справиться. Госплан был беспомощен, ибо из собственной головы ничего нельзя придумать, если процесс борьбы за со-

ветское хозяйство не совершил подбора низовых, первичных хозяйчеек, не накопил их опыта и работы, не разрушил до основания централизма эпохи военного коммунизма и не наладил наших советских аппаратов. Губит нашу промышленность не финансовая практика, а неразбериха и бесхозяйственность в самих хозяйственных органах, непосильная для страны себестоимость изделий государственных предприятий, неправильно понятый ими нэп и убийственная ведомственность, засилие в аппаратах хозяйственных органов прямых врагов советского государственного капитализма.

5) К тезисам пункта 9-го. Полагаю, что надо напомнить резолюцию XI съезда и в части касающейся обязанности «партийных организаций направлять деятельность хозорганов» и что «парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии». Я считаю, что вопросы нэпа и всей хозяйственной жизни и финансов не менее важны и не менее требуют руководства партии — в первую очередь ЦК, чем вопросы нашей внешней политики и обороны страны.

6) К тезису пункта 10-го. Полагаю, что этот вопрос попал случайно.

7) К заключительному абзацу. Полагаю, что вопрос районирования должен получить конкретное положительное разрешение. Это вопрос децентрализации. Я думаю, что без разрешения этого вопроса, мы вопроса о промышленности и всей хозяйственной жизни страны разрешить положительно, т.е. восстановить хозяйство, не сможем. Думаю, что предыдущий период нашего развития создал уже элементы как материальные, так и личного состава, для разрешения этого вопроса.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 279. Л. 1-4. Автограф. Л. 5-10 — машинописный текст с подписью автора. На л. 5 от руки автором написано: «Членам Политбюро ЦК РКП и Комиссии т. Троцкого. 15 экземпляров». На полях написано «т. Герсону — Троцкому, Сталину, Каменеву, Зиновьеву, Бухарину, Томскому, Калинин, Молотову, Рыкову, Смилге, Сокольникову, Андрееву, Чубарю, Пятакову». Есть пометка В.Л.Герсона: «послано 7.03. В.Г.»

1) Речь идет о тезисах доклада Л.Д.Троцкого «О промышленности» для предстоявшего XII съезда РКП(б). В личном фонде Дзержинского хранится типографский экземпляр документа «Тезисы тов. Троцкого по промышленности» от 16 февраля 1923 г.

с многочисленными замечаниями Феликса Эдмундовича на полях «тезисов» (см.: РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 279. Л. 11-13). Были также сформулированы замечания других членов ЦК РКП(б). Последний вариант «тезисов» от 6 марта, представленный Троцким, отличается от варианта, датированного 16 февраля (см.: Архив Троцкого... Т. 1. С. 35-48). Введены новые тезисы: 2-й — «Актив и пассив первого периода нэпа», 5-й — «Промышленность и торговля», 10-й — «Иностранный капитал». Введена существенная правка и в старые тезисы, но многие замечания не учтены.

№ 2

Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об изменении содержания тезисов о промышленности к XII съезду партии

2 апреля 1923 г.

Препровождаю заново отредактированный в соответствии с постановлением пленума — параграфов 1 и 12 тезисов о промышленности.

При редактировании этого параграфа для меня стало совершенно ясным, что получится величайшая односторонность, если указать только одну координату, определяющую (ограничивающую) развитие нашей промышленности и вообще социалистического хозяйства: именно — *крестьянства* и его хозяйство. Другой координатой является международная революция. Конечно, это «само собою разумеется». Но раз резко выдвинута одна координата, то умолчание о другой нарушает необходимые перспективы. При переводе на иностранные языки резолюция произвела бы такое впечатление как если бы мы отказались от надежд на пролетарскую революцию на Западе и в соответствии с этим отказом строили наши планы. Вот почему я считаю необходимым ввести один пассаж, специально посвященный этому вопросу.

Указываю на это обстоятельство, так как на пленуме этот вопрос не обсуждался и не голосовался. Нужно стало быть специальное решение Политбюро.

Л. Троцкий

ПС. Заглавие тезисов и название доклада предлагаю следующее: «Основные вопросы промышленного развития»¹.

Л.Т.

Что касается параграфа 12, то я не внес никаких редакционных изменений, кроме незначашей перестановки двух слов.

Л.Т.²

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3419. Л. 6. Машинописная копия.

---

¹ Этот вопрос на XII съезде РКП(б) был назван «О промышленности».

² Далее шел текст параграфов 1 и 12. Содержащееся в данной записке предложение Троцкого получило отражение в принятой съездом резолюции (см.: Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 675).

№ 3

Служебная записка Ф.Э.Дзержинского* в Политбюро ЦК РКП(б) генеральному секретарю И.В.Сталину

9 июля 1924 г.

В связи с неурожаем на юго-востоке¹ белогвардейцы и все враги Советской власти возлагают большие надежды на широкое антисоветское движение, которое должно сказаться и на Красной армии. Надо, чтобы ЦК принял ряд мер, которые «в корне должны были бы подорвать чаяния врагов». Надо, чтобы крестьяне были уверены в том, что Советская власть предупредит на будущее время неурожай. Надо приступить к разработке огромных мелиоративных работ. Проф. Костяков такой план в Госплане разработал. Мелиоративная работа поглотит и безработных.

Вместе с тем необходимо снова обратить внимание всего рабочего класса и всей партии на намечающуюся трещину в союзе между рабочими и крестьянами. Темп поднятия уровня жизни рабочих и крестьян не только неодинаков, но резко разошелся. Уровень жизни рабочих растет непропорционально быстро — без дос-

---

* Ф.Э.Дзержинский — в то время председатель ВСНХ СССР, председатель ОГПУ, кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б).

таточной для этого экономической базы. Крестьяне это видят... Союз рабочих и крестьян не только гениальная мысль т. Ленина, не только принцип нашей политики, но и объективный факт, нарушение которого угрожает катастрофой государству[...]².

Надо союзу с крестьянством дать не только агитпроповское, но и материальное содержание. Надо увязать развитие и положение промышленности с нуждами и положением крестьянства.

Я формулирую мои мысли следующим образом:

Советское государство должно поднять по большому плану огромные мелиоративные работы. Оно должно оказать промышленности поддержку прежде всего в той части, которая направлена на удовлетворение потребностей крестьянства и на удешевление предметов этого потребления. Оно должно ассигновать через с.-хоз. банк крупные средства на восстановление и улучшение орудий с.-хозяйства и его технического улучшения, т.е. поддержку производства с.-х. машин, тракторов и т.п.

В области промышленной необходимо быстрым темпом расширить производство и значительно удешевить в производстве и торговле не только предметы широкого потребления, но и топливо, металл и основное сырье. Для этого необходимо во главу угла всей нашей политики и всего действенного сознания партии и всего рабочего класса поставить задачу поднятия во что бы то ни стало производительности труда и удешевления производства. Для этого необходимо прекратить всякие разговоры о повышении номинала зарплаты, поставив перед всеми задачу реального его увеличения путем удешевления предметов потребления, путем повышения покупательной способности червонного рубля. Необходимо об этом дать партдирективу и строго следить за ее выполнением всеми без изъятия. Необходимо запретить писать в наших газетах небылицы о наших успехах, необходимо запретить заниматься учеными и волокитными опровержениями того, что ясно каждому, а именно, что мы мало производим и много потребляем; необходимо покончить с рвачеством по линии зарплаты и создать твердое руководство в сторону действенного подхода к осуществлению на деле союза с крестьянами. Необходимо твердое сознание всех рабочих, что борьба с неурожаями, нынешним и по предупреждению в будущем потребует жертв со стороны рабочих.

Кроме того, нам необходимо пересмотреть расходы на Красную Армию. Они нам непосильны, они нас экономически подре-

зают и они при всей своей (относительной, конечно) огромности — не дают для обороны того, что следовало бы. У нас на технику идет очень мало, большая часть сметы проживается, хотя войска у нас сейчас очень мало, судя хотя бы по Москве, где трудно из-за отсутствия достаточного количества строевых (бойцов) устроить даже парад. Я думаю, кадровый постоянный контингент полевых войск должен быть максимально сокращен, обратив все внимание на технику, на всеобуч, спорт, физкультуру и пр. и прежде всего обратив все средства для поднятия советского патриотизма у рабочих и крестьян.

Если эта моя докладная записка будет в общем признана заслуживающей внимания, то лучше всего, если Политбюро поручит соответствующим товарищам подработать вопрос и сформулировать точные предложения.

При сем «Краткий политический обзор о крестьянстве на основании материалов ОГПУ». Обзор заслуживает внимания как материал о теневых сторонах в деревне³.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 338. Л. 4-6, 10-11. Автограф.

---

¹ Неурожаем был охвачен ряд губерний Нижнего и Среднего Поволжья. Вопрос о мерах по преодолению последствий неурожая был рассмотрен на пленуме ЦК РКП(б) в августе 1924 г. В районы, охваченные неурожаем, была совершена поездка председателя Совнаркома СССР А. И. Рыкова.

² Опущены приведенные автором конкретные данные о душевом потреблении в 1913, 1922/23 и 1924 гг. (предположительно), а также о состоянии производительности труда по отдельным трестам и заводам в 1913 и 1924 гг.

³ «Обзор» не приводится.

Из стенограммы пленума ЦК РКП(б)*

25-27 октября 1924 г.

Из доклада Г.Я.Сокольников** «Хозяйственные вопросы (с/х налог, хлебозаготовки, исполнение бюджета и изыскание новых источников покрытия дефицита, импортно-экспортный план)»¹

25 октября

[...]Товарищи, наш бюджет поднимает следующие основные вопросы. Здесь прежде всего, размер самого бюджета должен быть установлен такой, чтобы было определено правильное соотношение между всем размером народного хозяйства и государственным хозяйством. Это, так сказать, первая проблема. Тут нужно найти необходимую пропорцию и установить должное равновесие.

Второе равновесие, которое нам нужно искать внутри бюджета, это есть равновесие между государственным администрированием и государственным хозяйствованием, т.е. между затратами, которые государство делает на поддержание власти, на гос. аппарат, на выполнение основных задач культурного и административного значения, с одной стороны, и с другой стороны, на развитие и поднятие государственного и народного хозяйства.

Третья проблема, которая шире того разрешения, которое она находит в бюджете, — это есть вопрос о соотношении между государственным, т.е. главным образом, промышленным хозяйством и крестьянским хозяйством. Эта проблема в бюджетной части решается тем распределением государственной поддержки между сельским хозяйством и промышленностью, о котором я говорил.

И, наконец, четвертая проблема, четвертое равновесие в том, чтобы находить внутри государственной промышленности правильное соотношение между тяжелой промышленностью и легкой промышленностью. Эта проблема тоже выходит за пределы бюджетного плана; она решается, собственно говоря, сочетанием

---

* Гриф: Строго секретно.

** Г. Я.Сокольников — в то время нарком финансов СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б).

бюджетных ассигнований и кредитного плана, но в бюджете она проходит постольку, поскольку бюджет берет на себя поднятие тяжелой промышленности. И вот уроки, которые дает нам практика наших последних лет, должны быть учтены нами в этом году; мы несколько переборщили по линии поддержания тяжелой промышленности и имеем теперь, несомненно, некоторое несоответствие в темпе развития тяжелой и легкой промышленности. Тяжелая промышленность, которая была, так сказать, под специальным наблюдением государственного бюджета, которая специальную поддержку получала, она сейчас настолько по некоторым отраслям, получившим эту поддержку, окрепла, что остальные отрасли народного хозяйства, как оказывается, еще не настолько развились, чтобы нуждаться в настолько развернутой тяжелой индустрии.

Отсюда тот практический вывод на ближайший год, что нужно, осуществляя директиву по поднятию металла, давая металлу догнать некоторые отрасли тяжелой промышленности, в то же самое время не впасть в ошибку, чтобы не иметь в области металла такого положения, какое мы имеем в некоторых отраслях тяжелой промышленности, как, например, по углю, когда мы углем богаты больше, чем это нужно было бы сейчас.

Я ограничусь этим общим сообщением по поводу бюджета и если будут поставлены вами вопросы, то позвольте ответить потом по отдельным вопросам.

Из заключительного слова Л.Б.Каменева²

27 октября

[...]Какие же итоги мы имеем? Заканчивая, я хотел бы остановиться на этих итогах.

Мы собрались в ЦК осенью, и полезно было бы сравнить эту осень с осенью прошлого года. Осень прошлого года принесла партии довольно значительные потрясения, и теперь, оставляя в стороне все привходящие элементы, мы можем сказать, что потрясение в партии осенью прошлого года базировалось на некоторой неустойчивости тогдашних экономических условий; это было облечено в известные формы, даны были формулы, было сказано, что партия стоит накануне краха, накануне крушения, что политика партии гибельная для промышленности. Теперь мы можем

подвести итоги. Да, за истекший год были сделаны некоторые ошибки, например, в проведении лимитов. Но каковы общие итоги, сравнительно с осенью прошлого года? Где критерий для того, чтобы оценить, кто оказался прав на протяжении этого годового испытания той и другой политики, политики ЦК и политики, ей противопологавшейся? Мы имеем стойкое расширение промышленности, мы имеем стойкую, совершенно явственно поднимающуюся линию, для срыва которой нет никаких оснований; мы имеем несомненное расширение общей покупательной способности крестьянства. Мы имеем затем не только денежную реформу, не только план денежной реформы, не только попытку проведения денежной реформы, а мы имеем проведение денежной реформы, уже испытанной на факте прекращения эмиссии, — ибо это первый бюджет, который составлен без эмиссии, — и испытанной на расширении бюджета. Мы имеем расширение бюджета, не включающее эмиссию, после испытания денежной реформы на высоких хлебных ценах, и денежную реформу осуществленной. Наконец, на фоне общего улучшения хозяйства, мы имеем усиление социалистических элементов нашего хозяйства, чего отрицать никто не решится. Да, мы имели щель в нашем хозяйстве, и частный капитал прорывался в эту щель, но, в общем и целом, мы, как партия, как государство, держим в руках более крепко те основные, ключевые позиции, которые даны Октябрьской революцией, — это несомненно. За этот год мы не ослабили нашей социалистической крепости, частный капитал не захватил нас, а, наоборот, наше командующее положение в хозяйстве, в общем развитии народного хозяйства, усиливается, и эта тенденция тоже стойка, — всего этого тоже отрицать нельзя. Это значит, что политика, намеченная осенью прошлого года, была правильна, — она проверена 12-ю месяцами, проверена неурожаем, проверена высокими хлебными ценами, проверена в очень тяжелых условиях, и оказалась правильной. Но не все задачи разрешены. Я скажу, что задача завоевания хозяйственных позиций на хлебном рынке есть задача, над которой мы должны еще биться. И если опустим вожжи, пойдем по линии повышения лимитов, по линии того, чтобы не обозлить крестьянина, то эту хозяйскую позицию, ключ мы не можем потерять. Поэтому завоевание хозяйской позиции на хлебном рынке, а, следовательно, вообще в экономике, есть большая задача, над которой еще придется поработать. Безтоварье, которое

грозит стать источником новых трений между рабочим и крестьянским, между городом и деревней, остается проблемой еще окончательно не решенной; ее нам придется еще решать.

Наконец, то, на что я указывал и о чем говорил также тов. Сокольников, это новые ножницы между розничными и оптовыми ценами, когда розничные цены превышают оптовые на 30%. Это явление указывает на то, что мы держим в своих руках опт, что мы справляемся с товарами, когда они выходят с фабрики, а что дальше мы не справляемся: руки еще коротки, еще не научились.

От чего это зависит? Это зависит от того, что у нас все еще плохая организация торговли, что у нас все еще слабая организация кооперации.

Голос с места: Это зависит от того, что мало товаров.

Каменев: Да, это зависит, конечно, и от того, что мало товаров. И с этими проблемами мы еще не справились, над ними нужно еще биться.

Общий итог таков: общая политика оказалась правильной; несмотря на неурожай, все задачи поставлены и решены правильно, мы выдержали испытание, но остался еще ряд задач, над которыми придется поработать.

Я кончил, товарищи. Теперь остается вопрос, будем ли мы выносить резолюцию в связи с этим докладом, или же доклад примем к сведению с тем, что мы в своей работе советских и партийных органов примем к руководству и исполнению все те замечания, которые здесь сделаны.

Голос с места. Принять к сведению.

Председатель. Возражений нет? Доклад принимается к сведению.

Заявления на пленуме ЦК РКП(б) (октябрь 1924 г.) об отношении В.И.Ленина к водочной монополии

Первое

Ввиду ссылок на частные разговоры с Владимиром Ильичем, которые приводились без связи, в которой эти разговоры имели место, и ввиду того, что эти ссылки неправильно освещают точку зрения Ильича, прошу президиум огласить как эту записку, так и прилагаемые цитаты Ильича. Н.Крупская.

Заключительное слово на Всероссийской конференции РКП(б) на заседании 27-го мая 1921 г.

«...Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Т. XVIII. Ч. I. С. 276)•

XIII съезд РКП(б)³. Заключительное слово по докладу ЦК РКП на заседании от 28-го марта 1922 г.

«Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой». (Т. XVIII. Ч. II. С. 60)••

Второе.

В ответ на заявление тов. Крупской считаем нужным к сведению пленума ЦК заявить следующее:

Тов. Ленин летом 1922 г. и осенью того же года (сентябрь) несколько раз заявлял каждому из нас, что, ввиду безнадёжности получения займов за границей (провал Генуи), необходимо будет ввести водочную монополию, что это особенно необходимо для создания минимального фонда для поддержания валюты и поддержания промышленности. Обо всем этом считаем своим долгом

• Цитата выверена по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 326.

•• Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 120.

заявить ввиду того, что некоторые товарищи сылаются на более ранние заявления Ленина по этому вопросу.

*М. Калинин
И. Сталин
А. Смирнов
Л. Каменев
Г. Сокольников
Г. Зиновьев
А. Рыков*

25/Х1924 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 154. Л. 11, 29, 37. Стенограмма пленума ЦК. Типограф экз.

-
- ¹ По этому вопросу на пленуме было два докладчика: Л.Б.Каменев и Г.Я.Сокольников. Доклад Каменева не приводится. В докладе Сокольникова опущен анализ конкретных данных бюджета 1923-24 г. и плана бюджета на 1924-25 г.
  - ² В заключительном слове Каменева опущены вопросы о лимитах, кредите, эмиссионной политике.
  - ³ В док. ошибка. Следует: XI съезд РКП(б).

№ 5

Из справки ОГПУ об оценке экономического и политического положения СССР, данной английским разведчиком Питерсом¹

13 февраля 1925 г.

Питерс убежден в экономической силе и жизнеспособности СССР, но считает, что в политической области большевистский режим неуклонно идет по линии вырождения и мирного эволюционирования.

Внутреннее положение СССР Питерс оценивает следующим образом: — по сравнению с летом и весной 1924 г. экономическое положение сильно ухудшилось главным образом вследствие чрезмерных кредитов на промышленность и кооперацию[...]²

Решающее значение Питерс придает крестьянскому вопросу, в котором усматривает соревнование между ростом Советской власти и крестьянской стихией. однако он не видит никаких орга-

низирующих наличных сил в крестьянстве, которые могли бы противопоставить себя рабочему правительству. Последнее для сохранения равновесия будет принуждено само делать уступку крестьянству, пока не установится естественное равновесие[...]³

Единственным обстоятельством, которое могло бы привести к серьезному кризису советской власти, является внешняя война.

Однажды Питерс выразился, что ни одно государство еще не погибло только от своей экономики[...]⁴

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 350. Л. 1-2. Заверенная копия.

---

¹ Как отмечалось в справке, Питерс, по общему мнению дипломатического корпуса, а также в частности военных агентов, являлся весьма способным и наиболее авторитетным разведчиком в области изучения и оценки положения СССР.

² Опущена оценка продовольственных ресурсов и работы кооперации.

³ Не приводится характеристика низового советского аппарата.

⁴ Опущен конец справки, где говорится о намерении Питерса глубоко изучать экономическое состояние СССР.

№ 6

Из стенограммы пленума ЦК РКП(б)*

3-10 октября 1925 г.

Из выступления Л.Д.Троцкого при обсуждении доклада Л.Б.Красина «О внешторге»**

4 октября

[...]Что означает заявление т. Красина, что факт госторговли представляет большие минусы? Очевидно, это означает, что государственная торговля, именно *государственная*, бюрократична. Частная торговля гибче, дает более быстрый оборот, внимательнее к потребителю и т.д. И это, несомненно, — в известных условиях и пределах — правильно. Это относится, однако, не только к Нар-

---

* Гриф: Строго секретно.

** Л.Б.Красин — в то время нарком внешней торговли, член ЦК РКП(б).

комвнешторгу, а ко всему государственному хозяйству в целом. Если возьмете старых критиков социализма из лагеря буржуазной демократии, — (теперь принципиальных критиков социализма нет, ибо дело перешло в плоскость прямой борьбы), — то увидите, что эти критики всегда говорили, что государственное, т.е. социалистическое хозяйство задохнется в бюрократизме, ибо на каждую функцию нужно поставить чиновника, а чиновник безразличен. В чем суть бюрократизма? В том, что чиновник не заинтересован в реальных плодах работы своего аппарата. Он рассматривает процесс работы аппарата, как самоцель. До последствий ему дела нет. В этом суть бюрократизма. Буржуазные критики всегда критиковали под этим углом зрения социализм в целом. Правы ли они? Элемент правды в их утверждениях был, и мы это видели и видим каждый день, каждый час. Буржуазная критика не просто с потолка была взята. Огосударствление хозяйства включает в себе опасность бюрократизма, особенно в малокультурной стране. Когда мы ставили промышленность методами военного коммунизма, пытаясь всем руководить из единого центра, оказалось, что государственный аппарат в этом деле почти ничем не руководит и ни за что не отвечает. Мы пришли ходом работы к тому, что необходимо в механизм нашего хозяйства ввести элемент непосредственной заинтересованности в реальных результатах работы. Как сочетать обобществление производства с личной заинтересованностью? Это задача не простая. Мы ее разрешаем постепенно, комбинируя разные методы и приемы. Этой цели служит и нэп. Можно ведь нэп рассматривать под разными углами зрения. В основе своей это есть путь разрешения проблемы отношений классов, рабочего и крестьянского, в переходную эпоху. Но можно подходить к нэпу и с более узкой точки зрения. Одна из таких жизненно важных, хотя и более узких точек зрения, состоит в том, что мы — при помощи нэпа — в механику государственного хозяйства вводим элемент непосредственной заинтересованности — личной, групповой, местной и пр. Где нужно, мы противопоставляем госаппарату организации советской общественности. Мы идем к разрешению задачи множественными путями. Мы используем противоречия потребителя и производителя для разрешения некоторых хозяйственных вопросов и т.д., и т.п. С бюрократизмом государственного аппарата мы боремся не тем, что делаем его все

более самодовлеющим, а наоборот, вводя в него сложные поправки при помощи более гибких общественных форм.

Как мы подходим к решению вопросов промышленности сейчас, в условиях нэпа? Путем все более сложного комбинирования методов, государственного и трестовского, путем сочетания административного приказа и свободной (в известных пределах) заинтересованности. Возьмем вопрос о ценах. Для регулировки цены необходимо регулировать качество товара; для регулировки качества необходимо сшибить потребителя с производителем. Одного бюрократического аппарата тут недостаточно. Вы видите, как ВСНХ перестраивается, прибегая иногда к обходным, но тем более действительным методам воздействия на тресты и синдикаты. Это есть, по существу, борьба против минусов государственного управления хозяйством. Борьба эта идет отнюдь не по той линии, что мы все больше и больше передаем прав и функций автоматически действующему государственному аппарату. Нет, мы усложняем методы, расширяем приемы. СТО создал при ВСНХ особое совещание по качеству продукции, с привлечением в него разных ведомств, кооперации и пр. Вредно это? Архиполозно. Если взять любой трест, то он в процессе борьбы за расширение производства стремится через постромки переступить, стремится даже слегка поднадуть государство, чаще всего действиями, находящимися на границе полудозволенного, а иногда и прямо преступными. Если бы ВСНХ не имел между собой и трестами необходимого расстояния, он не мог бы контролировать, исправлять, руководить.

Разумеется, я отнюдь не хочу этим сказать, что в области ВСНХ все хорошо, тем более, что я здесь далеко не все знаю, так как в ВСНХ я человек новый, но думаю все же, что новые более сложные методы, которые вырабатываются в производственно-хозяйственной практике, обязательны в той или иной форме и для Наркомвнешторга, при полном соблюдении единства наших выступлений на внешнем рынке. Когда вы говорите, что минусы в государственном характере торговли, а плюсы — в Наркомвнешторге, как торгующем кулаке, то вы, тов. Красин, все опрокидываете на голову. Социалистический принцип вы заменяете его временным бюрократическим выражением, ныне пережившим себя. Потому что, если необходимое единство выступлений социалистического государства на капиталистическом рынке вы отождествляете с монопольным правом Внешторга торговать, и именно

в этом видите весь плюс, то тем самым то, что вы называете анекдотами тов. Ройзенмана, вы превращаете в прямой подкоп под монополию внешней торговли. Что получается? Наркомвнешторг — купец, он торгует, он плутует, он ворует, он себя контролирует. В этой фактической бесконтрольности и стоит «централизованность» кулака. А государство, как здесь говорили, за него отвечает. Этого мало. Он, плутующий, воруящий и себя ревизующий купец, говорит: монополия социалистического государства — это я. И когда его хотят накрыть, он вопит: не покушайтесь на монополию! А вы его поддерживаете вашей принципиальной постановкой вопроса. В этом ваша основная ошибка.

Государственная монополия внешней торговли есть один из четырех основных устоев социалистического строительства; это само собой разумеется. Как диктатура рабочего класса, ведущего за собой крестьянство; как руководство коммунистической партии; как национализация средств производства — монополия внешней торговли есть подлинный устой социализма. При капиталистическом окружении монополия внешней торговли равноценна с остальными устоями. Если монополию снять, то ни диктатура пролетариата, ни национализация средств производства, ни коммунистическая партия не удержатся. При другом окружении, не капиталистическом, монополия внешней торговли отпала бы или получила бы другой вес.

Но монополия в нынешних условиях хозяйственного развития осуществляется сложной системой комбинированных мер, обеспечивающих единство наших выступлений перед лицом капиталистического контрагента, а не отождествлением ведомственного аппарата с государством, не передачей ведомству всех функций, прав и обязанностей. Когда вам указывают, что ВСНХ руководит трестами и синдикатами, находящимися на хозяйственном расчете, вы возражаете, что в области промышленности у нас национализация, а не монополизация. Что это значит, понять не легко. Национализировать средства производства — это и значит монополизировать их. Вы говорите: внутри, а не вовне. Но это казуистика. А концессии? Ведь концессия есть бесспорное выражение монополии. Что такое вся наша концессионная политика? Это выражение того, что государство есть монополист средств производства — кому хочет, тому отдает. Концессионная монополия нис-

колько, к слову сказать, не мешает тому, что концессионные комиссии существуют при всех хозяйственных ведомствах[...]

Здесь в тезисах есть пробел по поводу того, как покупать готовые изделия. Это очень большой и сложный вопрос. Думать, что ввоз готовых изделий будет убывать, наивно. Наоборот, чем богаче будет страна и развитее промышленность, тем больше будет она ввозить готовых изделий. Но этот вопрос в тезисах не разрешен, и разрешение его даже не намечено[...]

Заграничный товарный рынок — это резерв, который будет нами неоднократно использован для регулирования нашего внутреннего рынка[...]

Из заключительного слова М.П.Томского* «О работе профсоюзов»

6 октября 1925 г.

[...]Бесспорно, что выпирание партийных организаций перед массами (шила в мешке не утаишь) неправильно, потому что функции профсоюзов бывают двоякого сорта. Бывает, когда профсоюз говорит: этого нельзя. Лучше пусть профсоюз это скажет, чем партия. Функции хозяйственных органов очень тяжелы и трудны, им весьма часто приходится говорить «нельзя». Но не нужно, чтобы партия на всем ставила свой штамп. Пусть лучше массы немножко разочаруются в хозяйственниках, в профсоюзах, не нужно всюду выпирать партию, не нужно, чтобы партия была именинником на каждом именинах и покойником на каждом похоронах[...]

Из выступления председателя ЦК профсоюза горнорабочих И.А.Акулова при обсуждении вопроса «О заработной плате»

8 октября 1925 г.

[...]Мы сейчас упираемся в то же самое, во что уперлась английская горная промышленность. Нам нужно нашу горную промышленность переоборудовать сверху донизу. Мы считаем, что тот темп механизации горной промышленности, который есть,

---

* М.П.Томский — в то время председатель ВЦСПС, член Политбюро ЦК РКП(б).

недостаточен, и это надо твердо усвоить Высшему совету народного хозяйства и т. Пятакову, и в первую очередь взять курс в своей работе именно на ускорение темпа механизации.

Что мы имеем сейчас? Мы имеем только 8% механизированной добычи угля. Мы имеем для забойщика довоенную производительность, т. Дзержинский, несмотря на то, что мы работаем на старых шахтах. Это вы должны принять во внимание.

Дзержинский. На лучших, там где легче добывать.

Акулов. Сейчас рабочий работает 8 часов, когда раньше работал 12. И нам дают 83% довоенной производительности. Мы думаем, что до этого мы дойдем, но дальше нам двигаться невозможно, нам нужно переоборудовать горную промышленность. И если темп механизации горной промышленности будет таким, как до сих пор, мы не двинемся вперед, в отношении производительности труда, — и здесь нам ни резолюции Политбюро, ни резолюции пленума ЦК не помогут, тов. Дзержинский. Мы не двинемся вперед ни в отношении производительности труда, ни в отношении повышения заработной платы. Мы здесь упираемся в стену[...]

Из выступления М.М.Лашевича* при обсуждении доклада Л.Б.Каменева «Очередные вопросы хозяйственной политики»¹

9 октября 1925 г.

[...]Тов Каменев говорил, что, развивая промышленность, мы должны промышленность, необходимую для широких слоев населения, перенести в крестьянские районы. Мы это всемерно и всецело приветствуем и развили по этому поводу, еще до прекрасного заявления тов. Каменева, большую агитацию в Сибири и в городе, и в деревне о необходимости Сибирь превратить из страны абсолютно крестьянской, хотя бы в минимальной степени, в страну индустриальную. Теперь, когда мы имеем общий рост, когда мы тут слышим о колоссальных цифрах, которые распределяются,

---

* М.М.Лашевич — в то время председатель Сибирского революционного комитета, член ЦК РКП(б).

когда нажимают, как говорит тов. Каменев, на педаль разворачивания промышленности во всем Союзе, казалось бы, что Сибирь, которая имеет огромное значение для хозяйства нашего Союза, — тоже имеет право на то, чтобы к ее промышленности, хоть и очень слабой, отнеслись с достаточным вниманием, и мы рассчитывали на то, что Сибирь будет учтена при распределении средств, при разработке плана и т.д., и т.п. Представьте себе наше удивление, когда мы, приезжая в Москву, узнаем, что в первоначальном распределении займа восстановления, при разработке пятилетнего плана промышленности, Сибирь не включена совершенно. Относительно металлургии идет отдельный разговор, это совершенно отдельный вопрос, и в этом вопросе только гг. Дзержинский и Пятаков стояли за постройку заводов в Сибири. Но кроме металлургии, которая неизвестно когда еще будет, ибо завод будет строиться лет 5, если его начнут строить в будущем году, есть еще и местная промышленность, которая также должна войти в план восстановления, но оказывается, что мы не приняты вовсе во внимание и ни одной копейки по плану восстановления промышленности мы не получаем. Это абсолютнейшее безобразие[...]

Ведь кроме того, что мы имеем значение для Союза, мы имеем также некоторое значение и для нашей внешней политики. Мы находимся рядом с Китаем и Монголией, и Сибирь может и должна сыграть в будущем огромную роль по отношению к этим рынкам, по своей емкости превышающим даже наш рынок. Мы должны не только политически, но и экономически закрепить наше влияние в этих странах.

Затем, если мы хотим всерьез говорить о нашем будущем в Сибири, то необходимо, чтобы в Сибири, которая является по отношению к дальнему Востоку, Китаю, Монголии — форпостом Советского Союза, был хоть какой-нибудь пролетариат, а для этого опять-таки нужна промышленность. По всем этим соображениям нужно было бы на Сибирь обратить большее внимание. А мы получаем — что нас забыли! Я думаю, это объясняется не только забывчивостью, а тем, что некоторые продолжают рассматривать Сибирь только как колонию, из которой выкачивают сырье и дают ей готовую продукцию. В частных разговорах все, в том числе и тов. Сталин согласны, что Сибирь важнейший район.

Сталин. Это важнейший тыл.

Лашевич. Это важнейший тыл. Правильно. Это признают все. Но когда приходишь к практическому проведению связанных с этим вопросов, — натыкаешься на стену, которую никак не расшибешь. Какая стена? И Госплан, и ВСНХ РСФСР и т.д. поэтому я и прошу от имени Сибири стену...

Сталин. Расшибить? (Смех).

Лашевич. Да, расшибить[...]

Из выступления В.Я.Чубаря при обсуждении доклада Л.Б.Каменева «Очередные вопросы хозяйственной политики»

[...]по части промышленного строительства здесь, конечно, тов. Каменев сказал для всех очень приятные вещи, что строить нужно там, где живет потребитель. Но я думаю, что у нас нельзя этим заслонить основную задачу — строить там, где самые предпосылки для производства наиболее благоприятны. Мы выдвигаем вопрос, и у нас этот вопрос стоит в том, чтобы строить заводы и уже начать строить заводы металлургические и те же машиностроительные там, где источники сырья и энергии. Я говорю, что нам нужно сдвинуть с мертвой точки вопрос о Днепрострое, ибо это фактор, который может перевернуть всю экономику Украины и избавить ее от тех затруднений, который есть[...]

Из выступления А.И.Микояна* при обсуждении доклада Л.Б.Каменева «Очередные вопросы хозяйственной политики»

[...]Я считаю, что издержки нашей выучки хозяйствованию очень дорогие. Я считаю, что одна из причин тут в том, что все чересчур централизовано, и в нашей стране с самыми разнообразными типами хозяйства от холодного севера вплоть до тропических растений Черноморья, — сидеть в одной канцелярии, даже с

---

* А.И.Микоян — в то время секретарь Северокавказского крайкома партии, член ЦК РКП(б).

таким умным наркомом, каким является т. Шейнман, и управлять из этой канцелярии невозможно. Всякий ум, в том числе наркомовский, имеет человеческие пределы. Здесь требуется дать местам некоторую возможность проявлять гибкость. Вы кройте нас, дергайте за ошибки, указывайте, но дайте возможность работать. Поэтому мы делаем так – вовсе ваших распоряжений не исполняем, если с ними не согласны. При этом мы говорим: все равно перед любым судом советского государства мы оправдаемся, ибо мы правы с точки зрения общих интересов. Надо учесть, что сейчас мы имеем не положение 1919-20 года, а имеем власть, которая понимает хозяйство, знает сезоны подвоза хлеба, свойства мужика, опыт прошлого, традиции и т.д. Вот это мы имеем в виду[...]

Вот поэтому я считаю нужным выступить здесь с критикой московских хозяйственных органов, которые берут на себя чересчур много обузы. Дайте часть этого нам. Если чересчур трудно станет, если наши плечи не выдержат, – отберите обратно или других покрепче людей посадите на наше место. Вся обстановка требует, чтобы мы сами могли работать[...]

Дальше относительно промышленности. Я должен сказать, товарищи, что я не ставлю задачей сегодняшнего дня и сегодняшнего года, но ставлю задачей ближайшего периода строительство промышленности, и как ни парадоксально, но мы, крестьянский район, будем поддерживать максимальные требования промышленности[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 197. Л. 16 об.-17об., 42об., 69об., 70об., 71об., 72. Типограф. экз.

---

¹ Доклад Л.Б.Каменева не приводится, так как его изложение опубликовано в газете «Экономическая жизнь» 24 октября 1925 г.

**Из докладной записки председателя Госплана СССР
Г.М.Кржижановского в Совет Труда и Оборона
об общехозяйственной ориентировке***

Не позднее 2 февраля 1926 г.¹

Чтобы правильнее понять происходящие в Союзе хозяйственные процессы, необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на характере связи нашего хозяйства с хозяйством мировым и на возможных перспективах развития этих связей.

Разумная хозяйственная политика должна трезво учитывать те новые задачи, которые возникают из факта вовлечения нашего хозяйства в сферу мирового рынка, стремясь в наибольшей степени использовать выгоды и предостеречь себя от трудностей и опасностей.

Оценивая под этим углом зрения перспективы развития нашего сельского хозяйства и промышленности, мы приходим к следующим основным выводам. В течение ряда лет основными статьями нашего экспорта будут хлеб и сельскохозяйственное сырье. Растущее и развивающееся сельское хозяйство является не только основной базой для нашего внутреннего рынка, но и могучим посредником между нашей отсталой и передовой западноевропейской промышленностью. Экспорт гарантирует нам весьма ответственную часть необходимого сырья и оборудования. Это положение будет изменяться лишь в результате *серьезных* достижений по пути индустриализации Союза.

Из сказанного логически вытекает необходимость анализа главных условий для успешного развития сельского хозяйства. Опыт недавнего прошлого с наибольшей отчетливостью говорит о прямой зависимости возможностей развития сельского хозяйства от состояния нашей промышленности. Кризис сельского хозяйства перед переходом к новой экономической политике имел основной, среди многих причин, колоссальный упадок промышленности производства*. В настоящее время, говоря о диспропорции

---

* Гриф: Секретно.

* Так в документе.

между сельским хозяйством и промышленностью, надо твердо установить, что опасности коренятся не в чрезмерно быстром росте сельского хозяйства, а в *отставании* промышленного производства. Глубоко ошибочными являются взгляды тех, кто думает, что сельское хозяйство Союза может успешно развиваться без соответствующего развития промышленности. Это могло иметь место только в случае отмены монополии внешней торговли и наводнения нашего рынка готовыми товарами. Но эта перспектива есть перспектива колонии Европы, а не самостоятельной промышленной страны. Опыт осени 1925 года говорит о том, что путь нашего сельскохозяйственного сырья к мировому рынку лежит через промышленные товары. Через свои или чужие товары — вот как поставлен вопрос всем ходом хозяйственного развития Союза. Попытка заменять отсутствующие товары бумажными деньгами или золотом привела лишь к отрицательным последствиям. Однако, было бы прямой ошибкой ставить вопрос об отечественных и привозных товарах в плоскости взаимно-исключающей. Речь идет только о такой пропорции между ними, при которой был бы обеспечен здоровый рост нашей социалистической промышленности — классовой основы нашего строя. Чем больше будет произведено промышленных товаров внутри страны, тем меньше надо будет привозить из-за границы, и наоборот. Таким образом, проблема промышленности приобретает на ряд лет значение центральной народнохозяйственной проблемы. Решение этой проблемы будет происходить в переходный от «восстановительного» процесса к реконструкционному периоду. Форсирование отраслей промышленности, производящих средства производства, приобретает особо важное значение. Для осуществления этой задачи, в свою очередь, необходима соответствующая перегруппировка национального дохода и государственных средств.

Мы переживаем бурный «восстановительный» период. Количественные показатели говорят о быстром росте всех основных отраслей хозяйства. Однако, даже в пределах чисто объективного анализа состояния производительных сил одни количественные показатели являются совершенно недостаточными для уяснения степени здоровья хозяйственного организма. Надо ли говорить о недопустимости *вообще* ограничиваться анализом количественных соотношений в обстановке, когда классы еще не уничтожены. Отсутствие исчерпывающего анализа классового содержания проис-

ходящих процессов может быть оправдано лишь срочностью задания и недостаточностью материала.

Только устойчивость равновесия основных частей хозяйства является надежным показателем крепости организма в целом. Только при этом условии можно говорить о нормальном течении экономической жизни. В противном случае организм будет лихорадить. В таком огромном хозяйстве, как хозяйство Союза, наибольшие трудности представляет именно согласование отдельных частей. В текущем хозяйственном году при наличии вполне здоровой хозяйственной основы мы переживаем трудности и перебои, главным образом, от отсутствия достаточной увязки частей народнохозяйственного целого.

Не подлежит сомнению, что в этом обстоятельстве не последнюю роль играют объективные трудности, коренящиеся в самом характере экономического наследства старой России. В пределах же возможного необходимо проявить максимум настойчивости для достижения этой цели.

Разработка хозяйственного плана для шестой части земного шара представляет огромные трудности. К трудностям чисто географического порядка прибавляются трудности, вытекающие из современного состояния экономики Союза. Грандиозные экономические и социальные сдвиги в результате неокончившейся еще революции, своеобразие и новизна ряда хозяйственных феноменов переходного от капитализма к социализму периода, отсутствие прочных закономерностей в хозяйственной жизни, — все это до чрезвычайности затрудняет плановую работу. Но эти же обстоятельства определяют исключительную важность плановой работы.

Трудности другого порядка коренятся в согласовании плана-замысла и его выполнения. Ни один хозяйственный план в условиях господства рыночных отношений не может претендовать на абсолютную непогрешимость. Стопроцентное выполнение плана может быть только случайностью. Но и при наличии этих ограничений сплошь и рядом имеют место случаи, когда в процессе выполнения план превращается в свою противоположность. В какой степени вина лежит на плане и в какой на исполнителях — ответ на этот вопрос мы даем ниже. Госплан согласен отвечать только за свои ошибки. Отвечать же за грехи свои и чужие ему не по силам. Хозяйственный план должен строиться с учетом двух основных элементов. Во-первых, план должен учитывать объективные

тенденции хозяйственного развития, во-вторых, обеспечить в наибольшей степени влияние на ход экономической жизни страны со стороны пролетарского государства. Забвение этого основного условия неизбежно приводит к уродливым явлениям. Пренебрежение объективными тенденциями приводит к пониманию плана, как свободного усмотрения, произвола. Наоборот, игнорирование перспективы и цели неизбежно ведет к оппортунизму, преклонению перед стихией. Советский Союз, благодаря переходу в собственность государства огромных масс производительных сил, имеет гораздо больше возможности влиять на ход хозяйственной жизни, чем другие страны. Однако, *законы исторического детерминизма* для него в полной мере обязательны.

Переходя к краткому анализу обстановки, предшествовавшей опубликованию «контрольный цифр» Госплана², надлежит остановиться на общих представлениях, руководящих хозяйством страны учреждений и руководителей, о характере предстоящей хозяйственной кампании. В связи с хорошими видами на урожай опасались опасности падения цен на хлеб. По вопросу о политике хлебных цен высказывались мнения, что необходимо устранить ножницы (одна точка зрения), что нужно ориентироваться на мировые цены (другая точка зрения), что не допуская слишком большого падения цен, считать, однако, нормальным явлением невысокую конъюнктуру особенно в начале кампании (третья точка зрения). В результате родилась известная триединая формула Госплана, одобренная СТО. Эту формулу должен был облечь в плоть и кровь НКВнуторг своими директивными ценами. Она гласила: *восстановительные* для хозяйства, *рентабельные* для экспорта и *приемлемые* для города.

Проблема снабжения крестьянского рынка товарами решалась в следующих направлениях. Было признано необходимым наряду с продукцией крупной промышленности форсировать развитие кустарной и мелкой промышленности, и привезти некоторое количество готовых товаров. Ход выполнения и результаты будут видны из дальнейшего изложения.

Переходим к «контрольным цифрам» и их судьбе. Осенью 1923 года в связи с кризисом Госплан основал Конъюнктурный Совет для наблюдения за текущими изменениями хозяйственной обстановки и для выработки соответствующих мероприятий экономической политики. После того, как работа наладилась, встал

вопрос о более глубоком динамическом изучении происходящих экономических процессов. «Контрольные цифры» и явились первой попыткой материального выражения этой работы. В борьбе с неслыханными трудностями, Госплан проделал большую и ценную работу. Совершенно трезво учитывая неизбежные недостатки этой работы, Госплан считал все же полезным опубликование этих цифр для *предварительной ориентировки ведомств при разработке ими своих оперативных планов*. Рекомендую ведомствам свою работу, Госплан сделал все необходимые оговорки. Одновременно с этим мы приглашали товарищей подвергнуть нашу работу все-сторонней критике.

Судьба «контрольных цифр» в СТО была глубоко печальной. В прениях были высказаны самые разнообразные и противоречивые суждения. ВСНХ указывал на недостаточность предусмотренного темпа развертывания промышленности и на преувеличение сельскохозяйственной товарной продукции. НКФ и НКЗ упрекали в недостаточном учете интересов сельского хозяйства. Отдельные товарищи решительно критиковали некоторые методы составления работы и выводы. Председатель СТО в своем резюме, признавая ценность проделанной работы, однако, отказался признать «контрольные цифры» системой цифр. По его мнению работа представляет только ряды цифр и не может поэтому служить даже черновым хозяйственным планом. В результате была выбрана Комиссия под председательством тов. Каменева для выработки резолюции по докладу Госплана. Эта комиссия, увы, ни разу не была собрана. Таким образом, СТО не использовало *никак* проделанную Госпланом работу. Ведомства же воспользовались контрольными цифрами в своих интересах, выпячивая одни части и замалчивая другие. То, что для ведомств является в известной мере абстракцией — *равновесие хозяйственного целого* — это является основным содержанием работы Госплана. В борьбе за подчинение интересов частей интересам целого Госплан не получил *никакой* поддержки со стороны СТО.

В заключение Госплан выражает благодарность всем критикам своей работы. Все мало-мальски ценное будет использовано при повторных изданиях «контрольных цифр».

Со времени опубликования «контрольных цифр» прошло много времени. Много изменилось в объективной обстановке. Настоящий доклад и является ответом Госплана на эти изменения[...]³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение Госплан подчеркивает, что предлагаемые им мероприятия являются системой мероприятий, где отдельные части неразрывно между собой связаны. Только комплекс мероприятий, объединенных общей идеей и единством цели, может привести к положительным результатам. Отдельные мероприятия вне связи с другими могут иметь совершенно иные последствия, чем те, которые от них ожидалось.

Переживаемые страной хозяйственные затруднения, по мнению Госплана, объединяются следующими двумя основными группами причин. Объективными, имеющими в своем основании наличие диспропорции между городом и деревней в пользу последней и сезонное обострение этой диспропорции в первом квартале. Субъективные, коренящиеся в том, что хозяйственное руководство не учло своевременно изменившейся обстановки и не произвело соответствующей перегруппировки сил. Что касается до устранения причин первого порядка, то надлежит сказать, что выход здесь заключается в длительном ведении последовательной политики индустриализации страны, умело комбинируя ресурсы внутренние и внешние. Крутой поворот всей нашей экономической политики в настоящее время невозможен. Это обстоятельство, однако, не исключает, а предполагает ряд серьезнейших мер для восстановления нарушенного хозяйственного равновесия. В противном случае неизбежно повторение затруднений на углубленной основе.

К основным причинам второго порядка надо отнести: 1) запоздание с пересмотром плана хлебозаготовок, в связи с изменившейся обстановкой, со всеми вытекающими отсюда последствиями, 2) легкомысленную лицензионную политику, 3) раздувание потребительского спроса при наметившемся уже замедлении темпа хозяйственной жизни, 4) недостаточно организованный приступ к капитальным затратам, 5) ошибки в топливной политике, 6) неудачное регулирование внутреннего рынка, 7) неудачу займа восстановления в смысле сроков его реализации. Особо надлежит отметить, что организационная перестройка аппаратов внешней и внутренней торговли сказалась крайне неблагоприятно на самом ответственном участке хозяйственного фронта.

Практические выводы содержатся в тексте нашей записки. Поэтому мы ограничиваемся здесь общим резюме.

Оздоровление хозяйственной обстановки должно начаться с продолжения упорной борьбы за *снижение различных цен*. Этому должна корреспондировать *внушительная интервенция на хлебном рынке*. В ближайшем резерве должно стоять *5% снижения оптовых отпускных цен на промизделия*. Указанные мероприятия должны привести не только к остановке роста общетоварного индекса, но и к его снижению. Этим самым выводится из-под удара валюта. *Госплан предостерегает Правительство от дефляционной политики* путем сжимания денежной массы, находящейся в обращении. Это путь наименьшего сопротивления и *наибольших опасностей в ближайшем будущем*. Дефляция* бьет по промышленности — сектору, который нуждается в настоящее время в наибольшей поддержке.

При этих условиях Госплан считает вполне возможным *предусмотренный темп развертывания промышленности и размер капитальных затрат*. Мы не скрываем трудностей, с которыми это сопряжено. Эти трудности должны быть преодолены. В противном случае неизбежно еще более глубокое нарушение хозяйственного равновесия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сокращение государственного бюджета диктуется необходимой осторожностью. Это сокращение, благодаря его незначительным размерам, трудностей не представляет. *Перегруппировка* его отдельных частей является *необходимостью*. Замедленный темп хозяйства требует некоторой сдержки в области тех расходов, которые обостряют спрос и нарушают равновесие.

В области товарного оборота основной директивой должна быть *последовательность* политики.

Роли основных участников обмена государственной, кооперативной и частной торговли — должны быть установлены на более длительные, чем до сих пор, сроки. *Своевременная подготовка основных заготовительных и реализационных кампаний и своевременный маневр* — залог успеха на этом участке. В центре внимания должен стоять экспорт.

---

* Дефляция — уменьшение денежной массы в обращении путем изъятия части избыточных по сравнению с потребностями денежного обращения бумажных денег.

Основным двигателем сельскохозяйственного прогресса в настоящее время является политика цен. Государство должно поддерживать и впредь мероприятия по увеличению продукции отечественного сырья для промышленности и экспортных культур. Оказывая поддержку через систему с.х. кредита по преимуществу беднейшим слоям деревни, государство не должно выходить за пределы своих действительных возможностей. *Самая серьезная опасность, стоящая перед сельским хозяйством, заключается в слабости нашей промышленности.*

Госплан должен усилить свою работу по изучению динамических процессов хозяйства Союза. Жизнь властно требует основы перспективного плана предстоящей реконструкции. Правительство должно поддерживать Госплан в этой работе, в первую очередь путем установления нормальных взаимоотношений между ним и ЦСУ

Кончая записку, Госплан предваряет, что ее целью является *ориентировка* СТО и ведомств о состоянии народного хозяйства и о тех основных задачах, которые перед ним стоят*. Проведение в жизнь указываемых нами мероприятий, в случае их одобрения СТО, ложится на наркоматы.

Г.Кржижановский

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 523. Л. 1-6, 53-55. Подлинник.

Подпись — автограф.

---

¹ Основание датирования документа — протокол № 21 заседания Президиума Госплана СССР от 2 февраля 1926 г., п. 4. Принято к сведению сообщение об утверждении председателем Госплана Г.М.Кржижановским от имени Президиума Госплана СССР представления в СТО по вопросу о хозяйственном положении СССР (см. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 278 Л. 4). Заголовок документа взят из формулировки документа ВСНХ СССР от 5 февраля (см. док. № 8).

² См.: Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 год. 2-е изд. М.; Л., Плановое хозяйство. 1925.

³ Опущены разделы, в которых дана конкретная характеристика сельского хозяйства, промышленности, транспорта, производительности труда и зарплаты, торговли, бюджета на 1925/26 год и др.

---

* В этих пределах Госплан несет полную ответственность за свою работу. (Прим. авт.)

Предложения ВСНХ СССР по докладу Госплана об общехозяйственной ориентировке*

5 февраля 1926 г.

1. Сокращение импортно-экспортных операций, неравномерность и значительное ограничение кредитования, а также и другие затруднения, испытываемые в настоящее время народным хозяйством и в первую очередь промышленностью, требуют выработки нового хозяйственного плана, в котором должны быть взаимно увязаны основные линии хозяйственной работы на ближайший период. Поэтому ВСНХ считает своевременной попытку Госплана пересмотра «контрольных цифр» народного хозяйства и наметить вытекающие из него директивные постановления по его отдельным отраслям и в целом.

2. Основными причинами, определяющими нарушение хозяйственного равновесия страны, являются: 1) диспропорция между продукцией с.х. и промышленности. 2) Такой рост личного и непроизводительного потребления, который не соответствует как достигнутому уровню развития производства, так и темпу социалистического накопления в стране. Из этого вытекает, что основным содержанием хозяйственной политики, рассчитанной на ряд лет, должно быть преодоление диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью и доведение нашей промышленности до уровня потребностей всего народного хозяйства и в первую очередь сельского хозяйства. На одной стороне мы имеем продолжающийся товарный голод с почти полным отсутствием запаса готовых товаров и крайне высокими розничными ценами, на другой — недостаток предложения хлеба, несмотря на большой урожай, и упорно растущие с.-х. цены. Следствием этого является накопление свободных денег у крестьянства и у части городского населения, напряжение денежного рынка, явно недостаточный экспорт и неблагоприятный торговый баланс, рост розничных цен, расхождение между номинальной и реальной заработной платой, усиленное накопление частного капитала, нарастание мелкой с.-х. промышленности за счет государственной. Неблагоприятные по-

---

* Гриф: секретно.

следствия такого положения могут усилиться к моменту реализации нового урожая, когда потребуются увеличенные товарные массы.

Дальнейшее развитие с.-х. находится в теснейшей и непосредственной зависимости от того, в какой степени будут развиваться наша промышленность и транспорт. Ввиду этого, должно производиться целесообразное с точки зрения нархозяйства в целом и с.х. в частности перераспределение наличных ресурсов между отдельными отраслями нар.хоз. и направление этих ресурсов, в первую очередь, для поддержания необходимого темпа развития промышленности и транспорта.

3. Необходимость развертывания промышленности и связанная с этим необходимость накопления хотя бы ограниченных резервов сырья, топлива и готовых товаров ставит вопрос о достаточном финансировании промышленности. Между тем, отсутствие достаточного накопления в стране, напряженное состояние денежного обращения и необходимость сохранения устойчивости валюты — требует осторожной эмиссионной и кредитной политики. При таких условиях основная задача заключается в максимальном ограничении непроемкого потребления и максимальном использовании всех имеющихся в стране свободных средств для производительных нужд. В этих целях необходимо сократить государственный бюджет путем ограничения непроемкого и менее срочных расходов до 370 млн. руб., и обеспечить полное поступление доходов. Необходимо также принять меры к извлечению денег из обращения на производительные нужды путем скорейшего выпуска займа на сумму 100 млн. руб., для добровольного размещения также и между рабочими, служащими и др.

Политику кредитования необходимо подчинить задаче удовлетворения наиболее неотложных нужд развертывающегося производства, ограничивая в меру необходимости кредитования торгующих организаций (в том числе также и кооперацию). Дефляционная политика должна быть отвергнута, ибо она привела бы в данный момент к большим осложнениям в области сбыта и производства, и сказала бы отрицательно на судьбе самого червонца. Эмиссионный контингент должен быть определен ориентировочно на год в размере 450-470 млн. руб.

4. Точно также, в целях ослабления напряжения государственных финансов в соответствии с размерами импорта оборудования, необходимо сокращение капитальных работ как промыш-

ленности, так и в особенности тех отраслей народного хозяйства, где таковые являются второочередными.

Однако, это сокращение капитальных работ должно быть произведено с таким расчетом, чтобы не задержать необходимого и неотложного темпа развертывания производства, ибо в противном случае еще более обострятся указанные выше противоречия в народном хозяйстве.

Только при таком объеме капитальных работ промышленности производственный аппарат промышленности, использованный во многих отраслях почти до предельной мощности, даст возможность обеспечить развертывание производства в будущем году хотя бы на пятнадцать-двадцать % и обеспечить бесперебойную работу в текущем году, даст возможность поднять производительность труда, удешевить производство и улучшить его качество, уменьшить ввоз иностранных фабрикатов, усилить наш промышленный экспорт и т.д. В то же время, во избежание необоснованных капитальных затрат должен быть усилен надзор ВСНХ СССР за строительством общесоюзной, республиканской и местной промышленности. Общая сумма капитальных работ, согласно плану ВСНХ, должна быть определена в размере порядка 810-820 млн (с учетом долгосрочных иностранных кредитов).

5. Принятый импортно-экспортный план обуславливает неизбежное свертывание производства в ряде отраслей промышленности, именно: хлопчатобумажной, шерстяной, кожаной, металлической, электротехнической, жировой и т.д. Во избежание массового распада рабочих, свертывание должно производиться путем перехода на более легкий ассортимент, путем установления более длительных перерывов в работе, и путем снижения запасов сырья до минимальных размеров. Соответственно этому должны быть пересмотрены производственные программы указанных отраслей. В виду напряженного положения с топливом и строительными материалами, производственные программы топливной и строительной промышленности не подлежат никаким сокращениям.

6. Для того, чтобы свертывание было возможно меньше и для обеспечения промышленности минимальными запасами сырья, необходимо всемерное увеличение экспорта путем премирования вывоза, отмены в необходимых случаях вывозных пошлин, понижения ж.д. тарифа и т.п.

Все могущие поступить по экспорту излишки должны быть забронированы для ввоза недостающего сырья, полуфабрикатов и оборудования. Имеющиеся в распоряжении органов Внешторга запасы сырья, полуфабрикатов и оборудования должны быть предоставлены в первую очередь государственной промышленности, для чего должно быть установлено согласованное их распределение органами ВСНХ и НКТорга. Госбанку должна быть дана директива: все, могущие образоваться излишки сверх плана, направлять на финансирование промышленности.

7. В силу ограниченности топливного баланса страны и транспортных затруднений с одной стороны и необходимости обеспечения топливом разветвляющегося хозяйства в будущем году с другой стороны, необходимо всемерное развитие топливдобывающей промышленности в течение этого года, подготовка к разветвлению будущего года, жесткое планирование топливных ресурсов, усиление наблюдения за экономией расхода топлива, максимальное расширение дровозаготовок и принятие всех необходимых мер к своевременному подвозу топлива.

8. В виду наблюдающегося за последнее время снижения средней выработки рабочих при возросшей зарплате, что отрицательно отражается на себестоимости производства, должна быть дана директива хозяйственникам и профсоюзам принять согласованные меры для поднятия средней выработки и в ближайший период, по крайней мере, на 10-15%. Номинальная заработная плата никоим образом в этом году не должна быть увеличена и в то же время должны быть приняты меры к увеличению производительности труда. Наряду с этим должны быть приняты решительные меры к снижению бюджетного индекса. Должно быть поручено ВСНХ провести одновременно с кампанией по поднятию производительности труда ударную кампанию за понижение себестоимости и сокращение накладных расходов.

9. В центре борьбы по оздоровлению рынка и денежного обращения должна быть поставлена всеобъемлющая и согласованная борьба за снижение цен, которая должна дать в результате также увеличение экспорта, увеличение реальной заработной платы, государственного накопления и т.д. В этих целях необходимо пересмотреть размер накидок посреднических организаций в сторону их уменьшения, усилить кампанию по оздоровлению торговой работы кооперации, ослабить или прекратить кредитование органи-

заций, спекулирующих на высоких розничных ценах. Только после действительного понижения розничных цен можно будет поставить вопрос о снижении отпускных цен.

10. Затруднения на товарном рынке обострились также благодаря неправильному проведению торговых планов.

С жесткими планами завоза должно быть покончено. Торговые планы должны строиться так, чтобы была обеспечена возможность гибкого и своевременного маневрирования товарными массами в зависимости от меняющейся конъюнктуры отдельных районов и отраслей, и согласно задаче достижения тех конкретных целей, которые преследуются данным планом (снижение розничных цен, реализация зарплаты, обеспечение хлебо- и сырьевых заготовок и т.д.). Для этого в планах должен быть предусмотрен достаточный резервный фонд, и оперативным торговым и заготовительным органам предоставлена необходимая и достаточная свобода действий.

Должно быть покончено с системой бюрократического регулирования. Оперативными органами, проводящими планы за своей полной ответственностью, должны быть признаны государственные и кооперативные торгующие и заготовительные организации, которые должны быть признаны не только «объектами» для приказов сверху, но и «субъектами» при составлении и проведении планов.

11. Правильная работа кооперации, в первую очередь, потребительской, имеет при нынешних условиях решающее значение в деле оздоровления рынка и преодоления хозяйственных затруднений. Нездоровые условия, в которых протекает работа кооперации, являются одним из серьезных тормозов для развития народного хозяйства. Должна быть организована широкая кампания среди широких рабочих и крестьянских масс за оздоровление работы кооперации и проведена специальная работа по борьбе с злоупотреблениями, улучшению как руководящих органов, так и всего хозяйства кооперации. В этих целях необходимо поставить в порядок дня всю проблему кооперации в целом. Необходимо обратить внимание на привлечение средств кооперированного населения и на то, чтобы кооперация базировалась в основном на этих средствах; необходимо усилить борьбу с ничем неоправдываемыми высокими накидками и накладными расходами в кооперации, на правильное распределение через кооперацию товарных масс меж-

ду городом и деревней с тем, чтобы после обеспечения реализации заработной платы основные массы товаров шли в деревню; необходимо обратить внимание на состояние финансов кооперации, именно — на улучшение использования ее капиталов и на установление нормальных сроков кредитования, что крайне важно с точки зрения и состояния денежного обращения и финансов промышленности. Необходимо пересмотреть сроки кредитования кооперации с тем, чтобы промышленность могла в более короткие сроки реализовать свои изделия.

12. В целях использования частного капитала для производительных нужд государственного хозяйства, и в целях отвлечения его от валютной спекуляции, необходимо расширить его участие в товарообороте на основах подчинения его регулирующим мероприятиям государства.

13. Одним из узких мест в нашем народном хозяйстве является транспорт, который нуждается для бесперебойной работы в выполнении программы капитальных затрат по подвижному парку и по состоянию и расширению путей.

В частности, в ближайшее же время необходимо поручить НКПСу озаботиться усилением пропускной способности наиболее затрудненных направлений: Ростовского, на Кавказ, Кинельского — в Среднюю Азию и по Юго-Восточным дорогам в Центральный район.

14. В связи со все усложняющейся экономической обстановкой производственным планам должна быть придана необходимая гибкость и маневренность. Предприятиям должна быть предоставлена возможность с разрешения регулирующих органов корректировать утверждаемые высшими органами планы в зависимости от меняющихся условий хозяйственной работы.

При создавшейся напряженной народнохозяйственной обстановке и из-за отсутствия значительных резервов у промышленных предприятий необходимо преподать руководящим органам промышленности, равно как и промышленным предприятиям, что выполнение утвержденных планов производства и капитальных работ должно осуществляться ими в строгом соответствии с реальными ресурсами и при обязательном наличии у них некоторых резервов (материальных и финансовых). Иное понимание планирования в современной обстановке может привести к тягостным последствиям для народного хозяйства.

Точно также должны быть преподаны директивы, что в расходах по элементам планов, находящихся в минимуме (топливо, сырье и проч.) не могут быть превзойдены установленные для них контингенты без разрешения высших регулирующих органов.

15. Признать необходимым предоставление ВСНХ большего права на маневрирование финансовыми средствами промышленности. С этой целью ускорить организацию промфонда.

16. Поставить для быстрейшего разрешения вопрос относительно упорядочения заготовительного дела в смысле уменьшения количества заготавливающих организаций и конкуренции между ними, а также ускорить разрешение вопроса о мукомоле.

17. Необходимо немедленно выработать систему мер (в отношении рабочей силы, материалов и т.д.) для нормального проведения программы строительных работ, во избежание возможных осложнений в случае неорганизованного приступа к строительству¹.

*Председатель ВСНХ СССР
Ф.Дзержинский*

ГАРФ Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 523. Л. 114-119.
Подлинник. Подпись – автограф.

---

¹ Наряду с ВСНХ СССР свои предложения внесли также другие наркоматы и ведомства. Управление делами СТО составило сводку предложений. Совет труда и обороны 24 февраля 1926 г. поручил комиссии во главе с В.В.Куйбышевым подготовить проект постановления. Такой проект Куйбышев представил в СТО 2 марта. 5 марта 1926 г. Совет Труда и Оборона рассмотрел данный вопрос и принял постановление, в котором учтено большинство предложений Дзержинского и руководителей некоторых других наркоматов. В частности, было указано, что строительство новых фабрик и заводов в 1925/26 г. не может происходить без предварительного разрешения СТО для союзной промышленности и Экосо – для республиканской и местной промышленности. В соответствии с предложением ВСНХ было записано: «В области денежного обращения – руководствоваться главной задачей всемерного сохранения твердости валюты, проводя сугубо осторожную эмиссионную политику и не останавливаясь перед необходимостью более замедленного темпа развития кредитных операций.» Предлагалось срочно принять меры к максимальному снижению розничных цен, а также подготовить проект выпуска государственного займа. (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 523. Л. 120-122, 136-148, 158, 164-170, 190-196, 217-220).

Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б)*

6-9 апреля 1926 г.

Из доклада А.И.Рыкова** «О хозяйственном положении и хозяйственной политике»

6 апреля

[...]По вопросу относительно возможного выхода из современных затруднений существует большая пестрота мнений. Я стремился их учесть в небольшой анкете, в которой просил некоторых товарищей письменно изложить свои соображения относительно характера современного кризиса и выхода из него. Мне кажется, можно наметить две главнейшие точки зрения. Одна из них исходит из необходимости дальнейшего форсирования развития сельского хозяйства, а промышленность развивать лишь в той степени, в какой — в результате экспорта сельскохозяйственных продуктов — у государства будут образовываться средства для вложения в промышленность. Доказывается это тем, что сельское хозяйство требует меньше средств, чем промышленность, для форсированного развития. Поэтому то небольшое количество средств, которое у нас есть, нужно снова завязать в сельском хозяйстве, ускорить оборот его, увеличить экспорт и лишь в меру получаемых таким образом доходов приступать к индустриализации страны. Эта точка зрения, изложенная мною, может быть, слишком грубо, была высказана тов. Шаниным в целом ряде его статей. Она находится в полном противоречии с решениями XIV съезда партии, и проведение ее в жизнь усилило бы аграрный характер нашей страны и ее зависимость от капиталистических стран. Другая противоположная точка зрения была изложена т. Преображенским в статье, написанной на актуальную тему об экономической природе товарного голода.

Тов. Преображенский в своих выводах пишет следующее: «Надо признать: 1) что намеченное расширение промышленности

---

* Гриф: Строго секретно.

** А.И.Рыков — в то время председатель Совнаркома СССР и Совета Труда и Обороны, член Политбюро ЦК ВКП(б).

недостаточно; 2) ассигновки по бюджету на промышленность недостаточными и я бы сказал, даже — прямо позорно малыми для социалистического государства; 3) финансовый план обновления основного капитала и, особенно, финансовый план новых построек заводов недостаточным и отстающим от темпа развития всего народного хозяйства».

Эти выводы тов. Преображенский сделал в тот момент, когда уже выяснилась преувеличенность проводившегося в жизнь первоначального, широкого плана промышленного строительства и капитальных затрат. Тов. Преображенский требовал расширения капитальных затрат — мы вынуждены были, чтобы избежать кризиса, сократить первоначальные планы. Главный недостаток точки зрения тов. Преображенского заключается в том, что он берет промышленность оторванно от развития земледелия и поэтому делает такого рода выводы, исполнить которые было бы совершенно непосильно для всего хозяйства Союза. Из решений съезда о том, что промышленность нужно развивать, во-первых — в соответствии с рынком, и во-вторых — в соответствии с ресурсами государства, он взял только первую часть и лишь на этом основании построил свои практические выводы. Основной недостаток точки зрения, защищаемой тов. Преображенским, заключается в том, что проблема индустриализации поставлена вне связи со всей системой нашего хозяйства и его положением в настоящий момент. Поэтому он, в качестве выхода из совершенных хозяйственных затруднений, предложил такие мероприятия, которые эти затруднения в громадной степени усилили бы и углубили.

Поэтому особенно важно рассмотрение тех решений, которые Политбюро приняло для приведения в соответствие первоначальных (широких) планов промышленного развития с имеющимися реальными ресурсами. Говоря грубо, в логике тов. Преображенского есть много из того, что когда-то защищали некоторые из нас в связи с брошюрой тов. Гусева, в которой доказывалась необходимость начинать восстановление хозяйства с тяжелой промышленности, как фундамента всей промышленности. Эта точка зрения в тот период защищалась очень многими. В чем ее ошибочность? Она заключается в том, что, все-таки, люди как-то должны жить, удовлетворять свои потребности в течение всего длительно-

---

• Правда. 1925 г. 15 декабря.

го периода, пока восстановится тяжелая промышленность, а за ней и все остальные отрасли хозяйства.

Этот план исходил из той ложной предпосылки, что люди подождут обузаться и одеваться, подождут с разрешением жилищного вопроса до тех пор, пока не будут сначала развиты Югосталь, рудное дело, машиностроение, затем пущены фабрики и заводы легкой индустрии. Кое-что из тех ошибок, которые допускались в то время, сказывается и в построении тов. Преображенского.

Пятаков. У Преображенского немного наоборот выходит.

Рыков. Этого я не понимаю, вы объясните это, когда будете иметь слово.

Какие возможности у нас имеются для обеспечения индустриализации страны? Нет нужды говорить о том (что много раз повторял каждый из нас вслед за Лениным), что любая капиталистическая страна индустриализовалась или при помощи внешних займов, или при помощи захватов и грабежей других стран. Этот путь перед нами закрыт. Благоприятные условия, созданные Октябрьской революцией, заключаются в том, что с уничтожением непродуцибельных классов, аннулированием долгов, с сосредоточением в руках пролетарского государства промышленности, транспорта, кредитной системы и т.п. обеспечивается возможность для накопления внутри страны, а отсюда — в меру этого накопления для осуществления индустриализации страны, без помощи извне. размером этого накопления определяется размах индустриализации.

Каковы источники и пределы накопления? Являются ли они, так сказать, объективно ограниченными, независящими от нашей воли, или они являются результатом политики партии и государства? Я думаю, что нельзя утверждать, что наша политика не может здесь многого изменить. Но самый характер советской власти, не говоря уже об интересах сохранения и укрепления рабоче-крестьянского блока, лишает возможности использовать крестьянское хозяйство в целях накопления и роста городов в таком размере, как это было до Октябрьской революции. Как я уже сказал, бюджет крестьянина в значительной степени изменился, и в силу этого крестьянство обладает большей покупательной способностью. Это происходит, в частности, от того, что мы изъедем меньшую долю крестьянских ресурсов, чем это делалось при царе, и иначе, разумеется, не может быть. В росте покупательной спо-

способности крестьянства выражается прогрессивное, революционное значение Октябрьской революции по отношению к громадной массе трудящихся, по отношению ко всему сельскому хозяйству. Этого ни в коем случае нельзя упускать из вида, когда речь идет о пределах возможного изъятия ресурсов из сельского хозяйства и перекачки их в промышленность.

В руках советского государства налоговый пресс по отношению к деревне является иным, чем в руках помещичье-дворянского государства, и выжимать столько же, сколько выжимало последнее, мы не можем.

Октябрьская революция тем не менее открыла громадные источники накопления внутри страны благодаря экспроприации капиталистического класса и благодаря тому, что в руках советского государства сосредоточиваются все доходы от промышленности, банков, бюджета, торгового оборота, кооперации и т.д. и т.п. Централизация этих доходов в руках пролетарского государства и плановый характер развития хозяйства СССР дают возможность использовать эти средства с гораздо большим производственным эффектом, чем это делается в капиталистических странах с их анархической системой хозяйства и безудержным господством капиталистической наживы.

Если размах индустриализации зависит вообще от размеров накопления, то наиболее рациональное, целесообразное осуществление ее определяется соответствующими методами распределения, расходования накапливаемых средств.

Успешность индустриализации, увеличение ведущей роли промышленности во всей системе хозяйства зависит от размера накоплений и целесообразного расходования ресурсов. Наличный объем ресурсов, находящихся в наших руках, позволяет наметить для этого года увеличение промышленной продукции на 30-40 проц. Но уже в следующем году прирост промышленной продукции по приблизительному, крайне ориентировочному подсчету Госплана, будет около 23 проц., в 1927-28 г. — 18,8 проц., в 1928-29 — 15,5 проц. и в 1929-30 — 14,7 проц. За то же время сельскохозяйственное производство увеличится на 20 проц. Это будет означать, несмотря на снижение процента прироста, очень значительную индустриализацию, ибо — процент в каждом году берется от возросшей суммы валовой продукции.

Такой темп промышленного развития можно будет обеспечить при условии лучшего ведения нашего планового хозяйства и более решительной борьбы с ненужными непроизводительными расходами как по советской, так и по партийной линии[...]

Разумеется, форсированное развитие промышленности, связанное с необходимостью крупных капитальных вложений, в конечном счете, совершенно излечивает товарный голод на промышленные изделия. Но до того момента, когда переоборудованная промышленность сможет насытить потребности рынка, капитальные вложения являются причиной дополнительного спроса на этом же рынке готовых изделий. Ибо для постройки новых фабрик, новых заводов, новых железных дорог, требуются большие сроки (годы) и на это время строительство ложится бременем на рынок. Поэтому самый размах возможных капитальных вложений должен исходить из того, насколько это выдержит рынок и хватит ли у нас готовых товаров, чтобы обслужить ту новую массу рабочих, которая в настоящее время готовых изделий еще пока не производит[...]

Из выступления Л.Д.Троцкого*

[...]Надо в тех условиях, какие есть, искать условий и факторов для достижения социалистических целей. Почему-то ведь XIV съезд, в отличие от других съездов, резко поставил вопрос об опасности *дауэсизации*, и твердо противопоставил позицию *индустриализации*. И на XIV, и на XIII, и на XII, и на XI съездах можно было с успехом говорить об исторических причинах диспропорции. Но почему то именно в этом году была резко поставлена проблема: индустриализация против дауэсизации. И XIV съезд в этом отношении, т.е. в смысле постановки основной нашей задачи в полном объеме — представляет огромный шаг вперед в развитии нашей партии[...]

Чем в резолюции или в речи тов. Рыкова отразилась новая эпоха индустриализации, как он сам ее представляет? Ничем. Все по-старому. Поэтому я не мог голосовать за эту резолюцию. Когда

---

* Л.Д.Троцкий — в то время член Политбюро ЦК ВКП(б), член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главного концессионного комитета при СНК СССР.

она была внесена в первый раз в Политбюро, я сказал: я пока воздерживаюсь, надеюсь, что путем поправок мы приведем ее в соответствие с резолюцией XIV съезда по вопросу об индустриализации, противопоставленной дауэсизации.

Я внес поправки, которые по чисто техническим причинам, ни от чьей воли не зависящим, были вам розданы очень поздно. Эти поправки были внесены мною ранее в комиссию Политбюро¹. В комиссии они встретили благоприятный прием, особенно со стороны т. Сталина, который заявил, что на 9/10 находит их приемлемыми. Это неплохая дробь, от единицы отделяется всего 1/10. К сожалению, переработанная резолюция, которую я нашел по возвращении из Коломны, куда я по партийным обязанностям ездил, доставила мне совершенно[...] неожиданное неудовольствие. Там не только не усвоены 9/10 моих поправок, но нет и одной сотой того, что я внес. Я надеюсь, что тов. Сталин объяснит, почему приемлемые на 9/10 поправки не привели к соглашению и на одну сотую. Но в этом виде я голосовать за резолюцию тов. Рыкова не мог, я голосовал против внесения этого проекта сюда[...]

[...]Для нашей производственной программы, для хозяйственной программы ближайшего времени, для нас гораздо важнее не итоги 1913, а итоги 24-25 г. Эти последние говорят, что наша установка в вопросе промышленности была преуменьшенной, минималистской или, если позволите употребить грубоватое слово, но в нашей партии привычное, *хвостистской*. Установка наша в вопросах развития промышленности была преуменьшена, — это относится к 23-24 году и в гораздо большей степени к 24-25 г.[...]

[...]В данный период *основная* опасность, которая над нами тяготеет, состоит не в том, что мы будто бы зарываемся вперед, производим слишком много продуктов и не можем их сбыть; опасность в том, что распределение народнохозяйственных средств и накоплений идет, в значительной мере, в ущерб промышленности, вследствие чего спрос все более превышает предложение промышленных товаров и получается угроза разрыва смычки *вследствие отставания промышленности от народного хозяйства*[...]

[...]Было бы в корне неправильно и пагубно думать, будто к социализму можно идти произвольно-медленным темпом, находясь в капиталистическом окружении, или, как некоторые товарищи выражаются: «хотя бы черепашьим шагом, но придем к социализму». Вздор. Черепашьим шагом — при капиталистическом

окружении — мы к социализму не придем. Этот вопрос имеет решающее значение. Практически говоря, это значит: если крестьянин и рабочий будут из года в год чувствовать, что наш товар по качеству и цене не удаляется от европейского или американского, а приближается к нему, то это создало бы серьезную гарантию того, что у нас действительно *достаточный* темп развития. А если бы оказалось, что из года в год наша продукция по качеству и по стоимости удаляется от мирового рынка, то это было бы осуждением нашей системы хозяйства, и тогда мы к социализму не пришли вовсе. Не понимать этого, значит ничего не понимать в основном вопросе нашего развития. Пессимизм. Насчет пессимизма и прочего пора немножко оставить. Это слишком по-детски. Фаталистический оптимизм нам не нужен. Вопрос идет о том, чтобы наше развитие к социализму сознательно, — теоретически и практически, — ввести в те рамки, в каких мы все больше живем и движемся, т.е. в рамки мирового рынка. «Достаточный» темп определяется именно необходимостью все больше и больше равняться по мировому рынку, несмотря на монополию внешней торговли, — темп определяется фактом соревнования[...]

Конечно, мы должны нашу политику направить на освобождение нас от наиболее для нас кабальных узлов зависимости от мирового рынка. Но можно ли сказать, что мы свое развитие ведем на развитие экспорта и в то же время одновременно и немедленно на высвобождение нашей экономики от мирового рынка? Да ведь именно потому, что мы исчерпали старую технику и нуждаемся в новой, именно поэтому зависимость наша от капиталистической техники будет в *ближайшие* годы увеличиваться, а не убывать[...]

Я утверждаю, что, чем больше мы будем индустриализоваться, тем более гигантским будет наш экспорт и наш промышленный импорт. А значит взаимозависимость будет расти. Можно возразить: а если в военном порядке нас ударят, что тогда будет? На это я отвечаю примером Германии (о чем я писал в своей книге). Наше усиление определяется темпом индустриализации, который, в свою очередь, определяется ростом связей с мировым рынком. Если б мы отказались от связей с мировым рынком и стали черепашьим шагом развивать нашу индустрию, то удар войны застиг бы нас бессильными. Именно необходимость развивать нашу промышленность более быстрым темпом толкает нас на путь усиления мировых связей. Мы видели, как Германия, все довоен-

ное хозяйство которой было построено на мировых связях, изолированная во время войны со всех сторон, перестроила свою промышленность в соответствии с блокадой, нашла все необходимые замены и почти без всякой поддержки против всего мира, опираясь на свою гибкую промышленность, развила гигантскую силу сопротивления. Вот если такую перспективу мы будем иметь перед собой, тогда можно говорить о высвобождении нашей экономики путем увеличения в ближайшие годы ее связей. Нам нужен возможно быстрый темп развития, международно обусловленный. Иначе не выйдет. Именно поэтому мы становимся на путь развития экспорта, его интенсификации, а, значит, и роста мировых зависимостей. А эти зависимости в свою очередь «контролируют» темп нашего движения. Это значит: когда мужик сравнивает нашу продукцию с мировой, когда средний рабочий сравнивает заработную плату с мировой, — они должны убеждаться, что мы нагоняем, а не отстаем[...]

До сих пор наше планирование в чем состояло? В маневренном сочетании элементов хозяйства на основе рынка в течение одного операционного года. А как обстоит дело сейчас? Мы должны вкладывать средства в новое строительство, а новые заводы будут давать продукты через три-четыре-пять лет. Мы строим большие силовые станции. У нас обсуждается практически вопрос о Днепрострое. Это такое строительство, которое пять-шесть лет будет производиться, и которое должно питать энергией заводы, которые не могут быть построены заранее и ждать энергии семь лет, а должны с другого конца подводиться к тому же Днепрострою. Это новые сложные задачи[...]

Итак, новое в плановой работе определяется тем, что нам приходится приступать к конструктивным задачам большого масштаба; заниматься не только сочетанием хозяйственных элементов текущего года, но и согласованием перспективных технико-экономических задач целой эпохи[...]

Путем соответственной политики, надлежащей комбинации средств, путем правильного их распределения, при настойчивой социалистической линии с вытекающим отсюда нажимом в сторону индустриализации, мы должны стремиться обеспечить *максимальный* темп. Мы находимся в периоде первоначального социалистического накопления, что предполагает высшее напряжение сил и средств для индустриализации. Как молодая буржуазия в

соответственный период первоначального накопления жилы из себя тянула, пуритански урезывала себя во всем, откладывала каждую копейку на промышленность, так и мы должны действовать. Политика должна быть согласована с основной хозяйственной целью. Только таким путем, не убаюкивая себя, понимая опасность отставания, а тем более смертельную опасность черепашьего шага, можно необходимый темп обеспечить. Фаталистический оптимизм недопустим. Необходимый темп определяется международной обстановкой, очень трудной, очень грозной. Здесь нужна отчетливая установка. Резолюция ее не дает[...]

[...]Необходимо разъяснить рабочим и крестьянам, что настоящий выход из трудностей сельского хозяйства, из его отсталости, из избыточности его рабочей силы и пр. ведет через промышленность, через индустриализацию самого сельского хозяйства. Текстильная промышленность уже сейчас подымает хлопководство, сахарная промышленность подымает свекловодство, суконная — овцеводство, консервная — огородничество, садоводство, вся промышленность в целом подымает сельское хозяйство в целом, как поставщика сырья и предметов питания. В этом и заключается ведущая роль промышленности. А между тем это даже не отмечено в резолюции.

Товарищи, нам необходимо — вместо того, чтобы спорить о том, что и как было в начале нэпа — понять со всей отчетливостью из опыта последних хотя бы двух лет, что основная и решающая опасность заключается не в забегании промышленности вперед, а в ее отставании. Никакие ссылки на историю диспропорции нам не помогут. Мы окружены капиталистическими странами. Мужик сравнивает наши товары с иностранными. Рабочий сравнивает плату с иностранной. Вот в чем заключается дело. В резолюции этот основной факт отражения не нашел[...]²

Из выступления Л.Б.Каменева*

[...]Резолюция т. Рыкова представляет сбор отдельных положений, в которых можно найти все, что угодно, но твердой определенной линии она не дает. Между тем, она, эта линия, представляется совершенно необходимой прежде всего потому, что мы должны дать себе отчет, что же, поворот в ориентировке партии по отношению к промышленности должен быть сделан или нет?

По моему, да. Этот поворот должен быть сделан. Несмотря на то, что т. Рыков говорил, что новая эпоха в отношении промышленности начинается с XIV съезда, что мы приступили к конкретизации лозунга индустриализации и т.д., в самой-то резолюции печати поворотного момента, твердой формулировки того, что тут есть новая ориентировка, нет. Сколько бы мы ее ни читали, как бы мы ее ни оправдывали, но ни один товарищ, который ее прочитает, ни страна, ни партия, не найдут в ней твердой установки, не найдут поворота. А нужен ли этот поворот? Я исхожу не из абстрактных соображений, не из того, что индустриализация вообще необходима. В первоначальной редакции т. Рыкова сказано было: «XIV съезд установил, что основной предпосылкой осуществления социализма является индустриализация». Я думаю, что это немножко клевета на Ленина и Маркса, потому что то, что индустриализация является предпосылкой социализма, установлено не XIV съездом, а много раньше XIV съезда. Это правильное положение, но неверно, будто положение о том, что индустриализация есть основа социализма, установлено XIV съездом. Это сказано было много раньше Марксом и Лениным[...]

Индустриализация промышленности, затраты на нее — это есть вопрос увеличения нашей силы, а тов. Рыков просто обошел этот вопрос. Он говорит, — экспроприация буржуазии, сосредоточение власти хозяйственной в наших руках все это «само по себе дает возможность того накопления, которое обеспечит нам необходимый для социалистического строительства темп развития промышленности». Я утверждаю, что в этой формулировке, это только самоутешение. Потому что экспроприация непродуцируемых

---

* Л.Б.Каменев — в то время член Политбюро ЦК ВКП(б), народный комиссар внешней и внутренней торговли.

классов, аннулирование долгов, сосредоточение денежных средств в наших руках, кредитная система, т.е. содержание Октябрьской революции — все это было не только для 26 года, но это было верно и в 25, и в 24, и в 23, и в 22, и в 21 г. Все это было и тогда.

А нам в апреле 26 года по вопросу сегодняшней политики, по вопросу о диспропорции отвечают, что Октябрьская революция сама собой не только обеспечила накопление, но обеспечила и необходимый темп развития. А знает ли т. Рыков, какой темп развития необходим для того, чтобы социалистические элементы росли, чтобы они перерастали элементы несоциалистические? Если темп «сам собою» обеспечен, тогда получается полное благодушие, и ленинский вопрос «кто кого?» и как, снимается. Беда только в том, что это значит сказать, что Октябрьская революция обеспечила развитие социализма, т.е. сказать само собою разумеющуюся вещь, но в 26 году в апреле месяце, когда ставят вопрос конкретно, этого сказать недостаточно. Сказать только это — значит не ответить на вопрос, а дать стыдливую увертку. Ибо есть конкретные факты, которые вопрос о темпе нашего разворачивания ставят на совершенно практическую почву. Я сказал, что надо двигаться поскорее, торопиться, потому что — во-первых наш контрагент, крестьянин, который как говорил т. Ленин, изучает нас не по речам, а по спичкам и по ситцу, заставляет нас торопиться, и с другой стороны, действует наше втягивание в мировой рынок, который в этом году нас здорово задержал, потому что известные слои крестьян не давали нам того импорта, который был нам необходим, который командовал ценами, который не дал нам возможности обеспечить промышленность в необходимом размере сырьем и машинами. В этих условиях сказать только то, что экспроприация производственных классов и аннулирование долгов дает *необходимый* темп — значит не ответить на вопрос. А что такое *необходимый* темп никто ведь не сказал. Действительно, тревога заключается в том, что если мы даем промышленности ускорение скажем в 20-30 проц., достаточно ли это для того, чтобы уничтожить диспропорцию? Политическая опасность создается, прежде всего, в покушении на монополию внешней торговли, в распространении мысли о том, что пролетариат, как хозяин фабрик и заводов, не обеспечивает крестьянину необходимую ему продукцию промышленности, а крестьянин не оказывает поддержки промышленности хлебом и сырьем, тем самым создается диспропор-

ция и открывается дорога частному капиталу. Нельзя поэтому ограничиваться заявлением, что экспроприация буржуазии и аннулирование долгов «сами по себе» обеспечивают необходимый темп. Мы знаем, что это «обеспечивало» нам и военный коммунизм и нэп, и может в этих условиях обеспечить нэп на 20-30 лет. Какой темп дать для того, чтобы форсировать развитие социалистических элементов это есть основная политическая проблема. Следующий вопрос, на который Алексей Иванович счел необходимым намекнуть, но опять-таки ответа не дал. В резолюции сказано: очередная задача — это ускорение накопления. Правильно, но я спрашиваю, можно ли ограничиться тем, что сказать, что ускорение накопления является очередной задачей? Не должны ли мы поставить вопрос, где происходит это накопление, по каким каналам накопление направлено, по социалистическим каналам или нет? Этот вопрос даже не затронут в резолюции. Она не дает указаний ни на форму, в которой идет накопление, ни на то, где это накопление происходит — в индустрии, в сельском хозяйстве, в государственном или частном хозяйстве, а ведь задача состоит именно в том, чтобы уметь это накопление перевести на колеса социалистической мельницы, чтобы оно вертело эти колеса, а не колеса частника[...]

Резолюция т. Рыкова — это мысли и размышления не о развертывании промышленности, а о ее свертывании. Партия дает директиву об индустриализации, о расширении промышленности, о нажиме в эту сторону. Несоответствие роста крестьянского и рабоче-социалистического хозяйства в нашей стране на 1926 год, которое бросалось в глаза и бьет в глаз каждому, толкает нас в эту же сторону. А вместо этого написали совсем другое. Поэтому-то я и не могу за эту резолюция голосовать. Это есть отступление от тех пунктов решений XIV съезда, которые говорят об индустриализации, о признании возрастания социальной силы крестьянской верхушки, о необходимости форсировать рост социалистических элементов. Резолюция Рыкова — вариант в обратную сторону. Этого, мне кажется, невозможно принять, это нужно поправить, ибо иначе партия действительно будет дезориентирована и вся наша линия будет неправильна[...]

Мы не можем идти на то, чтобы возложить новые затраты по индустриализации страны на рабочий класс, не можем идти на

сокращение промышленного строительства и сокращение спроса, предъявляемого потребностями нового строительства.

Тогда за счет чего же? Вы можете меня ругать сколько угодно, что я «забыл середняка», что я хочу смычку разрушить — это глупые пустяки, — но я говорю — перед нами, коммунистической партией, резервом для индустриализации промышленности является крестьянское хозяйство[...]

Снижение хлебных цен нужно поставить перед партией, как предпосылку к осуществлению на практике индустриализации. Сюда относится вопрос о сельхозналоге. Мы не даром спорили на Политбюро, нужно ли оставить налог в старом размере, или увеличить до 300 млн. Это были споры с тов. Рыковым и мы добились, что налог должен быть в 300 млн.[...]

Из выступления Р.И.Эйхе*

[...]Когда говорят о роли промышленности, об индустриализации, мне кажется, этот вопрос бесспорный. Никто не отрицает необходимости индустриализации, а также того, что мы должны дать максимум средств на развертывание промышленности.

Но, товарищи, была бы совершена грубая ошибка, если бы мы думали только о нашей промышленности и забывали бы другие стороны нашей жизни. Крестьянин был бы не меньше недоволен, если бы давали ему достаточно продуктов промышленности, но не давали бы школ, не давали бы больниц. В таком случае мы также имели бы осложнения и то крестьянское недовольство, которым нас так пугают товарищи Каменев и Троцкий. Этого ни в коем случае нельзя забывать[...]

Мы можем сломать себе шею не только на медленном темпе развития промышленности, но также и на слишком быстром темпе без учета настроения крестьянина, без учета его потребностей[...]

---

* Р.И.Эйхе — в то время председатель Сибирского крайисполкома, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

Из выступления Я.Э.Рудзутака

Тезисы тов. Каменева, под скромным названием поправок к резолюции, внесенной тов. Рыковым, можно разделить на две группы. Первая группа, безусловно, приемлемые поправки, они целиком взяты из резолюции т. Рыкова. И другая категория поправок, которая является новой, но эти поправки мне кажутся неприемлемыми для ЦК, поскольку они противоречат вообще всем имевшимся до сих пор постановлениям и той политике, которую ведет наша партия до сих пор[...]

А если вы думаете, что можно сказать: разворачивай промышленность независимо от того, сколько мы имеем средств, и думать, что в этом заключается индустриализация страны, то это есть полный провал индустриализации, потому что сворачивание промышленности обходится нам гораздо дороже[...]

То, что предлагает в другой части своих практических предложений т. Каменев, это чрезвычайно увеличит диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью. Можем ли мы построить такое разворачивание промышленности? Нет, не можем. Разбег мы можем сделать настолько, насколько есть соответствие между сельским хозяйством и промышленностью[...]

Из выступления Г.Я.Сокольников*

7 апреля

[...]Твердой валюты у нас нет. Это мы должны себе твердо сказать, и иллюзии на этот счет были бы совершенно излишни. Конечно, колеблющаяся валюта не значит падающая валюта, это совершенно не одно и то же. До этого, так сказать, далеко, но колеблющаяся валюта несет за собой ряд трудностей, на которые нужно смотреть с открытыми глазами, и в нашей обстановке, в обстановке неупорядоченного товарооборота, недостаточно окрепшего хозяйства, в нашей обстановке обостренной, хотя бы при-

---

* Г.Я.Сокольников – в то время заместитель председателя Госплана СССР, член ЦК ВКП(б).

душенной классовой борьбы, это положение является особенно тяжелым. Задача восстановления твердой валюты, прекращение этого колебания валюты — эта задача должна быть поставлена на очередь дня, потому, что если мы такую временно колеблющуюся валюту не сумеем превратить в твердую валюту, тогда она начнет скользить и превратится в падающую валюту. Эта опасность должна быть признана опасностью совершенно реальной. Мы как будто не принимали нигде положения, чтобы отказаться от необходимости золотого паритета валюты. Однако, этот золотой паритет утерян, его больше нет. Наш червонец не равен тому количеству золота, которому он должен равняться по закону, этого нет[...]

Мне кажется, что мы, имея в виду развитие возможно быстрее производительных сил нашей страны и развитие, именно, в таких формах, которые обеспечивают постоянный и все больший рост социалистических форм хозяйства, сделали бы огромную принципиальную ошибку, если сконструировали бы свою схему таким образом, что в природе нашей экономики заложено противоречие между интересами промышленности и сельского хозяйства. Такой подход не требуется ни в какой степени. Нашей задачей должно быть развитие производительных сил, которое немыслимо вне подъема и сельского хозяйства, и промышленности. Одно без другого вообще подняться не может[...]

[...] Развитие нашей промышленности опирается в первую очередь в общие ресурсы нашего внутреннего рынка и опирается в ресурсы внешнего рынка, который мы привлекаем в порядке организации экспорта. Стоит ли перед нами задача быстрейшего развертывания промышленности, достижения в возможно кратчайший срок усовершенствования технического оборудования и т.д.? Эта задача стоит перед нами во весь рост. Но как на нее отвечать? Нужно поискать серьезных ответов на этот вопрос. Я не разделяю ни в какой степени, и считаю нужным здесь это оговорить, что индустриализация нужна потому, что мы должны поставить целью развивать свою промышленность до таких пределов, чтобы не зависеть от промышленности капиталистических стран, это вообще неправильно. Ленин говорил, что две половинки есть: Мы земледельческая страна, а вот промышленность, Запад. Социалистическое соединение этих двух половинок — есть решение хозяйственной проблемы. И вот задача, чтобы двойной урожай наших полей, — а удвоить его, это задача достижимая, — положить в

основу индустриализации, выходящей за рамки национальной политики. Для этого вовсе не нужно хозяйственное обособление, осуществление которого требует полвека; я думаю, что мы будем иметь раньше в порядке соединения двух половинок решение проблемы нашего хозяйственного развития. Это я считаю той постановкой вопроса, которую мы обязаны выдвинуть в соответствии с линией международной пролетарской революции, которая в экономике должна быть связана с вопросами развертывания нашей промышленности. Конечно, это ни в какой мере не исключает необходимости максимального развития нашей промышленности. Не может быть и речи о том, чтобы ее откладывать. Но угол зрения, под которым мы должны освобождать нашу промышленность от заграничной зависимости, есть не угол зрения экономического обособления СССР, неверно это, а прежде всего политического укрепления нашего Союза и, следовательно, поскольку речь идет о независимости от заграницы, мы должны развивать, прежде всего, те отрасли промышленности, которые теснейшим образом связаны с нашей военной промышленностью. Вот первая задача, которую мы должны себе поставить. Вот практически под каким углом зрения мы должны подойти. Мы должны понимать, что в случае войны мы со своей деревянной техникой, как бы велика ни была наша армия, как бы ни велик был ее героизм, будем биты, если не сумеем поднять технику, поднять военную промышленность так, чтобы мы могли обеспечить для нашей страны политический вес.

Сталин. Очень горячо, но не убедительно.

Смилга. Это аграрный милитаризм.

Сокольников. Я думаю, что всякий может горячиться по своему. Ну, т. Смилга, я не думаю, чтобы здесь была речь о милитаризме. Я думаю, что когда вас колотили под Варшавой, то вы, вероятно, кляли нашу военную промышленность. (Смех).

Смилга. Следует ли поминать старое? И я вам напомню.

Сокольников. И вы г-ипомните, что нэп стал в какой-то связи с нашим поражением под Варшавой, с необходимостью всю систему промышленности перестроить для того, чтобы не оказаться тем глиняным горшком, которым мы оказались под Варшавой. Каким же образом ускорить развитие нашей промышленности? Конкретно есть два пути. Никакими выкрутасами, никакими под-

совываниями, в частности, мне того, чего я не говорил, не отвертеться от того, чтобы ответить на это. Есть два пути форсированного развития промышленности. Я не ставлю здесь вопрос о том, как вообще идет развитие промышленности, а я ставлю вопрос о том, как ускорить развитие промышленности и отвечаю, что ускорение развития промышленности, которое означает ускорение ее переоборудования, может быть достигнуто только двумя путями: либо за счет заграничных займов, кредитов и т.д., либо за счет развития нашего экспорта. Никаких других возможностей действительного форсирования развития промышленности нет. Других путей нет. Повторяю, я здесь не ставлю вопроса, что экспорт есть общее условие развития промышленности, а это есть возможность максимального форсирования развития промышленности. Тов. Сталин на XIV съезде очень хладнокровно говорил, что то, что Сокольников предлагает, это есть дауэсизация. Я предпочел бы, чтобы вы маленечко погорячились, но чтобы то, что вы говорили, было бы немножечко обоснованнее, потому что дауэсизация, т.е. кабальная зависимость от иностранных кредитов — это есть тот путь, на который мы попадаем, если не сумеем решить задачи организации экспорта. А это есть громадная задача, которая требует определенного направления всей хозяйственной политики.

Неумение решить задачу развития экспорта может подвести нас к капитуляции, и дауэсизаторы — это те, которые путаются в вопросе о значении форсирования экспорта. Это есть дауэсизация. Не забудьте, что когда мы были в Генуе и Гааге, там была реальная угроза дауэсизации. Не забудьте этого. Тогда, в ту эпоху, Ильич давал согласие на переговоры о том, чтобы сдать в концессию чуть ли не весь Донбасс, всю нефть и т.д. Это был момент величайшего нашего финансового и экономического кризиса. Мы далеко от этого отошли. Мы получили возможность проделать целый этап экономического развития, финансового укрепления.

Но нужно понимать, товарищи, нужно дать себе отчет в том, что перед лицом новых трудностей, которые будут перед нами стоять в ближайшую эпоху, перед лицом этих трудностей, мы должны будем дать свое решение вопроса о том, как мы обеспечим себе мировые платежные средства для того, чтобы, использовав машинную индустрию и технику Запада, быстрейшим образом двинуть свою промышленность вперед. Если мы не сумеем подготовиться к решению новых трудностей, тогда нам грозит опасность оказаться в

беспомощном положении и идти на то, чтобы получить кредиты и займы на условиях, которые будут нас закабалять.

Поэтому я считаю, что[...] угроза дауэсизации, конечно, может вытечь из того, что мы вращаемся в хозяйственный кризис, когда должны будем искать спасения в иностранных кредитах при невыгодных для нас условиях. И это и будет дауэсизация. Вот эту опасность нужно вовремя предусмотреть и предупредить. Я должен указать на то, что очень часто вместо того, чтобы называть меня, называют Шанина. Я должен сказать, что за тезисы Шанина никакой ответственности не несу. За пару месяцев до XIV съезда я дал точную формулировку, которая была напечатана в паре брошюр. Там сказано: задачей нашей является форсирование сельскохозяйственного экспорта и организация крупного импорта машинного оборудования. И здесь вопрос не в том, что нам ввозить, ввозить ли оборудование для машиностроительных заводов или ввозить оборудование для текстильных фабрик. Это есть вопрос второго порядка. Конкретно говоря, взяв вопрос не в полемической постановке, мы будем ввозить в ближайшее время оборудование и для машиностроительных заводов и оборудование для текстильных фабрик. Но и то, и другое есть «оборудование». А дальше посмотрим. Чем дальше, тем больше будем иметь возможность ввозить оборудование для заводов, оборот которых рассчитан на более долгий срок. Но я повторяю, что два пути есть для того, чтобы в самом деле нам не проделывать у себя этот длительный цикл, который бы состоял в том, что мы сначала должны у себя производить станки и машины для того, чтобы можно было с помощью этих новых машин и орудий, которые будут пущены в ход, делать новые машины и орудия. А чтобы это звено исключить, нужно ввозить необходимые орудия и пустить их в ход на наших заводах, с тем, чтобы на этих заводах обрабатывали сырье или делали машины в той или другой комбинации. Таков путь наиболее быстрого развертывания и технического усовершенствования нашей промышленности[...]

Из выступления Г.К.Орджоникидзе*

Товарищи, мне кажется, если не по-ученому, а просто сказать, то выйдет так, что все разговоры о темпе развития нашей промышленности сводятся к одному основному вопросу: где взять денег[...]

Я с большим вниманием слушал всех тех товарищей, которые пытались дать что-то новое. Что у нас трудное положение, — это всем нам известно, а как выйти из этого трудного положения, — это уж другой вопрос. 45 минут говорил тов. Сокольников. Он у нас считается крупным экономистом, человеком, знающим наше народное хозяйство, и что же он нам сказал, что он предлагает для выхода из создавшегося положения? Он предлагает летом взять авансом у мужика 30 млн. рублей и этим дело будет спасено[...]

Тов. Троцкий говорил относительно периода капиталистического накопления и нашего социалистического накопления, как будто их можно сравнивать друг с другом. По-моему, ни в коей мере нельзя. Период капиталистического накопления основывался, главным образом, на потогонной системе по отношению рабочего класса. При нас совершенно другое положение и мужика не ограбишь больше, чем можно. Ставится вопрос: за счет кого двигать промышленность? — за счет иностранных займов или, главным образом, за счет мужика — иностранных займов не дают, пока нам, во всяком случае, дают гроши и за это сдирают шкуру. Откуда взять — с мужика. Сколько, в каком количестве? Вот основной вопрос[...]

Теперь можно, конечно, говорить, что мы мало взяли с мужика в прошлом году, что можно было взять на 20-30 млн. больше, но это не решение вопроса. Я думаю, что если мы теперь тут круто повернем, могут получиться очень нежелательные результаты. Тут осмотрительность, осторожность необходима[...]

Взятие на 30-50 млн. больше с мужика не решает основного вопроса индустриализации нашей страны. На это нужно сотни миллионов — миллиарды.

Каменев. Тогда незачем болтать и об индустриализации.

---

* Г.К.Орджоникидзе — в то время секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), член ЦК ВКП(б).

Орджоникидзе. Вот так, так! Если нельзя сегодня же вложить миллиард, то не стоит и говорить об индустриализации? Нет, тов. Каменев, не только будем говорить, но и будем строить крупную машинную промышленность, но по средствам. В этом году даем 830 млн., а миллиарда нет[...]

Два слова о необходимости насаждения промышленности на окраинах. При развертывании нашей промышленности нам надо обратить очень серьезное внимание на окраинные республики. До сих пор мы здесь промышленности не имели, или имели в самом ограниченном размере. Царь не считал возможным строить промышленность на окраинах. Это понятно. Если где-либо нам грозит осложнение, то это, прежде всего, на окраинах. Здесь растет не кулак (я имею, главным образом, ввиду Закавказья, но думаю, что в равной мере это относится к горцам Севкавказья и Туркестану), а на почве острого малоземелья — растет гольцтва, колоссальный избыток деревенского населения, которому негде руку приложить — *нет земли*. Одновременно с этим мы здесь же имеем много возможностей для развития промышленности (ткварчельский уголь, нефть, свинец, железо, разработка лесов, текстильная и суконная промышленность, шелк и др.). На все это должно быть обращено внимание. Разработка их поднимает благосостояние населения, сковывает их экономическими узами с центром, и освобождает центр от ввоза многих и многих товаров из-за границы[...]

Из выступления Г.И.Петровского*

[...]Тов. Троцкий ни конкретного, ни нового не вносит. Госплан, СТО и Совнарком уже разработали 3-х и 5-ти летние планы основных отраслей промышленности, насчет реконструкции заводов, постройки новых. Работа практической мысли в этом направлении должна идти, как наиболее рационально практически осуществить их. Но я согласен с т. Орджоникидзе, что все, что вносится на Пленум ЦК тт. Троцким и Каменевым, вносится из других посторонних политических соображений. Тт. Троцкий и

---

* Г.И.Петровский — в то время председатель Всеукраинского ЦИК, один из председателей ЦИК СССР, член ЦК ВКП(б).

Каменев не пошли по практическому пути, а занимаются прежней политической тавтологией[...]

Я считаю, что если бы мы пошли таким форсированным маршем против крестьянства, который предлагают здесь тов. Троцкий и особенно тов. Каменев, который в речи своей все-таки не хотел экономически обосновать, почему он предлагает 40% крестьянства не облагать, то мы, несомненно, пришли бы к крушению союза рабочих и крестьян[...] Пойти по путям гг. Троцкого и Каменева, это противопоставит крестьянство против партии[...]

Особенно нужно максимум внимания уделить и на развитие мелкой и средней нашей промышленности. Я помню, какая была конкуренция между т. Пятаковым и т. Рухимовичем, когда они работали в угольной промышленности. Тогда т. Рухимович говорил, что он своей мелкой промышленностью может выдержать конкуренцию крупной пятаковской промышленности. Значит, в развитии мелкой промышленности кроется огромная мощь. Я это только примерно говорю, стало быть, есть возможность мелкую и среднюю промышленность гораздо больше развивать, она бы во многом помогла партии справиться с бестоварьем на крестьянском рынке[...]

Тов. Рыков, давайте дадим большой простор и гарантии развитию местной промышленности, а то тезисами увязывается это дело с разрешением Госпланов, т.е. опять дело централизуется и будет душиться.

Из выступления А.И.Микояна*

[...]Я считаю, что индустриализация не есть простая задача строить всякую, даже технически и экономически целесообразную, промышленность. Вовсе нет. По-моему, в первые годы пролетарской диктатуры, в капиталистическом окружении мы должны будем, кроме технической целесообразности и экономической целесообразности, иметь еще несколько проверочных точек зрения.

---

* А.И.Микоян — в то время секретарь Северокавказского крайкома партии, член ЦК ВКП(б).

Во-первых, по-моему, нужно строить такие предприятия, которые дают ближайший, скорейший экономический и политический эффект, во-вторых, строить именно такие заводы, которые более обеспечивают нашу независимость на случай войны и блокады. И, в-третьих, строить их там, где они наиболее неуязвимы для внешнего врага и наиболее целесообразны для упрочения пролетарского влияния на крестьянство.

Поэтому неправильно было заявление т. Троцкого о Днепрострое (я прибавлю и Волгодон, они одного порядка вопросы) и сравнение их с Сибирской дорогой, что это выгодная штука, потому что мы через 7 лет будем иметь дешевую энергию, вложив в это 500 млн. Что нам выгоднее в ближайшие годы? По-моему, лучше на той же Украине на эти 500 млн. построить сотню крупных заводов, ввиду нашей экономической отсталости, чем вкладывать деньги в такое предприятие, как Днепрострой[...]

Конечно, пройдут годы, и мы будем в состоянии строить грандиозные предприятия, такие, что ни один царь, ни один капиталист с ними не сравняется. Но разрешите нам теперь по одежке протягивать ножки и вести дело так, чтобы иметь поскорее и получше базу нашего социалистического хозяйства и его независимость от капитала[...]

Я считаю, что тов. Троцкий зря опорачивает всю нашу прошлую политику. Он осуждает нашу промышленную политику в 23-24 г. и в 24-25 г., а насчет этого 25-26 года ничего не говорит. Между тем, вся страна недовольна нашей политикой не прошлого года, где все считали, что мы идем в гору, а именно этого года, когда думали прыгнуть на гору, а попали в трясины затруднений. Совершенно правильно говорит Политбюро, что не прыгай на гору, а то попадешь в яму. Шаг размеряй, будь осторожней, имей резерв. Тов. Троцкий говорит, что урок жизни всех лет до этого года — это именно забегать вперед. Тов. Каменев, сегодня выступая, вспомнил один свой лозунг, а другой не вспомнил, хотя мы с мест ему помогали. Он в октябре говорил «реже шаг». Вы же человек умный, т. Каменев, я знаю, как же вы можете теперь сказать — надо строить и забыть «реже шаг».

Пролетарское государство должно брать с крестьянства для строительства индустрии, но в меру. Мы должны будем стричь кулака так, чтобы через год можно было еще раз стричь[...]

Нужно такое развитие, чтобы строить моторные заводы для аэропланов, тракторные заводы, вообще тяжелую индустрию машиностроения, развивать хлопководство, чтобы у нас, если закроется граница, текстильные предприятия не останавливались и т.д. и т.п. Это есть освобождение отдельных наших отраслей, прежде всецело зависимых от заграницы, это есть в итоге освобождение нашего народного хозяйства от иностранного капитала[...]

Из выступления М.И.Калинина*

[...]В чем выражалась точка зрения Ленина? Он говорил: быстро не пересаживайтесь на пролетарского рысака, подольше задержитесь на крестьянской кляче³.

Каменев. Подольше — вот этого он и не говорил.

Калинин. Подольше — я не подразумеваю: сидеть вечно; подольше — значит перейти тогда, когда почувствуем, что пролетарский конек укрепился. А ведь тов. Каменев — лучший воспеватель крестьянской клячи, каким он был полтора года тому назад; никаких стихов, более поэтических, красивых не было, как проза тов. Каменева. Товарищи, можно с уверенностью сказать, что тов. Ленин в своем теоретически обоснованном завещании, хотя и фигурально, но безусловно имел в виду (говоря о пересаживании) не тактическую задачу, а указал твердую линию, по крайней мере, на ряд лет. Тов. Каменев, вы прикидываетесь, замалчивая это. В чем сущность Ленинского наказа; насколько возможно дольше не разрывайте союз с крестьянами. Это фигуральное выражение степени быстроты пересадки. И вы во всей резолюции Политбюро можете найти, может быть, ряд ошибок, я это допускаю, мы небольшие стилисты, но основная линия — сохранить союз с крестьянством — в ней проходит красной нитью. В этом вся суть. Вы разрушаете союз, вы хотите противопоставить пролетариат крестьянству[...]

Нас здесь обвиняют в отсталости, в хвостизме, в деревенщине и прочих смертных грехах. Я допускаю, что, может быть, мы делаем ту или другую практическую ошибку. Но, товарищи, надо все-

---

* М.И.Калинин — в то время председатель ЦИК СССР и ВЦИК, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

таким образом помнит слова старого Плеханова. Вот я их записал: «ведь как ни рассуждай, а сильны только те стремления, прочны только те завоевания, которые поддерживаются массой народа». Советское правительство стоит на базе союза рабочих и крестьян. Каждое наше мероприятие, каждый наш шаг, в том числе и индустриализация, он должен быть осознан не только рабочими, но и крестьянами, он должен быть поддержан крестьянами. А для того, чтобы он был осознан и поддерживаем, для этого надо быть в высшей степени осторожным, это значит — подготовить к тому сознание масс народа. И вот эта резолюция, которая не ярка, там нет «бей кулака», как у тов. Каменева в поправках, — она верна и пропитана всей этой осторожностью. Я думаю, что осторожность в этом направлении — это есть только проведение заветов Ильича. Если мы эту осторожность сумеем сохранить, то я так считаю, что если мы лишним годом отстанем в индустриализации, это еще не так страшно. Если наша партия крепко будет сидеть на базе союза рабочих и крестьян, мы десятки лет просидим, а если мы будем форсировать в выполнении плана, не считаясь с этим, т.е. с обострением отношений с крестьянством, мы слетим скорее, чем это можно ожидать. Вот почему я считаю, что все выступающие против этой резолюции — что суть их выступлений не в частности, что они пронизаны другой, антиленинской методологией.

Из выступления С.И.Гусева*

8 апреля

[...]Что предлагает тов. Троцкий? Он предлагает лозунг: стричь крестьянина, ему же от этого будет лучше. Это не наш лозунг, это лозунг, извините, ташкентский. Он напоминает мне ту теорию, которую проповедывал тов. Преображенский парочку лет тому назад, когда он говорил, что мы должны относиться к нашей деревне, как к колонии[. .]

Процесс пересаживания с деревенской клячи на пролетарского рысака — процесс медленный. Это надо будет делать осторожно. Время для того, чтобы производить ревизию ленинизма в этом

---

* С.И.Гусев — в то время зав.отделом печати ЦК ВКП(б), член президиума Центральной контрольной комиссии партии.

пункта, во всяком случае, еще не настало. Пора бы нам вообще отказаться от методов судорожных скачков, судорожных резких изменений, которые предлагаются нам некоторыми товарищами. Как-никак, а смычку мы уже проводили в течение нескольких лет. У нас уже на этот счет имеется крупный опыт. Что говорит нам этот опыт? Если уже продолжать разговор в лошадиных терминах, то мы могли бы сказать, что мы едем на русской тройке к социализму. Эта тройка состоит из крестьянства, пролетариата и нашей промышленности[...] Наша задача заключается в том, чтобы эти три лошади шли голова в голову, чтобы ни одна из них не забежала вперед и ни одна из них не отставала. Это значит так распределить между ними те небольшие средства, которые у нас имеются, чтобы не было разрыва в этой тройке[...]

О чем говорят тов. Троцкий и тов. Каменев в своих предложениях? Они говорят о том, что нужно ускорить темп нашей индустриализации, но все время они выражаются в каких-то общих терминах, промышленность вообще, — без различения тяжелой и легкой промышленности. Но когда мы присмотримся ближе к тому, что они в основе предлагают, то увидим, что речь идет именно о мелкой промышленности. посмотрите, что говорит тов. Троцкий на стр. 6:

«Продукция промышленности не покрывает платежеспособного спроса, что задерживает реализацию товарной части сельскохозяйственной продукции и экспорт ее...»⁴ Обратите внимание, речь идет о сельскохозяйственной продукции, т.е. о крестьянском рынке.

Тов. Каменев ту же самую мысль выражает следующими словами: «Несоответствие между продукцией нашей промышленности и предъявленным к ней денежным спросом со стороны широких масс населения — в особенности деревенского» (стр. 23)⁵

Опять на первом месте деревенский, крестьянский рынок.

Таким образом, речь идет главным образом, о легкой промышленности, потому что наша деревня потребляет до сих пор в силу своей отсталости, преимущественно продукцию нашей легкой промышленности[...]

Посмотрите поправки т. Троцкого и тов. Каменева. Вокруг какого вопроса они концентрируются. Именно, вокруг того, что есть платежеспособный спрос в деревне, а удовлетворить его не можем. Вот основная трудность, на которую они наткнулись. Я не говорю, что этой трудности нет, но нельзя концентрировать наше внимание исключительно на этой трудности — на легкой промыш-

ленности. В силу этого и т. Троцкий и т. Каменев индустриализацию мыслят, как скорейшее развитие легкой индустрии. Когда в качестве центрального пункта выставляют несовпадение между продукцией и спросом со стороны широких масс населения, особенно деревни, и потом добавляют, — а поэтому надо ускорить индустриализацию, то ясно, что речь идет именно о легкой промышленности. Вы испугались мужичка, гг. Троцкий и Каменев[...]

Вот, если бы мы пошли по пути быстрейшего развития легкой индустрии (а это вполне возможно), если бы поддались той стихии, которая на нас напирает (а крестьянин хочет этого, крестьянин говорит: «вы развиваете промышленность за наш счет, а нас не удовлетворяете», — в переводе на индустриальный язык это значит: не развивайте тяжелую промышленность, развивайте легкую промышленность, — вот что говорит крестьянин), если бы мы поддались этому давлению со стороны крестьянства, то мы совершили бы глубокую ошибку; совершая быстрейшую индустриализацию нашей легкой промышленности, мы попадаем в гораздо большую зависимость от буржуазных государств, чем мы находимся в настоящее время, и притом тяжелой промышленности не разовьем.

Поэтому достижение независимости может быть достигнуто только тем, что мы более быстро будем развивать те отрасли промышленности, в которых мы имеем наибольшую зависимость от заграницы, как это и сказано в резолюции Рыкова. Какие это отрасли? Это — так называемая тяжелая индустрия. Это — такие производства, которые не дают продуктов для широкого потребления масс, а дают полуфабрикаты или фабрикаты, идущие на производительное потребление. Тут химическая промышленность; производство моторов, аэропланов (если брать военную промышленность), производство машин, станков и т.д. Вот во что нужно упирать. Вот где на некоторый период темп развития тяжелой индустрии должен быть более быстрым, чем в легкой промышленности. На ближайший период индустриализация должна заключаться в более быстром развитии тяжелой индустрии. А крестьянина в возможных пределах надо будет удовлетворять продукцией заграничной легкой индустрии. Развивать и легкую, и тяжелую индустрию, но вторую быстрее, чем первую.

Совершенно неправильно ставил вопрос т. Преображенский, говоря, что нужно тяжелую и легкую промышленность развивать «пропорционально». Это — общая фраза, которая скрывает дей-

ствительное соотношение между легкой промышленностью и тяжелой на ближайший период. Мы должны развивать их не пропорционально, мы должны развивать тяжелую промышленность более быстрым темпом, чем легкую. Мы шли до сих пор стихийным путем.

Троцкий. Хвоститским.

Гусев. О хвостизме мы сейчас поговорим, мы шли стихийным путем в том смысле, что мы вынуждены были ради смычки развивать более быстрым темпом нашу легкую промышленность. Теперь смычка достигнута, теперь пора поставить вопрос о том, чтобы нам исправить развитие нашей промышленности, именно, по тому плану, который когда-то был принят, конечно, в самом общем виде, на XI съезде. Развитие тяжелой промышленности — это основная задача в настоящее время.

А теперь насчет хвостизма. Где действительный хвостизм? Где оппортунизм? Где та «арифметическая средняя» между правым и левым уклоном, о которой писал т. Преображенский, а здесь говорил т. Троцкий? Если речь идет о хвостизме и оппортунизме в том смысле, в каком говорил т. Ленин, заявляя, что мы теперь партия реформ, то в этом смысле мы хвостисты, оппортунисты и т.д. Но действительный хвостизм у тех, кто предлагает поддаться крестьянскому нажиму, отступить пред крестьянской стихией и пойти по пути быстреего развития легкой промышленности. Это путь не к социализму. Это путь к дауэсизации.

Из выступления В.М.Молотова*

[...]Мы знаем, что XIV съезд должен был обсуждать вопросы хозяйственной политики, но он не обсуждал их. Съезду была представлена резолюция о хозяйственном положении, которая была выработана т. Каменевым и которую, с внесением ряда исправлений, приняли как Политбюро, так и Пленум ЦК перед съездом. Следовательно, опубликованная перед съездом резолюция о хозяйственном положении была в основном приемлема ЦК.

---

* В.М.Молотов — в то время секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Однако, на съезде вопросы хозяйственной политики особо не обсуждались, так как докладчик т. Каменев разошелся с линией ЦК и поэтому постановка доклада т. Каменева на съезде была признана самим съездом нецелесообразной. В результате резолюция по хозяйственному положению, принятая перед съездом Центральным Комитетом, не получила одобрения съезда[..]

Следует теперь констатировать, что те директивы по хозяйственной политике, которые имелись в резолюции т. Каменева, явно оказались недостаточными. Поэтому ее, резолюцию Каменева, сейчас никто не предлагает, не предлагает этой резолюции и сам т. Каменев. Приходится признать, что она не дает достаточно ответа по основным вопросам хозяйственного положения настоящего момента. Тов. Каменев соглашается сейчас по крайней мере в основном с тов. Троцким. Тов. Троцкий, как видно, также соглашается в основном с т. Каменевым. Но т. Троцкий не предлагает сейчас резолюцию, о которой я говорю, как ту директиву для партии, которая должна была бы определить нашу линию в области хозяйственного строительства.

Троцкий. Резолюция XIV съезда гораздо лучше...

Молотов. Я к этому скоро перейду[...] Но не показательно ли, что оппозиция, пытавшаяся изображать себя пролетарским крылом нашей партии, и не подумала серьезно поставить вопрос об индустриализации. Сделал же это XIV съезд вопреки оппозиции, тащившей партию совсем в другую сторону. Не потому ли и резолюция т. Каменева, лидера новой оппозиции, оказалась сейчас никому не нужной и забытой, что в ней не был поставлен с необходимой ясностью вопрос об индустриализации СССР. Вопреки и в борьбе с оппозицией, тащившей партию в сторону от ленинской хозяйственной политики, ЦК и съезд партии дал тот ясный, определенный и действительно основной для теперешнего периода курс экономической политики (курс на индустриализацию), который лежит теперь в основе всей нашей хозяйственной работы, который теперь действительно является определяющим экономическую политику партии[...]

На практике получилось такое маленькое недоразумение: тот, кто столь много говорил о необходимости планового руководства хозяйством, забывал и прямо не понимал того, что являлось важнейшей предпосылкой действительного подхода к плановому ру-

ководству — не понимал необходимости и возможности проведения денежной реформы. Партия же и прежде всего ее ЦК, который со стороны тов. Троцкого подвергался упрекам в непонимании планового начала, решительно поставил и провел, в *борьбе против Троцкого и его сторонников*, основную экономическую меру, впервые создавшую условия для планового руководства хозяйством. Эта основная мера — денежная реформа, против которой велась ожесточенная борьба сторонниками тов. Троцкого. Это — лишний пример, показывающий разницу между абстрактной и действительно ленинской постановкой коренных вопросов хозяйственной политики. Таким образом, ясно, что прошлой политики тов. Троцкого ни ЦК, ни партия в целом одобрить не могут. Несмотря на новые попытки т. Троцкого, партия не сделает этого. Но одним из самых характерных моментов настоящего момента является то, что т. Троцкий и т. Каменев выступают единым фронтом против резолюции Рыкова, одобренной Политбюро. Тем самым Каменев воистину стыдливо прикрывает т. Троцкого, умалчивая о том, прав ли теперь т. Троцкий в оправдании своего прошлого. Вот уж тут, действительно, явно неуместная стыдливость у тов. Каменева. Между тем, если бы т. Каменев хотя бы защищал просто свое собственное прошлое, он бы по этому основному пункту резолюции т. Троцкого не мог бы стыдливо смазывать свои позиции. Центральному Комитету приходится сейчас защищать от новых нападков ту линию, которую вела партия до сих пор, и вместе с тем приходится защищать хорошее прошлое таких товарищей, как т. Каменев, который еще сравнительно недавно великолепно защищал общепартийную линию, идя тогда нога в ногу со всей партией и продолжая ту политику, которая была политикой Ленина в области хозяйственного строительства[...]

Попытка т. Троцкого изобразить дело так, что партия признала курс на индустриализацию и этим признала свою прежнюю ошибку и признала правильность его прежней позиции поистине — смешна. Наша хозяйственная политика вытекает не из наших добрых желаний и не из абстрактных посылок, а из объективных условий. Объективные условия хозяйственной жизни ко времени XIV съезда партии сложились так, что партия смогла поставить вопрос об индустриализации, как основной вопрос хозяйственной политики, а т. Троцкий по-прежнему повторяет абстрактные вещи, пригодные, по его же мнению, и к теперешнему периоду и к

прошлому, и к теперешним объективным условиям и к прошлым. И это называется правильной хозяйственной политикой?{...}

Что обозначает курс на индустриализацию? Он обозначает, что мы должны добиваться увеличения доли фабрично-заводской промышленности во всем народном хозяйстве в целом и вместе с тем добиваться все большего производства средств производства внутри страны. Почему мы теперь говорим об этом, как о политическом курсе, который партия должна положить в основу своей хозяйственной работы? Потому, что мы подошли к концу восстановительного периода и должны наметить дальнейший путь развития нашего хозяйства в целом. Резолюция т. Рыкова говорит, что в результате Октябрьской революции и в результате того, что мы имеем за годы революции в хозяйственном строительстве, у нас есть экономические возможности иметь такое накопление внутри страны, которое «обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустриализации». Мне кажется, для каждого ясно, что обозначает эта мысль, являющаяся одной из важнейших мыслей всей резолюции. Она дает оценку объективным экономическим условиям для строительства социализма в нашей стране. Здесь выражено убеждение, что наличие экономических ресурсов внутри нашей страны, даже без иностранной помощи и без непосредственной поддержки пролетарской революции в ближайшие годы, дает нам возможность строить наше хозяйство по-социалистически, что мы можем идти к победе социализма, опираясь на эти наши внутренние экономические силы{..}

У тов. Каменева сказано, что у трудящихся масс есть и энергия, и воля «строить и построить социализм», не сказано только насчет того, имеются ли в нашей стране материальные, т.е. объективные условия для построения...

Каменев. Чего?

Молотов. ...социализма{...}

А в политике т. Сокольников, как это все вчера видели, основа остается прежняя: какой-то своеобразный деревенский СССР, опирающийся на хорошую военную силу и дожидаящийся международной пролетарской революции. Тов. Сокольников решил даже изобразить из себя особенно последовательного интернационалиста. Для него деревенский СССР это только «одна половинка» той будущей социалистической страны, в которую войдет и

«вторая половинка» — какая-нибудь индустриальная страна после победы в ней пролетарской революции. И с этой теорией т. Сокольников выступает сейчас, в условиях 1926 г., на пленуме нашего ЦК! Но повторяю: самое любопытное, что при всем этом в одном блоке оказались и сторонник деревенского СССР — т. Сокольников, и Каменев, и Троцкий[...]

Из выступления Г.Л.Пятакова*

[...]Когда участвуешь в обсуждении программы капитальных работ, о чем я буду говорить дальше, то видишь чувствуешь, как далеко еще не проникла резолюция XIV съезда в нашу практическую экономическую политику. Ведь программа капитальных работ и особенно программа нового промышленного строительства и есть конкретное содержание политики индустриализации; не темп прироста промышленной продукции, а темп прироста капитальных работ и, особенно, нового промышленного строительства, определяет, какими шагами мы идем по пути индустриализации[...]

[...]Промышленность и электрификация вместе получают на 30 млн. руб. меньше, чем платят в бюджет[...] Пожалуйста, деньги, которые получили с водки, направьте в промышленность. Но куда же они пошли? Структура бюджета 25-26 г. говорит, что куда угодно — только не на промышленность[...]

Промышленность не справится ни с нуждами самой промышленности, ни с удовлетворением потребности города (в частности, рабочего класса), ни с обслуживанием транспорта, ни с удовлетворением нужд обороны. По поводу последнего постановка вопроса тов. Сокольниковым абсолютно неправильная. Он говорит, что нужно развивать только ту промышленность, которая нужна для обороны. Такая аграрно-полицейская концепция, которую он дал, абсолютно неправильна. (Вы знаете, что значит этот термин). А скажите, пожалуйста, т. Сокольников, если вы будете конкретно отвечать мне на вопросы, какие отрасли промышленности нужно развивать в интересах обороны, и без чего мы можем

---

* Г.Л.Пятаков — в то время заместитель председателя ВСНХ СССР, член ЦК ВКП(б).

обойтись в случае, если будет блокада — какие отрасли промышленности вы назовете? Мы, может быть, не будем производить духов, может быть не будем производить душистого мыла и т.п.

Голос. А табак?

Пятаков. Да, и табак нужен для солдат.

Голос. Шоколад?

Пятаков. Да и шоколад нужен для санитарных частей. Но если говорить об основном массиве промышленности и начать расшифровывать, то выйдет, что для того, чтобы мы как следует могли встретить военную опасность при столкновении с врагом, нам нужно развивать почти всю промышленность и развивать ее гораздо более быстрым темпом, чем мы ее развивали до сих пор[...]

Из выступления Н.А.Угланова*

[...]Рабочие... нашей генеральной линии на индустриализацию страны, которую мы взяли на XIV съезде партии, еще не ухватили. У рабочих сейчас еще направление мыслей идет по пути того лозунга, который партия из года в год проводила: это поднятие государственной промышленности через поднятие крестьянского хозяйства. Рабочие до сего времени шли в этом направлении. Только сейчас, после XIV съезда партии мы начинаем напирать, говорить, что на шестом году нэпа важнейшей задачей становится вопрос поднятия нашей промышленности и техники вообще, на основе чего только и возможно дальнейшее поднятие сельского хозяйства. Так что, когда вы, т. Троцкий, желаете, если можно так выразиться, в карьер ударить по темпу индустриализации страны, да еще со слабыми материальными ресурсами, то не забывайте, что тут нам придется и политически очень глубоко поработать. Почему? Потому что рабочие только начинают усваивать эту новую линию. Этой, и вместе с тем, одной из причин наших трудностей в этом вопросе является социальная сущность наших рабочих, связанных в громадном своем большинстве с крестьянством.

---

* Н.А.Угланов — в то время секретарь Московского комитета ВКП(б), член ЦК ВКП(б).

Пришедшие в нынешнем году сотни тысяч новых рабочих — в большинстве из деревни. У них, как выражаются в наших партийных рядах, одна половинка в деревне, а другая на фабрике. И рекомендуемый вами, гг. Троцкий и Каменев, крутой заворот в отношении нажима на крестьянское хозяйство для получения средств на индустриализацию, можно с уверенностью сказать, что в известной степени в промышленных районах, где большинство рабочих связано с деревней, с крестьянским хозяйством, — он там нам создаст трудности на фабрике. Уже нечего и говорить, что нажим, который вы рекомендуете применять для собирания средств с крестьянства на индустриализацию нашей страны, — этот крутой нажим вызовет сопротивление, без сомнения, и создаст нам трудности в деревне. Вот почему задача — индустриализация страны — для нас совершенно ясна, но каким темпом нужно собирать деньги и откуда — этот вопрос нужно поставить перед собой ясно. При всем нашем желании собирать деньги возможно быстрее, все-таки объективные трудности нужно видеть, чтобы не расколотить себе лба, а вы этих трудностей не видите. И та мера, тот нажим, который вы рекомендуете, он не годится, он будет вреден. Совершенно ясно, что в стране с громадным большинством крестьянского населения одним из основных и серьезнейших источников получения средств для пролетарского государства было, есть и будет крестьянское хозяйство, но надо делать все в меру и вовремя. У вас меры нет и время вы не рассчитываете[...]

Я удивляюсь, как тов. Каменев впрягается в одну общую телегу с тов. Троцким. Удивительное дело, как он туда попал[...]

Я считаю, что если бы мы на пленуме Центрального Комитета в[...] вопросе заработной платы стали бы на точку зрения гг. Каменева и Троцкого, то мы встали бы на путь нереальный, на путь того, что мы плелись бы в хвосте, что мы этим своим решением ухудшили бы положение, в котором фактически находится теперь рабочий класс, ибо чего добиваются гг. Троцкий и Каменев, мы выполнить не в состоянии. Если бы мы согласились с точкой зрения гг. Каменева и Троцкого в этом вопросе, это было бы решением демагогическим, заведомо сейчас невыполнимым, которое повело бы нас к ухудшению положения, а не к улучшению его. Поэтому предложения их надо отвергнуть[...]

Общий вопрос — откуда же достать средства на индустриализацию страны? Вопрос с крестьянством в достаточной степени

выяснен. Тов. Троцкий в своей первой речи говорил о том, что мы должны врезаться в мировое хозяйство. Тов. Троцкий не пояснил этого вопроса, как он представляет врезывание в мировое хозяйство, каким путем мы должны врезываться, может быть, путем импорта или же, может быть, путем экспорта. Но вот весь этот разгон, весь этот темп, который намечает т. Троцкий в своих предложениях, вот это его врезывание в мировой капитал, как же он конкретно представляет, путем ли займов, путем ли концессий и т.д. Владимир Ильич высказывался в 21 году за врезывание в кошелек западноевропейских капиталистов путем концессий. А как т. Троцкий ставит вопрос о врезывании в кошелек западноевропейской буржуазии? Он этого не говорит, а это надо сказать[...]

В заключение я должен сказать, что идейная позиция, образовавшегося на настоящем пленуме блока т. Троцкого, Каменева, Зиновьева и Пятакова...

Голос. И Сокольникова.

Угланов. Сокольникова я не причисляю, — это есть испуг перед трудностями, хотя он и прикрывается левыми радикальными фразами и предложениями, с другой стороны, это объединение для углубления внутрипартийной борьбы. Вот почему предложения вновь образовавшегося блока ЦК должен решительно отвергнуть, это будет только пользой для партии.

Из выступления Г.Е.Зиновьева*

[...]Я должен, прежде всего, остановиться на вопросе об *индустриализации*. Говорят: каждая книга имеет свою судьбу. Каждый лозунг тоже имеет свою судьбу. Теперь утверждают, что лозунг «индустриализация» выдуман, открыт, изобретен XIV съездом. И многим кажется, что это именно так и есть. Когда говорили об индустриализации XII съезд, XIII съезд, говорили, как я утверждаю, не менее убедительно, чем XIV съезд, тогда не замечали этого слова. Теперь, сколько ни доказывай, что этот лозунг не был

---

* Г.Е.Зиновьев — в то время председатель Исполкома Коминтерна, член Политбюро ЦК ВКП(б).

«открытием» XIV съезда, что он был только продолжением того, что делали предыдущие съезды...

Голос. Все говорили.

Зиновьев. Нет, вы говорите теперь, что индустриализация есть изобретение именно XIV съезда. Каждый лозунг, говорю я, имеет свою судьбу. Конечно, сказанный на XIV съезде, когда мы подходили к довоенному уровню, сказанный в обстановке поднявшегося благосостояния страны, — этот лозунг и должен теперь звучать гораздо более полновесно, чем это было раньше. Но это не значит, что XIV съезд «открыл» индустриализацию, это не значит, что предыдущие съезды партии этого не говорили, этого не подготавливали. Здесь говорили: кто бы мог подумать год тому назад, что будут такие-то выступления в ЦК, что Каменев и Троцкий будут защищать параллельные поправки и т.д. А я скажу: кто бы мог подумать три месяца тому назад, на XIV съезде партии, что на первом же пленуме после XIV съезда будут выступать с заявлениями: «мы за индустриализацию, но... «причем этих «но» оказывается гораздо больше, чем индустриализации.

Мне кажется, что больше всего взял быка за рога и вскрыл суть тех настроений, которые нам кажутся неправильными, тов. Калинин. Вспомните, как он «цитировал» Ленина. Калинин говорил: разве вы не помните, что Ленин говорил: «завещаю вам *подальше сидеть на деревенской кляче*». «Кто же не знает, — говорит Калинин, — что завещание Ильича, которое он больше всего обдумывал, содержит главный лозунг: *подальше сидеть на деревенской кляче*». Это есть немножечко калининская *отсебятина*. О деревенской кляче, о крестьянской лошадке Владимир Ильич, действительно, говорил о том, что в свое время надо будет пересаживаться на рысак крупной промышленности, тоже говорил. Это все верно. Но чтобы он говорил: «Ребята, старайтесь *подальше сидеть на деревенской кляче*», — этого тов. Калинин не докажет[...]

Мы имели на съезде известные возражения к некоторым частям резолюции XIV съезда. Но вы прекрасно знаете, товарищи, что эти возражения относились не к индустриализации. Имеются же письменные документы, в которых выражено ясно, в чем именно мы были несогласны с предложениями большинства. Вы не найдете в наших поправках на XIV съезде ни одного слова об

индустриализации — это, конечно, потому, что в этом пункте мы были и остаемся всецело согласными с резолюцией XIV съезда[...]

В вопросе об индустриализации наши разногласия с тов. Троцким теперь сняты в значительной мере. Но в той части, которая касается прошлого, я думаю, — неправ был т. Троцкий в 1923 году, потому что до денежной реформы, до завершения денежной реформы, нельзя было в такой форме ставить вопрос об индустриализации, как мы ставим этот вопрос сейчас, объявляя звено индустриализации очередным в самом непосредственном смысле[...]

[...] Нужно понять, что нынешнее обеспечение смычки с крестьянством лежит на других путях: *нужно индустриализировать самую смычку*. Нужно понять, что нынешняя ситуация — товарный голод и весь создавшийся переплет — как бы специально приспособлена для враждебной нам агитации среди крестьянства против монополии внешней торговли. Эту монополию мы, разумеется, должны защитить во что бы то ни стало — но лучшее для этого средство все та же индустриализация. Нужно понять, что *именно для удержания смычки рабочего класса с основной многомиллионной массой крестьянства надо теперь во что бы то ни стало двинуть дело индустриализации, дать крестьянину товары по удовлетворительным ценам, дать ему сельхозмашины, дать ему кровельное железо, гвозди и проч.* И в то же время только курс на индустриализацию обеспечивает нам усиление политического удельного веса пролетариата, единственной до конца социалистической силы против растущего кулака. И в то же время только индустриализация обеспечивает нашу независимость и служит подлинной гарантией против «дауэсизации», как об этом правильно сказал XIV съезд. Не рвать, не ослаблять смычку хотим мы, *а индустриализировать ее, упрочить ее, укрепить ее так, как только можно закрепить ее в нынешних условиях, в новой стадии нэпа[...]*

9 апреля

[...]Тут тов. Троцкий говорил, что я в своей речи в комиссии сказал, что 9/10 поправок Троцкого считаю правильными. Это верно. Я готов повторить это здесь. Но почему мы их не приняли? Потому, что все, что есть правильного в поправках Троцкого, было уже учтено в тезисах тов. Рыкова[...]

Но была одна десятая часть в поправках тов. Троцкого, которая неправильна и которая портила все дело[...]

Мы до сих пор строили все дело так, что индустрия должна базироваться на постепенном подъеме благосостояния деревни. Постепенный подъем благосостояния деревни выражается, между прочим, в хорошем урожае. А у Троцкого выходит, что хороший урожай опасен, что хороший урожай может дезорганизовать нашу экономику[...]

Вчера тов. Каменева ругали за то, что он говорил одно время: реже шаг. По моему, т. Каменев был прав тогда, ибо при тех условиях и при тех ресурсах, которыми мы располагали в прошлом, иначе мы поступать не могли. Реже шаг в таких случаях означает — живи по средствам, не забегай вперед, не нанимай преждевременно рабочих, чтобы потом не пришлось их рассчитывать. Верно ли, что иногда промышленные планы наших центральных учреждений отставали от потребностей? Да, верно. Так было, например, с металлом. Но мы всегда в таких случаях немедленно исправляли планы и расширяли их, равняя их по потребностям и по ресурсам. Можно ли это назвать хвостизмом? Нет, нельзя. Это не хвостизм, а необходимая осторожность в строительстве наших планов, осторожность, без которой мы рискуем загубить дело. Не бывало и не может быть таких планов, которые бы оправдывались в жизни на сто процентов. Нет таких планов в природе. Планы могут быть только приближенными. Мы не можем требовать от наших планирующих органов идеальных планов. Если бы я был любителем хлестких слов, я бы сказал, что если планирование наших центральных уч-

---

* И.В.Сталин — в то время генеральный секретарь, член Политбюро ЦК ВКП(б).

реждений является хвостистским, то тогда планирование тов. Троцкого следовало бы назвать авантюристским или романтическим. Строить раздутые планы, не считаясь с средствами, отвлекаясь от наших возможностей, — это значит впасть в авантюризм или романтизм[...]

Тов. Троцкий требует пересмотра вопроса о водке. Но это легче сказать, чем сделать. Водка нам дает резерв в миллионов триста рублей, абсолютно для нас необходимый. Нам сейчас дорог каждый миллион, каждый десяток миллионов резервов. Наше положение не таково, чтобы мы могли пренебрегать такими резервами. Но, допустим, что мы отменили водку. Чем думает тов. Троцкий возместить те триста миллионов, которые дает нам водка? Об этом т. Троцкий, видимо, мало беспокоится. А это для нас важнейший вопрос [...] Говорят, что резерв от водки используется нами не только для промышленности, но и для других нужд. Это верно, тов. Пятаков. Известная доля этих резервов идет на культуру, на просвещение, на врачебную помощь. Нельзя забывать о культуре и просвещении. Ошибочно было бы думать, что можно строить промышленность без культуры, без просвещения. Мы должны кормить не только промышленность. Мы должны платить еще врачебному персоналу, учителям, строить школы и т.д.

Вот почему мы не можем согласиться с т. Троцким насчет пересмотра вопроса о водке[...]

Тов. Зиновьев не понял вопроса об индустриализации. Он смешивает практическую задачу индустриализации с задачей поддержания промышленности вообще и при всяких условиях. Он думает, что на XII съезде нашей партии практическая задача индустриализации стояла так же остро и непосредственно, как теперь, во второй период нэпа. У него стирается и пропадает, по сути дела, разница между первым и вторым периодом нэпа. Он не понимает, что практическая задача индустриализации, как непосредственная задача нашей политики, не могла стоять перед нами года три назад, при тех условиях и темпе накопления, и при той разрухе или полуразрухе, которую мы переживали тогда. Идя по стопам т. Зиновьева, следовало бы признать, что Иван Грозный тоже был индустриалистом, ибо он поддерживал промышленность, а Петр Великий превзошел всех индустриалистов, держал курс на индустриализацию и т.д. Это, конечно, смешно, но мы

неизбежно приходим к этим смехотворным выводам, если идти по стопам т. Зиновьева.

Курс на индустриализацию вовсе не исчерпывается задачей развития всякой промышленности. Курс на индустриализацию означает, прежде всего, развитие у нас производства средств производства, развитие тяжелой индустрии, развитие своего собственного машиностроения[...] Нам нужна не частичная, а полная индустриализация нашей страны. Нам нужно развивать такие отрасли индустрии, которые обеспечивают самостоятельность экономического развития нашей страны в обстановке капиталистического окружения. А такими отраслями являются тяжелая промышленность вообще, машиностроение в особенности. Тов. Зиновьев не понял этой особенности курса на индустриализацию. Он не понял разницы между двумя периодами нэпа. Иначе он не сказал бы, что практическая задача индустриализации стояла перед нами еще в 1923 году.

Неправ также тов. Каменев, выводя курс на индустриализацию исключительно из интересов социализма и ставя на этом точку[...] [...] Дело не в провозглашении общей истины о том, что индустрия есть основа социализма, а дело в тех конкретно-исторических условиях, которые в первый период нэпа ставили перед нами одну задачу, как основную, а во второй период другую задачу, тоже как основную. Ясно, что дело тут не в общих рассуждениях, а в той конкретной обстановке, которая привела нас к курсу индустриализации. Тов. Каменев не понял той конкретно-исторической подоплеки, которая привела XIV съезд нашей партии к лозунгу об индустриализации нашей страны[...]

Ошибка тт. Троцкого и Каменева состоит в том, что они смешивают связи с внешним миром с зависимостью, с экономическим подчинением нашей страны капиталистическому миру. Америка расширяет всю свои связи с внешним миром, связи с другими странами. Значит ли это, что Америка тем самым подпадает в подчинение, в экономическое порабощение другим странам? Нет, не значит. Наоборот, она все больше подчиняет себе технически и экономически другие страны. Дело в том, что не всякая связь означает подчинение, порабощение. Между ростом торговых связей с внешним миром и ростом зависимости большая разница. Это надо понимать. Разве не ясно, что без постройки

своей собственной тяжелой индустрии, мы рискуем попасть в положение экономического придатка капиталистического мира? Разве Россия, старая царская Россия, не находилась в полной технической зависимости от других стран и, прежде всего, от Германии? Можем ли мы идти по стопам старой России?[...] Можем ли мы долго оставаться в таком положении зависимости и подчинения? Ясно, что не можем[...]

Конечно, всякая связь в известном мере означает известную зависимость. Но нам нужны такие связи и такое расширение связей с внешним миром, которые не опасны для самостоятельного экономического развития нашей страны[...]

Высказываются прямо невероятные вещи. Тов. Рыков, один из авторов резолюции XIV съезда, оказывается, скатился к Шанину. А гг. Каменев и Зиновьев, которые дрались против резолюции XIV съезда и голосовали против нее, и тов. Троцкий, который палец о палец не ударил на съезде для защиты резолюции XIV съезда, оказывается теперь подлинным сторонником этой резолюции! Чудеса, да и только. Фокусничаете вы, дорогие товарищи, фокусничаете сверх меры. Но на политических фокусах далеко не уедете. Кто же поверит вам, что Политбюро против резолюции XIV съезда, а вы, противники решений XIV съезда, за резолюцию XIV съезда?[...]

Взять, например, т. Троцкого. Если он и считается в данном случае с емкостью нашего рынка, то он явно не хочет считаться с ресурсами нашего государства при определении темпа развития индустрии. Чем объяснить, например, тот факт, что тов. Троцкий, форсируя вопрос о Днепрострое, забывает о ресурсах, необходимых для этого громадного предприятия?[...]

Можем ли мы не считаться с решением съезда о том, что наши промышленные планы должны соотноситься с нашими ресурсами? А между тем тов. Троцкий явно не считается с этим решением съезда[...]

Мы увеличили выдачу промышленности по государственному бюджету, доведя ее до 300 млн. рублей. Вчера тов. Пятаков говорил в том духе, что у промышленности, будто бы, берется больше, чем дается ей по бюджету. Это неверно, товарищи. Цифры говорят, что у промышленности берется не более 130-140 млн., тогда как дается ей не менее 300 млн. Я имею ввиду выдачу 155 млн. по рубрике промышленности, 69 млн. по рубрике электрификации (это то-

же промышленность), около 80 млн. на рабочее жилищное строительство (если считать не менее 50 млн. по коммунальному кредиту и 30 млн., взятых у Цустраха). Всего более 300 миллионов[...]

Мы подняли фонд рабочего жилищного строительства, взяв 30 млн. из Цустраха, ибо считаем, что расширение жилищного строительства есть один из основных элементов индустриализации нашей страны[...]

У тов. Каменева выходит, что индустриализацию нашей страны, развитие индустрии можно и нужно производить только за счет крестьянства. Он этого прямо не сказал, но весь характер его речи сводится к тому, что развитие индустрии надо производить только за счет крестьянства, что рабочие не несут, или во всяком случае не должны нести расходов на развитие индустрии. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Что мы сейчас индустрию двигаем вперед за счет, главным образом, крестьянства, это бесспорная истина. Доля крестьянства в расходах на индустрию и на государство выражается не только в 300 миллионов сел.-хоз. налога. Сюда надо прибавить еще косвенные налоги. Сюда же надо прибавить цены на фабрикаты. Никто еще не сосчитал, сколько приходится переплачивать мужику на ценах на промтовары. А если кто попытается сосчитать, то он увидит, что доля крестьянства в этих расходах довольно внушительная. Но значит ли это, что рабочий класс не участвует в расходах на индустрию? Конечно, не значит. Рабочий класс вырабатывает не только зарплату, он вырабатывает еще ту часть дохода, которая откладывается в амортизационный фонд промышленности. Он создает, кроме того, те средства, которые идут на расширение промышленности. Наконец, он вырабатывает ту часть доходов, которая называется прибылью и из которой отчисляется известная сумма в казну. Может ли без этих доходов, созданных трудом рабочего класса, развиваться промышленность? Ясно, что не может. Правда, доля рабочего класса в расходах на индустрию пока еще меньше той доли расходов, которую несет крестьянство. Но по мере развития индустрии, доля рабочего класса будет несомненно возрастать. А когда баланс промышленности в общей системе народного хозяйства превзойдет баланс сельского хозяйства, доля расходов рабочего класса в деле развития индустрии будет больше, чем доля крестьянства. Только демагоги могут изображать рабочих, как трутней, сидящих на

шее у мужика и погоняющих его во славу индустрии. С мужика берем и нужно брать. Но надо знать меру. Иначе может получиться тот раскол между нашими основными классами, о которых говорил в свое время Ленин. Ничего, кроме ухудшения в отношениях между рабочим классом и крестьянством не может дать тот уклон, который явно наметился на пленуме в речах наших критиков.

Из заключительного слова А.И.Рыкова

[...]Рост нашей промышленности произойдет, если мы не допустим до эквивалентных отношений между ценами на промышленные и с.-х. товары. Это является главным источником накопления в нашей стране для индустриализации ее[...]

Я утверждаю, что Лев Давидович и Пятаков не понимают того, что нельзя проводить индустриализацию страны, увеличивать роль пролетариата во всем хозяйстве, не поднимая одновременно культуры страны. Что это значит, когда вы требуете сократить непроизводительные расходы? Кроме армии, это касается просвещения и здравоохранения. Это значит, что говоря большие слова о «преобразующей силе» промышленности, вы хотите эту роль промышленности свести к тому, что мы будем индустриализировать страну, увеличивать пролетариат при растущем невежестве, растущей неграмотности, при понижении культурного уровня страны. Как это вяжется одно с другим? Мне кажется, один из существенных вопросов, который, к сожалению, не было времени разрабатывать, заключается во влиянии индустриализации на культуру и быт народа. Огромная ошибка Пятакова и Троцкого заключается в том, что они не понимают, что нельзя выхватить из всей общественной жизни страны, в эпоху рабочей диктатуры, фабрику и рабочего, не считаясь с тем, что для рабочего нужна школа и больница. Ведь для индустриализации нужен специальный командный состав техников и инженеров[...]

Вы говорите в длинной резолюции о значении индустриализации, не понимая того, что не только было бы позором для нас, но что, по существу, невозможно было бы индустриализовать страну, не поднимая одновременно культурного уровня страны.

Последнее ведь имело место не только в условиях пролетарской диктатуры, но и в любой стране, которая из аграрной превращается в индустриальную. Разве в такой стране не растут расходы на культурно-социальные нужды? У нас же они должны возрасти в десятки раз[...] Что значит вновь сократить такие расходы? Это значит проводить индустриализацию в условиях возрастающего невежества, культурной отсталости, дикости. Это значит сорвать индустриализацию страны⁶[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 220. Л. 8-9, 12, 15-20, 27, 30-34, 42-48, 54-57, 63-69, 79, 81-82, 88-90, 95-98, 104-105, 107-112, 119, 122.

-
- ¹ Поправки Л.Д.Троцкого к проекту резолюции А.И.Рыкова опубликованы: Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Терра, 1990. Т. 1. С. 214-222.
  - ² По данному вопросу повестки дня Троцкий выступил на этом пленуме еще раз (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 220. Л. 85-88. Опубликовано: Архив Троцкого... Т. 1. С. 208-214).
  - ³ Подлинный текст и смысл высказывания см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 405.
  - ⁴ Оратор цитирует поправки Троцкого к проекту резолюции Рыкова. См.: Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 1. С. 215.
  - ⁵ Приводится выдержка из документа: «Поправки т. Л.Каменева к резолюции т. Рыкова, представленные в комиссию Политбюро». Документ в сборник не включен (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 220. Л. 161).
  - ⁶ Проект резолюции по докладу А.И.Рыкова был принят большинством голосов членов ЦК. Против принятия его за основу голосовали Сокольников и Троцкий, воздержались Зиновьев, Каменев и Пятаков. За поправки Каменева голосовали Зиновьев, Каменев, Пятаков и Сокольников. Троцкий воздержался. За поправки Троцкого голосовали 4, воздержался – 1 (фамилии не приводятся). Поправки других участников пленума, одобренные Рыковым, приняты единогласно. Троцкий заявил, что поскольку его поправки отклонены, он голосует за поправки Каменева. Против резолюции с поправками, принятыми пленумом, голосовало 5 человек (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 220. Л. 122-123). Принятую резолюцию см.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 8-17.

**Из стенограммы объединенного пленума
ЦК и ЦКК ВКП(б)***

7-12 февраля 1927 г.

Из доклада В.В.Куйбышева
«О капитальном строительстве»**

7 февраля

[...]Мы[...] стремимся к тому, чтобы вкладывать средства таким образом, чтобы, во-первых, меньше начинать новых заводов, т.е. вкладывать больше средств в те заводы, которые уже начаты постройкой в прошлом году, и вкладывать деньги в такие заводы (хотя бы они начаты были в прошлом году или в этом году), которые скорее будут кончены[...]

Новые заводы хотя и составляют меньшую долю в капитальных работах, но они являются тем принципиально новым, что вносит в нашу промышленную жизнь, и поэтому, мне кажется, что этим заводам должно быть уделено большее внимание.

Перечислю некоторые важнейшие из предприятий, которые окончены в 25-26 г. Например, плужный завод в Уралсельмаше — Челябинск, вазелиновый завод в Грознефти, лесопильный завод на Д.-Востоке, на Северном Кавказе, в Чечне; Боржомский клепочный завод можно считать также оконченным заводом, он уже весной даст продукцию. Шамонский лесопильный завод в Грузии, Ленкоранский лесопильный завод, Московский кожевенный завод.

В области стекольного производства нужно отметить «Дагестанские огни», Константиновский завод, который можно считать частично уже законченным[...]

Этот перечень не блещет особенно значительными заводами, но это в значительной мере объясняется тем, что большие средства направлялись на топливную промышленность, где находятся безымянные предприятия — шахты, рудники, и на нефтяную

---

* Гриф: Строго секретно.

** В.В.Куйбышев — в то время председатель Высшего совета народного хозяйства СССР, член президиума ЦКК ВКП(б).

промышленность, где шла речь о построении некоторых нефтяных предприятий. Построены кое-какие консервные предприятия[...] Как обстоит с новым строительством в этом году? В этом году мы значительное количество средств, из ассигнуемых на новое строительство, отпускаем на топливную промышленность. Предпринимается очень большое шахтное строительство в Донбассе. 34 крупных шахты строятся в Донбассе. Строятся шахты в Подмосковном бассейне и в районе американской индустриальной колонии (АИК). В этом году мы приступаем к построению нефтепровода между Грозным и Туапсе; строится нефтеперегонный завод в Туапсе. Предполагается постройкой* нефтеперегонный завод в Багуме в связи с переделкой керосинопровода в нефтепровод. Целый ряд предприятий предполагается начать в области нефтяных районов, в Грозном и в Баку.

Какие заводы будут закончены в 1926-27 году? Это, мне кажется, крайне важно. Я перечислю только некоторые из них. Завод измерительных приборов в Ленинграде. Затем масляный завод в Азнефти. В Грознефти парафиновый завод, асфальтовый завод, газолиновый завод. Все эти заводы предполагаются к окончанию на 1926-27 год. Затем баритовый завод в Азербайджане. Он обрабатывает минерал, который имеет большое экспортное значение[...]

Дальше, церизиновый завод в Москве будет окончен в этом году, затем в Азербайджане будет закончен завод горного воска (озекерит), это очень ходкий экспортный товар, там очень благоприятные естественные богатства. Масса кирпичных заводов будет построено в этом году как в центре РСФСР, так и на окраинах, в Киргизии, в Бурятии, Дагестане и прочее[...]

Много лесных предприятий будет закончено в этом году. Далее, интересное предприятие будет закончено на Северном Кавказе — завод по сноповязательному шпагату[...]

Затем заканчиваем мы постройку завода по первичной обработке льна, постройка его тоже заканчивается в этом году. По всей вероятности, будет закончена крупная Балахнинская картонная фабрика. Шелковые предприятия в Азербайджане, Грузии и Туркменистане будут закончены в этом году; маслобойные заводы в Фергане будут закончены. В области кожевенной промышленности мы уже в этом году не строим, за небольшими исключениями

---

* Так в документе.

ями. Скажем, в Казахстане строится кожевенный завод для переработки на месте сырья и для превращения его в полуфабрикаты для нужд местного населения. Мы предприняли строительство двух экстрактных заводов; один — на северном Кавказе, другой — в Саратове. Это новое, очень большое начинание, технически очень трудное, которое нам нужно для того, чтобы освободиться от нелепого парадоксального ввоза из-за границы, от которого зависит сейчас вся кожевенная промышленность[...]

По-видимому, Ростовский завод с.-х. машин не будет кончен в 27-28 году.

Скрыпник. Его таким и начинать не нужно было.

Куйбышев. Это другой вопрос. Затем Керченский металлургический завод не будет кончен, затем 12 шахт Донугля не будут закончены в 27-28 году, нефтепровод Грозный-Туапсе, нефтеперегонный завод в Туапсе, Балахнинское строительство Бумтреста (газетная бумага); по всей вероятности, не будет кончено Сясьское строительство. Затем Ивтекстиль и Владтекстиль — две большие прядильные фабрики, которые будут начаты в этом году — есть некоторые сомнения, что они будут закончены в 27-28 году, эти фабрики строятся на местные средства[...]

Пятилетний план промышленности стал уже самым необходимым обстоятельством вообще для планирования, руководства промышленностью. Мы должны иметь перспективу своего развития. Только тогда эти капитальные вложения мы сможем действительно целесообразно распределять, как по отраслям промышленности, так и по районам[...]

Мы не сможем перестроить нашу промышленность, мы не сможем добиться того, чтобы наши капитальные вложения давали должный эффект, без мобилизации технических сил[...] Совершенно естественно, что капитальные вложения только тогда себя оправдают, когда они понизят себестоимость продукции и улучшат по качеству производимые изделия. Всех этих результатов мы можем достигнуть только тогда, когда будем строить грамотно и привлечем технические силы и параллельно иностранную консультацию и выучку, а также и переобучение наших технических сил[...]

[...]Местные органы не имели самостоятельности, они не могли проявить самодеятельности, развить должным образом энергию, у них имеющуюся. Верно, что в центре был значитель-

ный затор для этой местной самодеятельности; верно, что система управления была построена таким образом, что бюрократизм пер из всех щелей. Нужно тут многое изменить, но плановую дисциплину в области капитального строительства нужно во что бы то ни стало укрепить. Что бы мы ни делали, как бы ни изменяли систему управления — это будет еще служить специальной темой ЦК, — но плановая дисциплина и централизация планового начала должна во что бы то ни стало остаться. И мне кажется децентрализация управления, представление местам большей самодеятельности и самостоятельности отнюдь не противоречит плановой дисциплине[...]

Из содоклада Г.М.Кржижановского «О капитальном строительстве»

[...] Несомненно, что та кривая, которую демонстрировал т. Куйбышев, которая рисует нам подъем, решительный подъем до довоенной черты по всему фронту промышленности, может быть названа нами исторической кривой.

Гусев. Кривая вывезла.

Кржижановский. Она свидетельствует о том, что уже разрешена гигантская историческая задача как раз в самом ответственном секторе народного хозяйства, и этот громадный факт не могут даже затушевать наши враги. Вы знаете, что сейчас белогвардейская пресса, занимающаяся экономическими вопросами, раскололась, в силу достижения нами довоенного уровня, на два лагеря. Появляется Пешехонов, который доказывает, конечно, очень робким голосом, что несомненно приходится пересмотреть вопрос о возможностях, связанных с национализацией промышленности, приходится считать доказанной жизнеспособность нашего промышленного строительства.

В дальнейшем мне придется коснуться многих дефектов нашей работы, в начале же своего доклада мне хочется подчеркнуть именно этот положительный факт и с благодарностью вспомнить здесь, на этой трибуне, прежде всего Феликса Эдмундовича Дзержинского. Никто так прекрасно не персонифицировал значение

партии, значение того волевого импульса, который вкладывал партии в разрешение многосторонних задач нашего строительства, как покойный Феликс Эдмундович. Я считаю, что он был настоящим вождем промышленности. Опираясь на партию, он совершил этот колоссальный промышленный сдвиг, приведший в изумление наших врагов, и я думаю, что та общая установка, которую он давал всей нашей работе в области промышленности, нами не должна упускаться из виду. Эта установка требует *особой мобилизации нашей советской общественности*. Он первый пошел решительным походом против слагающихся внутри нашей промышленности своеобразных бюрократических отношений и бумажной волокиты, он первый решительно выступил против того передоверия ответственности и вместе с тем системы недоверия, которая проникала все строение промышленного аппарата. Нам не надо забывать при всех наших дальнейших работах также ту конкретизацию наших хозяйственных задач, к которой стремился Феликс Эдмундович[...]

Настоящая борьба с бюрократизмом в промышленности за надлежащее разделение труда в управлении промышленностью связана с продвижением наших работ в области экономического районирования. Конечно, мы должны осторожно продвигаться вперед в области экономического районирования; конечно, мы должны учитывать наличность существования многочисленных республик, но я бы сказал, что и республики должны нами мыслиться либо как экономические районы, либо как комплексы экономических районов, во всяком случае строение в национальном разрезе не должно препятствовать плановости и четкости всей нашей экономической работы[...]

Масштаб в области промышленности, который намечается в ближайшие годы, говорит о настоятельной необходимости преобразования костяка нашего народного хозяйства. Это решительное преобразование, или как говорят у нас, реконструкция хозяйства, властно требует ясного отчета во всех перспективах реконструкции, которые вырабатываются *как пятилетним, так и генеральным планом*[...]

Тов. Куйбышев прежде всего совершенно правильно подчеркнул, что основная платформа — энергетика, что без сдвига энергетики преобразования, модернизирования и переустройства нашей промышленности мы не проведем.

Тов. Куйбышев отметил, что существует громадная диспропорция между нашей энергетикой и энергетикой капиталистического окружения, но тем не менее мы вдвое увеличили сравнительно с довоенными заданиями наше производство электрической энергии[...]

[...]Первый план электрификации в значительной мере устарел. Смешно было бы думать, что материалы, которые были в 1920 г., могли бы быть по объему сопоставлены с теми материалами, которыми мы располагаем в настоящее время. Можно было бы сейчас сказать, что мы похожи на своего рода скупцов, которые имеют огромные богатства, но слишком берегут их в своих собственных сундуках. Скептицизм некоторых товарищей здесь ничем не оправдывается. А между тем по вопросам генерального плана у нас еще совершенно недостаточно проведена необходимая мобилизация[...]

[...]Для нас несомненно, что южный горнопромышленный район останется центром наших главных капитальных вложений и, несомненно, что если и здесь мы нашу работу не перестроим в сторону ее модернизации, то мы не сможем быстро и срочно получить здесь ту главную цитадель нашей тяжелой промышленности, которая по всем объективным условиям принадлежит этому району. Мы в Днепрострое видим начинание не только электрического порядка. Мы видим здесь начало рационального переустройства и тяжелой промышленности и всего хозяйства района, начало плановой его реконструкции.

Единственный вопрос, который у меня возникает сейчас, при сопоставлении конкретных цифр нашего строительства на Юге и на Урале, это вопрос военной обороноспособности. Может быть, военные соображения заставят здесь чисто экономическую оценку переоценить и дать в ближайшее время такой дополнительный нажим в сторону форсирования Урала, которого он по общей экономике, может быть, и не должен был бы иметь[...]

[...]Наша промышленность не является промышленностью, оторванной от мировой промышленности. Мы знаем, что сейчас у нас в экспорте есть, несомненно, узкое место. Мы знаем при этом, что для разрешения задачи экспорта мы не можем идти по прежней линии, когда основной решающий лозунг был такой: «недоедим, а вывезем». Сейчас приходится думать о новой квали-

фикации экспорта; сейчас приходится думать не только о ввозе машин, но и о вывозе промышленной продукции[...]

Совершенно ясно, что та рационализация нашего хозяйства, которая сейчас стоит перед нами в виде проблемы реконструкции, теснейшим образом связана с новым сдвигом в области транспорта[...] Совершенно ясно, что перед нами огромнейшая задача нового перераспределения промышленности по стране, которая без транспортной предпосылки не может быть рационально решена[...]

[...]Для того, чтобы расселить промышленность по стране рационально, чтобы вскрыть новые сырьевые рынки, чтобы подвести под промышленность новый базис более товарного сельского хозяйства, необходимо рационализировать транспорт[...]

Я должен сказать вам, товарищи, что как бы ни относиться к рационализации, которая совершается сейчас в Европе и Америке, но когда просмотришь колоссальнейшую работу Германии в этой области, колоссальнейшую работу Америки, то видишь, что нам выровнять свой фронт по линии этой работы будет чрезвычайно трудно. Здесь, мне кажется, правильное решение задач заключается в совершенно оригинальной *качественной* постановке задач, стоящих перед нами. Само собой разумеется, что угнаться в капиталах за Европой по строительству мы не можем, но мы можем создать *новое качество* нашего промышленного здания. Наша особенность заключается в том, что мы, усваивая европейский опыт, говоря об энергетике, о рациональном тепловом хозяйстве, о железнодорожных свержмагистралях, как о величинах, дирижирующих хозяйством, имеем еще особенности страны со специфическими социальными отношениями. Мы имеем национализацию земли, промышленности и кредита, создающие особые предпосылки[...]

Из выступления Р.И.Эйхе

[...]О состоянии сибирской промышленности я не намерен здесь говорить. Я хочу только указать на неоднократно отмеченную в Госплане и в других правительственных инстанциях необходимость развития промышленности в ряде районов Сибири, где для этого имеются богатейшие возможности, и на те затруднения, которые мы встречаем на своем пути. До сих пор вопрос о Тельбесском заводе фактически не сдвинулся с мертвой точки. Строительство Тельбесского завода — это строительство крупнейшего металлургического предприятия. Тот темп, которым мы двигаемся до сих пор в строительстве этого завода, это такой черепаший шаг, который не обеспечивает нам постройку завода, пожалуй, даже через 20 лет[...]

Тов. Бухарин недавно выступил с докладом, указывая на грозящие нам военные опасности. Я думаю, что, разрабатывая вопросы промышленности, эти опасности нужно учесть. Наиболее безопасным тылом может быть Сибирь.

Ордожникидзе. Самая безопасная.

Эйхе. Конечно, самая безопасная, тов. Серго. До Сибири даже на аэроплане нелегко долетите. А где строим мы нашу промышленность? Вот Керченский завод, который может быть обстрелян в любую минуту, мы его форсированным темпом строим в то время, как на основные районы, которые все признают, как базу, как тыл, не отпускается достаточных средств. Я считаю, что эта забывчивость должна быть в ближайшее же время изжита.

Не могу не остановиться заодно на интересах местной промышленности. Здесь тов. Куйбышев сегодня говорил уже о строительстве (правда, вскользь сказал, больше говорил об этом т. Кржижановский) Семиреченской железной дороги. Значение этой дороги всем, товарищи, понятно; дорога должна соединить две основные сырьевые базы нашего Союза, с одной стороны, Туркестан, а с другой, Сибирь. Значение этой дороги величайшее. Если мы говорим, что постройка Сибирской магистрали вызвала целую революцию в хозяйстве как Сибири, так и прилегающих районов, то я думаю, что постройка Туркестанско-Сибирской магистрали

вызовет неменьшую революцию в хозяйстве как Сибири, так и Союза. Сейчас для того, чтобы это строительство могло быть успешно начато, нужно форсировать развитие ряда отраслей местной промышленности[...]

ВСНХ до сих пор занимается тем, что рассматривает промфинпланы всех и даже очень мелких предприятий, продукция которых не играет никакой роли в общей нашей промышленной продукции. Вследствие этого загромождаются аппараты, загромождаются места и тормозится работа[...]

Из выступления В.Я.Чубаря*

[...]Нужно заботиться[...] о том, чтобы национальные республики максимально использовались для хозяйственного развития СССР. Нельзя выхолащивать их, собирая все только в центр, исходя из мысли, что ВСНХ СССР со всем справится. Будет лучше, если полнее будут привлечены к управлению промышленностью отдельные республики, области и т.п. Без этого наше хозяйственное строительство будет страдать.

Вопрос относительно планов нового строительства приобретает особое значение. И тут, естественно, мы сталкиваемся с таким вопросом: строить ли новые заводы или старые? Я думаю, что так ставить вопрос — или, или — нельзя, и то, и другое мы должны делать, и строить новые заводы в отдельных отраслях промышленности мы должны, и использовать все то, что можно из старого[...]

Развивая судостроение, мы в деле укрепления наших позиций в хозяйственных отношениях с внешним миром можем многого добиться и должны в большей мере на это дело приналечь[...]

---

* В.Я.Чубарь — в то время председатель Совнаркома Украины, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Из выступления Ф.И.Голощекина*

[...]Я должен сказать, что[...] вопрос общего промышленного строительства для нас не безразличен, именно для нашего края[...]

В течение трех лет обещают нам постройку текстильной фабрики, и ни одного гроша на эту фабрику не дают. Определили стоимость этой фабрики в 3 млн. руб., в этом году дают 200 тыс.[...]

Так же обстоит дело и с союзной промышленностью. Возьмем, например, «Эмбанефть», где вся прибыль принимается в кассу НКФ, а на разведку ни гроша не дается, или дается очень мало. Я думаю, что на это надо обратить безусловно большее внимание. То, что не обращается на это внимания, то что на нашу промышленность не дают соответствующих средств, — это создает в наших национальных республиках нехорошее настроение, которое часто выражается в такой форме, «что мы представляем собою колонию по отношению к центру». Мне сегодня пришлось ознакомиться с одним документом, мне данным для подписи, чтобы представить его в Политбюро, — это насчет отчислений «Эмбанефти». Причем мотивировка там такова, что они приходят к заключению, что все берется, а ничего не дается, что исключительно вывозится сырье и на этом зарабатывается, а ничего не дается, иными словами, это есть замаскированное выражение о том, что они являются колонией. Мне кажется, что если мы так пойдем в этом вопросе и дальше, то такие настроения будут нарастать. И действительно, когда казахстанский работник смотрит на другие республики, — я не беру такие гиганты, как Украина, беру другие, более мелкие республики; мы видим, что Карельской АССР дается 11 млн. 300 тыс. рублей. Северной Осетии дается 6 млн. рублей. Дагестану — 8 млн. рублей, а Казахстану — 3300 тыс., и то только ориентировочно — когда берется такое соотношение, то это вызывает скверные настроения[...]

Я думаю, что на эту республику, (КССР), небольшую по своей территории и по своему количеству населения (7 млн.), надо обратить внимание. В какой степени, сейчас мне определить трудно. Ибо если неправильна такая постановка вопроса, что там

---

* Ф.И.Голощекин — в то время секретарь Казахстанского крайкома ВКП(б), кандидат в члены ЦК ВКП(б).

нужно построить заводы, чтобы они перерабатывали все сырье, то с другой стороны, неправилен и другой полюс, при котором перерабатывается там всего шесть процентов товарного выхода. Это 2 полюса, которые оба являются уклонами, не знаю вправо или влево, но оба неправильные уклоны. Поэтому необходимо обратить внимание на это обстоятельство.

Из речи А.З.Гольцмана*

Тов. Куйбышев в своем докладе, к сожалению, не коснулся одного из основных вопросов — вопроса управления промышленностью. Мне кажется, что этот вопрос имеет в наших условиях, я бы не сказал решающее значение, но одно из основных значений. Я думаю, что в данное время Центральному Комитету партии пора вопрос о себестоимости продукции и вопрос о быстроте оборота капитала в производстве поставить на первый план. Для всякого ясно, что если эти вопросы мы не выдвинем на первый план, то у нас продукция, сейчас отстающая от товарооборота, будет отставать и впредь. Между тем эта проблема, проблема усиления капиталов в производстве, теснейшим образом связана с вопросом управления промышленностью[...]

Тот аппарат управления, который нами создан, способствует ли управлению, регулированию промышленности или не всегда? Нужно сказать, что выражение «не всегда способствует» — это весьма мягкое выражение. По целому ряду отраслей промышленности, если вы посетите фабрики и заводы и спросите директора и руководящих лиц, они вам скажут, что центры во многих случаях не способствуют, а мешают. Конечно, может быть, здесь иногда имеется и преувеличение. Но с уверенностью можно сказать, — я могу привести ряд примеров, — что в ряде случаев аппарат не способствует, а мешает управлению[...]

[...]Тресты концентрируют в своих руках все снабжение для заводов, и заводы вынуждены питаться тем, что им дают эти трес-

---

* А.З.Гольцман — в то время член коллегии, зав. группой Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, член ЦКК ВКП(б).

ты, независимо от того, когда у них имеется потребность в тех или иных материалах[...]

Я считаю, что мы должны строить систему управления такую, при которой оборот капитала не замедлялся бы, а усиливался возможно быстрее. Те органы управления, которые не способствуют усилению оборотного капитала, пусть они имеют за собой всякие козыри — но раз они не способствуют усилению оборотного капитала, они должны быть ликвидированы и заменены чем-либо другим[...] Нельзя ли упростить дело, нельзя ли предоставить право продажи какого-нибудь старого, дряхлого станка или инструмента, который не нужен данной фабрике или заводу, без того, чтобы полгода не ходить по мукам и испрашивать разрешения ВСНХ[...]

[...] Утверждение промышленно-финансовых планов должно проходить через 22 инстанции и некоторые промпланы проходят через 40 инстанций и т.д. Причем в промышленно-финансовом плане предусматривается, как вы знаете, абсолютно все. Если на каком-нибудь заводе нужно построить, ну как бы мягко выразиться, хотя бы вымостить мостовую на территории двора, то это требует утверждения одной из верховных инстанций, чуть ли не СТО, и это должно проходить сверху донизу.

Чубарь. Чтобы сломать сарай, требуется утверждение.

Гальцман. Чтобы сломать сарай, требуется утверждение верховной инстанции, все это идет снизу вверх и причем эти промышленно-финансовые планы измеряются не страницами, а пудами, идут вверх с целым рядом записок и, наконец, попадают в ВСНХ Союза. Там ничего в этом деле не могут разобрать, потому что кто же может знать в ВСНХ, нужно ли сломать сарай, — требуют объяснений; объяснения с мест опять весят пуды, соответствующие объяснения ничего не объясняют, потому что они вводят нас в еще большие подробности, которые никакая планирующая организация не в состоянии предусмотреть. Этим и объясняется то, что зачастую проходит год, полгода, а промышленно-финансовый план еще не утвержден. В прошлом году промышленно-финансовый план по всей промышленности был утвержден 23 марта 1926 г., т.е. примерно, к концу полугодия операционного года, в нынешнем году сводный промышленно-финансовый план еще окончательно не утвержден[...] Единственным выходом из этого положения является упрощение этого дела, установление

такого порядка, при котором не приходилось бы тянуть всю эту массу бумаг, разбросанных сверху донизу, и установить такой порядок, при котором, наряду с ответственностью, была бы установлена известная система доверия. Если мы эту систему управления в самый кратчайший срок не перестроим, то, конечно, не удастся не только угнаться за Фордом и всякого рода иными крупными капиталистическими фирмами, но просто не удастся удовлетворить того, что требует теперь рынок и вся страна.

Из выступления Л.Д.Троцкого*

8 февраля

[...]XV партконференция сказала, что нам нужно не только догнать, но и обогнать капиталистическое развитие. Это правильно, если взять весь вопрос в большом историческом масштабе. Если же пытаться взять это, как задачу сегодняшнего дня или 5-летнего периода, то не только не догоним, но можем и отстать. Слишком взят короткий разбег. Вообще-то, беря вопрос в больших исторических масштабах, надо сказать, что гораздо раньше, чем мы технически *догоним* буржуазию, мировой пролетариат ее *прогонит*. Политическая кривая пересечет экономическую[...]

Я считаю, что вопрос о степени нашей зависимости разрешается не тем, производим ли мы все машины сами, нет, он разрешается прежде всего темпом нашего развития, динамическим коэффициентом его. С точки зрения темпа лучше производить из 5 типов машин два в большом количестве и дешево, чем все пять в малом количестве и дорого. Критерий темпа является основным критерием для распределения средств в пределах нашей 5-летки. Совершенно наивно думать, что если мы начнем в течение ближайших 5 лет все машины, все химикалии и проч. производить сами, то этим станем сильнее. Нет! Темп нашего накопления, правильное распределен.е этого накопления по отраслям в целях более быстрого развертывания — вот что решает. Стремясь делать все сами, снижая этим темп нашего развития и удорожая производство, мы этим не усилим нашу независимость по отношению к

---

* Л.Д.Троцкий — в то время председатель Главного концессионного комитета при СНК СССР, член ЦК ВКП(б).

мировому рынку. Такая установка неверна, т.т. Конечно, надо начинать с узлов наиболее опасной и тревожной зависимости, какая есть, особенно в отношении обороны, — начать надо с этих узлов и их разрубить. Но основная установка на темп: как важно правильно распределить средства между старыми заводами и постройкой новых, точно также важно целесообразно распределить накопления между постановкой новых производств и ввозом из-за границы готового оборудования и пр. Если голодный человек слишком большие куски будет глотать, то рискует не насытиться, а мало-мало подавиться, — также и с промышленностью: если мы в стремлении догнать мировое хозяйство в пять лет будем глотать слишком большие куски в деле постановки новых производств, выработки новых типов и пр., то рискуем чрезвычайно снизить общий темп нашего развития. А темп в этом вопросе решает. Я не буду, товарищи, приводить — за недостатком времени — сравнения тех скромных ресурсов, которые имеются у нас, и тех гигантских средств, которые имеются у капиталистической Европы и Америки. Прежде чем «перегоним» мировое хозяйство, надо его использовать[...]

Я считаю, что решает не формальный момент так называемой «независимости», а решает вопрос темпа, причем этот темп контролируется мировым рынком. Да, мировым рынком, с ним мы связаны, мировому рынку мы подчинены, от мирового рынка мы оторваться не можем. С мировым рынком мы связаны всем прошлым, и мировому рынку, прежде всего в смысле его контроля над темпом нашего развития, мы подчинены[...]

Чем же определяется этот темп? Я сказал, что критерий темпа дается моральным изнашиванием нашего оборудования, нашей техники, под углом зрения мировой техники. Темп индустриализации определяется, товарищи, и для нас не только физическим износом оборудования, но его моральным износом, притом в мировом масштабе. У нас появилась самобытная школа в экономической области, которая (школа) доказывает, что закон морального изнашивания для нас не закон. Амортизация морального износа это, мол, дело коммерческое, капиталистическое, а не социалистическое. Они не понимают, что под коммерческим учетом и экономическим исчислением «моральной» амортизации лежит *прогресс техники* и, что включение в калькуляцию морального износа оборудования есть плата за технический прогресс[...]

Наша зависимость от мирового хозяйства обязывает нас все более своевременно амортизировать моральный износ оборудования. В этом и выражается — не на словах, а на деле — стремление уменьшить расстояние между нами и мировым рынком, с его техникой, и прежде всего преодолеть отставание, которое острее всего выражается сейчас в неблагоприятном изменении соотношения отпускных цен: в то время, как на мировом рынке отпускные цены понижаются, наши отпускные цены, вместе с себестоимостью, повышаются, что означает дальнейшую раздвижку ножиц с мировым рынком. Значит, в данный период мы не догоняем мировой рынок, а отстаем от него в отношении производительности труда, — что абсолютно недопустимо. Это надо преодолеть, надо уменьшить расстояние. Здесь-то и встает вопрос о правильной амортизации[...]

Экономику нельзя перехитрить. Экономику не обманешь никак. Отставание техники скажется и социально, и политически. Вопрос о правильной амортизации, под углом зрения мировых зависимостей нашего хозяйства, есть на ближайший период один из основных вопросов[...]

Правильный подход к пятилетке диктует следующее:

1. Установка не на так называемую «независимость» в короткий срок, а установка на темп. Нужно достигнуть *максимального темпа* развития промышленности в целом при правильном соотношении частей.

2. Не глотать слишком больших кусков (новые производства), чтобы не замедлить процесса хозяйственного пищеварения.

3. Держать курс не на ослабление, а на усиление связей с мировым хозяйством.

4. Не отказываться так великодушно от вложений из госбюджета, как это собирается сделать тов. Куйбышев, а всей партии, всей стране разъяснить, что первоначальный период самостоятельного промышленного развития неизбежно влечет крупнейшие бюджетные жертвы[...]

Из выступления А.Т.Мельничанского*

[...]Я хочу обратить ваше внимание на одну отрасль промышленности, которая в плане 1926-27 г. значительно урезана по сравнению с пятилетним планом. А между тем в предыдущие годы эта самая отрасль промышленности привлекала к себе внимание. Удельный вес этой отрасли промышленности выражается в том, что она дает 33% с лишним всей продукции нашей страны и в ней занято 34% рабочих из всего числа рабочих СССР. Это текстильная промышленность.

Мы все время считаем, что текстильная промышленность дает основную долю прибыли в нашей стране[...]

Я считаю, что на текстильную промышленность надо уделить больше внимания, чем ей уделено в плане капитального строительства, надо отпустить больше средств на переоборудование и стройку новых фабрик и на жилищное строительство. Надо постоянно помнить, что прибыль от текстиля играет и будет впредь играть значительную роль в госбюджете[...]

Из выступления С.Л.Лукашина**

[...]К концу своего доклада тов. Куйбышев совершенно откровенно признал, что у нас обоснованного, продуманного плана промышленного капитального строительства не имеется, что наши промышленные планы строятся на основании заявок и урезок.

Заявители часто преувеличивают, далеко недостаточно экономически и технически обосновывают, а урезыватели, по финансовым соображениям, часто случайно и не один раз урезают. На основе борьбы двух, чуждых плановости, начал получается, я бы сказал, среднее равнодействующее, если можно так выразиться, сил, действующих в этом направлении. С одной стороны, зая-

---

* А.Т.Мельничанский — в то время председатель Центрального комитета профсоюза текстильщиков.

** С.Л.Лукашин (Срапионян) — в то время председатель Совнаркома Армении.

вить побольше с точки зрения только интереса своей колокольни и, с другой, урезать и урезать не один раз в процессе неоднократного рассмотрения. Получается сумма заявок, подвергающихся длительным изменениям, часто случайным, но не план, экономически серьезно продуманный. Заявление тов. Куйбышева в этом отношении нас подводит вплотную к основному вопросу нашей промышленности. Дальше мы жить без серьезно продуманного пятилетнего плана не сможем. И в особенности теперь, в данное время, когда в общем подъеме промышленности мы почти что подошли к довоенному уровню, не иметь пятилетней программы, пятилетнего плана, достаточно продуманного, это есть абсолютное отсутствие гарантирования себя от крупных ошибок, которые мы можем в этом отношении сделать. Я бы сказал, даже больше, как тов. Кржижановский, это то, что когда мы будем рассматривать пятилетку в этом году основательным образом, нам абсолютно не обойтись без того, чтобы одновременно не иметь генеральный план в основных набросках[...]

Необходимо внедрить в сознании принцип единства экономики. Основным критерием, где и когда строить, должна быть степень рентабельности районов и в том числе национальных республик. Это должно являться основной директивой. У партии есть достаточно решений, чтобы поддержать индустриализацию национальных районов, подтянуть отсталые районы и т.д. Надо, чтобы впредь это подтягивание шло более продуманно, планомерно единственно под углом зрения экономической целесообразности и рентабельности[...]

Из выступления В.П.Милютин*

[...]Капитальное строительство будет высвобождать нас от зависимости капиталистической, и поскольку мы будем сами производить средства производства и по линии производства, и по линии обработки сырья, мы будем от этой зависимости высвобождаться[...]

---

* В.П.Милютин — в то время член коллегии наркомата РКИ СССР, член ЦКК ВКП(б).

Сейчас узкое место, самое узкое место развития нашей промышленности — это не топливо наше, это не металл даже, а это сырьевая проблема[...] Задача высвобождения нашей промышленности от зависимости капиталистической лежит не только в смысле усиления производства средств производства, но в смысле освобождения ее от сырьевой зависимости. И здесь нам легче, пожалуй, в ближайший период сделать определенные успехи, потому что мы страна сырьевая, потому что стыдно, что мы до сих пор ввозим кожу, хлопок в огромнейшем количестве, шерсть[...]

[...]Наш план иногда проходит десятки инстанций, буквально проходит 20 разных инстанций, пока попадет на утверждение в СТО. Так, что, если только сохранить эту систему прохождения плана, мы с нашим планированием будем постоянно отставать в процессах жизни от развития нашей хозяйственной деятельности, и будем из года в год слышать эти вопли, которые раздавались с этой кафедры. С другой стороны, имеется действительно страшная детализация планов — никчемная, никому ненужная, которая никакой пользы не приносит[...]

Из выступления А.А.Жданова*

Вчера т. Кржижановский сказал несколько слов о проклятой клепке, которая еще продолжает фигурировать, как импортная статья. Я хочу сказать еще о некоторых импортных статьях, которые как импортные еще фигурируют в настоящем хозяйственном году. У меня есть данные ВСНХ РСФСР о том, какие предметы ввезены из-за границы в 25/26 году и в каком количестве. Оказывается ввезены следующие предметы: замки всякие внутренние, ножи и ножницы всякие, серпы, лопаты, заступы, мотыги и кайла, вил железных 400 тонн, т.е. 240 вагонов на сумму 1.768 тысяч рублей. Что касается вил железных, то я должен указать, что один только наш Нижне-Выксунский завод может за год целиком и полностью выполнить всю решительно республиканскую потребность в вилах. Кроме того, ввозились топоры и т.д. и т.п., всего на сумму 9 млн. рублей золотом, без пошлины[.] Просчеты в нашей

---

* А.А.Жданов — в то время секретарь Нижегородского губкома ВКП(б), кандидат в члены ЦК ВКП(б).

импортной работе чрезвычайно вредно отражаются на всем ходе нашей хозяйственной работы и на ходе развертывания нашей промышленности, в частности, нашей Нижегородской промышленности, которая этими вещами занимается. Я утверждаю, что больше половины предметов, которые здесь изложены, мы можем изготовлять у себя, и ВСНХ с нами и в этом отношении вполне согласен[...] Чтобы не было отдельных просчетов, а они чрезвычайно больно бьют нас на местах, нужно поставить вопрос о большем знании конкретной экономики районов, потому что о Сандвичевых островах и Новой Зеландии у нас больше осведомленности, чем о своих районах[...]

Из выступления Н.И.Бухарина*

[...]Итак, вопрос о «зависимости». Неоднократно уже указывалось тов. Троцкому, что у него главная ошибка в этом вопросе заключается в том, что он не понимает *двойственного*, противоречивого характера наших международных связей. Если мы больше торгуем, то мы больше зависим – вот формулировка тов. Троцкого. Тогда как на самом деле дело обстоит совсем не так, или, вернее, не совсем так, потому что рост нашей «зависимости» в смысле роста сферы нашего торгового оборота составляет и *базу роста нашей независимости*. Тов. Троцкий усиленно старается, особенно в последнем своем сегодняшнем выступлении, подsunуть нам точку зрения *абсолютной* независимости от мирного** рынка, точку зрения, которая никем из нас не разделялась, не разделяется и не будет разделяться и которая была бы, конечно, абсурдна. Тов. Троцкий подсовывает нам также, в связи с этим, и другую позицию, уже практически-политическую, когда он полагает, что мы, якобы, исходя из нашей теоретической позиции, предлагаем вести линию на *сужение* мировых связей. В действительности же *никто* этого не предлагает. тут тов. Троцкий тоже борется с ветряными мельницами и лишь запутывает вопрос. В выводах из своей речи

---

* Н.И.Бухарин – в то время главный редактор газеты «Правда», член политсекретариата и президиума Исполкома Коминтерна, член Политбюро ЦК ВКП(б)

** В док ошибка. Следует: мирового.

тов. Троцкий заключал по п. 3: «В-третьих, (необходимо) держать курс не на ослабление, а на усиление связи с мировым хозяйством».

Тов. Троцкий выдвинул это положение, как некоторое противоположение, направленное против позиции, которую занимал в своем докладе тов. Куйбышев, и которую занимает вся партия. Но разве кто-нибудь говорил, что мы должны держать курс на сужение, свертывание наших мировых торговых связей? Где вы нашли такого чудака? Разве кто-нибудь выставлял программу, чтобы мы *меньше* торговали, *меньше* получали концессий, *меньше* получали кредита и т.д.? В какой части нашего Союза, в какой республике, в какой части нашей партии можно было бы обнаружить такого рода течение, группировку, отдельных лиц? Мне кажется, что т. Троцкий не в состоянии был бы назвать ни одной группы, ни одного течения, ни одного лица, которое предлагало бы такую абсурдную программу. А между тем ясно, что возражения, которые делались тов. Троцким, основаны на неправильной позиции самого тов. Троцкого в этом вопросе. Тов. Троцкий понимает рост наших экономических международных связей, как рост зависимости — *и только*. Поэтому всякая забота о нашей экономической независимости кажется ему курсом на сужение мировых связей. А это именно и неверно. Тов. Троцкий выставлял и другое положение, которое было сформулировано таким образом: у нас должна быть (далее я цитирую)[...] «установка не на так называемую мнимую независимость в короткий срок, а установка на *темп*». Это один из выводов, имеющий крупнейшее значение, теоретическое и практическое, мне кажется, что тов. Троцкий и здесь неправ, потому что он подошел к вопросу слишком грубо и схематично. Прежде всего, насчет «короткого срока». *О коротком* сроке не может быть, мне кажется, *и речи*, и этот вопрос надо снять. Когда мы говорим относительно независимости и проч., мы подразумеваем не пару лет, непосредственно стоящих перед нами, а длительный исторический процесс, в течение которого рост независимости — поскольку дело идет о *капиталистическом* окружении — будет увеличиваться. Но это вышеприведенное положение т. Троцкого неверно и по целому ряду других соображений, ибо оно до крайней степени *упрощает* весь вопрос. В самом деле, тут есть известное *противопоставление* двух линий: одной линии — на так называемую «мнимую независимость» — и другой — «на *темп*». Если мы будем говорить об общей линии, т.е. об общем пути на-

шего развития, мы можем формулировать наше положение так, что *чем быстрее темп нашего хозяйственного развития, тем быстрее и рост нашей независимости*[...]

Отсюда вытекает, что *нельзя* противопоставлять здесь наголо две линии: линию темпа и линию роста независимости. Но можно с *условной* точки зрения сопоставлять темп и независимость, и в этой постановке вопроса, годной на известный отрезок времени, *можно* делать *противопоставление*. Тов. Троцкий здесь опять-таки упрощает вопрос, у него все до крайности просто. Поскольку может идти речь об известном периоде, об известном отрезке времени, может быть так, что перевес будет на стороне независимости *против* темпа. А может быть и *наоборот*[...]

Если бы у нас не было монополии внешней торговли, то темп развития, на известный период, возрос бы, было бы больше товаров, интенсивнее шла бы их циркуляция. Однако, мы этого не делаем именно из-за соображений о нашей независимости. Следовательно, поскольку речь идет относительно *темпа и независимости*, то здесь перевес был бы на стороне *независимости*, потому что потерять сполна эту независимость, значит потерять *социализм*. И обратно. Если бы мы выставили лозунг: «мы все немедленно делаем *сами*, мы *ничего* из-за границы не ввозим», — тогда независимость у нас была бы *полной* на определенный отрезок времени, но темп у нас значительно бы *снизился*. Так что с точки зрения условного противопоставления темпа и независимости может быть и то и это: и приоритет независимости над темпом, и темпа над независимостью. Следовательно, *нельзя* так упрощать вопрос, как его упростил тов. Троцкий. Положительные выводы из всего того, что я сказал, говорят, что нам нужно всегда искать в данный момент, на данном отрезке времени, определенную *комбинацию* независимости и темпа, и только из комбинации этих двух моментов (потому что за независимость мы должны платить — это есть издержки социалистического протекционизма в широком смысле этого слова), только из комбинации этих двух моментов получится правильная политика, которую мы должны вести.

Вопрос о независимости или зависимости связан у тов. Троцкого еще с одним теоретическим экскурсом, который тов. Троцкий сделал на пленуме ЦК, и где он, мне кажется, также был в корне неправ. Это новый вопрос — о влиянии *капиталистических циклов на нашу экономику* — увязывается у тов. Троцкого с опреде-

ленным непониманием только что разобранного вопроса, а именно непониманием вопроса о *характере* нашей зависимости от мирового рынка, о том, что рост нашей *зависимости* есть в то же время рост — на новой базе — нашей *независимости*. Непонимание этого вопроса приводит тов. Троцкого к чудовищному непониманию характера *закономерности нашего собственного развития*. Тов. Троцкий развивал мысль, что нам нужно более длительное предвидение в плановом порядке, предвидение на *более долгий срок*. Это совершенно *правильно* и против этого спорить совершенно нельзя. Но так, как тов. Троцкий подошел к объяснению необходимости этого — так подходить совершенно нельзя. Тов. Троцкий обосновывал необходимость перехода к длительным программам, в частности, к 10-летним программам. Вот что он по этому поводу говорил.

«Каким образом капитализм регулирует капитальное строительство? Периодическими конъюнктурными циклами подъемов и кризисов. Вы знаете, что эти циклы и капиталистические кризисы связаны, прежде всего, с развитием основного капитала, т.е. тяжелой промышленности и 8 или 10-летние циклы — конъюнктурные периоды при капитализме, они регулируют, прежде всего, капитальные вложения. Мы не можем руководствоваться или идти только по этому пути. Разумеется, известные кризисные колебания у нас будут неизбежны, но если мы эти кризисные колебания хотим смягчить, мы должны это сделать в порядке планового предвидения, но это означает, что оно должно захватывать периоды, приближающиеся к капиталистическим циклам, т.е. надо от пятилетних прогнозов, от пятилетних плановых наметок подходить к 8 и 10-леткам, потому что изнашиваемость капитала, прежде всего, моральная изнашиваемость теснейшим образом связана с этим¹».

Я считаю, что этот теоретический экскурс абсолютно в корне неправилен, неправилен на все 100%, и я считаю, что это связано у Троцкого с непониманием характера нашей зависимости от мирового рынка. Повторяю еще раз, чтобы ко мне не придирались: речь идет не о том, что у нас нет зависимости от мирового рынка, речь идет о *характере* нашей зависимости, ибо из только что прочитанного положения тов. Троцкого вытекает, что по Троцкому у нас *закономерность кризисов такая же самая в основном*, и что поправкой является лишь наше предвидение.

Троцкий. Я говорю о мировом кризисе и неизбежном влиянии его на нашу экономику.

Бухарин. Нет, тов. Троцкий, программу свою вы обосновали именно этим. Свою программу 10-леток вы обосновали именно этими циклическими колебаниями нашей промышленности. Я приведу, прежде всего, против этого положения целый ряд соображений. Во-первых, *10-летних* циклических периодов сейчас нет, они уже давно, как известно, изменили и свою форму, и свою длину, а в настоящее время (а речь идет ведь как раз о настоящем времени) об этом говорить уже совсем не приходится.

Сталин. После империалистической войны особенно.

Бухарин. Да, после войны особенно. Так что строить нашу программу на несуществующем — это значит, тов. Троцкий, именно *мнимыми величинами* и оперировать, вы здесь очень ехидно говорили относительно «мнимых величин», а тут вы *сами* оперируете ими. Что же, вы будете утверждать, что сейчас есть 10-летние циклы? Или будете ожидать этих циклов в ближайшем будущем? Наоборот, вся конъюнктура мирового хозяйства с ее лихорадкой говорит о том, что этого не будет, а вы предлагаете 10 лет в качестве основы для наших практических расчетов! Итак, если даже речь идет только относительно *мирового* хозяйства, то постановка вопроса тов. Троцкого снимается, ибо разрешать в зависимости от мнимых 10-летних циклов такой в величайшей степени конкретный вопрос, как определение пятилетки или десятилетки, мы считаем, совершенно недопустимым. Все должны согласиться, что это совершенно комичное предложение. Но у тов. Троцкого здесь звучит и нечто другое, а именно следующее: мы, по Троцкому, настолько втянуты в орбиту зависимости от мирового хозяйства, что у нас нечто вроде 10-летних циклов имеется и в *нашей* промышленности, что у нас *так же* должны развиваться кризисы с такой же внутренней природой, как и в капиталистическом хозяйстве[...]

Теперь я перехожу еще к следующему вопросу, к вопросу об оборудовании и моральном снашивании машин. У тов. Троцкого и тут точно также есть известное *упрощение* вопроса. Это упрощение вопроса отражается и на практической его постановке. У тов. Троцкого выходило все время как-будто так, что критерием того, что нам делать, является моральное снашивание машин в Западной Европе, в нашем капиталистическом окружении вообще. Однако, тут ведь дело обстоит не так просто. Разумеется, техничес-

кий прогресс в капиталистическом мире, — а технический прогресс, поскольку он становится общим явлением, есть именно то, что влечет за собой выход из строя физически существующих, но (теряющих свою производственную полноценность машин и оборудования) — разумеется, этот технический прогресс есть кнут, который нас подстегивает. Это совершенно верно. Но, товарищи, нам нужно для практической постановки вопроса все время помнить, что *технический* принцип далеко не всегда покрывается *экономическим* принципом и что не всякую технически прогрессивную вещь мы можем непосредственно всегда вводить[...]

Это очень сложная проблема. У нас моральное снашивание плуга (я не говорю уже о сохе), огромнейшего количества нашего оборудования и проч. Это есть основа для того, чтобы мы гнали все дальше и дальше нашу технику вверх. Но в каждый данный момент это не должно приводить нас к выводу, что мы должны зачеркнуть целый ряд морально сношенный вещей. Ибо *экономически* их необходимо будет применять. А, с другой стороны, мы должны в то же самое время иногда прибегать к формам *высочайшей* техники, примером чему служит Днепрострой. Наряду с этим, наряду с высоким фундаментом для нашего будущего в виде той технической базы, которая перескакивает через несколько ступеней, должны существовать, пока что, и отсталые технические формы. Самая *трудность* проблемы заключается в том, что все эти элементы техники — самые разнокалиберные, начиная от оборудования, которое у нас не только морально, но и *физически* изношено в великой степени (а в то же время экономически *целесообразно* его применять) — вплоть до таких вещей, как Днепрострой, техническая база которого может быть расширена нами в экономике страны, но все же сравнительно долгое время будет — наряду с другими — лишь известным оазисом, техническим островом, в том море, которое представляет экономически наша страна[...]

В заключение позвольте, товарищи, заметить следующее. У наших оппозиционных товарищей есть черта — они желали быть добренькими — *на все случаи жизни*. Какой вопрос ни возьмешь, они требуют «*максимального*» решения. В самом деле, если подытожить все их отдельные выступления, все отдельные высказывания и т.д., то мы получаем следующее: по капитальному вложению требуют с нас *максимальных* цифр; по жилищному строительству требуют с нас *максимальных* цифр; по заработной плате тре-

буют с нас *максимальных* цифр; по нормам душевого потребления требуют с нас *максимальных* цифр; по бюджетным ассигнованиям требуют с нас *максимальных* цифр. Ну, скажите, разве для каждого члена ЦК не ясно, что задачу в целом при такой постановке вопроса разрешить нельзя. Это задача квадратуры круга[...]

Не так давно главным аргументом против политики ЦК было то, что ЦК-де слишком много уступает крестьянству, а *теперь* вы упрекаете нас в противоположном. Теперь вы начинаете нас критиковать за то, что мы слишком *много* берем у мужика[...]

Из заключительного слова В.В.Куйбышева

[...] Не останавливался я специально, хотя касался этого в своем докладе, на вопросе о себестоимости. Тов. Гольцман посвятил этому вопросу все свое выступление. Я не буду отвечать на его выступление, потому что следующий вопрос будет специально об этом говорить, и вопросу о себестоимости, очевидно, будет отведено в работах пленума Центрального Комитета значительное внимание. Я совершенно согласен с тов. Гольцманом в том, что этот вопрос является *первостепенной* важности вопросом, что он является по существу «вопросом вопросов», что управлять промышленностью теперь, на данной стадии развития промышленности, это значит работать в области себестоимости. Нет более важного вопроса, который связан и с темпом накопления, и с темпом самого капитального строительства, и с ценами, т.е. связан со всей экономикой. Этот же вопрос связан и с заработной платой, потому что в конце концов через снижение себестоимости мы можем все больше увеличивать заработную плату рабочим[...]

Мы выяснили картину, что ассигнований на металл недостаточно, что то, что сейчас ассигновано, не дает возможности металлургии получить тот темп роста, который поставил бы ее на первое место среди других отраслей промышленности. А это должно было быть по существу, потому что от развития металлургии зависит развитие машиностроения, от развития металлургии зависит утоление того голода на металл и металлические изделия, которые имеются в настоящий момент и который будет не уменьшаться, а увеличиваться по мере развертывания промышленности,

по мере увеличения наших вложений в основной капитал, по мере развития транспорта, сельского хозяйства и т.д.[...]

Мы старались провести всемерно директиву партии о том, что на ближайший период нам нужно сделать большее количество ассигнований на тяжелую индустрию, на производство. Но эту директиву, конечно, нельзя понимать таким образом, что нужно пренебречь совершенно интересами развития легкой индустрии, ибо дальнейшее лишение средств текстиля означало бы пренебрежение возможностью его развития[...]

Дальше, относительно накладных расходов. выполнение данного плана капитальных работ возможно только в том случае, если режим экономии, т.е. беспощадная борьба с излишними накладными расходами, с разбазариванием денег, с пренебрежительным отношением к копейке, к советскому рублю, будет продолжаться впредь и достигнет тех результатов, которые были поставлены письмом, подписанным гг. Сталиным, Рыковым и мною, как председателем в то время ЦКК[...]

Все товарищи тут сошлись на том, что пятилетка теперь для нас является важнейшим делом в организации промышленности и всего народного хозяйства[...]

Из доклада А.И.Микояна*

«О снижении отпускных и розничных цен»

9 февраля

[...]По сравнению с довоенным крестьянин сейчас платит вдвое больше за промышленные товары, чем выручает за свои товары.

Троцкий. Предполагая, что хлеб он продает по той же цене?

Микоян. Если он раньше определенное количество промтоваров покупал за пуд хлеба или других с.х. продуктов, то сейчас он за то же количество товаров должен дать 2 пуда хлеба; если за пуд сел.-хоз. продуктов ему давали 2 арш. ситцу, то сейчас ему дают 1 аршин. Не хочу вас затруднять более подробными расчетами в этой области[...]

---

* А.И.Микоян — в то время народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Слово «ножницы» стало модным словом. Оно довольно понятно выражает соотношение между ценами на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Но имеются еще «ножницы» между нашими *советскими и мировыми ценами*. Эти «ножницы» для нас теперь, когда мы все больше входим в соприкосновение с мировым рынком, имеют для нас немаловажное значение. Если мы возьмем состояние цен в ряде передовых стран Европы, то мы увидим, что, если брать оптовые цены на промтовары СССР за 100, то мы имеем в 13 г. следующий уровень цен: в Англии 64% (если у нас товар стоит 100 руб., то этот же товар в Англии стоит 64 руб.); в Германии 55, во Франции — 66; в Америке — 59. Если мы возьмем цены 26 года и примем цены СССР за 100, то мы здесь имеем такую картину: в Англии 43%, против 100 наших, в Германии — 35%, во Франции 40, в Америке 42%. Как видите, товарищи, имеется громадное расхождение наших промышленных цен с мировыми промышленными ценами. Если же мы возьмем цены по отдельным товарам, то мы увидим, что по ряду товаров имеется еще большее расхождение между нашими и мировыми ценами. Если мы опять возьмем за 100 наши цены на хлопчатобумажные изделия и сравним их с германскими ценами то мы увидим, что в Германии эта цена равняется 33%, т.е. в три раза меньше нашей цены. Конечно, я беру тут очень грубые показатели, так как я здесь беру все промышленные цены в среднем, и то оптовые цены. Однако, товарищи, не требуется, пожалуй, подробных доказательств того, что имеется громадное расхождение между нашими ценами и ценами мировыми[...]

Монополия, это защита нашей советской промышленности от конкуренции иностранной и защита нашей индустриализации, и во-вторых — это защита планового хозяйства, социалистически строящегося хозяйства от мирового капиталистического рынка[...]

Наша задача — не только общая линия снижения цен, которая облегчит положение хозяйства и сблизит лезвия «ножниц», но и кроме того, нам необходимо поставить ввозимые иностранные товары в такое положение, чтобы наши товары были конкурентноспособнее их, в отношении цен и в отношении кредита[...]

[...]Наличие разрыва между мировыми и советскими ценами кроют в себе громадную опасность для нашей диктатуры, для ее командной высоты — монополии внешней торговли. И с этой

точки зрения проблема снижения цен приобретает громадное значение[...]

Пока мы не снизим цены и себестоимость, нам, конечно, трудно будет расширять наш промышленный экспорт. Самый прибыльный промышленный экспорт — это нефть и марганец. В общем, это две статьи основного промышленного экспорта, которые имеют громадную прибыльность и громадное значение, тем не менее, перспективы нашего промышленного экспорта вообще ограничиваются из-за наших высоких цен[...]

Наша задача — расширение экспорта наших промышленных товаров для того, чтобы смычку с Востоком поставить на реальные рельсы — является важнейшей задачей. Эту задачу нужно иметь в виду, когда мы рассматриваем вопросы снижения цен[...]

При монопольном положении будут процветать излишества в расходах. Режим экономии трудно проводим в монопольном положении, когда трудно сравнивать, когда стимулов к сокращению расходов недостаточно. Поэтому требуются противоядия, которые бы могли эти стимулы расширять, чтобы наша монополия не была монополией загнивания, как капиталистическая монополия, чтобы опасные стороны капиталистической монополии они могли бы обезвредить, это самое главное[...]

Из выступления Л.Д.Троцкого

Товарищи, мне приходится быть совершенно конспективным, так как по двум докладам, которые длились, в общем, несколько часов, время в прениях ограничено несколькими минутами. (Читает по написанному тексту). Я, прежде всего, хочу назвать некоторые простые, грубые цифры, которые выражают хозяйственный баланс данного момента с классовой точки зрения. Мы знаем те изменения, которые Октябрьская революция внесла в мужицкий бюджет. В свое время тов. Преображенский высчитывал, и другие исчисления это подтвердили, что аграрно-демократическая революция, завершенная нами в Октябре, освободила крестьянство от ряда платежей, примерно, на сумму порядка 500 млн. рублей в год. Эти 500 млн. рублей представляют собою своего рода классовую ренту, получаемую крестьянством от аграрно-

демократической революции. Но в Октябре наша партия не только довершила демократическую революцию, но и положила начало социалистической. Высшим выражением ее является государственная промышленность, а важнейшим орудием — монополия внешней торговли. Выгода или невыгода социалистической революции для крестьянства находит свое выражение, прежде всего, в индексе промышленных цен. Покупательная сила мужицкого рубля будет определять, в последнем счете, отношение крестьянства к социалистической революции[...]

[...]Деревня на промышленных изделиях переплачивает около 2 млрд. рублей. *Если бы такое соотношение затянулось и упрочилось надолго*, то крестьянство вывело бы такой баланс: аграрно-демократическая революция принесла мне, помимо всего прочего, 500 млн. рублей в год. Социалистическая революция перекрыла эту прибыль 2-миллиардным убытком. Ясно, что баланс сводится с 1,5 миллиардным дефицитом[...]

Классы обмануть нельзя. На таком соотношении, какое я характеризовал двумя цифрами, не только нельзя было бы «построить социализм в одной стране», но нельзя было бы удержать длительно и диктатуру пролетариата[...]

Можно по-разному оценивать возможности и темп индустриализации, в зависимости от критерия и общего подхода. Никаких чудес в отношении индустриализации никто не требует. Но упускать время нельзя. *Интервенция дешевых товаров иностранного происхождения есть самая опасная из всех интервенций*. Бороться с нею можно только напряженным равнением на высокую технику и низкие цены[...]

Вопрос, который я поставил, таков: можем ли мы идти к социализму черепашьими шагами, как разъяснял тов. Бухарин на XIV съезде? Нет, отвечаю я, не можем. Черепаший шаг грозил бы смертельной опасностью социалистической республике при интервенции дешевых капиталистических цен. К социализму можно идти только при условии *определенного* темпа. Чем определяется в основе этот темп? Движущим импульсом его является состояние и движение *мировой* техники. Уплата за этот мировой технический прогресс и есть амортизация морального износа оборудования[...]

[...]Темп как развития нашего сельского хозяйства, так и развития промышленности регулируется во все возрастающей степени через экспорт и импорт. И тот, и другой теснейшим образом связа-

ны с конъюнктурой мирового рынка. Торгово-промышленный подъем в Европе, увеличивая наш экспорт, будет давать извне толчок нашему подъему. И наоборот. При нашем ясном понимании или помимо нашего сознания, но эта форма зависимости будет с каждым лишним годом возрастать. Большой экспорт облегчит импорт, а значит, и постройку новых заводов. *Уже в этом соотношении заложена возможность наших внутренних кризисов в известном соответствии с кризисами мировыми.* Тов. Бухарин этого не понял. Он говорил о социалистических кризисах. Я таких не знаю. Я знаю кризисы нэпа в условиях капиталистического окружения[...]

Из выступления Г.Е.Зиновьева*

[...]Рядом с кампанией за снижение цен следовало бы вести кампанию против кулака. Я не вижу, например, ничего, почему бы мы не могли выделить 11/2-2 миллиона хозяйств наиболее зажиточных и обдумать меры, чтобы взять с них еще, если не налогом, то займом миллионов сто рублей. Я думаю, что мы могли бы, не затрагивая всю деревню, а *затрагивая только зажиточную верхушку деревни* — 7-8% хозяйств, это провести[...]

Чтобы успешно побеждать мелкобуржуазное в середняке, мелкобуржуазную стихию вообще, нужно прежде всего уметь организованно наступать на кулака и теснить его все больше и больше. То, что есть *не социалистическое* в середняке, нужно побеждать прежде всего тем, чтобы теснить и убить кулака на всех фронтах[...]

[...]Мы должны были бы, во-вторых, безусловно, подналечь на частника, потому что чем дальше, тем больше выясняется, что частный капитал приобрел огромные размеры, что прибыли частного капитала огромны, и он серьезно все же угрожает нам. Мы могли бы при помощи таких серьезных мер получить от частника не миллион триста сорок тысяч рублей, т.е. гроши, а гораздо более значительную сумму (от сверхприбылей и т.п.).

То же — ряд мер для того, чтобы *верхушку* деревни еще обложить. *Верхушку, а не всю деревню*, — т. Бухарин[...] Мы говорили,

---

* Г.Е.Зиновьев — в то время член ЦК ВКП(б).

(мы и теперь говорим) о нажиме не на все крестьянство, а говорим *только о более зажиточной верхушке*, которая растет очень быстро, и которую нам необходимо как-нибудь еще обложить, если мы хотим довести дело до конца и в области снижения цен[...]

Из выступления Н.И.Бухарина

10 февраля

[...]По внешней торговле мы достигли примерно 40% уровня 1913 г.; в промышленности и в сельском хозяйстве мы достигли уже довоенного уровня. Ясное дело, если дать голую формулу насчет регулирования нас международным рынком и только, то, согласно этой формуле, мы не можем подняться до довоенного уровня. Между тем, мы поднялись *быстрее*, чем ряд капиталистических стран. Чем же объясняется это «чудо»? Я отнюдь не претендую на открытие Америки, но все-таки наши особенности — это немалая вещь при определении темпа развития. Сюда относятся: принципиально иное, чем в капиталистических странах соотношение между городом и деревней; быстро растущие элементы планового хозяйства; система командных высот; резкое сокращение непроизводительного потребления и т.д. Об этом, если вы ставите вопрос в целом, *нельзя забывать, никак нельзя забывать*. Итак: если вы ставите вопрос относительно *соотношения между капиталистическим рынком и нами*, нельзя забывать о росте нашей независимости; если ставите вопрос о *темпе*, нельзя забывать о *специфических определителях темпа* нашего развития, которые гонят наше развитие вперед быстрее, чем в капиталистических странах. Это немаловажная штука. У тов. Троцкого[...] об этом ничего не сказано[...]

Из заключительного слова А.И.Микояна

[...]Можем ли мы в течение двух-трех лет уничтожить полностью ножницы? Не можем. Можем ли удержаться? По Троцкому выходит, что вряд ли можно, так остры эти ножницы. Политически вредна ошибка Троцкого в том, что он противопоставил аграрно-демократическую революцию 1917 года социалистической революции, т.е. дал лозунг мужику: ты за революцию аграрно-

демократическую, ты ее кончил, она тебе выгодна; социалистическая же революция тебе невыгодна. Зачем такое противопоставление аграрно-демократической революции социалистической? Кому это нужно? Кому это принесет пользу? Конечно, не нам.

Калинин. А когда мужик землю получил? После февральской революции или после нашей революции?

Микоян. По вопросу о переплатах крестьянина имеются соответствующие расчеты. Тов. Яковлев² уже привел их, я более точно эти расчеты приведу. Во-первых, Троцкий проделал одну «умную» штуку: переплату мужиков нам за промышленные товары он не перевел в довоенные рубли. Однако, говоря об освобождении крестьянства от ряда платежей в размере 500 млн. руб., он не сказал, что это рубли довоенные. Поэтому, ведь, если даже пойти по пути расчетов Троцкого и прибавить 500 млн. руб., то пассив будет составлять 1 млрд. в современных рублях, а не 1 1/2 млрд.[...]

Прямые налоги от крестьянства в довоенных рублях мы имели в прошлом году — 249 млн. руб., в этом году — 285 млн.; прямые платежи довоенного времени — 564 млн. Если сопоставите все это, получите, что от уменьшения прямых платежей в довоенных рублях выигрыш у крестьянства получается в 315 млн. довоенных руб., в червонцах — 630 млн. руб. Если вычтешь из довоенных налогов наш налог, то 630 млн. руб. в червонных рублях крестьянство выиграло от октябрьской революции. Итого крестьянство переплатило по балансу, грубо говоря, в прошлом году 400 млн. руб., в нынешнем году получится 815 млн. руб., при теперешнем уровне промышленных цен, или 765 млн. руб., если будет проведена намеченная директива о снижении цен. Не полтора миллиарда, а 765 млн., т.е. ровно в два раза меньше, чем говорил Троцкий![...]

Итак, товарищи, мы доказали, что подсчеты у Троцкого неправильны. Но дело не только в подсчетах. У Троцкого совершенно неправильная политическая установка. Он не понимает того, что восстановление народного хозяйства и строительство социализма невозможно в нашей стране с тем, чтобы издержки этого строительства ложились лишь только на плечи рабочего класса. Не может этого быть. Зачем рабочий класс у власти, если новое строительство он будет вести только на своем горбу.

Голоса. Правильно.

Микоян. Он строит для всех. Рабочий класс должен будет издержки строительства социализма возложить на все классы — на нэпмана большую часть, на крестьянство в тех размерах, которые сделали бы для крестьянина приемлемым сотрудничество с рабочим классом. Троцкий от этого совершенно отвлекся. Какая страна, какая власть могла бы восстановить народное хозяйство таким темпом, как мы, без того, чтобы не переложить значительную долю тяжести на другие классы, в частности, на крестьянство? Об этом Троцкий забыл[...] Троцкий забывает также о том, что произошло освобождение от долгов, от уплаты процентов по займам, что крестьянин освобожден от многих и многих обязательств, кроме этих платежей он выиграл очень много от революции. Это выгода — крестьянству от Октябрьской революции[...] Конечно, политика цен определяет основную часть баланса рабочего класса и крестьянства, но этим не исчерпывается баланс между крестьянством и революцией. А ежели тов. Смирнов* держит в деревне агрономов больше, чем до войны, ежели у нас врачей больше, чем до войны, если учителей больше, чем до войны, если мы мужицких сыновей в университетах обучаем, разве это не входит в баланс? Почему это исключается из отношений революции с крестьянством? Крестьянин должен это включить в положительную часть своего баланса, в группу приобретений от революции.

И самое главное, Троцкий совсем отвлекся от классового расчленения деревни, которое было так сильно до революции и теперь еще является решающим фактором в социальной жизни деревни. Он противопоставляет город деревне, рабочий класс крестьянству, как целому классу[...] С какого времени мы деревню рассматриваем, как единый класс? Нельзя, составляя баланс, забывать, что в деревне у нас кулак, бедняк и середняк. А Троцкий совершенно это забывает. Для кулака баланс социалистической революции резко отрицательный, он должен остаться для него и впредь вдвойне отрицательным балансом[...] Несомненно, бедняк получил громадный положительный баланс от революции и это не требует доказательств. Если верить утверждению тов. Троцкого, что середняк и бедняк имеют от революции отрицательный баланс, то почему же середняк и бедняк — эта основная масса деревни — идет вместе с нами? Ведь у нас в настоящее время нет

---

* А.П.Смирнов — в то время нарком земледелия СССР.

тамбовских восстаний, у нас сейчас нет повторения грузинского восстания, у нас нет Кронштадского восстания[...]

А разве не говорит ничего тот факт, что у нас в стране в настоящее время имеется коров 116% от довоенного количества при товарном выходе крестьянского маслоделия в 60%; средний и бедный крестьянин ест сам молоко и масло значительно больше, чем раньше. Разве этот факт ничего не говорит? Разве рост сельского хозяйства возможен на основе такого неслыханного отрицательного баланса, о котором говорит тов. Троцкий? Я считаю, что бедняк получил от социалистической революции громадный положительный баланс. Для отдельных середняцких групп может быть этот баланс получился так на так, но если мы возьмем основную массу трудящегося крестьянства, на смычку с которым мы ставим нашу ставку, то это крестьянство имеет от революции, безусловно, положительный баланс. Конечно, мы должны этот баланс всячески дальше улучшить. Это бесспорно, и не Троцкому говорить нам об этом[...]

Мы, конечно, должны увеличить темп развития сельского хозяйства. Каминский³ неправ и в отношении нэпа, когда он говорит, что государственная хлебная торговля упразднила нэп. Нэп не есть вечное господство спекуляции и разгула мелкобуржуазной стихии. Нэп имеет свои стадии развития. Мы переходили из стадии разгула спекуляции стихийного рынка к стадии организованного нашего влияния, улучшения роли социалистических элементов на рынке[...]. Частника мы признавали в новой экономической политике потому, что мы не справлялись. Чем больше будет расти наша кооперация, тем больше мы будем ограничивать действия и роль частного капитала, роль мелкобуржуазной стихии, тем больше будем укреплять организованное влияние командных высот пролетарской диктатуры[..]

Троцкий неправ, что циклические мировые кризисы будут потрясать и наше хозяйство. В этом и заключается недооценка им значения монополии внешней торговли, являющейся той стеной, о которую будут разбиваться волны мирового рынка, и которая защищает наше хозяйство не только от интервенции дешевых цен, но и от стихии капиталистического мира.

Возьмем такой пример: цены на лен в этом году за границей падают, а мы внутри повысили их. В прошлом году заграничные цены на хлопок понизились, а мы повысили цены на среднеазиат-

ский хлопок. Где здесь прямая зависимость нашего рынка от рынка заграничного и перенесение капиталистических кризисов в наше хозяйство? Я считаю, что тов. Троцкий совершенно неправ, ибо он недооценивает монополию внешней торговли. Неправильность его позиции заключается и в утверждении, что наш непосредственный удельный вес в мировом хозяйстве чрезвычайно снизился, так как мы имеем 40-50% довоенного экспорта. Но разве можно брать размер экспорта и импорта, как единственный показатель удельного веса в мировом хозяйстве? А когда никакого экспорта не было, во время войны, как было тогда? Неужели удельный вес советского хозяйства равнялся нулю? Ничего подобного. Разве можно ставить на одну доску мировое хозяйство и мировую торговлю? Разве можно учитывать значение Америки в мировом хозяйстве только на основе ее внешней торговли, на основе ее экспорта? Мы учитываем и производство, и потребление, а не только экспорт и импорт. Вот в чем ошибка тов. Троцкого[...]

[...]Наша индустриализация упирается в известный лимит, в наличность с.-х. сырья. Мы должны будем привести в соответствие плановое развитие промышленности и развитие сырьевых отраслей с.-х.[...]

Из выступления Л.Д.Троцкого по докладу М.И.Калинина «О съезде Советов СССР и РСФСР»

11 февраля

[...]Мы имеем задержанный темп мировой революции, ослабление за последние три года компартий в нескольких важнейших странах, мы имеем сейчас задержанный темп индустриализации нашей страны, который выражается в очень острых ножницах цен, мы не можем не иметь на этой почве и явлений пассивности в известных слоях пролетариата и недовольства очень значительных слоев крестьянства[...]

Из выступления В.М.Молотова* по тому же вопросу

[...]Подчеркну лишь основную мысль. Она заключается в следующем: и в настоящее время, несмотря на то, что мы построили Волховстрой и восстановили громадное большинство промышленных предприятий, и несмотря на то, что мы заняты постройкой многих новых промышленных предприятий и принимаемся за Днепрострой, — несмотря на все это, *мы все еще едем «на крестьянской лошадке»*. То, что Ленин сказал об этом в 1923 году, и теперь в основном правильно. Мы все еще из деревни черпаем основные ресурсы для строительства нашей промышленности, для развития государственного хозяйства, для индустриализации страны[...]

Из доклада Н.П.Брюханова** «О госбюджете на 1926-1927 г.»

12 февраля

[...]Мы видим, что в этом году нажим на верхушку деревни сделан по сравнению с предшествующим годом в 2-2 1/2-3 раза больший. Здесь т. Зиновьев, в частности, указывал на возможность дальнейшего обложения этой верхушки деревни. Но ежели вы учтете то обстоятельство, что объектом обложения является условно чистый доход и учтете, что наше обложение для верхних слоев крестьянства является изъятием из этого условно чистого дохода от 18 до 25%, — я не знаю, можно ли будет здесь сколько-нибудь серьезно и ответственно говорить о возможности или допустимости повышения налога на эти группы населения.

Коснусь теперь налога подоходного[...] Круг плательщиков уменьшился после реформы с 2300 тыс. до 1370 тыс., т.е. почти 1

---

* В.М.Молотов — в то время секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б).

** Н.П.Брюханов — в то время народный комиссар финансов СССР.

миллион «доходчиков» выпал. Это по существу выпали нищие, беднота, имеющая хибарки на окраинах города, или торгующие в разнос на улицах спичками, папиросами и т.д.

Тем не менее мы имеем в нынешнем году, как вы видите из бюджетного свода, повышение подоходного налога со 150 миллионов до 168 миллионов, несмотря на громадное сокращение числа плательщиков, несмотря на довольно заметное понижение необлагаемого минимума для рабочих и служащих. Как это достигнуто? Это достигнуто тем, что произведено резкое повышение прогрессии обложения, раздвинуты ножницы в сторону крупных доходов и, прежде всего, доходов нетрудовых[...]

[...]Налоговая часть, если вычесть транспорт и связь, составляет 3/4 всех наших доходов[...] Сильный и крутой нажим на налоговые доходы в результате дает нам всего лишь полмиллиарда рублей в год, против прошлого года, и из этого полмиллиарда рубл. примерно 200 млн. относится к изменению налогового законодательства. В состоянии ли мы в будущем идти дальше по этому пути и еще больше заострять законодательный налоговый нажим? Я думаю, что возможности здесь для нас очень и очень ограничены. Я имею в виду как наше прямое обложение, так и наше косвенное обложение[...]

[...]Наш государственный долг на 1 января 1927 года определяется цифрой всего лишь в 400 млн. руб.

Для иллюстрации, а не для сопоставления, из которого возможны деловые выводы, я напомним вам, что цифра царских долгов (я беру конечный момент — 1 января 1917 г.) определялась в 11 миллиардов руб.[...], из которых, примерно, половина — 5 1/2 млрд. была размещена за границей, а вторая половина, примерно, 5 1/2 млрд. была размещена внутри России[...]

[...]Наш бюджетный нажим на доходы народного хозяйства в нынешнем году значительно более резок по сравнению со всеми прошлыми годами[...]

Переживаемый нами экономический момент, общая хозяйственная конъюнктура требуют величайшего нажима на доходную часть бюджета для того, чтобы выполнить наши народно-хозяйственные планы, для того, чтобы дать из бюджетных средств возможно больший, резкий толчок развитию индустриализации нашей страны[...]

[...]Основой мощи нашей Красной армии и гарантией нашей обороноспособности прежде всего является разрешение нашей экономической задачи, а посему мы и увеличиваем ассигнование на наше народное хозяйство в большей мере, чем непосредственно на армию, думая, что этим самым мы повышаем также боеспособность нашей армии и увеличиваем обороноспособность нашей страны[...]

[...]В течение прошлого года и нынешнего по одной лишь промышленности нами приступлено к работам по новым предприятиям, шахтам и т.д. на общую сумму в 650 млн. руб., в счет коих в прошлом году затрачено 103 млн. руб., в нынешнем году спланировано 187 млн. руб. Мы уже ввязались в план, оцениваемый в 650 млн. руб. Я напомню вам, гг., что к этому плану надо прибавить (будем считать скромно и кругло) 150 млн. руб. на Днепрострой (большой Днепрострой сулит значительно большие миллионы), надо прибавить 150 млн. на Семиреченскую желдорогу, всего будет 300 млн.; прибавим еще миллионов 50 на прочие вновь строящиеся или продолжающие строиться, но не достроенные наши железные дороги, — мы будем тогда иметь дело с цифрой, превышающей 1 млрд. руб.[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Вып. I. Д. 276. Л. 11-18, 28-30, 37-39, 48-51, 57-58, 62, 64-65, 70-73, 78, 81-83; Вып. II. ЛЛ. 5, 7-8, 12, 27-29, 33-34, 67-68, 87-89, 93, 95; Вып. III. Л. 15, 23, 42, 44, 46-48. Типограф. экз.

-
- ¹ Н.И.Бухарин цитирует и подвергает критике ту часть выступления Л.Д.Троцкого на данном пленуме, которая нами опущена в публикуемом документе.
  - ² Выступление Я.А.Яковлева на данном пленуме в сборник не включено (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 276. Вып. II. Л. 63-66).
  - ³ Выступление Г.Н.Каминского, [председателя ЦК профсоюза «Всеработземлес», канд. в чл. ЦК ВКП(б)], на данном пленуме в сборник не включено. См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 276. Вып. II. Л. 52-55.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)•

13 - 16 апреля 1927 г.

**Из выступления Л.Д.Троцкого
при обсуждении доклада М.И.Калинина
«Вопросы съездов советов СССР и РСФСР»**

13 апреля

[...]По вопросу о *плановом начале* мы внесли год тому назад поправку, которая гласила: «Годовой план должен рассматриваться в качестве определенной части пятилетнего перспективного плана. Годовой план должен в соответственной части осуществлять те задачи, которые намечены по пятилетнему плану».

Это было тогда отвергнуто. Прошлый февральский пленум ЦК постановил по докладу Куйбышева, что вопрос о капитальных затратах, как и все вопросы нашей промышленности, должны быть поставлены в рамках пятилетнего плана. Вы это прежде отвергли, вы потеряли целый год, пятилетний план можно было дать раньше, элементы были налицо. Вы бы выиграли в планировании целый год. Конечно, те элементы пятилетки, которые могли быть даны, были бы не идеально точны, но лучше иметь неточную перспективу и на ней учиться, чем просто потерять год. Потеря года — потеря темпа, потеря темпа — потеря в области капитального строительства[...]

О Днепрострое. Из последнего февральского протокола было выкинуто указание на то, что именно тов. Сталин сказал в апреле прошлого года, что Днепрострой есть граммофон. Очень может быть, что я в своей речи на февральском пленуме имени Сталина и не назвал; но я исправляю свою ошибку здесь, поскольку мне не удалось исправить ее в стенограмме. Было сказано в апреле прошлого года, что Днепрострой нам не под силу, что Днепрострой есть граммофон. И это, разумеется, парализовало возможность вести подготовку, закончить расчеты, облегчить дальнейшие работы. Некоторые ведомства, как НКПС, по существу совершен-

но отказывались участвовать в этой работе, как явно ненужной. И здесь «осторожность» была доведена до крайней неосторожности. Время было упущено, и мы сейчас читаем в газете, что, например, по линии транспорта, вопрос о шлюзовании Днепра не подготовлен, время упущено. Упущение времени означает и здесь упущение темпа, а следовательно и упущение средств[...]

Основной подход, который я позволил себе тогда назвать резким, но из всего прошлого партии хорошо знакомым словом, именно *хвостистским подходом*, за истекший год обнаружился по всем, без исключения, вопросам. А хвостизм означает прежде всего недостаточное предвидение, запоздалую ориентировку, упущение времени, упущение темпа и накладные расходы на развитие хозяйства[...]

Отмена монополии внешней торговли на ближайший период могла бы дать толчок развитию производительных сил деревни, но это развитие производительных сил шло бы в капиталистической форме, оно привело бы нашу страну к новому включению ее в империалистическую цепь, как слабейшее звено, цепь опять при первом напряжении порвалась бы на этом звене, и в самый близкий период времени наша страна вернулась бы к прежнему – к войне, потрясениям, разрухе, и пришлось бы все начинать сначала[...]

Из выступления Г.Я.Сокольникова

[...]Я считаю, что одним из основных фактов, на который мы должны обратить внимание – медленность роста развития нашего экспорта, необычайная медленность. Показатель роста экспорта растет медленнее, чем другие показатели. Когда промышленная продукция подходит к 100% довоенного, мы имеем в области экспорта только 35-40% довоенного. Это имеет то значение, что чем медленнее, слабее развивается наш экспорт, а в нем одним из основных элементов является зерновой экспорт, тем медленнее развивается импорт и импорт промышленного оборудования, которым определяется темп индустриализации СССР. Поэтому, я думаю, что перед нами стоит громадной важности для всего хозяйства задача значительного повышения валовой продукции сельс-

кого хозяйства, которую я хочу поставить вне всякой зависимости с нашими разногласиями в тех или других областях[...]

Моя вполне ясная мысль сводится к следующему: в интересах более быстрого развития нашей промышленности, в интересах индустриализации, нам необходимо в конкретных условиях нынешнего и ближайших хозяйственных годов изменить, переломить отношение к сельскому хозяйству в том смысле, чтобы обеспечить рядом мероприятий более быстрый подъем валовой продукции сельского хозяйства, имея в виду, что мы, в основном, пойдем через поднятие хозяйства бедноты и середняка[...]

Из выступления А.И.Микояна

[...]Тов. Троцкий в каждом своем выступлении свою ошибочную мысль — о зависимости нашего хозяйства от мирового капитализма все время поддерживает и расширяет. Этим он увеличивает и углубляет свою ошибку. У него есть такой тезис: увеличение наших мировых связей равноценно увеличению нашей зависимости от мирового рынка. Вот что он говорит всегда и сейчас: при минимальных связях с мировым хозяйством — минимальная зависимость от мирового хозяйства, а будет большая связь — будет большая зависимость. Это совершенно неверно, ибо эти разные вещи Троцкий путает и ставит между ними знак равенства. Ведь совершенно допустимо, что при увеличении связи с мировым капитализмом эта зависимость будет уменьшаться[...] На свете все друг с другом связано. Но нельзя путать *связь с зависимостью*[...]

Затем несколько слов по поводу выступления тов. Сокольников. Пожалуй, понятнее, что хочет сказать Сокольников. Его линия совершенно ясна. Он считает, что мы мало внимания уделяем крестьянскому хозяйству, направляя все средства на индустриализацию. Мало выделяем средств для советского* хозяйства, что мы ударение ставим на промышленность, что надо наоборот поступать. Эту мысль он всегда повторяет и сейчас высказывает ее. Это его старая, совершенно неправильная линия[...] Спорить с Сокольниковым совершенно излишне, все доводы, аргументы ясны,

---

* В док.ошибка. Следует: сельского.

избиты и понятны. Но вот он выступает с демагогическим заявлением, что у нас мужик очень мало имеет дохода на душу и поэтому разве можно их облагать. Кто же будет спорить против того, что у нас страна нищая. Но тогда с кого будем брать, на что будем строить промышленность и развивать сельское хозяйство? В других странах, говорят, большая доходность, чем у нас. Ну, разве мы можем равняться по ним? Тогда мы ни копейки не получим и все придется только давать. Не знаю, откуда тогда в нашей отсталой стране мы будем брать средства, чтобы строить социализм? В этом вся трудность.

Это есть предложение всей ликвидаторской позиции т. Сокольникова, что ввиду отсталости и нищенства страны мы никакого социализма не построим. Мы грабить никого не хотим, мы хотим брать от крестьянина то необходимое для строительства социализма, которое мы можем брать и которое не сорвет блока с крестьянством. Это совершенно ясная и прямая позиция, и здесь выступление об уменьшении налогового бремени является повторением прошлогодней демагогии[...]

Из выступления И.В.Сталина

[...]Второй вопрос – насчет «граммофона». Тов. Троцкий сказал вам прямую неправду. У него выходит, что я был вообще против Днепростроя. Это, конечно, сплетня. О чем шла речь год тому назад? Речь шла о том, чтобы на Днепрострой дать по тогдашнему плану 500-600 млн. рублей на протяжении пяти лет. Этот факт, о котором докладывал нам тогда в Политбюро тов. Пятаков. Мы все единогласно признали тогда вопреки тов. Троцкому, что мы пока что такую тяжесть поднять не можем. В продолжении пяти лет выполнить программу в 500-600 млн. рублей *только на один* Днепрострой, – нечего и говорить, что этот план был для нас непосилен. Я имел поэтому полное основание сказать, что тратить 500-600 млн. рублей на один лишь Днепрострой при нашей бедности и обилии имеющихся у нас прорех, – это значит уподобляться тому легко-

---

• В док.ошибка. Следует: продолжение.

мысленному мужику, который, добыв малую толику денег, вместо того, чтобы купить плуг, взял и купил хороший граммофон.

Вот как было дело год тому назад. (Реплики т. Пятакова неслышно). Прошу вас, т. Пятаков, не волноваться, это вредно для здоровья. (Смех).

А как теперь обстоит дело? У нас имеется теперь другой план Днепростроя в 110-130 млн. рублей на 5 лет. Факт это или нет? Факт. В этом году от нас на Днепрострой требуется не сто миллионов, а семь миллионов рублей, только семь миллионов. Факт или не факт? Факт. А что из этого следует? А то, что дело с Днепростроем изменилось у нас за год коренным образом. Вот почему я отстаивал в этом году новый план Днепростроя и, отстаивая его, принял все меры к тому, чтобы он, этот новый план, был проведен, несмотря на возражения некоторых товарищей.

А вывод? Вывод такой, что на счет «граммофона» тов. Троцкий сказал вам прямую неправду.

Троцкий. Вы запутываете вопрос ложными данными.

Сталин. Я прошу вас, тов. Троцкий, не волноваться, я вас не прерывал, наберитесь мужества выслушать своего противника до конца¹.

Теперь по существу вопроса.

Тов. Троцкий в своей речи подвел некий троцкистский «баланс» нашей годовой работе и пришел к тому выводу, что дела стали у нас хуже, чем в прошлом году. А стали они хуже, оказывается, потому, что мы не приняли поправок тов. Троцкого в апреле прошлого года к тезисам тов. Рыкова. Я не стану защищать тезисы тт. Калинина и Куйбышева, так как они ясны и неоспоримы и не нуждаются в моей защите. Рассмотрим лучше вопрос о «балансе» тов. Троцкого. Прав ли т. Троцкий, утверждая, что дела у нас за год пошли к худшему? Я утверждаю, что тов. Троцкий говорит явную неправду. И вот почему.

Я беру четыре главных показателя: а) цены на хлеб в районах заготовок; б) темп и размеры заготовок; в) состояние денежного рынка; г) выполнение экспортно-импортного плана и наши валютные резервы. Я думаю, что этих четырех показателей достаточно для характеристики состояния нашего народного хозяйства. Я не касаюсь нашей промышленности и транспорта, так как вло-

жения в нашу промышленность и транспорт за этот год, давшие цифру в миллиард триста миллионов рублей, сами говорят за себя.

Пятаков. Гораздо меньше.

Сталин. Извините, тов. Пятаков, вы и тут просчитались немало.

Цены на хлеб в районах заготовок. Каково было положение в прошлом году? В апреле прошлого года мы имели высокие цены на хлеб, заготовки шли вниз, а цены вверх, при этом все кричали, что кулак нас держит в руках. Все это связывалось тогда с просчетами тов. Каменева. Факт это или не факт? Факт. А что мы имеем теперь? Теперь, год спустя, мы имеем низкие цены на хлеб, определенную стабилизацию этих цен и подъем заготовительных операций на хлебном рынке. Факт это или не факт? Факт. Что это, шаг вперед или назад? Я думаю, что это шаг вперед. Ибо что значит стабилизация цен на хлеб при подъеме заготовительных операций? Это значит, рост экспорта, сохранение и повышение реальной заработной платы, усиление темпа социалистического накопления, развитие индустриализации. Кто может отрицать, что это есть громадный шаг вперед? Тов. Троцкий обижен, что ЦК не принял в прошлом году его поправку о вреде хорошего урожая. Но разве не ясно, что только сумасшедшие могли принять такую поправку?

Второй факт — заготовки. В прошлом году мы имели план заготовки хлеба в 700 миллионов рублей. Заготовили за год всего 595 миллионов. Факт или нет? Факт. В этом году имеем план в 725 миллионов. Уже успели заготовить за истекший период (меньше года) 630 млн., т.е. больше, чем за весь год в прошлом году, причем имеются все данные, что мы выполним этот план полностью. Сравните цифру заготовки в 595 млн. за год в прошлом году с цифрой заготовки в 630 млн. за шесть-семь месяцев текущего года, — и вы поймете всю разницу в темпе заготовок в прошлом и нынешнем годах. Что это — шаг вперед или нет? Ясно, что шаг вперед.

Третий факт — денежный рынок. В каком положении находился в прошлом году наш денежный рынок? Об этом не мешало бы вспомнить. Внутри страны каналы были переполнены денежной массой, червонец падал стремительно, черная биржа зарабатывала вовсю, а вне страны мы вывозили золото, как обеспечение

наших торговых операций и гарантию от краха, чтобы подпереть наши органы за границей, чтобы они не стали банкротами. Факт это или нет? Факт. А теперь? Как обстоит теперь дело? Теперь наш денежный рынок работает удовлетворительно, с червонцем неплохо, черная биржа в угнетенном состоянии, золота не закладываем больше за границей; вывезенное ранее золото уже ввезли обратно, и даже некоторые валютные резервы накапливаем. Что это, шаг вперед или нет? Да, шаг вперед.

Четвертый факт — экспорт и импорт. Мы имели в прошлом году в это время пассивный баланс по внешней торговле миллионов на 90, а к концу года накопилось пассивного баланса миллионов на 170. Это была крайняя мера нашей зависимости от внешнего рынка. Мы говорили тогда на пленуме ЦК, что наша задача добиться свободы маневрирования на внешнем рынке, добиться активного баланса, накопления некоторых резервов валюты. Нам тов. Троцкий в своих поправках советовал тогда не добиваться активного баланса, не добиваться накопления валютных резервов. Это был неразумный и легкомысленный совет, ибо отсутствие валютных резервов означает максимум нашей зависимости от внешнего капиталистического рынка. Ну, а теперь? Как обстоит теперь дело с нашим торговым балансом и нашими валютными резервами? Теперь мы имеем активный торговый баланс, завоеванный *впервые* после 1923 года. Хозяйственный год еще не окончен, а мы уже имеем 50 млн. активного баланса по торговле и несколько миллионов валютных резервов. Факт это или нет? Факт. Что это, шаг вперед или нет? Ясно, что шаг вперед.

Таковы факты.

Как можно после этих фактов выступать здесь с медным лбом и утверждать, дела стали у нас хуже, чем в прошлом году?

Странное дело творится с гг. Троцким и Зиновьевым. Вот уже два года лезут эти люди в пророки, каждый раз терпят неудачу и все еще не хотят уняться. Не смешно ли все это, товарищи?

О чем говорит все это? Да о том, что оппозиция обанкротилась вконец. И, обанкротившись, она старается прикрыть свое банкротство хвастовством о том, что уж она бы повела дело лучше, а без нее все идет к гибели. Странная претензия гибнущей, обанкротившейся фракции!

Тов. Троцкий говорит о «хвостизме» ЦК. Это он валит с большой головы на здоровую. В ЦК действительно имеются хвостисты, но этими хвостистами являются никто иные, как тт. Троцкий и Зиновьев. Я уже говорил, что хозяйственные дела идут у нас к лучшему. Но если дела идут к лучшему, — о чем это говорит? О том, что ЦК идет *во главе* событий. Я говорил, что планы тт. Троцкого и Зиновьева в их борьбе с ЦК проваливаются каждый раз. Но если их планы проваливаются, — о чем это говорит? О том, что тт. Троцкий и Зиновьев тащатся *в хвосте* за событиями. Вот уже два года стараются тт. Троцкий и Зиновьев догнать ЦК, но ни разу еще не удалась им эта задача. Вот где ваш настоящий хвостизм, тт. Троцкий и Зиновьев.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 284. Л. 8-12, 16-17. Типограф. экз.

---

¹ Свое отношение к проекту Днепростроя И.В.Сталин выразил еще 20 июля 1925 г. в письме на имя В.М.Молотова. Он отмечал, что мы не можем заняться Днепростроем ни через год, ни через два. По мнению Сталина, страна нуждается прежде всего в новом оборудовании для промышленных предприятий, в расширении заводов сельхозмашин, в постройке большого тракторостроительного завода. Надо, считал он, поставить медное дело, развивать производство свинца, улучшить военную промышленность. См.: РЦХИДНИ. Научно-информационный бюллетень. М., 1993. Вып. 2. С. 24-25.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(б)*

29 июля-9 августа 1927 г.

Из доклада А.И.Рыкова «О контрольных цифрах на 1927-1928 год»

3 августа

[...]Прирост продукции крупной промышленности в следующем году намечается в размере около 17%, при значительно более быстром темпе роста производства средств производства сравнительно с производством предметов потребления.

Последнее обстоятельство, будучи положительным с точки зрения индустриализации страны, переоборудования транспорта и увеличения обороноспособности, таит в себе некоторые опасности, так как может отразиться на устойчивости рыночных отношений. При составлении конкретных планов на следующий год и при их исполнении нужно использовать все возможности для того, чтобы, не снижая темпа развития тяжелой индустрии, увеличить выпуск товарной продукции легкой промышленности[...]

Ясно, что возможность усиления темпа роста легкой индустрии, к чему нужно принять все возможные меры, связана в огромной мере с импортом сырья[...]

На нужды обороны, вместе с военной промышленностью, предполагается увеличение ассигнований больше, чем на 100 млн. рублей.

Ворошилов. 111 миллионов рублей предположительно.

Рыков. В бюджете 26-27 г. на оборону назначено 699,2 млн. руб., плюс 43 млн. руб. с небольшим на военную промышленность. В будущем году расходы на армию возрастают на довольно большую сумму в несколько десятков миллионов рублей.

Голос. Порядочное количество десятков миллионов.

Рыков. В виду той обстановки, с которой вы уже знакомы из предыдущего доклада¹, это увеличение военного бюджета на

---

* Гриф: Строго секретно.

«порядочное количество десятков миллионов» является совершенно неизбежным. Расходы на финансирование промышленности Госплан предлагает ограничить 400 млн. руб., НКФ — 425 млн. руб., против 460 млн. рублей (с займом хозяйственного восстановления) за прошлый год. Но в прошлом году пришлось передать на увеличение оборотных средств сахарной промышленности 50 млн. руб. акциза. За вычетом этой суммы объем финансирования промышленности по бюджету проектируется таким же, что и в этом году.

Голос. 419 миллионов.

Рыков. Да, что-то в этом роде. размер же амортизационных остающихся в распоряжении промышленности, будет больше, чем в настоящем году. На сельское хозяйство (и ирригацию) в текущем году было отпущено около 150 млн. руб. Увеличение этих ассигнований в будущем году едва ли превысит процент прироста всего бюджета (млн. на 10-15). На электростроительство проектируется увеличение миллионов на 35-40. Расходы на торговлю около 70 млн. рублей, на жилищное строительство около 60 млн. рублей.

Такова первая предварительная наметка бюджетных ассигнований. Даже при такой довольно осторожной наметке, расходы не покрываются (млн. на 40-60) предполагаемыми доходами.

Что будет достигнуто в нашем хозяйстве (не считая обороны), если осуществить вот эту предварительную наметку Государственной плановой комиссии? Это позволит увеличить капитальные работы промышленности млн. на 100-150 по сравнению с истекающим годом. Электростроительство получит значительное увеличение ассигнований (почти на 50%).

Самым спорным вопросом является определение размера дотации транспорту. Госплан вносит предложение дать транспорту в добавок к его доходам около 220 млн. рублей. В виду крупного дефицита в бюджете транспорта в этом году и необходимости увеличения капитальных работ на жел. дорогах, я лично считаю возможным увеличить эту цифру до 250 млн. рублей.

По НКСу уже два года подряд происходит значительный недобор в доходной части его бюджета; расходная же его смета сокращалась настолько, что транспорт вновь стал «узким» местом во всем народном хозяйстве. Проблема транспорта является теперь одной из наиболее больных и тревожных, как с точки зрения дальнейших перспектив развития всего народного хозяйства, так и

с точки зрения повышения обороноспособности СССР. Текущий год можно все же считать для транспорта переломным годом, по крайней мере, в смысле прекращения «проедания» основного капитала транспорта, но это дается нам очень дорого, так как в виду недовыручки по доходам ж.д. транспорта мы вынуждены выдавать ему значительные суммы из других источников. В бюджете транспорта на следующий год необходимо предусмотреть такие ассигнования по бюджету (дотацию), которые избавили бы правительство от необходимости среди года искать источники для погашения дефицита по транспорту. Развитие транспорта, увеличение капитальных работ на нем нужно в настоящее время форсировать с максимальной быстротой. Таковы...

Голос. А культурные нужды?

Рыков. Я вам докладываю об основных моментах бюджетного плана, связанных с индустриализацией Союза.

Скрыпник. А культура не связана?

Рыков. Культура связана, как и все остальное. Но главная обязанность обслуживания культурно-социальных нужд лежит на местном бюджете, который растет гораздо быстрее государственного бюджета[...]

Задача подготовки к войне требует увеличения расходов на военные нужды. Громадное отличие нашего государства от буржуазного заключается в том, что по сравнению, например, с царским временем, мы тратим на нужды обороны едва ли больше половины...

Голос. Половины чего?

Рыков... половины того, что тратило царское правительство на содержание армии до войны[...]

[...]Экспортно-импортный план подготавливается НКТоргом и Госпланом почти без увеличения по сравнению с текущим годом, и будет, по-видимому, приблизительно равен плану текущего года, без немецких кредитов.

Голос. Без чего?

Рыков. Без немецких кредитов, которые мы получили в размере 160 миллионов рублей и которые затрачены полностью на ввоз оборудования.

В самом экспортно-импортном плане придется произвести дальнейший зажим ввоза готовых изделий в пользу ввоза оборудования и сырья[...]

Мы имеем специальный правительственный орган по обеспечению обороны. Кроме того, мы организовали специальные органы в целом ряде наркоматов: при Госплане — специальный военный отдел; мобилизационные отделы при ВСНХ, Наркомторге и других учреждениях. Некоторые из этих органов уже сконструированы и работают; некоторые еще находятся в процессе организации (например, военный отдел Госплана). Ввиду остроты международного положения, мы поставили себе задачу — добиться минимума обороноспособности государства к весне ближайшего года. Это уже потребовало от нас затрат в размере, кажется, около 100 млн. рублей, из которых больше 60 млн. в инвалюте.

Мы увеличили также программу военной промышленности на следующий год и обеспечили ее выдачей необходимых авансов.

Я не буду докладывать здесь о ряде конспиративных мероприятий в области военной промышленности, которые были приняты нами на протяжении последних месяцев. Я не могу сказать, однако, что произведенные затраты удовлетворяют полностью нужды обороны. Мы сократили план Наркомвоенмора в 2 раза только потому, что не могли найти достаточных средств. Материальные резервы, необходимые для обороны, мы поставили хранить на специальных складах, в таком же порядке и с такой же отчетностью, как хранятся товары на таможне. Значительная часть этих расходов произведена в добавление к тому увеличению военного бюджета, которое придется провести в наступающем году. Это, несомненно, увеличивает сложность хозяйственной обстановки следующего года. Мы стремились в проекте хозяйственных директив на следующий год обеспечить обороноспособность нашей страны на основе осуществления индустриализации СССР и обеспечения дальнейшего роста социалистического строительства.

Проектируется увеличение, в сравнении с этим годом, расходов на капитальные работы в промышленности, на транспорте и электростроительстве, но в таких размерах, которые дадут возможность произвести значительные дополнительные ассигнования непосредственно на оборону страны[...] Мне кажется, что было бы ошибкой, если бы мы перенапрягли средства государства и силы промышленности в сторону непосредственно военных задач, так

как обороноспособность страны покоится на росте всего народного хозяйства и, в первую очередь, тяжелой индустрии. В политическом отношении обороноспособность страны зависит от наших успехов в области социалистического строительства. Поэтому исходным пунктом всей нашей работы должно быть решительное проведение основного курса партии на индустриализацию страны и укрепление социалистических элементов во всей системе хозяйства. Только это позволит нам усилить и обороноспособность государства[...]

Прогнозы оппозиции о нарастании хозяйственных затруднений, нашей «гибели», «вреде» урожая, обострении товарного голода опровергнуты не Рыковым и Бухариным, а практикой хозяйственного строительства[...]

Однажды по поводу капитального строительства я сказал, что мы никогда не устанем жаловаться на трудности. Перестроить наше отсталое хозяйство на новый социалистический лад, при враждебном капиталистическом окружении, необычайно трудно. Но с новыми трудностями мы сталкиваемся теперь на гораздо более высокой стадии развития нашего хозяйства. И по тем предположениям, которые я вам доложил, ближайший год должен явиться новым шагом вперед в деле индустриализации страны, усиления влияния и мощи рабочего класса Союза и обеспечения победы социализма. (Аплодисменты).

Из выступления И.В.Коснора*

[...] Несмотря на то, что все народное хозяйство наше уже перешагнуло довоенный уровень и в будущем году сделает следующие шаги в этом направлении, по металлургии мы имеем еще отставание от довоенного времени. Достаточно указать, что в будущем году мы всего-навсего будем иметь только 80% чугуна от того, что выплавлялось в 1913 г. Это ни в какой степени не вяжется ни с интересами обороны ни с теми стремлениями, которые у нас намечаются на внутреннем рынке. Если мы возьмем все развитие промышленности в будущем году, мы увидим, что по отношению

---

* И.В.Коснор — в то время зам. председателя ВСНХ СССР.

к этому году промышленность развивается на 13%, в то время, как металлургия развивается только на 11%, причем, те отрасли, которые являются потребителем металла, в значительной части обгоняют рост металлургии. Так, общее машиностроение имеет 21% развития, судостроение 41%, сельскохозяйственное машиностроение 23% и авто- и авиапромышленность 38%; Здесь, товарищи, с большой наглядностью выявляется то несоответствие и та неувязка, которая у нас наблюдается между металлургией и остальным хозяйством. Такое состояние металлургии создает на нашем рынке хронический дефицит в металле. В текущем году этот дефицит выражался в размере 20-30%. подсчеты на будущий год дают такой же самый размер дефицита. Насколько этот дефицит остр, показывают цифры удовлетворения металлом широкого рынка, где именно происходит смычка города с деревней. Этот рынок удовлетворялся в прошлом году и будет удовлетворяться в текущем году и в будущем, в размере 55-60% от его потребности. Нечего говорить, что в отношении смычки металл является колоссально дефицитным. В будущем году по предварительным проектам металлургия должна получить на капитальные затраты меньше того, чем она получала в текущем году.

Я должен, товарищи, напомнить, что в феврале у нас была по докладу тов. Куйбышева о капитальном строительстве специальная директива ЦК, в которой указывалось, что нужно подтянуть и ускорить темп развития отстающей металлургии. Мне кажется, что эта директива не нашла своего отражения ни в тех контрольных цифрах, которые пока строятся на будущий год, и также она не находит своего отражения в тех пятилетках, которые в настоящее время утверждены. Достаточно вам указать, что эти самые пятилетки предполагают, что только через 2-3 года металлургия достигнет своего довоенного уровня. Сопоставив развитие всего народного хозяйства и металлургии, вы увидите, какая диспропорция будет между этими отраслями.

Поэтому, товарищи, мне кажется, что необходимо, чтобы на настоящем пленуме так же, как на февральском пленуме, была вынесена директива, в которой указывалось бы на необходимость это узкое место нашей промышленности как-то закрыть, необходимость ускорить темп развития металлургии. Те ассигнования, которые в настоящее время предполагается дать металлургии, эти ассигнования приводят к тому, что мы только успеем получить то

оборудование, которое нами заказано за границей, но на установку этого оборудования не будет ни копейки, и таким образом, это оборудование останется лежать на складах, Останутся лежать на складах, например, коксовые установки, которые имеют химические заводы, тесно связанные с интересом обороны.

Мне кажется, товарищи, что помимо этой директивы нужно дать специальную директиву относительно строительства новых заводов. Мы должны именно в интересах обороны и в интересах внутренних потребностей страны дать сейчас директиву, чтобы Тельбесский завод в Сибири строился самым форсированным темпом и в первую очередь. Вслед за ним нужно форсировать постройку Магнитогорского завода на Урале. Это необходимо для того, чтобы у нас база металлургии была бы не только на Юге, но была бы и в других районах. Вместе с этим нужно все то, что сейчас можно, двинуть и использовать на Юге, нужно двинуть туда средства, потому что Юг дает сейчас металл и сможет закрыть тот дефицит, о котором я говорил. Уже на заседании Совнаркома при обсуждении контрольных цифр тов. Кржижановский в связи с вопросом о транспорте указывал, что именно металлургия сейчас является таким узким местом, которое не позволяет развиваться транспорту. Поэтому директива в отношении металлургии является настоящей и необходимой[...]

Из выступления Г.Л.Пятакова*

[...]Недостатком обсуждения хозяйственных перспектив будущего года является отсутствие пятилетней ориентировки. Вы теперь уже все знаете, что хозяйство наше вступило в период реконструктивный. Проблема основного капитала, проблема капитальных работ стала основной проблемой нашей хозяйственной политики. В этих условиях рассматривать хозяйственный план в разрезе одного года невозможно, нужно его рассматривать по *меньшей* мере в разрезе пятилетия. Недаром докладчик о капитальном строительстве на февральском пленуме Центрального Комитета,

---

* Г.Л.Пятаков — в то время зам. председателя Госплана СССР, член ЦК ВКП(б).

на котором я не присутствовал, но с докладом которого я ознакомился по стенограмме, недаром тов. Куйбышев говорил, что: «А без нее (без перспективной пятилетки) мы не только не можем планировать, но без этой пятилетней перспективы мы не можем жить». И дальше: «Вопросу о пятилетке должно быть придано огромное значение, и пятилетний план для промышленности должен быть во что бы ни стало построен». Эти слова совершенно правильны, совершенно верны. Я напомню, что более года тому назад, в апреле 1926 г., пленумом были отвергнуты наши поправки, которые касались как раз и этой темы. В наших поправках мы предлагали: «Годовой план должен рассматриваться в качестве определенной части пятилетнего перспективного плана. Годовой план должен в соответственной части осуществлять те задачи, которые намечены по пятилетнему плану». Эта оппозиционная поправка была отвергнута, и благодаря этому мы потеряли в отношении составления пятилетки почти целый год. В феврале 1927 г. пленум ЦК принял, наконец, правильное решение; принято оно с опозданием, но по существу оно правильное[...] Выполнено ли постановление пленума? Не выполнено. Установленных перспектив нет. И это является одним из крупнейших методологических недостатков планирования хозяйства на будущий год[...]

Я поэтому вынужден, при оценке тех перспектив будущего года, которые мы сегодня обсуждаем, исходить не из «установленных» пятилетних перспектив, а из тех пятилетних ориентировок, которые вообще в природе имеются. Таких пятилетних ориентировок мне известно три: 1) пятилетняя ориентировка Госплана, вернее, не Госплана, а комиссии Госплана, во главе которой был т. Струмилин, 2) пятилетняя ориентировка, которая была создана Особым совещанием по воспроизводству основного капитала при ВСНХ СССР под моим руководством. Эта пятилетняя сводная гипотеза имеет огромные, грубейшие недостатки, которые были мною в свое время в специальной докладной записке на имя председателя ВСНХ вскрыты и раскритикованы. И 3) новая пятилетняя ориентировка ВСНХ, которая создана уже после критики мною первой ВСНХовской ориентировки, в которой должны были быть учтены все те ошибки, которые были допущены ОСВОКом, и в которой, кстати, наделано много новых ошибок, которых в пятилетке

ОСВОКа не было. Эти три ориентировки в природе существуют, и только исходя из них, я могу подходить к тем контрольным цифрам на 27-28 год, о которых мы сегодня должны говорить²[...]

	<i>Пятаковская:</i>	<i>Струмилинская:</i>	
Личное потребление на 1 душу населения	+ 27,8% за 5 лет	+12,4% за 5 лет	по ценам соответствующих лет
Масса средств личного потребления	+41,9%	+ 29,8%	— " —
Промышленная продукция	+101,4%	+45,6%	в одних и тех же ценах
Продукция госуд. ценовой промышл.	+ 114,7%	+50,4%	— " —
Число рабочих	+ 500000 за 5 лет	+ 284000 за 5 лет	
Производит. труда	+ 60%	+ 50,5%	
Себестоимость	- 22%	- 17,65%	
Отпускные цены	- 21,7%	- 16,8%	
Капитальные работы:	6.150 млн. руб.	5654 млн. руб.	
Из них:			
а) расширение, реконструкция и капитальный ремонт	3084 млн. руб.	3056 млн. руб.	
б) новые фабр.-зав. единицы	2071 млн. руб.	1900 млн. руб.	
в) рабочие жилища	1031 млн. руб.	697 млн. руб.	

Мы видим, что основное сокращение капитальных работ у Струмилина пошло по линии рабочих жилищ (разница в 344 млн. руб.) и отчасти по новым фабрично-заводским единицам (171 млн. руб.), а цифра Струмилина по «расширение реконструкции и капитальному ремонту» до смешного совпадает с моей. Можно ли

сказать, что Струмилинская пятилетка является более оптимистической, а «моя» более пессимистической? Никак нельзя.

Ну, а новая ВСНХовская пятилетка?

За пять лет (правда, это несколько другое пятилетие), объем капитальных работ намечен в сумме 6718 млн. рубл., против 6150 млн. руб., наметившихся в «моей» пятилетке. Промышленная продукция возрастает (в ценах 26-27 г.) за 5-летие 27/28-31/32 гг. на 82%, а за 5-летие 25/26-29/30 гг. на 80%. Себестоимость и цены снижаются на 17-18%.

Я не упрекаю новую ВСНХовскую пятилетку в пессимизме. Я говорю лишь, что нельзя так легкомысленно, не разобравшись в вопросе, бросать упрек в пессимизме, не проанализировав самые условия работы промышленности[...]

Пятилетняя перспектива развития потребления промышленных товаров, намеченная в новой пятилетке ВСНХ, говорит нам, что по 19 товарам личного потребления мы в 1926/27 г. достигнем 76,8% довоенной душевой нормы, т.е. в этом году мы достигнем по этим 19 товарам личного потребления 3/4 довоенного уровня. Лишь к 1930/32 г.* мы достигнем довоенного уровня и в 1931/32 г. на 5% превысим довоенный уровень[...] По некоторым товарам мы имеем еще более разительную картину. По шерстяным тканям, например, душевое потребление до войны составляло на душу 3 р. 12 к. в ценах 1926/27 г., а к 1931/32 г. оно будет составлять 2 р. 85 к.[...]

Для тех товарищей, которых удовлетворяет эта «радужная» перспектива душевого потребления к 1930/31 и 32 г. я приведу некоторые сравнительные цифры по некоторым промышленным товарам.

Вот душевые нормы потребления *текстильных товаров* (в германских марках) до войны:

Франция	66 герм. марок
Германия	58 герм. марок
Англия	65 герм. марок
Италия	32 герм. марок
Финляндия	30 герм. марок
Румыния	26 герм. марок
Россия	20 герм. марок

---

* В док.ошибка. Следует: 1930/31 г.

Бумаги в 1924 году потреблялось на 1 душу населения:

В Италии	7 кг
В Финляндии	9 кг
Во Франции	17 кг
В Германии	27 кг
В Англии	43 кг
В США	64 кг

А СССР потребляет бумаги на 1 душу населения в 26/27 г. — 3,6 килограмма, пятилетка же ВСНХ намечает увеличение душевой нормы потребления бумаги за 5 лет на 0,85 килограмма, т.е. в 31/32 г. эта норма дойдет до 4,45 килограмма.

По *мылу* СССР потребляет раз в десять меньше европейских стран.

По *сахару* в 1912/13 Россия потребляла 7 кило, Австрия — 13, Франция — 20, Германия — 21, Швеция — 27, Швейцария — 32, Великобритания — 42 кило.

Таким образом, товарищи, намечающаяся перспектива роста душевого потребления, разумеется мало-мальски удовлетворительной нами признана быть не может.

Чубарь. А какое потребление рабочих и крестьян у нас и в капиталистических странах?

Пятаков. Это высчитано в среднем: к сожалению, произвести классовый анализ душевого потребления в СССР мы не можем за недостатком соответствующих материалов, которые, конечно, следовало бы в конце концов получить[...]

Из выступления Я.Э.Рудзутака*

[...]Вы, тов. Смилга³, забыли о той ноше, которую мы должны нести, о том, что мы должны не только удовлетворить потребителя, но мы должны развернуть нашу тяжелую промышленность, топливную и металлическую, т.е. мы должны все наши ресурсы и все наше накопление, которое есть в стране, вкладывать в тяжелую промышленность, а ведь эти вложения в течение ближайших 3-4 лет товаров на рынок не дадут. Ведь тяжелая промышленность начинает выбрасывать товары на рынок через 3-4 года, и то полуфабрикаты, а мы вкладываем в нее миллиард. Для того, чтобы ослабить товарный голод, мы должны выбирать, сколько мы можем дать на развитие мелкой и легкой промышленности, работающей непосредственно на рынок, на потребителя, и сколько мы можем дать на восстановление, на реконструкцию нашей тяжелой промышленности. И так как приходится строить нашими собственными средствами, потому что извне эти средства притекают очень слабо и их очень мало, а мы надеемся и уверены, что мы можем социалистическое хозяйство у себя строить, поэтому мы и говорим: в целях индустриализации нашей страны, в целях воссоздания тяжелой промышленности, чтобы мы могли строить независимо от иностранного капитала, мы должны пойти в ближайшие годы на самоограничение в области потребления, чтобы больше дать тяжелой индустрии. Но вместе с тем мы должны известное равновесие держать и поддерживать развитие мелкой и легкой промышленности для удовлетворения рынка. Вот в чем трудности заключаются, что мы должны удовлетворить рынок и тяжелую промышленность, что мы должны лавировать между удовлетворением рынка, т.е. насыщением средствами средней и мелкой промышленности, и в то же время наши сбережения вкладывать в капитальное строительство[...]

Перед нами стоит целый ряд задач в хозяйственном строительстве. Мы должны восстановить, воссоздать нашу тяжелую промышленность, должны на основе развития тяжелой промышленности развить и транспорт, и легкую промышленность, на этой

---

* Я.Э.Рудзук — в то время зам. председателя СНК СССР и СТО, нарком путей сообщения, член Политбюро ЦК ВКП(б).

основе мы должны воссоздать, реорганизовать наше сельское хозяйство. Это очень тяжелая ноша, это очень трудная задача. А наши оппозиционеры приходят здесь с сущими пустяками и говорят: Центральный Комитет только и делает, что ошибается. А сами хнычут, мы ничего не можем, ежели не будет мировой революции. При нашей отсталости мы социализма в нашей стране построить не можем. Я думаю, что в этом отношении плечи партии и рабочего класса достаточно сильны, чтобы вынести эту тяжелую ношу — реконструкцию нашей промышленности и воссоздание нашего хозяйства[...]

Из выступления А.И.Микояна

4 августа

[...]Наш хозяйственный план в будущем году должен быть рассмотрен, кроме всех общих директив партии, под углом зрения подготовки страны к обороне. Мы должны совершить в предстоящем году огромный сложный хозяйственный маневр, который, не срывая капитального хозяйственного строительства страны, должен готовить обороноспособность страны в области хозяйства. Вот трудности, которые перед нами будут стоять. Ведь не шутка говорить об обороне страны. Около 200 миллионов, которые можно было бы в обычных условиях направить на строительство промышленности, мы вынуждены будем направить на цели обороны, изъять из народного хозяйства и направить на непроизводительное потребление, что не может проходить без трудностей[...]

Мы должны создать собственное машиностроение и металлургию, собственную сырьевую базу расширить, ибо мы ввозим для промышленности сырья на 350 млн. руб. золотом из-за границы. Если будет война, то в нашей стране эта война будет отличаться от всех мировых войн тем, что мы будем единственной страной, которая будет воевать без всякой внешней торговли. Между тем, даже царь воевал при наличии внешней торговли, когда в 1916 году в Россию было ввезено товаров на 2 млрд. руб. Германия во время войны также имела внешнюю торговлю, не говоря уже об Антанте, которая ввозила громадные массы товаров из Америки[...]

Основная трудность заключается в том, что наша страна, при бурном росте хозяйства, при реконструкции этого хозяйства нуждается в громадном ввозе иностранного капитала в виде сырья и в виде оборудования. Между тем, не имея заграничных кредитов в достаточной степени, не имея валютных ресурсов, мы не можем больше ускорить темп роста нашего производства. Вопросы привлечения иностранного капитала в наше хозяйство являются острыми вопросами, и будущий год является тяжелым годом в смысле накопления валюты. Будущий год будет очень серьезным, потому что нам придется часть валюты обратить в импортное сырье, которое будет лежать на складах. Будущий год будет более трудным для нас, чем текущий год, трудным потому, что придется готовиться к обороне, трудным потому, что весь внешний мир создает для нас чрезвычайные трудности в области кредита, а мы должны за границей больше 600 млн. рублей краткосрочных и долгосрочных обязательств, вследствие чего нам нужна гибкость маневрирования во внешней торговле, гибкость маневрирования внутри нашего народного хозяйства[...]

Из выступления В.В.Куйбышева

[...]Мы не должны ориентироваться на замкнутый самодовлеющий социализм, производящий у себя все как можно быстрее, в короткий срок. Я, товарищи, считаю, что эта установка является крайне вредной, направленной против нашего собственного машиностроения и тем самым направленной прямо против темпа нашей индустриализации и движения к социализму.

Тут, мне кажется, нужно припомнить то, что говорил всегда Владимир Ильич относительно темпа, что нужно взять такие звенья, которые обеспечат в будущем значительно более быстрый темп развития. Совершенно очевидно, что эта область, область машиностроения, является решающей для индустриализации страны, для освобождения от иностранной зависимости, для самостоятельного, собственными руками, строительства социализма. В эту область мы должны направить массу усилий и сдвинуть с мертвой точки. Эта тенденция, которая проявляется в этой реплике тов. Пятакова, идет против того творческого процесса, который

идет в области машиностроения. Там нами достигнуты большие результаты. В частности, ленинградское машиностроение имеет очень большие достижения в области постановки новых производств. Я считаю совершенно правильным тот курс, который взят партией и который всеми силами проводится ВСНХ, — на то, чтобы в области машиностроения сделать решающие шаги вперед. Может быть, это несколько задержит темп развития, может быть, машины, выписываемые из-за границы, ускорили бы постановку некоторых текстильных предприятий, бумажных фабрик и т.д., но совершенно очевидно, что только, обеспечив себе этот основной участок строительства социализма, мы сможем в будущем иметь достаточный темп развития и строить социализм и быстрее, и дешевле, чем это мы можем тогда, когда мы по рукам связаны зависимостью от заграницы, когда мы сами не можем шагнуть ни одного шага. Достижения, которые имеются в нашей промышленности в области машиностроения, конечно, количественно и абсолютно недостаточны, потому что мы начинаем с нуля, потому что в целом ряде производств в области машиностроения мы получили ничтожное наследство. Мы только теперь ставим некоторые производства, скажем, в области танкостроения*; всюду и везде мы делаем первые шаги. Но эти шаги уже настолько существенные, что во всяком случае они говорят о том, что мы можем продвигаться вперед и что наши усилия, которые будут затрачены, что энергии наиболее передового Ленинградского пролетариата в конце концов не будут потеряны, и мы с помощью этого производства сможем действительно обеспечить себе в будущем значительно более быстрый темп развития[...]

Те товарищи, которые побывали на заводах, детально осмотрели их после длительного перерыва, все говорят, что заводы узнать нельзя. Это часто нельзя иллюстрировать отдельными цифрами, показать с помощью какой-нибудь статистической таблицы, но каждый, кто соприкасался с промышленностью, может подтвердить, что творческая энергия рабочего класса, творческая энергия партии развертывается во всю и что то капитальное строительство, которое сейчас происходит в области нефти, каменного угля, металлургии, машиностроения, в области других отраслей промышленности, в области электростроения, что это работа гигантского

---

* В док. ошибка. Следует: станкостроения.

масштаба, что она неизбежно в конце концов скажется на значительно более ускоренном темпе нашего развития, чем могут предполагать сухие выкладки, кабинетные расчеты людей, которые не представляют себе силы этого творческого процесса[...]

Факт тот, что тов. Пятаков устремляет свой взор исключительно на блага, которые находятся вне промышленности. Я считаю это ошибочной установкой, ложной установкой, которая ни в коем случае не должна быть одобрена. Мы имеем огромный резерв у себя внутри[...]

Из заключительного слова А.И.Рыкова

[...]В среднем на душу рабочей семьи приходится дохода в три раза больше, чем на душу крестьянской семьи, поэтому перспектива устроиться на работу в городе и тем лучше жить — чрезвычайно заманчива. Но я далек от того, чтобы все дело объяснить только этой разницей.

Совершенно бесспорно, что на данном уровне производительных сил в сельском хозяйстве, часть сельского населения не может найти применения своей силы в сельском хозяйстве. Выход заключается в таком развитии не только промышленности, но и самого сельского хозяйства, которое уничтожило бы аграрное перенаселение[...]

Главная установка, главный лозунг в области нового строительства должен заключаться в максимальном сокращении сроков новых сооружений и удешевления строительства. Все деньги в необходимом размере должны быть выделены в первую очередь на осуществление уже начатых работ и быстрейшее их окончание. К новому строительству можно приступать только в том размере, как это допускают оставшиеся после этого средства[...]

Из проекта резолюции, предложенного Г.Л.Пятаковым в качестве альтернативы проекту Политбюро ЦК

[...]В целях обеспечения проведения необходимых хозяйственных мероприятий, пленум предлагает ПБ руководствоваться нижеследующим:

1) Налоговая система не поспевает за ростом накоплений у деревенских верхов и новой буржуазии вообще, что доказывается постоянным избытком платежеспособного спроса мелкой буржуазии над товарным предложением, ростом мертвого груза натуральных запасов у крестьянских верхов, ростом частно-капиталистического оборота в стране. Необходимо: а) провести действительное обложение сверхприбыли частных предпринимателей в размере не менее 150-200 млн. рублей, а не 5 млн. руб., как сейчас; б) обеспечить изъятие в порядке ссуды (путем займа и проч.) части натуральных хлебных запасов, измеряемых более, чем 800 млн пуд. и сосредоточенных большей своей частью в руках 5-6 млн. дворов деревенской верхушки.

2) По предначертаниям Госплана, бюджет, государственный и местный, поднимается за 5 лет с 6 до 8,7 миллиарда рублей и будет в 1931 г. составлять 16% национального дохода, т.е. поглощать меньшую его часть, чем довоенный царский бюджет (18%). Бюджет рабочего государства не только может, но должен занять большее место в национальном доходе, чем буржуазный бюджет, при условии, что он будет действительно социалистическим и в первую голову будет выделять несравненно большие суммы на промышленность, от 500 миллионов до 1 миллиарда, в течение ближайшего пятилетия.

3) Решительную политику систематического и неуклонного снижения цен и сжатия оптово-розничных «ножниц» нужно проводить на деле таким образом, чтобы снижение цен распространялось, главным образом, на предмет широкого потребления рабочего и крестьянина (без ухудшения качества) и чтобы это снижение не лишало госпромышленность необходимого накопления, а шло бы, главным образом, путем увеличения товарной массы и за счет снижения себестоимости, уменьшения накладных расходов, сокращения бюрократических аппаратов и т.д.

Более сообразующаяся с условиями рынка, более гибкая, более индивидуализированная, т.е. считающаяся с положением каждого товара на рынке, политика снижения отпускных цен может сохранить в руках госпромышленности громадные суммы, питающие ныне частный капитал и торговый паразитизм вообще.

4) Режим экономии, который должен был, согласно прошлогоднего воззвания Сталина-Рыкова, дать 300-400 миллионов рублей в год, на деле дал совершенно ничтожные результаты. Режим экономии есть вопрос классовой политики и может быть осуществлен только под непосредственным нажимом масс. Для этого рабочие должны *сметь* нажимать. Без *нажима* пролетарской демократии нет режима советской экономии. Снизить непроедательные расходы на 400 миллионов рублей в год вполне возможно.

5) Плановая установка на замкнутый, самодовлеющий социализм в одной стране, обязующая в кратчайший срок производить все самим, снижает плоды капитальных затрат, ослабляет темп и бьет по смычке. Более правильный подход к нашим взаимоотношениям с мировым хозяйством — под углом зрения темпа развёртывания, а не мнимой «самостоятельности», что ни в малейшей степени не означает отказа от развития своего машиностроения — давал бы возможность при тех же средствах значительно быстрее продвигаться вперед.

6) Вопрос о подборе людей и о правильных между ними взаимоотношениях является не в последнем счете финансовым вопросом. Чем хуже подбор, тем больше нужно средств.

7) Хвостизм хозяйственного руководства означает на практике потерю многих миллионов, как пеню за непредусмотрительность, несогласованность, крохоборчество, отставание.

8) Более правильная общехозяйственная политика, сужающая рамки спекуляции и ростовщичества, сделает возможными более успешную мобилизацию частных накоплений государственными кредитными учреждениями и несравненно более широкое, чем ныне финансирование промышленности, в форме долгосрочного кредита.

9) При советском режиме государственная продажа водки означает минус на стороне государственного хозяйства, а не частного, как при царизме. Увеличение прогулов, небрежная работа, повышение брака, порча машин, рост несчастных случаев, пожары, драки, увечья и проч. измеряются сотнями миллионов рублей. Го-

сударственная промышленность теряет от водки не меньше, чем получает от нее бюджет и в несколько раз больше, чем сама промышленность получает из бюджета. Прекращение продажи водки в кратчайший срок (2-3 года) автоматически повысит материальные и духовные ресурсы индустриализации.

Председатель (Рыков). По поводу проекта т. Пятакова ко мне поступило следующее предложение: «ввиду того, что все то, что есть правильного в проекте резолюции т. Пятакова, взято из проекта резолюции Политбюро или предыдущих решений ЦК партии, а то, что есть неправильного и специфически-оппозиционного, заслуживает безусловного осуждения, — проект резолюции т. Пятакова отклонить⁴».

**Из выступления М.П.Томского при обсуждении доклада
К.Орджоникидзе «О последних выступлениях
оппозиции и нарушениях партийной дисциплины
тт. Троцким и Зиновьевым»**

6 августа

(Обращаясь к оппозиции): «Если вы думаете, что вы помогаете партии тем, что партия тянет огромный воз, а вы рядом прыгаете, помахивая тросточкой, и кричите: «вот поправей, вот полевей, вот не так, вот не этак. Вот, мол, я!». Не выйдет[...]»

Из выступления С.И.Сырцова*

[...]Троцкисты ведут себя так: «была бы фракция, а разногласия найдутся[...]»

---

* С.И.Сырцов — в то время секретарь Сибирского крайкома партии, член ЦК ВКП(б).

Из выступления Н.К.Крупской* по тому же вопросу

[...]Трезво подойти к вопросу оппозиции мешает логика борьбы, и может быть благодаря ей не ощущают товарищи из оппозиции, как их слова повисают в воздухе... Распустить фракцию, — я думаю, это совершенно необходимо[...]

Из выступления А.И.Рыкова по тому же вопросу

[...]За истекшее время мы действовали слишком мягко[...] в частности, в смысле идеологической борьбы с оппозицией[...] Мы в свое время меньшевиков разбили в условиях, когда за ними была значительная часть рабочего класса, а эту фракционную группировку мы ломаем в бараний рог в два счета. За нами миллионная рабочая партия в стране пролетарской диктатуры!

Из выступления В.В.Куйбышева при обсуждении проекта резолюции «О хозяйственных директивах на 1927-1928 год»

8 августа

[...]Нас обвиняют в том, что мы хотим производить все сами, т.е. производить на своих заводах то, что можно было бы купить за границей, и иной подход к этому вопросу, говорится в предложении тов. Пятакова, ускорил бы темп развития. Разве вы не знаете, что этот спорный вопрос у нас всегда стоит при обсуждении наших хозяйственных вопросов, при обсуждении нашего импортно-экспортного плана. Иные говорят, почему не привести в большем количестве орудия из-за границы, чтобы двинуть более быстрым темпом развитие той или другой отрасли промышленно-

---

* Н.К.Крупская — в то время председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, член коллегии Наркомпроса, член ЦКК партии.

сти, вместо того, чтобы ждать, пока эти машины будут произведены на наших заводах. В этом стремлении больше выписать из-за границы машин имеется иной раз здоровая тенденция – ускорить развитие, скорее переоборудовать предприятие; эта тенденция может быть правильна в отношении к отдельным трестам и заводам. Но будучи обобщена и будучи выставлена, как линия в нашей хозяйственной политике, она становится абсолютно неверной; неправильной и направленной *против* развития нашего машиностроения, *против* нашего отечественного производства средств производства, а следовательно и против индустриализации. Поэтому, мне кажется, не отметить это пленум просто не имел права, потому что это совершенно вредное устремление, которое отразилось в резолюции т. Пятакова[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 317. Вып. II. Л. 6-8, 10-12, 14-15, 17, 36-37, 54-55, 59-60, 64, 68-70; Вып. III. Л. 74, 82, 84-85, 94, 117 Типограф. экз.

-
- ¹ Имеются ввиду доклады Г.В.Чичерина и Н.И.Бухарина «О международном положении», в которых говорилось об ухудшении международного положения СССР в связи с разрывом с ним дипломатических отношений Великобританией. См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 317. Вып. I. Л. 10-42.
  - ² Ни один из тех вариантов пятилетнего плана, охарактеризованный Г.Л.Пятаковым, ни СТО, ни СНК и ни Политбюро ЦК не рассматривали (см.: Там же. Л. 150). Более того, не получили одобрения тех учреждений, в недрах которых они разрабатывались (Там же. Л. 56).
  - ³ Выступление И.Т.Смилги, председателя Дальневосточного банка, члена ЦК ВКП(б) на данном пленуме в сборник не включено. См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Вып. II. Л. 28-30.
  - ⁴ Это предложение было принято при 9 против (см.: Там же. Л. 70).

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(б)*

21-23 октября 1927 г.

Из выступления В.Я.Чубаря при обсуждении тезисов Политбюро ЦК «Директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства»

21 октября

[...]Теперь относительно тезисов Политбюро, которые здесь представлены на обсуждение пленума ЦК и ЦКК. Вполне понятно, что тезисы, представленные Политбюро, не могли удовлетворить товарищей из оппозиции. Это немыслимая вещь, потому что вы на черное скажете белое, а на белое скажете черное. Угодить вам в том положении, в какое вы себя поставили — невозможно. Мы должны обсуждать эти тезисы по существу, по существу тех политических установок, которые даны в этих тезисах.

Основная политическая установка. Это дальнейшее укрепление путем системы экономических мероприятий диктатуры пролетариата: это — установка на укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства; это — установка на развитие производительных сил страны во всех отраслях нашего хозяйства; это — установка на сочетание темпов в развитии сельского хозяйства с развитием промышленности, развития тяжелой индустрии с развитием легкой индустрии; это сочетание темпов накопления внутреннего обобщественного сектора и зажима и урезки накопления в частно-капиталистическом секторе.

Евдокимов. Не видно.

Смилга. А ленинцев вы за это исключаете из партии.

Чубарь. Тов. Смилга, пожалуйста, словами «ленинцы» вы нас не пугайте. Вы не ленинцы, а троцкисты.

Зиновьев. Вы нас тоже не пугайте тюрьмой.

Чубарь. Вы своей дезорганизаторской работой провоцируете ЦК на тюрьму. Я думаю, на это ЦК не пойдет и дело обойдется и

---

* Гриф: Строго секретно.

без тюрьмы. Я говорю о политической установке тезисов. Здесь ни о какой тюрьме для строителей социализма нет ни слова. Я говорю, что в тезисах есть установка на ограничение накоплений в частно-капиталистическом секторе...

Зиновьев. О кулаке вы сказали хоть что-нибудь?

Чубарь. О кулаке я хочу говорить, а вы и Смилга меня перебиваете. В тезисах есть установка на ограничение накоплений кулака, на развитие коллективных форм хозяйства, на все то, о чем партия говорила, что она собирается проводить, продолжая политику Ленина, этим пятилетним своим планом. Если вы хотите проводить лженинскую политику, выносите ваши тезисы. В этих же тезисах политика защиты интересов рабочего класса и политика действительного строительства социализма вполне отражена. В этих тезисах отражена основная хозяйственная установка, вытекающая из соотношения классов в нашей стране. В этих тезисах отражена и та злободневная проблема, которая довлеет над нами — усиление обороноспособности нашей страны. В этих тезисах все эти основные моменты есть, и по этим тезисам, с тем иллюстрирующим цифровым материалом, который будет проработан к партийному съезду, вся партия в лице XV съезда утвердит и еще раз закрепит ту ленинскую хозяйственно-экономическую политику, которую вел Центральный Комитет нашей партии, ту ленинскую политику, с которой только и мыслимо в существующей международной обстановке, при существующем соотношении классов в стране, вести дальше пролетариат от победы к победе. И не мелкие атаки, не подрывная работа оппозиции, а дружная, единая, сплоченная работа всей нашей ленинской партии разобьет все эти попытки с негодными средствами поколебать наше социалистическое строительство. *(Аплодисменты).*

Из выступления Н.А.Скрыпника* по тому же вопросу

[...]Мы не можем оторвать и не можем строить план своего хозяйственного строительства, если мы не будем предвидеть, какую культурную базу мы будем подводить под это хозяйственное строительство. Необходимо рассчитать, сколько нам необходимо квалифицированной силы — низшей, средней, высшей, чтобы двинуть это хозяйство. Это необходимо учесть, а эта работа еще не производится, а Госплан СССР в своей книге, поскольку я имел возможность ознакомиться сейчас, указывает на эту проблему, как на еще предстоящую нам. Необходимо не только это указать, — чисто физическую потребность нашей промышленности в квалифицированной силе и в воспроизводстве ее, — но необходимо указать, как говорит об этом Госплан СССР, на всестороннее развитие культуры в целом, как на основу, на которой только и может развиваться наша социалистическая промышленность. Ибо нам нельзя забывать то положение, которое выставил Ленин, что основное препятствие, стоящее на пути нашего развития, это — наша некультурность, наше невежество, наша неграмотность. Следовательно, необходимо в наших тезисах о построении плана нашего социалистического строительства указать, что в этот план, в качестве составной его части, должен входить и план культурно-социалистического строительства[...]

Из выступления В.В.Куйбышева по тому же вопросу

[...]Конечно, лучше было бы, если бы съезд партии имел возможность дать какие-нибудь цифровые выражения. Мне пришлось принимать участие в выработке этих директив, и я пытался дать эти цифровые выражения. Но я принужден был прийти к выводу о том, что на данной стадии работы, пожалуй, будет осто-

---

* Н.А.Скрыпник — в то время нарком просвещения Украины, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

рожнее этих цифр не приводить, потому что они, будучи утверждены съездом партии, станут законом для партии и для всего народного хозяйства на целые пять лет, причем тут ошибки могут быть в разные стороны — и ошибки в сторону недооценки возможного темпа развития, и ошибки в сторону переоценки темпа развития. Нужно тщательно проверить эти цифры, нужно иметь пятилетний план, проверенный, обсужденный всей страной, обсужденный на местах, взвешенный со всех точек зрения, прежде чем его утверждать в качестве обязательного плана народного хозяйства[...]

Из выступления Г.М.Кржижановского по тому же вопросу

Я должен, прежде всего, констатировать, что выступления товарищей из оппозиции по поводу этого проекта наших тезисов в качестве директивы по составлению пятилетнего народнохозяйственного плана таково, что собственно, даже они не заслуживают внимательного разбора.

Голоса. Правильно!

(Зиновьев смеется).

Кржижановский. Они ниже уровня той критической мысли, которой проникнуты тезисы. Товарищи, по поводу этих выступлений можно сказать следующее, если для обыкновенного гражданина весьма плохо, когда он теряет нюх жизни, то для политика потеря нюха жизни — конец. Тогда получается такого рода положение, что история к нему обращается задом, и он невольно видит только одни хвосты[...]

Нужно помнить, что строить действительно пятилетний народный план хозяйства, действительно завоевывать хозяйственные плановые позиции в действительной фактической жизни — это ведь не то, что писать платформы[...]

Из заключительного слова А.И.Рыкова по тому же вопросу

[...]Работа по составлению пятилетнего плана выполнялась и выполняется под величайшим нажимом Политбюро и комиссии для разработки тезисов, которую Политбюро создало. Мы торопили Госплан, и он производил эту работу так, как никогда не работал на протяжении десяти лет. Предположения Госплана разработаны теперь гораздо серьезнее, чем опубликованный раньше вариант пятилетки. Но и это — только первые наброски, в которых нет еще разреза по районам и в которых я, например, не мог пока что найти указаний на динамику и соотношения спроса и предложения в течение предстоящего пятилетия. Было бы неосторожно связывать теперь всю партию включением в тезисы недостаточно проработанных и недостаточно обсужденных точных цифровых ориентировок. Речь же идет о программе социалистического строительства на пять лет. Принять ее в конкретных цифровых выражениях, на этом Пленуме мы не можем[...]

Из выступления Г.Л.Шкловского* при обсуждении вопроса «О нарушении партийной дисциплины гг. Зиновьевым и Троцким»

23 октября

[...]Я считаю, что спасти партию от раскола может сейчас только сама партия. Верхушка заражена до крайности групповой борьбой. Спасти партию от раскола может только сама партия, только низовые ячейки ее. Я возлагал все надежды на предсъездовский период, который уже наступил. Я полагал, что мы придем к рядовому партийцу и скажем, в чем наши разногласия, и этот рядовой партиец нам скажет свое веское слово, а его слово будет обязательно для всех. Он будет гораздо более авторитетным как для оппозиции, так и для большинства, чем те разговоры, которые мы ведем здесь. Партия в лице своих рядовых членов заставит свою верхушку работать коллективно, как этого требовал Владимир Ильич[...]

---

* Г.Л.Шкловский — в то время член ЦКК ВКП(б), зав. группой наркомата РКИ СССР.

Из выступления Г.Е.Зиновьева по тому же вопросу

[...]На XIV съезде разногласия были загнаны внутрь. Не лучше ли было бы честно поспорить один-два месяца и после дискуссии решить вопросы, как бывало при Ильиче. Два года вы не давали нам говорить с партией. Была ли от этого польза для партии? Нет. Партия мучилась все эти два года. Мучилась не только оппозиция, но именно *вся партия*. Теперь вы хотите то же сделать еще на два года. А разногласия тем временем еще углубились и вышли, если можно так выразиться, на улицу, в массу, начали переливаться из партии в рабочий класс, в широкие трудящиеся массы страны. И вновь партия будет мучиться, и делу будет нанесен величайший вред[...]

Членам партии, добросовестно негодующим на мнимое нарушение нами дисциплины, мы говорим: поймите же — при нынешнем положении вещей *нет других средств* бороться за линию Ленина, за выправление классовой линии партии, против нарушения дисциплины Сталиным, кроме тех средств, к которым мы прибегаем. (*Шум*)[...]

Гонения ваши против нас только помогут нам. Величайшей ошибкой является думать, будто все споры, все расхождения можно разрешить репрессиями, нажимом, насилием. В политической борьбе часто бывают такие положения, когда нажим и насилие только увеличивают сопротивление. Только делают более популярными и близкими народной массе те взгляды, которые хотят подавить. Наши репрессии против меньшевиков и эсеров имели успех потому, что наша *классовая линия* против них была верна. Без этого репрессии не помогли бы[...]

Если бы Сталин был силен, он *не* исключал бы нас из ЦК — да еще за 3-4 недели до съезда. Эта мера только еще более откроет глаза основной массе членов партии и рабочему классу [...] И все-таки это для нас окупится тем, что воочию покажет рабочим, к каким беззакониям прибегает Сталин, как слаб он *политически*, как *боится* он нашей ленинской правды, как *трепещет* он перед ней[...]

Уроки последних лет ни для кого не прошли даром. Все, что мы предлагаем: давайте вернемся к ленинскому режиму[...]

Если сказать в двух словах, то весь «текущий момент» нашей внутрипартийной борьбы сводится к следующему: вам придется

либо дать нам говорить к партии и в партии, *либо* — арестовать нас всех. Другого выбора нет. (Смех, звонок председателя).

Голоса. Довольно! Долой с трибуны! Вон!

(Под шум и крики: «Долой! Долой!» т. Зиновьев покидает трибуну).

Из выступления М.И.Калинина* по тому же вопросу

[...]Тов. Бухарин, по-моему, совершенно верно, по-ленински, поставил вопрос, что из каких бы побуждений ни исходила оппозиция, она в действительности переходит на другую сторону баррикады и по существу лишь подновляет, подкрашивает, видоизменяет истрепанные меньшевистские и эсеровские знамена, делая вид, будто она стоит под коммунистическими знаменами. Несомненно, в этом — главная опасность оппозиции. И от этого вы никак не отвертитесь, как бы ни шумели, какие бы горячие речи ни говорили. От того, что вы становитесь контрреволюционной силой, от этого вы не увильнете и не отмахнетесь[...]

Из выступления П.П.Постышева по тому же вопросу**

[...]У меня сложилось или вернее укрепилось такое впечатление от вашего выступления на сегодняшнем заседании, тов. Зиновьев, — вы настолько озлоблены лично, как бывший вождь, что все остальное у вас в тумане оскорбленного величия[...]

У вас большое самомнение и ваше самомнение, т. Троцкий, ведет вас к гибели. Вы не хотите опереться на коллектив, на ЦК. Я не понимаю, почему до сих пор вы все-таки не признаете на-

---

* М.И.Калинин — в то время председатель ЦИК СССР и ВЦИК, член Политбюро ЦК ВКП(б).

** П.П.Постышев — в то время секретарь ЦК КП(б) Украины, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

ших принципов большинства, почему вы не хотите этого признать, почему вы большинству не подчиняетесь[...]

Я считаю, товарищи, что после всего того, что партия пережила за последнее время, какие только меры мы приняли, на местах рабочие требуют от нас определенного ответа. Например, у нас на паровозостроительном заводе, когда мы отчитывались там о работе, все рабочие-коммунисты паровозостроительного завода сказали, что если XV съезд не поставит окончательно крест над оппозицией, то он не выполнит своей задачи. Мы все время оправдывались перед рабочими — подождем, потерпим, а рабочие нам говорят — что же, нам придется за вас сделать. Я считаю, товарищи, что сейчас те требования рабочих-коммунистов, работающих у станка, об оппозиции, которые они нам предъявляют, мы должны выполнить, и если мы этих требований не выполним, тогда действительно Центральный Комитет плохо подготовится к XV съезду. (*Аплодисменты*).

Из выступления Н.А.Угланова* по тому же вопросу

[...]Сегодняшнее выступление т. Троцкого, сегодняшняя намеченная им дорога, о чем они говорят? Они говорят о том, что т. Троцкий как в прошлом, так и в настоящем, не отвечал за революцию и партию, каким он был раньше, таким он и сегодняшний день выступал. Он выступал как революционный авантюрист, артист фразы, герой улицы, бунтующей против пролетарской революции, против пролетарской диктатуры.

Голоса. Правильно! Верно! (*Аплодисменты*)[...]

---

* Н.А.Угланов — в то время секретарь Московского комитета партии, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Из выступления С.М.Кирова* по тому же вопросу

[...]Свое дело партия доведет до конца. Партия как была еди-на, так и останется единой. Не пугайте нас никаким расколом. Не будет этого, товарищи, раскола. В худшем для вас случае в партии произойдет откол тех, которые все еще, бывши когда-то вождями нашей партии, по инерции слышат аплодисменты, раздающиеся по адресу других, и приписывают их себе (*Смех*)[...]

Из выступления Н.Осинского (В.В.Оболенского) по мотивам голосования**

Товарищи, вам хорошо известно по моим предшествующим выступлениям, что с политической линией нашей оппозиции я не согласен. Поэтому, разумеется, я голосовал в данном случае про-тив резолюции¹, вами предложенной, не вследствие солидарности моей точки зрения с точкой зрения оппозиции. Но я полагаю, что мы сделали сейчас очень большую ошибку, и счел необходимым выразить своим голосованием несогласие с этой ошибкой.

Голос. Ну и хорошо.

Голос. В чем ошибка?

Осинский. Товарищи, факт остается фактом, и за полтора ме-сяца до съезда не исключают членов ЦК, представителей группы, которая должна принять участие в дискуссии. Эти факты остаются фактами, и т. Ленин таких вещей не делал и не сделал бы. Вы сделали еще следующее, дорогие товарищи... (*Шум в зале, волне-ние*).

Рыков. А раскалывать партию можно?

---

* С.М.Киров – в то время секретарь Ленинградского губкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

** Н.Осинский (В.В.Оболенский) – в то время управляющий ЦСУ СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

Осинский. Я об этих ваших спорах совершенно не хочу говорить, я говорю с точки зрения минимально необходимой внутрипартийной демократии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 329. Л. 10, 13, 16-18, 20, 64, 79-81, 85-86, 90, 106, 109.

---

¹ Речь идет о резолюции пленума ЦК и ЦКК «Об исключении гг. Зиновьева и Троцкого из ЦК ВКП(б)», принятой 189 голосами против 11 при одном воздержавшемся (см.: Там же. Л. 109).

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОГО
ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(б)***

6-11 апреля 1928 г.

**Из доклада комиссии Политбюро ЦК ВКП(б),
произнесенного А.И.Рыковым, о практических
мероприятиях по ликвидации недостатков,
обнаруженных в связи с шахтинским делом**

9 апреля

[...] Вопрос стоит не только о замене негодных — годными, но и о том, чтобы в достаточной мере насытить нашу промышленность техническими силами. Например, в Швеции в области производства турбин специалисты составляют до 50% к общему составу рабочих, т.е. на каждых двух рабочих приходится один инженер-техник. В передовых странах технический персонал в среднем составляет от 10 до 15% к рабочим, а у нас всего 2%.

Голос. И двух нет.

Рыков. И из этих двух значительная часть не имеющих высшего образования. Осуществить индустриализацию — дело необычайно тяжелое. Ведь ни 1000, ни 2000 самых ортодоксальных ленинцев, знающих всего Ленина и Карла Маркса «вдоль и поперек», не смогут заменить в технических вопросах одного грамотного специалиста. Осуществить индустриализацию страны без специалистов мы не можем. Тут мы необычайно отстали, и наше внимание к этому вопросу необычайно слабо[...]

---

* Гриф: Строго секретно.

Из выступления А.А.Андреева*

[...]Я думаю, что в связи с шахтинским делом у нас могут быть два крайних настроения: одно настроение – слишком большая подозрительность, во всем видеть контрреволюцию, ко всему подходить с точки зрения вредительской работы специалистов. С другой стороны – может быть и такое настроение у части наших хозяйственников, которое отчасти сказалось на пленуме нашего краевого комитета, что Шахты – это Шахты, там контрреволюция, а у нас этого не может быть, у нас совсем другие специалисты и т.д. Вот эти два крайних настроения могут быть у части работников в связи с шахтинским делом. Такие настроения вредны[...]

Из выступления Л.М.Кагановича**

[...]Тот, кто бывал в Донбассе, тот знает, что условия жизни рабочего там чрезвычайно тяжелые: низкая зарплата, страшный квартирный кризис, ужасно отсталая культурная жизнь[...]

Мы должны здесь сказать, что вообще борьба с оппозицией, которая велась в течение ряда лет, наложила большой отпечаток на нашу работу. Этой борьбой мы от конкретной деловой работы до известной степени были отвлечены. К делу подбора людей, к делу подбора работников в значительной мере подходили под политическим углом зрения, обеспечивающим сохранение единства партии, обеспечивающим правильную политическую линию. При этом иногда упускались из виду чисто деловые качества того или иного работника[...]

[...]От гражданской войны, от разрушения хозяйства у нас остались элементы наместничества, атаманщины, батьковщины, элементы федерации, когда отдельные авторитетные лица представляли, заслоняли собой целую организацию[...]

А.А.Андреев – в то время секретарь Северо-Кавказского крайкома партии, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

** Л.М.Каганович – в то время секретарь ЦК КП(б) Украины, член ЦК ВКП(б).

Из выступления В.М.Молотова

[...] Вопрос, который мы обсуждаем в связи с шахтинским делом, имеет исключительно большое значение для нашей хозяйственной работы. До сих пор вопросы индустриализации страны мы обсуждали в такой связи: индустриализация и средства для нее, индустриализация и техника, индустриализация и план и т.п. Шахтинское дело выдвигает перед нами вопрос об индустриализации в такой постановке: индустриализация и вопрос о людях, вопрос о кадрах, вопрос о руководителях. Это, во-первых. А, во-вторых, шахтинское дело заостряет наше внимание на вопросе об участии масс в руководстве производством[...]

Среди наших хозяйственников немало превосходных руководителей отдельных предприятий и целых трестов. Однако, комиссарский характер работы представляет типичное явление для многих и многих хозяйственников. А между тем, задачи теперешних руководителей советских предприятий настолько велики и сложны, а опыт десятилетней хозяйственной работы настолько богат, что партия должна поставить во весь рост задачу перехода к новым методам хозяйственной работы. Между тем, теперешние условия работы хозяйственников нередко превращают их в комиссаров и при том в комиссаров *млохого* типа[...]

Теперь, когда промышленность наша перешагнула довоенный уровень, когда мы развертываем огромное капитальное строительство, когда дело рационализации приобретает исключительно важное значение, теперь перед хозяйственниками должна быть поставлена более сложная, чем раньше, задача — овладеть в полном смысле слова всей производственной жизнью предприятия[...]

Из выступления Г.И.Ломова*

10 апреля

[...]Тов. Рухимович должен помнить (я это помню хорошо), как ему Дзержинский в упор ставил так: «что ты, башибузук, сидишь и специалистов поджимаешь под коммунистов?»[...]

Скажу еще только два слова. Вот кричат – зажим, зажим. Я согласен, зажим надо решительно отвергнуть, а то, что ВСНХ и Москва установила для Донугля порядок, когда по капитальным работам требуют представлять данные по 16 тысячам позиций и 7 раз переделывать в этом году эти «позиции»... Что это такое, товарищи? Вот вы говорите, что у нас зажим и централизм, а разве здесь в Москве все чисто, как агнцы? Я считаю, что линию борьбы за децентрализацию нужно продолжить дальше, до Москвы, ибо 16 тысяч позиций у нас совершенно оторвали всякое время и наши честные специалисты погрязают в этой бюрократической истории[...]

Из выступления Н.А.Угланова

[...]Мы за эти последние годы в силу того, что в меньшей степени вынуждены были заниматься хозяйственными делами, потому что два года дрались с оппозицией и у нас дело шло так, что мы только занимались проработкой директив, шедших сверху. Сейчас, когда мы вступили в новую полосу нашей жизни, разгромив оппозицию, когда есть возможность развить работу по хозяйственным вопросам, задача заключается в том, чтобы делать меньше ошибок и промахов, руководителям партийных, профессиональных и хозяйственных организаций и всем нам нужно начать разработку директив, а не только проработку. Конечно, это нужно начать в первую очередь в партии. Нужно использовать большой опыт всех категорий работников в этом деле и двинуть его вперед[...]

---

* Г.И.Ломов – в то время председатель правления треста «Донуголь», член Политбюро ЦК КП(б) Украины, член Оргбюро ЦК ВКП(б).

Из выступления М.П.Томского

[...]Мы говорим рабочим: терпите, нужно строить, нужно индустриализировать страну, нужно строить новые фабрики и заводы, терпите, мы должны сами от себя оторвать эти деньги, ибо нам займов иностранная буржуазия не дает. Терпят год, ничего нет, два плохо, три плохо, четыре плохо — тогда нам с вами попадет от рабочих и рабочие живо раскритикуют нас, если эти основные средства, которые мы выкраиваем с таким трудом на капитальное строительство, будут по кусочкам утекать. Мы будем цифрами довольны, цифры у нас хорошие, снижение себестоимости по квадратикам, на ватманской бумаге, будет превосходное, но только, что из этого будет получаться в действительности? [...]

У нас бывает так, ты не ученый, ты рабочий от станка, ты наш, мы тебя любим и уважаем, Когда же тебя снимают, ты идешь на рабфак, оканчиваешь ВУЗ, ты другой, ты стал чужой, ты не наш, ты стал интеллигент. Мы делаем тебя красным специалистом, но все-таки, куда тебе до рабочего от станка. А я думаю, что если бы Угланов, Ворошилов, если бы все мы, старые рабочие, окончили какой-нибудь ВУЗ или ВТУЗ, мы бы были немножко сильнее, чем мы есть сейчас. Мы, например, жалеем, что не окончили. А у нас быть интеллигентом считается вроде как позором[..]

Из заключительного слова А.И.Рыкова

[...]По-моему, вредно приучать и ЦК, и всю партию, и страну к внезапному разрешению вопросов, которые можно обсудить и в партии, и в стране, и в Совнарком и выслушать товарищей, наиболее осведомленных в этом вопросе. Мы часто вынуждены решать вопросы, не запросив места, не продискутировав, не обдумав их, но это не плюс, а минус нашей работы, и это делается тогда, когда без этого нельзя обойтись. Но здесь ведь можно без этого обойтись[ ]

Мне кажется, что система хорошей оплаты специалистов не должна измениться не только по отношению к заграничным, но и

по отношению к нашим специалистам. Мне кажется, что особенно в отношении иностранных специалистов предстоящий период нашего строительства будет характеризоваться тем, что в целом ряде случаев мы будем за большие деньги покупать больших специалистов и в Америке, и в Западной Европе. Без этого нам не обойтись, и если мы миллион рублей затратим на это дело, он сэкономит нам десятки и сотни миллионов в области индустриализации, темпа развития и т.д.[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 354. Вып. II. Л. 8, 19, 30, 33-35, 42, 51, 56, 59, 79. Типограф. экз.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)*

4-12 июля 1928 г.

**Из доклада А.И.Микояна «Политика хлебозаготовок
в связи с общим хозяйственным положением»**

6 июля

[...]Весь довоенный экспорт из СССР в нынешних пределах составлял 1.300.000.000 руб., из них 702 миллиона рублей составлял хлеб, т.е. больше половины довоенного экспорта. А сейчас у нас хлеб составляет такую ничтожную цифру, что и в расчет принимать нельзя. Всего зерновых культур мы вывезли за текущий год 27 млн. пудов (в 26-27 г. — 165 млн. пудов), но было бы лучше, если бы мы их не вывозили, так как в конце года обстановка оказалась такой, что мы не можем удовлетворить даже внутренних потребностей. За предыдущие годы некоторый экспорт хлеба имел место благодаря хорошему урожаю. Между прочим, до войны экспорт хлеба при средних урожаях составлял 600-700 млн. пудов[...]

Два слова я хотел бы сказать о пассиве и активе нашей торговли. Если возьмем данные за ряд лет, то мы имеем тоже неблагоприятную картину. До войны в среднем за пять лет актив внешней торговли составлял 360 млн., за 13 год — 146 млн.; в 24 25 г мы имели пассив — в 165 млн., в 25-26 г. пассив — 79 млн. В прошлом году впервые мы добились актива в 56 млн. рублей. В текущем году у нас снова пассив, который уже составил 107 млн. руб.[...]

В некультурной, в полуграмотной стране является утопией думать, что можно составлять идеальные планы[...]

Объективные ограничения возможностей планирования вытекают не только из наличия классов и их борьбы внутри страны, но и из факта ее капиталистического окружения, из факта включения советского хозяйства в мировой капиталистический рынок.

Было бы до смешного наивно думать, что можно в плановом порядке предвидеть конъюнктуру мирового рынка, спланировать, например, политику ньюйоркской биржи и лондонского Сити. Между тем колебания цен на импортируемые и экспортируемые

* Гриф: Строго секретно.

товары, которые нами не могут регулироваться, не представляют значительных поправок к планам. Разве сорокапроцентное снижение цен на нефть на мировом рынке не лишило нас нескольких десятков миллионов валюты, разве резкое снижение цен на американский хлопок в прошлом году не дало нам до пятнадцати миллионов валюты?{...}

Итак, помимо культурной и технической отсталости нашей страны, факт наличия наряду с социалистическими капиталистическими элементами, ожесточенная борьба между ними, факт наличия классов и нашего развития через классовую борьбу в политике и экономике, факт наличия капиталистического окружения пролетарской диктатуры и наличия хозяйственных отношений между ними, представляющими особую форму классовой борьбы между социалистической страной и окружающим ее капиталистическим миром, — все эти *основные* факты ставят определенные объективные пределы возможности планирования советской экономики. Вот почему, жестоко разоблачая собственные ошибки и участь на них, нельзя все затруднения приписывать плановым просчетам, объяснять их теорией просчетов, забывая, что классовая борьба, происходящая в различных формах и на различных участках, ставит ограничения нашему планированию и создает различные затруднения{...}

Единственный способ избежать острых затруднений и кризисов при ограниченности наших плановых возможностей, является *политика резервов*{...}

Из выступления Н.Осинского

{...}Текстильная промышленность для ВСНХ является главной дойной коровой, чтобы финансировать все остальные отрасли промышленности{...}

Из выступления А.А.Андреева

[...]Я думаю, что тов. Осинский забыл только одну вещь, что смычковой промышленностью с сельским хозяйством отнюдь не является только текстильная промышленность.

Осинский. Я этого не говорю совершенно.

Андреев. Вся линия наша на индустриализацию построена на том, чтобы добиться прочной смычки с крестьянским хозяйством всей госпромышленности, в том числе и тяжелой. Почему тов. Осинский выделяет только одну легкую промышленность...

Осинский. Я вовсе не выделяю одну текстильную промышленность.

Андреев. ...И приспособляет ее для смычки с крестьянским хозяйством, а про все остальное забывает? Я думаю, что тов. Осинский хочет жить только сегодняшним днем{...}

Из выступления Н.А.Угланова

7 июля

[...]Очевидно, мы на плечи пролетарского государства взвалили ряд материальных функций, которые на данной стадии развития нашей страны выполнены быть не могут, мы с ними не справились. Берем много, а выполнить не можем. Исходя из этого вырастают тенденции к более жесткой централизации, которая на деле выполнена быть не может и превращается в бюрократическую штуку[...]

[...]Я считаю, что нам в области нашего регулирования нужно внести серьезные изменения. Если зацентрализуешь на несоответственной стадии хозяйственного развития, то этот централизм может превратиться в бюрократический централизм, который является тормозом в хозяйственном развитии. У нас несомненно этот недостаток есть, его нужно преодолеть, исправить и т.д.[...]

Я по дороге говорил с тов. Осинским, он зря насчет текстильной промышленности пугает. Дело наших взаимоотношений со всей массой крестьянства лежит не только по линии потребле-

ния, наши взаимоотношения социалистической индустрии с крестьянским хозяйством лежат и по линии непрерывной систематической помощи для поднятия крестьянского хозяйства, культуры и техники сельского хозяйства.

Сталин. Именно! А не только потребительских нужд.

Угланов. А раз стоит задача поднятия культуры и техники в сельском хозяйстве, то дело помощи и обслуживания сельского хозяйства должно идти по линии тяжелой индустрии[...]

Из выступления Г.Я.Сокольников

[...]Подъем нашей промышленности невозможен, если мы не обратим большего внимания на сельское хозяйство по линии технических культур. Но неизбежно мы должны были перейти и пришли к тому, что мы столкнулись с тем, что не только технические культуры ограничивают развитие нашей промышленности, но что точно также недостаточное с нашей стороны поднятие зернового хозяйства в нашей земледельческой стране при слабости нашей промышленности, при отсталости сельского хозяйства, обязательно приводит к более острому кризису, чем тот, с которым мы столкнулись по линии недостаточного развития технических культур.

Я оспаривал и продолжаю оспаривать теорию «диспропорции», как она у нас за последние годы была очень широко распространена. Утверждали, что основное бедствие заключается в том, что мы имеем диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью, выражающуюся в перепроизводстве сельскохозяйственной продукции и недопроизводстве промышленной продукции, и что поэтому дело заключается в том, чтобы дать возможность нашей промышленности догнать сельское хозяйство. Я считаю, что эта формула и эта теория совершенно неправильно представляют действительное соотношение. Не в том смысле, что можно бы отрицать или сомневаться в недостаточном развитии нашей промышленности или сомневаться в том, что мы не можем ни на минуту забывать задачу необходимости поднятия этой промышленности и, конечно, прежде всего, поднятия промышленно-

сти, производящей средства производства, но эта теория нас потому сбивала с толку, что искажала действительную основную диспропорцию, существующую в нашей стране, диспропорцию между чрезвычайно отсталым, варварским, полуазиатским характером нашего сельского хозяйства, необычайной примитивностью сельскохозяйственной культуры, необычайно низким уровнем сельскохозяйственной техники, необычайно низким уровнем производительности земледельческого труда, с одной стороны, — словом, между величайшей слабостью аграрной базы, которая не гарантировала нашу страну и наше хозяйство от голодовок, не гарантировала, что первый неурожай и колебания его не нанесут удара по всему хозяйству, по всему делу строительства, и с другой стороны, между высоким уровнем развития техники нашей промышленности, которая строится по образцу наиболее передовой техники капиталистических стран. Между этими различными силами и возможностями, заложенными в сельском хозяйстве и промышленности, между возможностью движения промышленности вперед и между величайшим консерватизмом и неподвижностью сельского хозяйства, — существует основная диспропорция, и она должна быть нами изжита. Изжить остатки крепостничества, изжить этот величайший груз на наших ногах, который заложен в нищете, в отсталости, в слабости нашего сельского хозяйства, — эта задача ни на минуту не может нами забываться. Это задача, которую подчеркивал Владимир Ильич, и я думаю, что он правильно подчеркивал ее. Какие бы успехи мы ни сделали к нынешнему времени в промышленности, хотя мы подошли к довоенному уровню, и даже превзошли его, все-таки формулировка Ильича, которая дана нам в его последних статьях, остается в силе и теперь. Мы еще вынуждены ехать на деревенском коняге, хотя ни на минуту не перестаем стремиться, чтобы «пересесть с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой» на «лошадь крупной машинной индустрии, электрификации» и т.д. Это проклятие наше, это сковывает нас, но мы недостаточно сильны для того, чтобы в данный момент мы могли слезть с этого деревенского коняги и полагать, что достигли такой степени общего хозяйственного подъема и мощи, что, исходя из достигнутой мощи крупной индустрии, можем непосредственно руководить крестьянским хозяйством[...]

[...]На 110% населения, которое хочет есть лучше, чем ело при царе, приходится кругло 95% довоенного валового сбора хле-

бов. Вот что мы имеем в качестве продовольственной базы. А, с другой стороны, по промышленности. По промышленности мы обогнали довоенный уровень. Мы вышли из него. Посмотрите продукцию угля, продукцию по целому ряду других отраслей. Как же при условии, когда мы по промышленности вышли за довоенный уровень, а по сельскому хозяйству значительно отстаем от довоенного уровня, за счет чего мы можем сводить концы с концами?[...] В большом социалистическом, организованном, хозяйственном комбинате совершенно очевидно, что если ты увеличиваешь количество рабочих, которые работают в металлургии, то ты одновременно должен позаботиться о расширении количества хлебной продукции для прокормления этих рабочих, должен расширить сырьевую базу, которая даст возможность снабдить их переработанной кожей, переработанным хлопком и т.д.[...]

Мне часто говорят — вы враг промышленности, не хотите ее развития, противник индустриализации. Но давайте после уроков нынешних последних месяцев поставим задачу о том, как нам нашу промышленность развивать более быстрым темпом, нашу индустриализацию, которая ясно нужна, как свет и как воздух, поставить на твердую почву, на реальные рельсы. Я думаю, что это можно сделать только в том случае, если в ближайший хозяйственный год и в наших дальнейших планах правильно решить задачу сочетания промышленного подъема и сел.-хоз. подъема. На словах это просто, а на деле трудно[...]

Я ни раньше, ни теперь не мыслил себе возможности подъема сельского хозяйства иначе, как при очень значительной роли поднятия нашего государственного хозяйства в земледелии, чтобы мы поднимали советские хозяйства и кооперативные хозяйства. Если иногда говорят о том, что только крупная промышленность является базой социализма, то это, конечно, была неправильная формула. Крупное хозяйство является базой социализма, и я считаю, что совхозы, организованные при пролетарской диктатуре, зерновые фабрики, являются такой же базой социализма, как текстильная фабрика. У нас иногда противопоставляют промышленности сельское хозяйство, думая, что мы имеем рост социалистических форм только в промышленности, а сельское хозяйство несет в себе неизбежно рост мелкого товарного, индивидуального, частного, перерастающего в капиталистические формы хозяйства — это неверная постановка с самого начала.

Сталин. Абсолютно неверная, буржуазная постановка.

Сокольников. Гибельная, та, которую нам, помните, и целый ряд товарищей помнят, та, которую Троцкий подсовывал на XIII съезде* партии.

Сталин. Правильно[...]

Сокольников. [...]Мы не можем решить задачу однобоко, мы не можем развивать социализм в промышленности и предоставить сельское хозяйство самому себе.

Сталин. Правильно.

Сокольников. Это значило бы торжество капиталистической формы в сельском хозяйстве.

Сталин. Это разрыв города с деревней.

Сокольников. Да, это есть разрыв города с деревней, это есть разрыв промышленности и сельского хозяйства[...]

Я принимал активное участие в выработке мероприятий по усилению промышленного экспорта и считаю, что это должно сыграть свою роль, что промышленный экспорт может дать больше, чем в довоенное время. Но это не выход, так как, когда не хватает промышленной продукции для внутреннего рынка, когда не хватает средств для развития целого ряда отраслей промышленности, мы не можем развернуть экспортные отрасли промышленности в ущерб другим. Мы должны пересмотреть положение сельского хозяйства, мы должны направить на него гораздо больше внимания, мы должны поставить это в центр своей работы так, как мы умеем это делать[...]

Мы платим крестьянству абсолютно недостаточную цену на хлеб. Если грубо сформулировать и сравнить индекс хлебный и товарный, то мы покупаем у крестьян, скажем, 600 млн. пуд., а платим, в лучшем случае, за 400, а 200 млн. пуд. мы просто берем даром, при нынешнем соотношении цен.

Голос. Бездоказательно.

Сокольников. Можно ли дольше выдерживать такое соотношение промышленных цен и цен на зерно? Нельзя. В чем смысл нынешнего хлебозаготовительного кризиса? В том, что мы имеем

---

* В док. ошибка. Следует: на XII съезде.

предупреждение не только со стороны кулака, — кулак, конечно, хотел бы на этом поживиться, — но и со стороны середняцких масс крестьянства. Больше это соотношение цен, когда зерновой индекс составляет 110 (принимая довоенный уровень за 100), а животноводческий 180 при розничном индексе промтоваров свыше 200, выдерживать нельзя, нужно его менять. Мы должны поставить выравнивание индексов в пользу зерна неотложной задачей своей политики[...]

Из выступления Л.М.Кагановича

[...]Если тов. Осинский говорил тут, что сельскохозяйственный индекс равняется 139, а промышленный 220, то мысль Сокольникова сводится к тому, — давайте эквивалентные цены, давайте сравняем их. Можем ли мы на это экономически теперь пойти или нет? Ни в коем случае не можем — это будет жесточайший удар по нашей промышленности. При всем моем уважении к тов. Сокольникову я не могу не сказать, что это есть отражение мелкобуржуазного наступления против индустриализации, против нашей промышленности. Вот до чего можно договориться, ставши на путь развернутого до конца чисто экономического соревнования, т.е. вольного рынка[...]

Администрирование надо понимать по-ленински, не сбиваясь на понимание административных функций, как чисто милицейских. Наше администрирование есть функция политики, ей подчиненная. На службу экономической политике пролетарского государства становятся все функции госаппарата, вот почему нельзя впадать в крайность и отвергать применение и в известной мере, административно-политическое воздействие в экономике. Я, конечно, не идеализирую администрирование, я не хочу сказать, что мы должны действовать административными мерами направо и налево, игнорируя законы экономики, законы рынка и, конечно, надо отвергнуть и эту крайность переадминистрирования в экономике в условиях нэпа, и особенно по отношению к крестьянскому хозяйству[...]

Из выступления А.И.Рыкова

[...]Из того, что и в период военного коммунизма, и в период нэпа мы стремимся к одной и той же конечной цели, вовсе не следует, что приемы и методы социалистического строительства в эти различные периоды совершенно одинаковы. Наоборот, разница между системой нэпа и военного коммунизма очень большая! И как военный коммунизм теоретически не исключает применения методов экономических, так и в условиях нэпа возможны случаи внеэкономического (административного) воздействия. Но это совершенно не означает, что администрирование и экономическое воздействие тождественны[...]

В чрезвычайных мерах были свои плюсы и свои минусы. Если бы мы их не применяли, мы имели бы еще худшее положение, потому что невыдача хлеба в рабочих центрах, ясное дело, вызвала бы еще большее осложнение в виде общего кризиса. Что применение чрезвычайных мер было необходимо, это — несомненно[...]

Применение мер военно-коммунистического образца в теперешних условиях дает гораздо больше отрицательных последствий, чем это было раньше[...]

Если мы допустим одинаковый темп развития сельского хозяйства и промышленности, — то это будет означать процесс аграризации страны. А этого допустить мы не можем. Промышленность должна опережать в темпе сельское хозяйство. Вопрос в установлении правильной меры в этой разнице в темпах. Сельское хозяйство будет отставать и дальше и должно будет отставать, если мы будем страну индустриализировать, но теперь оно отстало чрезмерно[...]

[...]Что же положил во главу угла своей речи тов. Осинский? Он утверждал, что у нас бюджет слишком разбух и его надо уменьшить. А когда мы его уменьшим, то мы должны побольше, чем до сих пор, давать на легкую индустрию и на сельское хозяйство. К чему это поведет, если мы из меньших средств, из меньшего бюджета будем больше давать на легкую промышленность и на сельское хозяйство? По-моему, к генеральному пересмотру всего нашего плана индустриализации страны.

Голоса. Правильно.

Сталин. Правильно.

Рыков. Тов. Осинский эти два тезиса выставил, как главные, и после этого говорит, что стоит на основе решений партии об экономической политике. Это неправильно. Точно также неправильно и заявление тов. Сокольников, которое, в сущности, сводится к необходимости установить эквивалентные соотношения в обмене промышленных товаров на сельскохозяйственные. В этом отношении (но только в этом!) был совершенно прав тов. Каганович, не соглашавшийся с тов. Сокольниковым. «Перекачка» средств в некоторых размерах из сельского хозяйства, из частного сектора в социалистический, должна будет продолжаться и дальше. Если бы мы отказались от нее, это означало бы, что мы сделали ряд таких уступок, которые изменили бы основы всей политики.

Сталин. Закрывай промышленность тогда.

Рыков. [...] Это некоторый пересмотр перераспределения национального дохода. Но гранью этого пересмотра является сохранение максимального преимущества для социалистического сектора вообще и в деревне, и в городе, и для промышленности, для индустриализации страны, в частности. Тут основная линия должна быть сохранена полностью [...]

[...] Политический итог чрезвычайных мер таков, что партия должна предпринять все возможные меры к тому, чтобы их избежать.

Сталин. Правильно.

Рыков. Если мы это решим, — а мы это должны сделать, — то я думаю, что на успокоение крестьян и на переход на новые рельсы, на рельсы нэпа понадобится значительный срок [...]

Я считаю отрицательным моментом в речах всех выступавших здесь товарищей то, что никто из членов пленума не вышел на трибуну и не покритиковал нас, хотя бы меня, или тов. Рудзутака, вместе с которым мы разрабатывали все хозяйственные планы. Это в период самокритики, мне кажется, совершенно недопустимым. Ибо, если допустить такое положение, что, например и я, и тов. Бухарин, и Сталин, и все остальные поступали совершенно правильно на протяжении истекших лет, то неужели в результате совершенно правильных решений и правильного руководства всплыл бы такой кризис, который мы переживаем? Такой взгляд был бы выражением грубофаталистического отношения к делу.

Неужели к тем решениям, которые мы принимаем теперь, мы должны были прийти обязательно через кризис в нашем хозяйстве? Неужели нельзя было кое-что предусмотреть раньше и хотя бы некоторые меры принять заблаговременно? Мы пришли к новым решениям в результате кризиса, это указывает на то, что не все и не всегда в нашей политике проводилось совершенно верно, потому что иначе не было бы такой очень трудной обстановки, которая создалась.

Сталин. В резолюции сказано.

Рыков. В любом другом государстве правительство, которое довело страну до такого положения, подверглось бы ожесточенной атаке, стоял бы вопрос об его смене. У нас этого нет и быть не может, но у нас должно быть больше критики, больше живой мысли и меньше благодушия и казенного благополучия.

Голос. Сами себя критикуйте.

Рыков. И я, и другие, мы можем ошибаться и дальше. И мы будем тем больше ошибаться, чем меньше ЦК и члены ЦК будут нас поправлять. Если вы, например, от меня потребуете безгрешного поведения во всей громадной массе вопросов, которые все время приходится решать, и не будете со всей активностью думать над ними, помогать в их решении, критиковать за ошибки, то ошибок будет больше[...]

Из выступления Я.А.Яковлева*

[...]Именно в форсированном развитии промышленности мы имеем основную гарантию того, что, в конечном счете, мы сможем изжить те трудности, перед которыми нас ставит в настоящий момент сельское хозяйство. Степень быстроты развития сельского хозяйства, *главным образом*, определяется степенью удовлетворения сельского хозяйства машинами, удобрениями, переработкой. Иначе говоря, те трудности, перед которыми нас ставит недостаток ряда сельскохозяйственных продуктов, могут быть, в конеч-

---

* Я.А.Яковлев — в то время зам. наркома РКИ СССР, отв. редактор «Крестьянской газеты» и «Бедноты», член ЦКК ВКП(б).

ном счете, решены только таким развитием промышленности, которое сможет удовлетворить основные потребности технической революции и социалистической реконструкции в крестьянском хозяйстве[...]

Из выступления И.М.Варейкиса*

[...]Очень хорошо выступать здесь тов. Осинскому и говорить: «Туда перекиньте средства, сюда перекиньте». Иногда умные люди говорят такие вещи, что прямо-таки курам на смех. Вы представьте себе: мы сейчас осуществляем план капитального строительства. Вы знаете, никак не можем его полностью выполнять, не можем закончить некоторые начатые нами большие сооружения, которые в процессе работы, достройки мы должны либо приостановить, либо на известном промежутке времени давать неизбежно средства, дабы достроить. Заграница нам денег не дает. Смешно искать их сейчас там в нынешней международной обстановке, крайне неблагоприятной для получения средств. Вам, тов. Осинский, их не дают, вы их не имеете и вы ищете какие-то мифические миллионы для того, чтобы дать в текстиль и сельское хозяйство. (Смех)[...]

Из выступления К.Я.Баумана**

[...]Я считаю необходимым возможно большее развитие сельскохозяйственного машиностроения и химической промышленности и в особенности производство минеральных удобрений, имеющих такое громадное значение в смысле повышения урожайности. Развитие этих отраслей одновременно подымет производительность труда десятков миллионов людей, занятых в сельском хозяйстве. У нас сейчас производится всего 200 тысяч тонн удоб-

---

* И.В.Варейкис — в то время секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) Центрально-Черноземной области, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

** К.Я.Бауман — в то время секретарь Московского комитета партии, член ЦК ВКП(б).

рения, а если бы мы захотели полностью удовлетворить потребность крестьянских хозяйств, нам понадобилось бы не меньше 25 миллионов тонн. Мы имеем здесь гигантские перспективы. В области машиностроения нам необходимо особенно налечь на производство более сложных машин. Неправильно было бы думать, что если у нас еще до сих пор применяется соха, то мы должны сначала обязательно перейти к плугу, а потом только к трактору. Нам необходимо теперь же переходить к широкому производству тракторов и прицепных к нему орудий, само собой разумеется, не прекращая замену сох плугами[...]

Из выступления Н.И.Бухарина

10 июля

[...] Наряду с несомненным продвижением вперед и с огромным положительным балансом, который мы можем зачислить в свой исторический счет, опыт реконструктивного периода, вернее, того отрезка реконструктивного периода, который мы уже имеем за своей спиной, обнаружил такие огромные, зияющие дыры, такие провалы, которые ставят перед нами целый ряд *серьезных проблем общехозяйственной политики*. Когда мы вступили в реконструктивный период, партия написала в своих решениях на своем знамени, партия это *подчеркнула*, пароль: *хозяйство с резервами!* Если вы посмотрите на решения наших съездов и пленумов ЦК — и в связи с внутренней обстановкой, и в связи с внешней обстановкой, неизбежно обостряющейся, — вы увидите, что мы все время ставили себе задачу хозяйствовать с *резервами*: валютными, товарными, хлебными, золотыми. Мы этой основной директивы *не выполнили*, и мы в этом отношении находимся в крайне *тяжелом* положении[...]

Если мы хотим догнать Западную Европу, (а мы этого хотим); если мы хотим усилить темп накопления в социалистической промышленности, (а мы это делать хотим); если мы примем во внимание общий наш хозяйственный фон, нашу отсталость, нашу нищету, — то совершенно понятно, что из всего этого вытекают огромные трудности для нашего строительства. Мы хотим зараз решить целый ряд больших задач: *максимум* накопления в социа-

листической индустрии; максимум подъема в сельском хозяйстве; максимум потребления рабочего класса и трудящихся масс вообще, максимум их подъема и т.д. — мы всюду хотим достигнуть максимума. Не трудно понять, что во-первых, в такой формулировке эти задачи *одновременно неразрешимы*[...]

Когда мы сейчас подводим итоговый баланс разных наших недочетов, то, мне кажется, одним из главных выводов, который мы должны сделать — это то, что мы *не научились еще хозяйственно управлять и не достигли той ступени хозяйственной культуры, которая нам необходима с точки зрения объективных потребностей реконструктивного периода.*

Ворошилов. Правильно!

Бухарин. Недавно один выдающийся немецкий профессор поместил огромную статью относительно Советского Союза. Он писал про нас — большевиков: замечательнейшие первоклассные политики, прекрасные политические стратеги, великолепные агитаторы, прекрасные учителя того, как нужно политически переделывать людей; но у них нет хозяйственной тренировки, нет хозяйственной культуры, и несмотря на то, что какие-нибудь 10-20 тысяч большевиков, стоящих на хозяйственном фронте, прямо погибают и изнывают в работе, в героическом труде, они не имеют еще достаточного хозяйственного, культурного тренажа, расчета, умения считать и тех хозяйственных добродетелей, которые необходимы, чтобы делать большое хозяйственное дело.

И достаточно посмотреть и на малое, и на большое, и на то, как мы строим мостовые и дома, и как мы, скажем, справляемся с нашим импортным оборудованием, чтобы сказать: *эта характеристика не так далека от истины*[...]

Никакая хозяйственная проблема вообще не бывает «чистой» хозяйственной проблемой: чистых хозяйственных проблем, т.е. проблем хозяйства, не связанных с проблемами классовой борьбы или не выражающих другой стороны этой классовой борьбы, в природе не бывает (на этом я подробно останавливался в своем докладе об апрельском пленуме)[...]

Я должен со всей решительностью заявить, что сейчас не должно быть вопроса о каком бы то ни было покаянном тоне по отношению к чрезвычайным мерам. Не может быть и речи о том, чтобы задним числом их охаивать, или о том, чтобы задним чис-

лом говорить, что не надо было их применять. Совершенно ясно, что просчитавшись в прошлом, застигнутые врасплох, мы должны были прибегнуть к чрезвычайным мерам. Не подлежит никакому сомнению, что мы стояли перед проблемой: или остановить фабрики, — или хлеб брать (в значительной степени именно не покупать, а брать)[...]

[...] *Мы сейчас должны снять чрезвычайные меры, которые исторически оправданы* и к которым мы совершенно правильно прибегли. Мы должны снять эти чрезвычайные меры, *потому что они переросли самих себя, они изжили себя исторически*, они хозяйственно нам больше почти что ничего не дают, они хозяйственно, если имеют какой-нибудь результат, то результат этот состоит в усилении тех тенденций, еще не очень больших, но растущих, которые ведут в сторону военного коммунизма (перехода на карточки, исчезновения продуктов с рынка и целого ряда других автоматически развивающихся явлений)[...]

Мы очень сильно оторвались физически от масс, и для того, чтобы нам политически от них не оторваться, нам нужны какие-то многочисленные провода, которые доносили бы до наших ушей то, что делается в глубине масс[...]

Лозунги троцкистов — взять все, что «технически достигаемо», с мужика и не давать ему возможности развития производительных сил, — в конце концов, ударяют и по промышленности (через хлеб, через сырье, через рынок). Нам нужно иметь в виду, что накопление в социалистической промышленности есть функция, зависящая величина, от накопления в сельском хозяйстве[...]

Когда мы говорим, выдержали ли мы экзамен реконструктивного периода, мы должны ответить — *очень плохо* выдержали. Нам недостает *культурности* для решения задач этого периода. И когда мы посмотрим, как быстро сейчас идет реконструктивный процесс в Западной Европе, то мы видим, что там происходит прямо технический переворот. Мы не должны обольщать себя иллюзиями на этот счет. За два года вокруг Берлина вырос целый ряд слившихся с ним городов. И в Германии, и в других странах Европы, и в Америке мы видим огромный переворот в смысле роста техники, темп этого роста сейчас перегоняет наш темп [...] Чтобы догнать их, нам необходимо утилизировать, использовать *все силы, все хозяйственные факторы*, которые у нас есть.

Мы должны поставить сейчас вопрос о методах хозяйственно-го руководства и хозяйственного управления. Мне кажется, наши центральные органы и Центральный Комитет партии берут на себя слишком большую обузу, и «мелкое» и «среднее», и «большое» руководство. Вместо того, чтобы ограничить руководство целым рядом хорошо продуманных, взвешенных, прекрасно разработанных основных хозяйственных проблем, мы маленькую фабричку, маленькую концессию, десятки раз решаем [...] по отношению к нашим хозяйственным органам, по отношению к нашим собственным аппаратам, мы все виды инициативы заменили единым видом инициативы со стороны государства и исключительно сверху. Мы низовую кооперативную инициативу, местную инициативу и всякую прочую инициативу придушили, и так как мы гиперцентрализовали все дело, получился такой гиперцентрализованный бюрократический аппарат и такая ответственность наверху, что она превратилась в свою собственную противоположность. Над этим мы должны подумать, потому что только пуская в ход эту местную инициативу, кооперативную инициативу, инициативу фабрик, заводов, трестов и проч., только в правильной пропорции между всеми этими организациями, мы можем достигнуть гораздо более мобильных, подвижных, плодотворных хозяйственных факторов.

В недавно вышедших записках известного всем нашего «друга» Черчиля написано, что когда он был призван к власти во время войны, когда он приступил к исполнению своих министерских обязанностей, у него в кабинете очутилось более 50 отделов и получилась такая гигантская концентрация ответственности и власти, что он первым делом, на ходу во время войны уничтожил три четверти этих вещей, децентрализовал оперативные части механизма. Я не знаю, нужно ли нам децентрализовать в такой пропорции, но я считаю это серьезнейшей проблемой, идущей по линии известного разбюрокрачивания нашего аппарата[...]

Из выступления В.М.Молотова

[...]Надо бы побольше вскрывать конкретных ошибок нашего экономического регулирования и перегибов в сторону бюрократического централизма в этом деле для того, чтобы поменьше этих ошибок повторялось в дальнейшем[...]

Нельзя не видеть, что теперешние затруднения в основном связаны с осуществлением быстрого курса индустриализации страны, который проводится партией потому, что он для нас необходим и который вытекает из всей нашей внутренней и международной обстановки.

Бесспорно, что при проведении курса индустриализации мы не должны зарываться, мы не должны брать непосильного для нас темпа. Бесспорно и то, что в отдельных моментах, для отдельных отраслей или для отдельных районов, мы должны вносить изменения в намеченные нами планы. Но дело не в деталях. Дело в том, что в основном взятый партией курс индустриализации страны является тем курсом, который только и может обеспечить необходимое первому пролетарскому государству укрепление его позиций в борьбе против капиталистических элементов внутри страны и в победоносном отстаивании его социалистических позиций перед внешним империалистическим миром[...]

Троцкизм в свое время преувеличивал роль планирования и самого Госплана, забывая об основных условиях (экономика, классы), от которых зависит наше хозяйственное развитие. Эта троцкистская ошибка с теоретической точки зрения являлась ошибкой идеалистического порядка. Этой идеалистической ошибки мы не можем допустить, т.к. она ведет к разрыву с марксизмом[...]

Из выступления М.П.Томского

[...]Я боюсь вот чего — все мы за нэп, но немножко веет от некоторых речей таким душком: хорошо, если бы этот нэп был, но без нэпманов, без кулаков и без концессионеров. Вот это был бы прекрасный нэп. (Смех). Но позвольте вам сказать, что это был бы не нэп. Если бы вы меня спросили, ты за какой нэп: с концессионером, кулаком и частником? Я бы сказал, что я за нэп

без концессионеров, без кулака, без частника. Но однако, чтобы это был нэп, служащий смычкой с основной массой крестьянства, и тем самым была обеспечена незыблемая опора диктатуры пролетариата. Но так как такого нэпа в природе пока еще не дано, то приходится брать тот нэп, который нам дал Владимир Ильич, не забывая того, что он тогда сказал, если вы были до сих пор хорошими организаторами пролетариата, умели вести его к величайшим классовым боям, если вы умели организовывать профсоюзы, партию, произносить речи, возбуждать у угнетенных святую ненависть к эксплуататорам, — научитесь теперь торговать. Я боюсь, что мы забываем это[...]

Я прямо скажу: мы должны говорить о поднятии производительности труда в результате наших рационализаторских усилий. Наконец, пора на 11 году пролетарской диктатуры не только говорить о рационализации, но начать всерьез рационализировать. Ведь мы выпускаем новые машины, мы должны пустить их в работу. Мы должны уметь правильно организовать производство, правильно организовать труд, и пора к этому приступить. Мы должны, я целиком поддерживаю, максимально срезать все накладные расходы, суметь жить гораздо скромнее, не размахиваясь по американскому масштабу, когда нос вытираем по-русски[...]

Тем больше нужно с нашей стороны проявлять терпимости, внимания и терпения к мысли другого, тем больше в нашей среде, наикультурнейшей партийной среде, наиквалифицированнейшей, наизборнейшей среде давать примеры, образцы товарищеской полемики, образцы терпимости. Чтобы так было, нужно иметь при каждом случае, в каждой затруднительный момент, при каждом серьезном вопросе, ставшем перед партией, общее желание разобраться по-товарищески во всей обстановке и всех вопросах, стоящих перед нашей партией, не приклеивая друг другу ярлыки: «паникер», «правый уклон», «сбивание к кулаку» и т.п. милые эпитеты. Если мы так будем поступать, как иногда поступаем теперь, это будет плохо, наоборот, если мы будем в своей партии, внутри своего ЦК, терпимо и по-товарищески исправлять отдельные ошибки, я допускаю даже колебания, ей-ей они нам не будут опасны, и мы, наоборот, достигнем максимально дружной работы[...]

Из заключительного слова А.И.Микояна

[...]Мы по линии цен получаем от крестьянства около миллиарда рублей. Если принять предложение Сокольникова и Осинского, мы должны миллиард рублей из сумм наших накоплений совершенно сбросить. Но, вы понимаете, что это можно сделать только, если отказаться от плана социалистического строительства, взять курс на то, чтобы держаться как-нибудь до международной революции. Вот такая позиция! По-моему это очень смахивает на капитулянтство, на капитулянтское отступление, на неверие в наши силы и преувеличение тех опасностей, которые у нас имеются.

Конечно, мы должны «ножницы» устранить целиком.

Сокольников. Вы сейчас говорите за сохранение ножниц.

Микоян. Я вам скажу, я иногда грубо, но прямо говорю то, что я хочу. Ножницы мы должны устранить, но я считаю, что ножницы мы не можем устранить в ближайшие годы, не можем устранить, если не хотим отказаться от того, чтобы быстро двигаться вперед по пути к социализму, используя передышку, которую нам дала международная буржуазия. Передышка важна, каждый день ее могут прервать, мы должны все средства мобилизовать, чтобы строить социализм, командные высоты нашего пролетарского государства. Вот в чем дело. Поэтому я за ножницы, которые постепенно сближаются, но дают возможность роста социалистической индустрии[...]

Я думаю, товарищи, что не правы были и Осинский, и Стецкий¹, которые весь упор делали на рынок, предлагая искать все причины трудностей на рынке и разрешить их только через рынок. Конечно, рынок является тем фокусом, в котором отражаются все классовые и все хозяйственные противоречия. Это стык, где скрещивается все противоречие. Однако, решать всю хозяйственную проблему через рынок нельзя. Рынок есть производное от производственных моментов[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 375. Вып. II. Л. 6, 15-16, 31-32, 44-45, 49-52, 59, 75, 77-79, 89, 93, 107-112, 116-117, 125, 128-129, 137-138, 144. Типограф. экз.

---

¹ Выступление А.И.Стецкого, зав. агитпропом Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома партии, члена ЦК ВКП(б) на данном пленуме в сборник не включено. См.: РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 2. Д. 375. Вып. II. Л. 39-40.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)*

16-24 ноября 1928 г

Из доклада А.И.Рыкова «О контрольных цифрах на 1928/29 год»

16 ноября

[...]Что является наиболее характерным в той полосе хозяйственного развития, которую мы пережили за последние годы? Характерной чертой истекших лет является, прежде всего, то, что мы имели быстрый *темп* развития производительных сил страны и особенно ее *индустрии* и могли неоднократно на опыте показать, что действительные способности к росту советского хозяйства, вообще, и индустрии, в частности, оказывались зачастую выше и контрольных цифр, и плановых предположений, которые делались на наших пленумах. Мы недооценивали в ряде случаев те возможности, которые были в нашем распоряжении и которые обнаруживались в действительности. С другой стороны, если взять историю нашего хозяйства, допустим, с 1923 года, то нужно подчеркнуть, что, при быстром развитии нашего хозяйства и индустрии (подчас выше плана), мы сталкивались на отдельных этапах хозяйственного подъема с значительными затруднениями, заминками и перебоями. Эти специфические затруднения наблюдались и в 1923 г. (так называемый «кризис сбыта»), они были и в 1925-26 г., когда мы их связывали с так называемыми «осенними просчетами», выразившимися в обострении (опасном обострении) товарного голода и заминках на хлебном рынке. Мы переживали и в минувшем году серьезные затруднения, для преодоления которых пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. Серьезные затруднения ощущаются и в настоящее время. Несмотря на все эти затруднения и 1923 г., и последующих лет, нам удавалось обеспечить прогресс индустриализации страны и повышение удельного веса индустрии во всей системе народного хозяйства Союза.

Огромный шаг вперед в этой области, в области индустриализации, мы имели и за истекший год, показателем чего является то,

---

* Гриф: Строго секретно.

что планы по промышленности выполнены не только целиком, но и с избытком[...]

[...] *Удельный вес валовой продукции промышленности уже превосходит удельный вес валовой продукции сельского хозяйства* в то время, как до этого года соотношение было обратным[...]

Но характерно не только это соотношение продукции, промышленности и сельского хозяйства, характерно и то, что производство *средств производства возрастает быстрее*, чем производство предметов потребления[...], причем наибольшее возрастание дает машиностроение, химия и производство электрической энергии[...]

В особенно быстром росте машиностроения находит наиболее яркое выражение процесс индустриализации нашей страны[...]

В чем заключается главная трудность для настоящего времени в деле дальнейшего прогресса индустриализации? В том, что наиболее задерживающим в этой области моментом оказалось сырье для металлической промышленности — *чугун* [...] Поэтому и Политбюро, и советские органы исходили из необходимости сделать на протяжении самого короткого времени все необходимое для подтягивания производства чугуна[...]

И химическая промышленность, и металлическая промышленность наряду с их исключительным значением в области развития производительных сил страны на базе переоборудования нашего хозяйства и его рационализации, играют крупнейшую роль и для борьбы с товарным голодом [...] Развитием этих отраслей промышленности мы обеспечиваем осуществление технической революции в сельском хозяйстве (искусственные удобрения, машины, материал для построек и т.п.)[...]

Изложенный план развития тяжелой индустрии связан с приступом к постройке новых крупнейших заводов, вроде Тельбеского завода в Сибири и Магнитогорского на Урале, и усиление работы действующих предприятий черной металлургии[...]

Лимитом для развития легкой индустрии является, конечно, не то, что она «легкая» и на нее-де не надо обращать особого внимания и не то, что имеются какие-то директивы задерживать ее рост. Если бы была какая-нибудь возможность развить легкую индустрию выше наших планов, мы считали бы себя обязанными это сделать. И если этого мы не делаем, то потому, что не хватает сырья (хлопка, шерсти, льна, кожи, резины). Без развития произ-

водства у нас этих видов сырья, т.е. без решительного подъема нашего сельского хозяйства, без радикального улучшения экспортно-импортных перспектив, т.е. без увеличения нашего вывоза, мы не в состоянии здесь сделать значительного шага вперед, хотя из всей обстановки и положения в стране и на рынке, и в области нашей смычки с сельским хозяйством, необходимость в разворачивании легкой промышленности вытекает со всей очевидностью[...]

[...] Нам нужно обеспечить такое «питание» промышленности средствами, при котором она на протяжении минимального исторического срока смогла бы занять решающие позиции во всей системе хозяйства, чтобы мы не ощущали в деле рационализации и реконструкции хозяйства стеснения от того, что у нас машин нет, тракторов нет, нет химических удобрений, нет специалистов, нет тех кадров, которые могут осуществить эту реконструкцию. Для этого необходимо вкладывать в промышленность максимум возможного, что отнюдь не означает, что есть какой-то непреложный «закон» экономики переходного периода, согласно которому вложения в промышленность должны на протяжении 10-20 лет (Ильич говорил, что мы будем строить социализм десятки лет) возрастать ежегодно на 30%. На протяжении истекшего времени и ближайших лет совершенно обязателен максимально ускоренный темп индустриализации страны. Но этот темп не может устанавливаться простой арифметикой[...]

Не забывайте, что население растет в городах из года в год почти на 4%, а во всей стране на 2,3% и будет требовать все больше хлеба. *Если мы не добьемся нужного перелома в зерновом хозяйстве, то не сможем развивать индустриализацию.* Ведь фабрика не просто здание с машинами: машины требуют сырья, рабочие питания. *А мы по обеим этим линиям — и питания, и сырья — уперлись в сельское хозяйство.* Отсюда огромное значение всех вопросов, связанных с подъемом сельского хозяйства[...]

На первых этапах реконструкции мы не можем обойтись без перекачки средств в промышленность из других отраслей народного хозяйства и, в частности: сельского. Но эту перекачку можно и нужно проводить, *не задевая чрезмерно* основную фигуру крестьянина-середняка. Мы не можем поднять индустрию без того, чтобы не вложить на долгий срок средства в такие предприятия, как Днепрострой, Магнитогорский завод, Семиреченскую жел. дор., которые на протяжении многих лет строительства не дают нам никакого поло-

жительного народнохозяйственного эффекта. *Трудности, связанные с современным состоянием сельского хозяйства, если их быстро не преодолеть, могут сказаться в дальнейшем очень резко[...]*

В области индустриализации мы делаем теперь самые большие шаги за все 11 лет Октябрьской революции. Но это совершается в условиях, когда снабжение страны хлебом, маслом и прочим продовольствием оказывается хуже, чем 2-3 года назад. Неудивительно, что эта чрезвычайно сложная хозяйственно-политическая обстановка в головах отдельных членов партии преломляется в искаженном виде, порождает элементы *неустойчивости* и колебаний[...]

Из доклада Г.М.Кржижановского по тому же вопросу

17 ноября

[...]Оказывается, что не так-то легко стряхнуть с себя наследие прошлого. Однако, мы ясно чувствуем теперь, что пора это сделать, пора по-иному приспособляться в *темпе* самых различных работ к новой обстановке. И мне приходится неоднократно вспоминать некоторое недоумение, которое я видел на лицах товарищей, когда впервые мне пришлось коснуться специфической проблемы реконструкции и указать, что социалистическая реконструкция хозяйства столь многое заново поставит перед нами и потребует пересмотра, что, между прочим, придется подумать и о «реконструкции» собственных мозгов. А это дело чрезвычайно трудное[...]

Мы говорим о чугуне, о голоде на чугун. Но вы знаете, что тяжелая индустрия, это не только чугун — это, прежде всего, топливо и металл. Я боюсь, что в очень непродолжительный срок нам придется говорить больше о топливном дефиците, чем о металлическом[...]

Товарищи, мы можем сказать определенно, что в области работ по плану *Гозлро* мы очень далеко продвинулись вперед. Мы можем определенно сказать, что из всех 30 районных станций, которые были намечены *Гозлро* общей мощностью в 1 1/2 млн. квт, на сегодняшний день мощность уже построенных и строящихся

станций равняется 92%. Мы знаем, что план *Гозпро* будет выполнен не только в наименьший из намеченных сроков, но что, вероятно, он будет выполнен с превышением в 30%[...]

Из доклада В.В.Куйбышева* по тому же вопросу

Индустрия должна, чем дальше, тем больше, усиливать свою позицию ведущей отрасли народного хозяйства, отрасли, которая определяет своим развитием и темпы развития остальных отраслей. Это относится и к транспорту, и коммунальному хозяйству, и это особенно относится к сельскому хозяйству. Только тогда, когда сельское хозяйство будет получать от промышленности достаточное количество тракторов, машин, удобрений, только тогда темп развития сельского хозяйства может быть радикально исправлен[...]

Наше хозяйство имеет массу диспропорций, которые достались нам в наследство от прошлого, от прошлой структуры всего нашего народного хозяйства. Эти диспропорции имеются и между отдельными отраслями народного хозяйства, и между отдельными отраслями промышленности, и внутри промышленности в целом [...] Любое несоответствие на том или другом участке нашего хозяйственного фронта, какой вы ни возьмете, вы повсюду и везде упираетесь в то положение, что только быстрый темп индустрии может преодолеть существующие диспропорции.

Диспропорции имеются и внутри промышленности. У нас имеется громадное несоответствие между потребностями страны и производством машин, прежде всего. Дореволюционная структура нашего хозяйства была такова, что в области орудий производства наша страна всецело зависела от иностранного капитала. Это огромнейшая диспропорция, которая показывает, что нам нужно на это место нажать со всей пролетарской решимостью и машиностроение сделать центром внимания всего пролетариата[...]

Правильно ли, что мы [...] процент средств, идущих на производство средств производства, с каждым годом увеличиваем? В

---

* В.В.Куйбышев — в то время председатель ВСНХ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б).

1925-26 г. 66%, потом в 26-27 г. 70, потом в истекшем году 71, теперь почти 77. Я думаю, что все вы скажете в один голос, что это совершенно правильная политика, поскольку для всех очевидно, что индустриализация страны означает прежде всего рост производства средств и орудий производства, поскольку освобождение от иностранной зависимости, поскольку обеспечение за промышленностью ведущей роли, поскольку вся реконструкция промышленности и всего народного хозяйства именно на этом базируется. Мы должны давать повышенное количество угля, нефти, металла, химических продуктов и т.д.[...]

Тов. Кржижановский в своей речи говорил относительно тех средств, которые из общего объема капитальных работ идут непосредственно на увеличение выпуска продукции, на снижение себестоимости и т.д. Разрешите мне проанализировать с этой точки зрения те вложения, которые были произведены за эти три года до 1928-29 года. Всего было вложено в промышленность без электрификации 3 млрд. 200 млн. рублей. Из этих 3 млрд. 200 млн. рублей — 500 млн. рублей пошли на жилищное строительство, на технику безопасности, на санитарию и противопожарные работы и т.д. Эти средства, вкладываемые на жилищное строительство, на улучшение быта рабочих и условий работы, они, конечно, косвенным образом отражаются на производительности и интенсивности труда, но они не должны учитываться, как непосредственный фактор в смысле промышленного эффекта[...]

Из выступления И.С.Уншлихта*

[...] Несомненно, что все возрастающий темп индустриализации Союза является основной гарантией нашей обороноспособности. Этого, однако, недостаточно. Необходимо в кратчайший срок подготовить нашу промышленность, все отрасли нашего народного хозяйства, для выполнения требований обороны[...]

---

* И.С.Уншлихт — в то время зам. наркома по военным и морским делам, председателя Реввоенсовета СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

Из выступления С.В.Коснора*

[...]Я хотел сказать еще пару слов о темпе. Может быть я Алексея Ивановича не совсем понял, но мне кажется, неправильно он говорил, что мы можем иметь такое положение, что темп у нас не только не будет увеличиваться, но вложения в промышленность будут уменьшаться. Мне кажется, что если взять установку на пятьдесят лет, то вопрос в такой постановке очень абстрактен. Едва ли это реальная постановка. А вот, если брать более близкую перспективу, то я себе представляю, что в течение ближайшего десятка лет нам придется еще увеличивать наши вложения в промышленность, если не в % отношении, то в абсолютных цифрах, и все глубже решать вопросы нашей индустриализации. Отсюда, в таком виде, постановка вопроса о затухающем темпе была бы совершенно неправильна[...]

Из выступления Ф.И.Голощекина

[...]Несколько слов относительно развития промышленности в Казахстане. Во-первых, я считаю неправильным, что ВСНХ СССР переносит цинковый завод для переработки концентрата риддеровского в Кузбасс, тогда как при постройке Убинской электростанции электролитным способом можно было бы это и лучше и дешевле сделать в самом Риддере или в конечном счете на Экибастузском угле.

Но совсем возмутительно это отношение ВСНХ РСФСР к Казахстану. Вот несколько цифр. В 25-26 г. в местную промышленность вложено 750 тыс. руб.; в 26-27 г. — 1 млн. руб.; в 27-28 г. — 575 тыс. руб., в 28-29 г. предполагается 375 тыс. руб. Разве это не возмутительно? Как можно характеризовать такое отношение к отсталой стране, к большой стране, к национальной республике? Пусть товарищи сами характеризуют. Я считаю совершенно недопустимым и возмутительным такое отношение[...]

---

* С.В.Коснор — в то время генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Из выступления Я.Б.Гамарника*

[...]Я целиком согласен с Алексеем Ивановичем, что было бы смешно полагать, — и я думаю, что в этом зале нет таких членов ЦК, которые полагали бы, что мы на весь период переходного времени будем из года в год в определенной, точно фиксированной, прогрессии развивать темп индустриализации. Я уверен, что мы все согласны с тов. Рыковым, что тут возможны те или иные отклонения в темпе, в непрерывном движении вперед индустриализации. Это совершенно правильно. Но мне думается, что когда Алексей Иванович говорил, что задачей, определяющей темп индустриализации, является то, чтобы добиться в возможно краткий срок решающего значения во всем народном хозяйстве страны индустрии, то Алексей Иванович говорил правильно, но сказал не все. Дело определения темпа должно зависеть в огромной степени также и от того, что мы обязаны в возможно краткий исторический срок догнать и перегнать капиталистические страны. Алексей Иванович в своем докладе не сказал об этом, об этой второй чрезвычайно важной, важнейшей, по существу говоря, для определения темпа, для подстегивания нас в деле индустриализации задаче. Ведь цифры качественных показателей Америки, огромных показателей, которые приводил нам Алексей Иванович, должны всегда напоминать как о качестве нашей работы, так и о темпе индустриализации. Они должны заставить рабочее государство развертывать индустрию таким темпом, чтобы расстояние между нашей индустрией и индустрией передовых капиталистических стран все быстрее сокращалось, чтобы мы их нагнали и перегнали, а для этого надо индустриализацию вести с напряжением всех сил рабочего государства. Мы решительно против сверхиндустриализации, против антисереднякакого, антикрестьянского, контрреволюционного по сути плана Троцкого, но мы за напряженный, усиленный темп индустриализации страны с тем, чтобы не только добиться решающего положения индустрии в нашем народном хозяйстве, но догнать и перегнать в возможно более короткий исторический срок капиталистические страны[...]

---

* Я.Б.Гамарник — в то время секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, член ЦК ВКП(б).

Из выступления С.И.Сырцова

[...]Вследствие чрезвычайно низкого качества работы, преодоление ведомственных тенденций и ведомственных настроений затруднено. В частности, решение Урало-Кузнецкой проблемы, которая имеет существенное значение для всего нашего Союза, ибо с этим связано поднятие хозяйства двух очень важных районов нашего Союза, мы никак не можем добиться и пробить брешь ведомственных настроений. И вот этот дьявольски медленный темп решения чрезвычайно важных задач, в котором, конечно, нельзя найти виноватого, ибо здесь дело обуславливается общими нашими недостатками, заставляет говорить о чрезвычайно низком качестве работы наших центральных органов[...]

Взять, к примеру, нашу угольную промышленность, которая для Сибири имеет сугубое значение не только хозяйственное, но и политическое, ибо при классовом переплете в крае мы должны дорожить каждой возможностью усилить нашу рабочую прослойку. Сибирская угольная промышленность претерпевает невероятные осложнения, невероятные затруднения в связи с несвоевременным утверждением производственных программ, планов капитального строительства, ломок и изменений их в процессе выполнения и проч.[...]

Мы все отлично понимаем роль и значение электрификации и с большим вниманием и сочувствием следим за осуществлением всех огромных проектов в этой области. Но реализация этих планов зачастую носит характер ведомственный, местнический, случайный и потому нецелесообразный. Сейчас установилось такое положение, что каждая самая маленькая республика считает, что она должна обладать своим Днепростроем и обязательно в самое ближайшее время, не заботясь даже о том, обеспечена ли возможность реализации этой электрической энергии достаточно продуктивно, достаточно производительно. Все это отражается на выполнении первоочередных планов тяжелой индустрии, той же самой металлургии[...]

Из выступления В.Я.Чубаря

19 ноября

[...]Мне кажется, в капитальном строительстве главной нашей задачей является снижение сроков строительства. В этом отношении я не побоялся бы Магнитогорский завод задержать строительством хотя бы на год, не начинать его, потому что для постройки этого завода потребуется металл, которого у нас не хватает. Нам нужно сейчас бросить максимум средств на постройку доменных печей и на Урале, и на Украине, на существующих заводах и обеспечить эти работы необходимым металлом и оборудованием[...]

Я считаю неправильным утверждение тов. Рыкова о том, что ввоз чугуна большого греха не составляет. Я считаю, что это не достижение, а большой провал, ибо ввоз чугуна сегодня — это еще полбеды, а если блокада будет всерьез, если придется воевать, что же, мы будем воевать на ввозном чугуне, что ли? Это, товарищи, наша беда, наше несчастье. Тут мы можем в годичных оперативных планах смотреть на это, как на неизбежность, но линию должны вести на то, чтобы ввозить не чугун, а ввозить только то, что может подвинуть нашу промышленность быстрее по линии реконструкции[...]

[...]Нельзя забывать того, что писал Владимир Ильич — нас прогонят к черту, если мы на деле не научимся лучше обслуживать массы рабочих и крестьян, чем обслуживал капитализм. Лучше обслуживать, значит лучше ставить практическую работу. Тут наше слабое место, и при всех наших сильных сторонах и достижениях недооценивать эту часть, мне кажется, было бы неправильным.

Из выступления Л.И.Мирзояна*

[...]Необходимость большего развертывания текстильной промышленности (разумеется, не в ущерб тяжелой индустрии) говорит о том, что нам надо максимально развивать наше хлопководство. Я говорю это не потому, что у нас хлопководческий район,

---

* Л.И.Мирзоян — в то время секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

не потому, что у меня заговорили какие-то местнические настроения, патриотические чувства и т.д. Отнюдь нет. Я говорю это потому, что мы ежегодно десятки, сотни миллионов рублей выбрасываем на то, чтобы купить иностранный хлопок. Мы ежегодно на сотни миллионов рублей, на валюту, покупаем в Америке, в Египте, в других странах хлопок. Следовательно, проблема хлопка есть одновременно и проблема нашей внешней торговли, есть одновременно и проблема сохранения валюты внутри страны, есть одновременно проблема уменьшения вывоза золота, валюты за границу. Поэтому я считаю, что вопрос о хлопке не является таким маленьким и простым вопросом. Это большой вопрос, и мне кажется, что на этот большой вопрос надо обратить особенное внимание[...]

Я должен сказать, что ни в одной отрасли нашей промышленности не снижены цены так, как в нефтяной промышленности. Нефтяная промышленность — единственная отрасль промышленности, где цены стоят ниже довоенных цен[...]

Мне кажется, что интересы внешней торговли, интересы накопления валютных резервов, смягчение того трудного положения, которое мы имеем сейчас, требуют, чтобы мы максимально развили нефтепромышленность, как экспортную отрасль нашего хозяйства. Я хочу, товарищи, чтобы это было учтено нашими планирующими органами[...]

Из выступления К.О.Киркижа*

[...]Теперь я хотел бы коснуться некоторых наших среднеазиатских вопросов. Здесь ни докладчик, ни содокладчики ничего не говорили по отношению строительства крупных заводов в Средней Азии.

Голоса. Это твое дело. Металлургию что ли?

Киркиж. Я думаю, что можно и металлургию строить. Тов. Куйбышев говорил, что в некоторых районах строятся такие металлургические заводы, где нужно за 2 тыс. верст вести уголь. А

---

* К.О.Киркиж — в то время секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б).

если взять Среднюю Азию, у нас есть уголь, есть нефть и вообще большие возможности[...]

Скрыпник. Руда есть?

Киркиж. [...]для развития крупной индустрии. Здесь многие скажут, что у вас нет черной руды, но у нас есть в достаточной мере цветная руда и если нельзя говорить о черных металлах и крупных металлургических заводах, то о заводах цветных металлов можно не только говорить, но можно их строить. Это нужно отметить. Возьмем хотя бы такой пример: мы в Шарсу производим разработку нефти, и сейчас одна скважина дает в сутки 16 тыс. пудов нефти. Это говорит за то, что мы имеем большие возможности для развития в Средней Азии промышленности при наличии даже меньших затрат по сравнению с целым рядом других районов. Поэтому здесь следовало бы уделить внимание и Средней Азии[...]

Из выступления А.С.Бубнова*

[...]Показатели наших крупнейших успехов в деле хозяйственного развития имеют первоклассное значение для всех вопросов, связанных с обороной нашего государства. И не только потому, что без широкого размаха капитальных вложений, без развития тяжелой индустрии, без индустриализации немыслима оборона и ее укрепление, но также и потому, что именно в нынешний момент нашего развития, когда мы ускоренным темпом движемся по пути индустриализации страны и развития тяжелой индустрии, — больше, чем когда-либо, необходимо взять такую линию в деле наших оборонных мероприятий, которая обеспечивала бы нам их правильное развитие на ряд лет[...]

Надо уметь, прежде всего, найти правильное и целесообразное, с точки зрения и обороны, и государства, соотношение между общегосударственным и военным бюджетами. Ежели бы мы имели непомерно большой, раздутый военный бюджет, то это могло бы дезорганизовать нашу экономику.

---

* А.С.Бубнов — в то время начальник Главного политического управления РККА, член ЦК ВКП(б).

Одновременно с этим, и малый, неудовлетворяющий насущных военных потребностей, бюджет, может создать угрозу дезорганизации всего дела обороны. У меня имеются показатели того, как обстоит дело в этой части. Удельный вес военного бюджета в общегосударственном бюджете за последние четыре года непрерывно падает. В 1923-1924 году он составлял 17% ко всему общегосударственному бюджету, а в 1927-28 году уже всего 11,5%. Если взять темп роста нашего государственного бюджета и темп роста нашего военного бюджета, то увидим и здесь такое же отставание. В 1924-25 году, сравнительно с предыдущим годом, государственный бюджет увеличивается, беря круглые цифры, на 30%, а военный бюджет всего на 8%. Если взять 1927-28 год, — то снова мы имеем рост государственного бюджета на 29%, а наш бюджет опять-таки растет всего на 17%. Таким образом, мы имеем отставание военного бюджета по всей линии, при его абсолютном росте.

Мы имеем отставание не только в соотношении между общегосударственным и военным бюджетами, но мы имеем также и другой показатель того же порядка, который требует от нас чрезвычайного внимания.

Возьмем накопление материально-технических ресурсов в стране, т.е. рост вложений в промышленность и сравним с тем, как растут наши ассигнования по военному бюджету на техническое снабжение. Получаем такую картину: вложения в промышленность с 1924-25 года, за четыре года — увеличились немного меньше, чем в 5 раз, а рост расходов на техническое снабжение (в военном бюджете) увеличился всего около 2 1/2 раз; причем имейте в виду, что 1924-25 год — первый год в сравниваемом ряду — является таким годом, когда мы имели очень низкую цифру на военную технику в военном бюджете[...]

Мы были бы очень недалекими людьми, если бы смотрели только на сегодняшний день. Нам надо смотреть и на завтрашний день. Конечно, в настоящее время мы не можем тягаться с европейской военной техникой, но пленум должен знать о том, куда она растет и какие проблемы она разрешает. С ростом индустриализации страны, с ускорением накопления материально-технических ресурсов, мы должны будем иметь перед собой задачу и здесь прежде всего догнать европейскую технику. Во всех крупных европейских странах, и особенно в Америке, мы наблюдаем в настоящее время быстрый военно-технический «прогресс», кото-

рый идет под знаком идей так называемой моторизации и механизации армии[...]

Нам надо не ставить себе в деле развития нашей военной техники утопических, фантазерских планов, но, учтя наши ресурсы и наши материальные возможности, помня, что мы живем в годы индустриализации, — упорно, настойчиво и напряженно работать над повышением нашей военно-технической мощи и усилением «нагрузки» нашей армии техникой[...]

Из выступления В.В.Ломинадзе*

20 ноября

[...]Партия никогда не выступала против максимального развития промышленности, считая, что это только и является, в конечном счете, решающим средством для поднятия сельского хозяйства. Отличие троцкистской оппозиции в этом вопросе от линии партии заключается в том, что троцкисты считают необходимым форсировать развитие промышленности таким бешеным темпом, который неизбежно приведет ее к отрыву от сельского хозяйства. Но выдавать самую мысль о необходимости максимального развития промышленности и капитального строительства за «сверхиндустриалистскую» линию троцкистской оппозиции, значит — бороться против основной установки партии на индустриализацию страны. Это и есть правый уклон[...]

Из выступления П.П.Постышева**

[...]Если взять основную массу пролетариата, — а я лично беседовал с целым рядом рабочих, со мной на эту же тему говорили некоторые члены ЦК из ленинградских товарищей, — как эта основная масса пролетариата говорит о той генеральной линии на индустриализацию, которую дал XV партийный съезд, и о том

---

* В.В.Ломинадзе — в то время ответственный работник Исполкома Коминтерна, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

** П.П.Постышев — в то время секретарь ЦК КП(б) Украины, член ЦК ВКП(б).

темпе, который в осуществлении решения XV партийного съезда установил ЦК и который нашел отражение в данных контрольных цифрах. Рабочие говорят так: политика партии, взятая на индустриализацию, темп индустриализации абсолютно и целиком правильны. Рабочие говорят, что мы можем в данном случае пойти на многое и хорошо понимаем, чего это будет стоить. Конечно, это будет стоить того, что и в вопросах снабжения как в городе, так и в деревне, будут недочеты, будут прорывы и будут трудности вообще. Это рабочие прекрасно понимают. На этот счет у рабочих происходят даже горячие споры с той частью рабочих, которая связана с деревней и которая выражает несогласие с темпом индустриализации. Поэтому, если говорить о широких пролетарских массах, о настоящих пролетариях, об основных кадрах пролетариата, то рабочие, безусловно, целиком и полностью одобряют и не только одобряют взятую партией линию на индустриализацию страны, но они будут вместе с партией защищать эту линию до конца[...]

Из выступления И.Д.Кабакова*

[...]Мы считаем, что настало время, когда металлообработку нужно будет приближать к металлургической промышленности. И с этой стороны, со стороны целесообразности нужно подходить к выбору места постройки новых тракторных, сел.-хоз. и т.п. металлообрабатывающих заводов, нужно строить их там, где имеется налицо металлургическая промышленность. Почему нам не поставить вопрос о постройке тракторного завода на Урале?

Голос. Или в Донбассе?

Кабаков. Почему не поставить вопрос о постройке завода сельскохозяйственных машин на Урале? Я не так давно видел, как по железной дороге двигаются молотилки из Ростова, с завода «Аксай», в Сибирь, на расстоянии 4-5 тыс. верст. А здесь же рядом с Сибирью, на Урале, имеются высокого качества железо, сталь, необъятное количество поделочной древесины и т.д.[...]

---

* И.Д.Кабаков – в то время председатель Уральского облисполкома, член ВКП(б).

Из заключительного слова А.И.Рыкова

[...]Я остановлюсь на выступлениях гг. Уншлихта и Бубнова.

(Не стенографируется, восстановлена лишь часть того, что отвечал тов. Рыков на выступления гг. Уншлихта и Бубнова).

Конечно, есть жалобы на сокращение военного контингента, которые с точки зрения узковоенной являются, быть может, совершенно правильными. Но оборону страны нельзя рассматривать изолированно от всех хозяйственных планов. Наша способность обслуживать войну в материально-техническом отношении находится в прямой и непосредственной зависимости от состояния промышленности и сельского хозяйства. Нельзя отрицать того, что успешное разрешение затруднений, связанных с недостатком чугуна и хлеба, в величайшей степени облегчает и оборону страны[...]

По вопросу о темпах тов. Косиор захотел быть бóльшим индустриализатором, чем я[...]

Учитывая многообразный опыт индустриального развития, я лично думаю, что такой простой перевод экономических процессов на язык арифметики — вещь нереальная. Одно дело, когда мы поднимаемся со дна, с очень небольших величин, тогда огромные проценты прироста неизбежны именно потому, что исходные абсолютные цифры были совершенно ничтожны.

Косиор. Я же говорил об абсолютных цифрах.

Рыков. Темп роста — это темп увеличения этих абсолютных цифр. Ручаться за прирост на протяжении десятков лет миллиардных сумм вложений на 20-30% в год, это вещь по меньшей мере легкомысленная.

Существуют самые разнообразные оттенки понимания того, по каким признакам нужно определять рост индустриализации страны. У многих рядовых партийцев рост индустриализации связан в первую голову, если не исключительно, с увеличением количества товаров и уменьшением голода на промтовары, удешевлением их, улучшением их качества, уменьшением безработицы. В этих признаках роста индустриализации есть то слабое место, что они определяют темп индустриализации, так сказать, по потребительским признакам, по ее результатам, наиболее очевидным для широких масс, и совершенно обходят вопрос о внутренней структуре хозяйства и промышленности, о росте основных фондов

промышленности, о том, что нужно сделать, чтобы эти потребительские результаты были достигнуты.

В литературе принято темп индустриализации определять по темпам вложений, это гораздо более правильно, но и при этом мы часто совершенно некритически сваливаем в одну кучу все затраты, т.е. и амортизацию, и часть прибылей, и дотацию по бюджету, т.е. смешиваем элементы (как амортизация), определяющие простое воспроизводство, с элементами, определяющими расширенное воспроизводство, и из сопоставления этих сумм выводим темп индустриализации. Требование усиления темпа роста индустрии не может быть понято иначе, как требование увеличения из года в год процента роста этой суммы. Вопрос «упрощается» до последней степени и иногда под флагом борьбы за принципиальную постановку вопроса это «упрощение» противопоставляется всяким попыткам экономического анализа. Для авторов контрольных цифр дело заключалось в том, чтобы вложить максимум, что можно достать. При рассмотрении контрольных цифр в советском и партийном порядке, мы увеличили размер капитальных затрат по промышленности вовсе не руководствуясь *арифметическими* прикидками процентов прироста этого года с прошлогодними процентами. Мы имели перед собой потребность развития индустрии, имели материальные ресурсы, шли на максимальный зажим всех и всячески иных потребностей для того, чтобы усилить индустрию.

Это, по-моему, единственно возможная и правильная постановка вопроса при тех условиях, в которых мы живем в настоящее время. Споры должны идти о том, можно ли достать средства, есть ли средства для того, чтобы развитие индустрии увеличить, или нет.

Тов. Косиор в своей речи сказал, что может быть он меня не понял. Я вполне допускаю это, но думаю, что в этом я менее всего повинен.

Косиор. А ты говори яснее, чтобы тебя понимали.

Рыков. Еще одно соображение по поводу недостаточно четкой постановки вопроса о темпе. Мы теперь входим в полосу рационализации и коренного изменения материально-технического фундамента нашей экономики, в полосу революционизирующего влияния новых технических открытий на развитие производства. Это должно вести к тому, что определенный продукт с введением какого-либо нового открытия в области техники получается с

меньшей затратой, с меньшими капитальными вложениями и в гораздо более короткий срок. Учитывается ли этот момент при всех эти разговорах о темпе? Не учитывается. В этом году мы должны добиться снижения строительного индекса на 15%, это, очевидно, скажется — через повышение эффективности капитальных работ — на самом темпе. Кроме абсолютной и относительной цифр вложений для определения реального значения того или иного темпа надо учитывать и рационализацию, и эффективность, и быстроту оборота капитала и т.д. Поэтому вполне мыслимо, что при меньшем проценте прироста, но гораздо лучшей работе, реальное экономическое значение этого прироста будет бóльшим[...]

Если ставить вопрос об организации социалистического общества под углом зрения борьбы классов (а переходный к социализму период включает в себя классовую борьбу), то согласно взгляду Косиора — сопротивление враждебных социализму классов обязательно должно усиливаться.

Косиор. Конечно, на определенном периоде.

Рыков. Косиором сказано более, чем ясно: чем дальше мы идем, тем больше будет трудностей. Я когда-то в полемике, не то с Каменевым, не то с Зиновьевым: сказал, милые друзья, продолжите вот эту вашу мысль дальше, до логического предела. Если классовое сопротивление будет все время усиливаться, т.е. если классовый враг в своей силе будет все время возрастать, то это же — не что иное, как обоснование той идеологии, что строительство социализма невозможно.

Голос. Это не сила, а сопротивление.

Рыков. Речь идет о силе сопротивления. У разных ораторов эта мысль выражалась по-разному: в одном случае — сопротивление, в другом — усиление, в третьем — обострение. Как ни начинай читать эту речь Косиора, — с начала, с конца, или с середины, — я утверждаю, что вся эта установка неправильна. Правильным является только тот взгляд, согласно которому, чем дальше мы строим социализм, тем меньше классовая база у сторонников капиталистической реставрации, тем меньше классовых противоречий. В этом основная линия партии и ни в чем другом она заключаться не может[...]

Эта установка вытекает из решений партии, из программы партии и Коммунистического Интернационала. Вокруг этой уста-

новки, по сути дела, развертывалась борьба партии с троцкизмом. Один из главных моментов спора был этот пункт. Ведь Троцкий в предисловии к первому изданию своего «1905 года» буквально говорил, что пролетариат «придет во враждебное столкновение *не только* со всеми группировками буржуазии,.. но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти». Вот установка Троцкого. Этот вопрос был предметом длительных споров внутри нашей партии и решен вовсе не в пользу Троцкого[...]

С точки зрения борьбы классов есть только две основные политические платформы – платформа буржуазной власти и платформа рабочей власти. За пределами рабочей партии не может быть более левой партии, чем наша коммунистическая, потому что нет более левого класса, чем класс рабочих[...]

Недооценивать в настоящее время значение зерновой проблемы – это значит сознательно идти навстречу очень крупным хозяйственным, а может быть и политическим осложнениям. В комиссии Политбюро я ясно выразил свою точку зрения, заявив, что если то, что мы наблюдаем в сельском хозяйстве на протяжении последних трех лет (слабость темпа развития, резкое отставание его от индустрии), – пойдет дальше, то наша программа индустриализации будет сорвана[...]

Нужно же понимать, что по карточной системе в снабжении продовольствием социалистического общества построить нельзя [...] Повторяю, я оцениваю наше хозяйственное положение таким образом, что если затруднения с хлебом и продовольствием не будут ослабляться, мы сорвем наш план индустриализации. Пускай кто-нибудь это опровергнет[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 397. Вып. I. Л. 3-5, 7-8, 13, 16, 23-24, 28, 31, 33, 44, 49, 54, 58, 67-68, 82-88, 114, 121, 134, 138, 140-142, 146.
Типограф. экз.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(б)*

16-23 апреля 1929 г.

Из выступления М.П.Томского при обсуждении вопроса «О внутрипартийном положении»¹

17 апреля

Есть ли у нас коллективная работа? Коллективная работа предполагает, во-первых, полную свободу высказывания всех членов коллегии в обстановке абсолютного товарищеского доверия, как необходимой предпосылки для действительного объективного, всестороннего обсуждения важнейших вопросов, хотя бы на закрытых заседаниях данной коллегии. Не раз Владимир Ильич говорил: «Политбюро — такое учреждение, где можно колебаться». У нас этой атмосферы товарищеской терпимости к чужим мнениям нет. У нас каждый теперь обязан вносить на 100% безошибочные предложения. Если оно будет на 2% ошибочным, или, как было с Бухариным, на 9/10 с ним согласились, а на 1/10 не согласились, то эта 1/10 является «антипартийной» и т.п., к этому же пришиваются любые уклоны, а затем, из секретного закрытого заседания, это прорывается за двери и делается предметом широкого «обсуждения».

Коллективное руководство предполагает полную свободу, полную смелость, полное большевистское бесстрашие в обсуждении вопросов. Ошибся, — ну, какая беда, — товарищи поправят; другой товарищ ошибся, — я поправлю. Вместе найдем какую-нибудь, наиболее правильную, объединяющую, сплачивающую всех линию. С точки зрения интересов партии коллективное руководство диктуется тем, что все мы, вместе взятые, не стоим одного Ленина, и всякие претензии на этот счет у кого бы они ни были, не основательны. Каждый из нас с теми или иными дефектами, с грешком; у одного — одного нет, у другого — другого нет, у каждого чего-нибудь не хватает. Все мы вместе, особенно благодаря большому накопленному разнообразному опыту, кое-что собою представляем, несмотря на массу отрицательных черт у каж-

---

* Гриф: Строго секретно.

дого из нас в отдельности. В последнее время, к сожалению, этих, необходимых для коллегиальной работы, условий не было. В Политбюро, даже на закрытых заседаниях, нельзя абсолютно сказать всего того, что думаешь, нужно говорить с оглядкой, потому что твое предложение наверняка будет отвергнуто, — хотя сформулированное другим оно может быть и будет взято, — оно может быть превращено в ошибку и тебе пришлют уклон. Методы товарищеской полемики, как необходимое условие коллективного руководства, отсутствуют, в каждом предложении, с которым несогласны, усматривается «неленинская линия», с необычайной легкостью всякая чужая мысль квалифицируется, как «ничего общего с большевизмом не имеющая». Каждое возражение — оппортунизм[...]

Если одного человека, или даже полчеловека поставите руководить партией, и я буду знать, что такова законно-установленная новая система — приму и такое руководство (*смех*) и подчинюсь ему. Но пока этого нет, пока нас заставляют делать вид, что есть коллегиальное руководство, а на деле этого нет, позвольте же нам кричать, что этого нет, не заставляйте нас лицемерить![...]

[...]Теперь появились и вошли в моду безошибочные руководители на 100%, хотя Ленин и то ошибался и на каждом съезде вскрывал сделанные ошибки и на них учил партию. Теперь нет ни того, ни другого, зато есть вожди, которые никогда не ошибаются[...]

Из выступления С.В.Косиора

[...]Думаю, что выражу мнение подавляющего большинства пленума, если скажу, — речь тов. Томского вызвала величайшее удивление и возмущение подавляющего большинства присутствующих в зале. Большой беспринципности, большей беспомощности и, знаете, мелкой такой, я не решаюсь назвать...

Голос. «Обывательщины».

Косиор. [...]Пусть будет обывательщины, трудно себе представить[...]

Наши разногласия начались в январе², когда все вернулись с хлебозаготовок. Тов. Угланов еще тогда провозгласил в Политбю-

ро, что наши трудности произошли потому, что мы зарвались в капитальном строительстве тяжелой промышленности...

Угланов. Ври, да знай меру![...]

Косиор. Разве не факт, что после этого тов. Угланов собрал хозяйственников и устроил так, что они стали высказываться за то, о чем раньше говорил Угланов, — о том, что было бы лучше дать возможность большего развития легкой индустрии[...]

Из выступления К.Я.Баумана*

[...]Конечно, мы должны соблюдать осторожность в взаимоотношениях пролетариата и крестьянства. А где лозунг Ленина о технической реконструкции страны, об ее электрификации, о том, чтобы догнать экономически, а затем и перегнать капиталистические страны, — где эти лозунги остались у Бухарина? Их совершенно нет или они в тени[...]

Совершенно ясно, что задача развертывания индустрии, развертывания производства средств производства — тракторов, минеральных удобрений, вплотную перед нами поставлена, и те товарищи, которые страдают недооценкой развертывания производства средств производства, одновременно бьют по смычке рабочего класса с основными массами крестьянства[...]

Из выступления Н.А.Угланова**

18 апреля

[...]Против меня пускают в оборот версию о том, что якобы я против Днепростроя. Да, два с половиной года тому назад, при обсуждении вопроса о Днепрострое, тт. Калинин, Томский, кажется, Ворошилов и я голосовали в Политбюро ЦК против этого, но вовсе не потому, что мы были против электрификации. Смеш-

---

* К.Я.Бауман — в то время секретарь Московского комитета партии, член Оргбюро ЦК ВКП(б).

** Н.А.Угланов — в то время народный комиссар труда СССР, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б). Пленум ЦК ВКП(б) 29 апреля 1929 г. вывел Угланова из состава Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б): РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 421. Л. 4.

но думать, смешно меня обвинять в этом. При мне, когда я был секретарем Ленинградского комитета, начал строиться в Ленинграде Волховстрой, при моем участии строилась Нижегородская электростанция, при моем большом участии развернулись громадные работы по электрификации в Центрально-промышленном районе. Крайне глупо, бездоказательно и неубедительно пускать в ход такие аргументы. А что я предлагал на Политбюро ЦК партии, когда решался вопрос о постройке Днепростроя? Я говорил: эта задача важная, но у нас есть более близкие задачи, более насущные. Я говорил: надо немедленно приступить к закладке и постройке крупнейших металлургических заводов, которые бы нам могли дать через 2-3 года 80-100 млн. пудов чугуна, стали и железа, что будет гораздо важнее и для мирного хозяйственного строительства, и на случай войны. Этого никто не может отрицать.

Разве такая установка говорит против развития тяжелой индустрии? Нет. Это пустые слушки. Здесь не навалите на нас так всего этого, не опорочите, мы пока еще живые люди, а не покойники. Приклеивать нам ярлыки паникеров, сторонников кустарничества слишком неубедительно, легковесно. Этому никто не поверит, это только дезорганизует партию.

Меня обвиняют все время в уклоне в текстильную промышленность.

Орджоникидзе. А мы против?

Угланов. Конечно, я заботился о текстильной промышленности, и недопустимо было бы об этом не заботиться. Текстильная промышленность в народнохозяйственной жизни нашей страны играет крупнейшую роль. Мы, москвичи, всегда говорили, что легкая индустрия, и текстильная промышленность в первую голову, должна быть резервуаром, откуда, из ее прибылей, нужно черпать средства для развития тяжелой индустрии. Это было всегда нашей установкой во всей работе московской организации. Но я вместе с тем и в Политбюро, и перед ВСНХ ставил так вопрос, оставляйте необходимый минимум средств для того, чтобы производить капитальный ремонт, не настаивал на генеральной реконструкции текстильной промышленности, а требовал хотя бы минимально необходимого ремонта, для того, чтобы поддерживать в исправности основной капитал для того, чтобы эта курица, которая несет золотые яйца, могла давать и впредь прибыль. А тут пы-

таются изобразить так, что мы, знаете ли, кустари, и только думаем о мелкой промышленности, не понимая значения тяжелой индустрии[...]

Надо начать привыкать говорить о том, о чем думаешь. А у нас, к сожалению, иногда говорят не то, что думают. У нас самокритика обо всем, о чем угодно, только не по основным крупнейшим политическим и хозяйственным вопросам, не по вопросам взаимоотношений между классами. Мы крайне редко обсуждаем в целом хозяйственное и политическое положение страны. Нужно почаще связно давать оценку как международной обстановке, так и хозяйственно-политическому положению страны, тогда дело будет лучше, тогда столкновений будет меньше, работать будет легче, тогда мы пойдем более правильным путем и тогда выискивать и пришивать уклоны будет не так-то легко. Методы работы означают очень много. Надо не бояться, а своевременно обсуждать крупнейшие социально-экономические вопросы, вопросы взаимоотношений между классами. У нас в Политбюро была боязнь обсуждения этих вопросов. Эта боязнь есть и сейчас. Все хотят бочком обойти[...]

Мы в беседе с тов. Сталиным в апреле 1928 г., указывали на тяжелую обстановку, которая, с нашей точки зрения, создается в хозяйстве, в частности, на обострение продовольственного положения. Один раз нас тов. Сталин крепко-накрепко выругал хвостистами, реформистами и т.д. Он говорил нам, что мы хотим вести хвостистско-реформистскую политику. Я должен сказать, что нас тогда такая «аргументация» тов. Сталина ни в какой мере не убедила в том, что мы неправы. Я, в частности, настаивал поставить на обсуждение Политбюро ЦК и на обсуждение апрельского пленума вопрос об общехозяйственном положении. Этого не приняли. Мы предлагали созывать периодически при Центральном Комитете совещания ответственных хозяйственных и других работников для того, чтобы выслушать их мнения по вопросам общей политики и отдельным крупным, наиболее неблагоприятным, участкам работы. Тов. Сталин ответил мне, что этим мы подорвем авторитет Центрального Комитета в глазах хозяйственных работников, что они будут чувствовать, что у Центрального Комитета нет линии и т.д.[...]

Успешно коллективизировать и кооперировать крестьянство возможно будет только на основе развивающейся индустрии на

основе снабжения сельскохозяйственными машинами, удобрениями, путем внедрения огромного количества научно-технических и агрономических сил. До сих пор их в сельском хозяйстве крайне мало. Пока всего этого в большом количестве нет, было бы большой иллюзией и преувеличением думать, что через два года мы перескочим и сразу развернем полный социалистический фронт в деревне[...]

[...]Для того, чтобы выяснить всю обстановку, мы имели совещание с тов. Сталиным накануне окончания июльского пленума ЦК*. Члены Бюро МК, члены ЦК и кандидаты, члены ЦКК и члены Президиума МКК, — москвичи, всего человек 13, имели длительную беседу с тов. Сталиным. Выясняли целый ряд вопросов, связанных с трениями и натянутостью, которые сложились к июльскому пленуму в отношении между руководящей группой московской организации и руководящими товарищами в ЦК партии. Были также разговоры по общим вопросам, касающимся сложившихся отношений в Политбюро ЦК партии. По вопросу взаимоотношений внутри ЦК партии тов. Куликов прямо поставил вопрос тов. Сталину: *«есть ли теперь разногласия в Политбюро, я чувствую по речам, что есть, не выйдет ли чего-нибудь?»* Тов. Сталин ответил: *«до составления резолюции разногласия были, теперь их нет, — и высказал мысль, которая была сказана довольно твердо, что если в этом Политбюро, которое подобрано неслучайно, произойдут разногласия, тогда я первый пойду в Туруханку.* Так говорил тов. Сталин[...]

Партия и рабочий класс не верят, что переживаемые трудности находятся только в зависимости от нашего роста. Рост наш безусловно гигантский, мы гигантски ушли вперед по сравнению с 1921-22-23 гг. и ясно, что такой размах, неизбежно, не может идти без напряжения. Но то напряжение хозяйственной жизни страны, которое мы сейчас переживаем, все же, относить только к трудностям роста нельзя.

Рудзутак. А к чему?

Угланов. Несомненно, в нашей работе и в нашем руководстве имеются ошибки.

Галос. Ошибки всегда есть!

---

* Имеется ввиду пленум ЦК, состоявшийся в 1928 г.

Угланов. Но, к сожалению, у нас об ошибках в руководстве хозяйством, в области общей политики — *теперь* не любят говорить. У нас теперь господствует «непогрешимость»[...]

Я считаю, что корни наших трудностей лежат в значительной разнице развития города и деревни.

Орджоникидзе. Что это значит?

Угланов. У нас деревня далеко отстает от растущего города. Мы не умеем надлежащим темпом подгонять рост сельского хозяйства к развитию городов.

Голоса. Как это сделать?

Угланов. Надо обеспечить действительную, на деле, а не на словах, хозяйственную заинтересованность среднего крестьянина, надо не прибегать к чрезвычайным мерам, тогда появится больше хлеба, больше скота, шерсти и т.д.

Шлихтер. Что он декларации читает?[...]

Угланов. [...] Нам надо отказаться от той крайней централизации, которую мы сейчас проводим в области товарооборота. Мы этим зажимаем инициативу и хозяйственный рост. Мы, по сути дела, кооперацию сводим к роли распределителя. Нам не надо захватывать и все взваливать на государственные плечи, как по части снабжения, так и мелкого кустарного производства. Мы зажимаем, все хотим сами сделать. Сами выполнить не можем, и в результате получается, как выражался авторитетнейший руководитель в нашей экономической жизни — председатель Госплана тов. Кржижановский, получается *на определенных участках пустота*[...]

Каждый из нас потрудился немало над общим делом борьбы за социализм. Что касается нашей веры в социалистическое строительство, то мы еще можем кое-кому дать взаймы веру в дело окончательной победы социалистической революции в нашей стране. *Но я против того, чтобы все приукрашивать, чтобы не называть вещи своими именами, и чтобы не указывать на ошибки, которые в руководстве партией и страной имеются. Тов. Ленин учил нас тому, что надо уметь признавать ошибки и надо их вовремя исправлять*[...]

Проверку нашей работы, успехов, недостатков мы, в первую голову, должны проводить через рабочий класс. Я после поездки в Донецкий бассейн в Горловский и Рыковский районы докладывал

в Политбюро, что настроение рабочих прочное, что имеется твердая уверенность в хозяйственное строительство, что рабочие с величайшим энтузиазмом напирают по части поднятия хозяйства — но вместе с тем рабочие, наряду с напряжением и воодушевлением, которое проявляется в работе, беспокойно и пытливо доискиваются до корней хозяйственных затруднений, переживаемых нами, и которые тяжело ложатся на плечи рабочего класса. Задача партии заключается в том, чтобы...

Голос. Помочь им разобраться.

Угланов ...Совершенно верно, в том, чтобы помочь им разобраться, но не словами, не фразами, а на деле. У нас же сейчас господствует фраза[...]

Почему нам нужно обратить внимание на то, что указывают рабочие? Надо обеспечить возможность существования рынка, надо обеспечить возможность крестьянину везти продукцию, продавать ее и покупать товары. Мимо этих указаний рабочего класса проходить нельзя[...]

Из выступления А.И.Микояна

19 апреля

[...]В своем заявлении в ПБ и декларации трех товарищей Бухарин много пишет о нелояльности и грубости тех или других товарищей из ПБ. Я думаю, никто из нас не только членов ПБ, но и членов ЦК и вообще большевиков, не будет хвастать своей воспитанностью, вежливостью и деликатностью. С каждым из нас случаются и грубости, и резкие выражения[...]

[...]До нынешнего пленума ЦК почти все решения ПБ ЦК и Президиума ЦКК принимались нами вместе с этими товарищами единогласно. Если по отдельным конкретным хозяйственным вопросам кто-нибудь в ПБ и оставался в меньшинстве, то это чаще всего случалось именно со мной и с Куйбышевым, чем с Бухариным и Рыковым[...]

Тов. Бухарин ратует за свободу рыночной стихии. Это совершенно логично с точки зрения концепции тов. Бухарина, который считает, что нэп обозначает отсутствие всяких ограничений на

рынке, отсутствие государственного регулирования и свободную игру стихийных сил рынка, говоря иначе, стихийных сил капитализма. Между тем нэп допускает капитализм лишь в известных рамках при ограничении его государством, причем ограничения тем больше, чем больше растет сила и мощь социалистического государства[..]

Тов. Бухарин требует свободы торговли и повышения с.-х. цен согласно требованиям вольного рынка в тот момент, когда соотношение между ценами промышленными и сельскохозяйственными за последние два года резко изменилось в пользу крестьянского сектора. То свертывание раствора ножниц, которое мы намечали к концу пятилетия, мы имеем уже теперь. А если учесть и вольные цены на с.-х. товары, то благодаря существующей ныне рыночной конъюнктуре — резкой нехватке ряда продовольственных товаров — мы имеем обратные ножницы, ножницы в пользу крестьянина против рабочего[...]

Тов. Бухарин не осмеливается прямо говорить о сокращении пятилетки или против пятилетки вообще. Он, видите ли, за пятилетку, но против соотношения рыночных цен. Но ведь это и обозначает быть против пятилетки, ибо нельзя принять предложений Бухарина о ценах, не пересмотрев немедленно пятилетки в сторону ее резкого сокращения, в сторону свертывания темпа индустриализации и сокращения темпа развития социалистического сектора народного хозяйства[...]

[...] Не всякий хозяйственный рост, не всякий товарооборот является нашим идеалом, нашей программой. Между тем, нам, пролетарским революционерам, стоящим у власти и строящим социализм, нужен такой хозяйственный рост, такой подъем производительности труда, который нас все больше и больше приближает к социализму, который льет воду на мельницу социализма, а не капитализма[...]

Нэп — это не есть застывшая система хозяйственных отношений, как пытается толковать Бухарин. Нэп отражает конкретное соотношение классовых сил в экономике в каждый данный момент и по мере нашего продвижения вперед меняет свое содержание. Неужели нэп 1921 года, нэп 1925 г. представляют собой точь-в-точь одно и то же? Неужели Бухарин не видит громадного изменения, и неужели можно осуществлять нэп в 1929 г. такими же путями, как в 1921 или в 1923 гг. Содержание нэпа меняется и бу-

дет меняться по мере изменения соотношения классовых сил в экономике, и нэп будет переходить из одной стадии в другую — из низшей в более высокую. Говоря о нэпе первых годов, тов. Бухарин забывает, что нэп и при Ленине проходил несколько стадий. Первая наша позиция была — свобода местного торгового оборота, затем позиция продуктообмена между городом и деревней через Центросоюз, которую Ленин поставил на майской конференции 1921 года. В августе 1921 года Ильич в наказе СТО определил другую позицию — позицию перевода государственных предприятий на хозяйственный расчет, на чем мы остановились, и после чего Ленин на XI съезде партии сказал: «отступление кончено». Укрепившись на позициях, куда мы отступили в 1921 году, мы позже начали систематическое наступление. Этот путь и определяет все изменение содержания нэпа и предопределяет его дальнейшее изменение[...]

Из выступления В.М.Молотова

[...]Характерной чертой разбираемых тезисов³ является идея особого «рабочего плана для ближайших двух лет». Я цитирую соответствующее место тезисов тт. Рыкова и Бухарина. В них говорится:

«Из всего сказанного вытекает необходимость наряду с развертываемым пятилетним планом народного хозяйства, иметь рабочий план для ближайших двух лет, который должен включать в себя все основные элементы, связанные с отставанием сельского хозяйства и кризисом продовольственного снабжения. В этом плане должна найти себе отражение вся совокупность как хозяйственно-политических (с.-х. налог, политика цен, революционная законность и т.д.), так и материально-технических (с.-х. машины, удобрения, агроминимум, агросеть) мероприятий, срочное и категоричное проведение которых необходимо для скорейшего выпрямления сельскохозяйственного участка нашего хозяйственного фронта. Осуществление этой части пятилетнего плана должно быть поставлено в особо благоприятные условия».

Таким образом, нам был предложен особый двухлетний план, так сказать, внутри пятилетки. Целесообразность этой двухлетки

мотивируется здесь необходимостью «скорейшего выпрямления сельскохозяйственного участка нашего хозяйственного фронта». Очевидно, что такой двухлетний план нужен был бы только в том случае, если бы он представлял собой что-нибудь особое по сравнению с пятилеткой. Если же он не представляет из себя ничего другого кроме того, что учтено в пятилетке, тогда кому нужна эта «двухлетка»? [...]

Двухлеткой, предложенной тт. Рыковым и Бухариным, борьба за преодоление отсталости сельского хозяйства и за ликвидацию продовольственного кризиса направляется по другому руслу, чем это делает пятилетка [...] Двухлетка тт. Рыкова и Бухарина на деле игнорирует курс партии на индустриализацию, курс партии на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Эта двухлетка игнорирует «маленькую» вещь: она игнорирует ведущую роль индустрии в деле подъема и социалистического преобразования сельского хозяйства [...]

Тов. Бухарин сделал несколько практических предложений. Первое из них — ввоз хлеба из-за границы [...] Если бы мы согласились импортировать десятки миллионов пудов хлеба, т.е. потратить на это сотню миллионов рублей, то нам пришлось бы пойти на сокращение программы капитального строительства индустрии и на сокращение импорта сырья для легкой промышленности. Это значило бы замедление темпа в развертывании промышленности [...]

Из выступления А.И.Рыкова

20 апреля

[...] Общим фоном хозяйственных затруднений текущего года является то, что при наличии такого *положительного факта*, как быстрый рост промышленности, мы имеем в сельском хозяйстве так называемую «потухающую кривую», т.е. имеем дело с замедляющимся темпом развития сельского хозяйства. Это замедление темпа происходит на протяжении ряда лет [...]

Итак, мы имеем крупное несоответствие в нашей экономике, — несоответствие между уровнем и развитием сельского хозяйства (этой сырьевой и продовольственной базы нашей социалистической индустрии) и потребностям этой индустрии [...]

Я думаю, что теперешняя стадия обобществления принципиальных изменений в систему обращения материальных благ между городом и деревней не вносит. Этот оборот будет происходить на основе денежно-товарных отношений, т.е. нэпа, конечно, при условии максимального ограничения частнокапиталистической наживы, возрастающей плановости в хозяйстве и начал государственного регулирования[...]

Тов. Пятаков огласил у нас недавно на заседании СТО положение дел с червонцем. На 1 ноября 1927 года его покупательная способность была равна 5 руб. 04 коп. (по *общеторговому* индексу ЦСУ). На 1 октября 1928 года — 4 руб. 73 коп., т.е. за прошлый год покупательная способность червонца снизилась на 30 коп. В этом году: на 1 октября — 4 руб. 74 коп., на 1 января — 4 руб. 63 коп., на 1 февраля — 4 руб. 59 коп. и на 1 марта — 4 руб. 48 коп.[...]

Если бы индустриализация не была связана с повышением производительности труда, она не была бы путем социалистического строительства. Смешно называть оппортунизмом ссылку на рост производительности народного труда, сделанную для характеристики пятилетки[...]

Если вы хотите *действительно* догнать и перегнать буржуазные страны, то этот признак роста производительности труда, роста энерговооруженности труда должно считать *основным*[...]

По вопросу о двухлетке. Это предложение я внес за свою личную ответственностью и никакого соглашения по поводу него у меня ни с кем не было. К чему сводилось мое предложение? Мы недавно издали новый закон о сельскохозяйственном налоге, в котором мы освобождаем новые посевы всех хозяйств, кроме явно кулацких, на *два* года, налоговые же ставки декларируем на *три* года. Почему мы сделали так? Потому, что цикл сельскохозяйственного производства не укладывается в календарных рамках одного бюджетного года. Мы пошли на эту меру потому, что *перед все хозяйственным социалистическим строительством стоит угроза разрыва сельского хозяйства и социалистической индустрии*. Судьба пятилетнего плана (и в этом не должно быть никакого сомнения!) полностью и целиком зависит от того, как скоро и как решительно вот эту угрозу отрыва и связанные с этим трудности социалистического строительства мы ликвидируем[...]

Эти два года для меня являлись тем сроком, меньше которого нельзя затратить на то, чтобы сколько-нибудь радикально побороть эту угрозу разрыва[...]

Кое-где меня пытаются обвинить и в том, что я против индустриализации и во всяких подобных вещах. Но ведь меня по работе знает все-таки большое количество людей. Почему же теперь тов. Ворошилов, тт. Микоян и Калинин не придут на трибуну и не скажут, в чем проявляется мое сопротивление индустриализации? Вот, я был председателем Совнаркома 5 лет и по мнению обвинителей работал *против* индустриализации. А посмотрите, у нас индустриализация обгоняет все темпы! Как же это могло быть?

Ворошилов. Мы всегда тебя хвалили за то, что ты хорошо работаешь.

Рыков. Но об этом уже пишут, что я против индустриализации! Мы крупнейшие вопросы вносим в Политбюро, но в деловой хозяйственной работе я, конечно, оказываю значительное влияние. Если бы я был противником индустриализации, то это, несомненно, отразилось бы на самой практике индустриализации[...]

Ни одного документа, ни одного выступления нашего вы не найдете, где бы мы не защищали индустриализацию, колхозы, максимально возможных темпов строительства нового общества и т.д. Разногласия — не в этом. Разногласия — в том, *какими путями* обеспечить наиболее быстрый темп социалистического строительства и *как* преодолеть те трудности, которые мы переживаем в настоящее время. Преодоление их имеет *решающее* значение для осуществления пятилетнего плана. Разногласия наши ни под какой правый, ни под какой уклон подвести невозможно[...]

Из выступления В.Я.Чубаря

[...]Позиция, которая занята тремя членами Политбюро в их заявлении на объединенном заседании, неправильная, чрезвычайно вредная, неизбежно вызывающая резкий решительный отпор всех партийных организаций, всей партии[...]

[...]Считаю, что тт. Бухарину, Рыкову, Томскому нужно сделать решительный шаг — отказаться от ошибок, взять обратно за-

явление, не идти на борьбу с партией, на борьбу с Центральным Комитетом, отстаивая свои убеждения и принципиальные позиции по тем или иным вопросам в Политбюро и на пленуме ЦК без групповой борьбы[...]

Из выступления К.Е.Ворошилова*

21 апреля

У нас никогда не было в партии единоначалия, нет его и теперь и, если оно и существует, то разве только в возбужденном воображении тов. Томского. Политбюро всегда работало на основе товарищеской коллегиальности и вновь будет так работать. Все утверждения об отсутствии у нас коллективного руководства являются клеветой и измышлением...

Угнетает ли тов. Сталин гг. Рыкова, Куйбышева (и в особенности Рыкова) в вопросах практического руководства нашим огромным многомиллиардным хозяйством? Ничего подобного. Политбюро дает общую установку и вносит те или иные коррективы в работу членов Политбюро. Я уже приводил тот факт, что Политбюро добавило 27 миллионов рублей при обсуждении промфинплана к бюджету в 7 миллиардов рублей. Вот один из примеров, в каких формах выражается вмешательство Политбюро в сферу компетенции тов. Рыкова. Где же тут угнетение, зажим? Их нет и в помине. Вы все знаете, что вся текущая экономическая работа, а она многообразна и многосложна, — протекает не в Политбюро, а в СТО и в Совнаркоме, под руководством тов. Рыкова и при нашем участии...

Разве на Политбюро можно обсуждать все вопросы, хотя бы и крупнейшие, связанные с многомиллионными расходами? Разве тов. Рыков не решает эти вопросы в СТО и СНК вместе с нами, причем мы всегда его поддерживаем, поскольку он проводит линию партии. Если вы возьмете работу наркоматов, то вы увидите, что мы все имеем большую самостоятельность. Когда мы решаем кардинальные вопросы, определяющие политику наших наркоматов, мы с этими вопросами идем в Политбюро, а в остальном мы сами осуществляем

---

* К.Е.Ворошилов — нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б).

руководство. Разница между нами и т. Сталиным, которого обвиняют во всех смертных грехах, заключается в том, что каждый из нас распоряжается чуть ли не миллиардами (бюджет Военвеха 840 миллионов, у моего друга Яна Эрнестовича Рудзутака — 2 миллиарда с лишним, у других ведомств такие же, примерно, цифры), а у Сталина никаких миллиардных бюджетов нет[...]

Меня крайне удивило, когда некоторые товарищи с серьезным видом говорили о том, что надо-де получить возможность свободно высказываться и излагать в ЦК свои взгляды. Ну, я вам скажу — ни с кем я столько не ругался, ни с кем я столько раз не вступал в схватки, как со Сталиным! Можете меня прорабатывать, как угодно, но я заявляю, что никогда я не боялся ни Сталина, ни Рыкова, ни даже Ленина. Когда то или иное предложение Ленина мне казалось нецелесообразным, я всегда голосовал против него. Плохо это или хорошо? По-моему, это хорошо, но при одном условии. Можно высказывать и отстаивать свои взгляды, но после принятого решения надо проводить его в жизнь. Я так всегда и поступал. [...] Пусть мне кто-либо скажет, что Сталин не подчинялся принятым решениям и не проводил их в жизнь. Я мог бы привести примеры по нескольким крупнейшим вопросам, когда мы отклоняли предложения Сталина. Ну что же, он подчинялся и больше не вспоминал о своих предложениях[...]

Коллективное руководство у нас было, есть и будет. Поэтому все разговоры относительно отсутствия коллективного руководства — пустые, надуманные, клеветнические и ведутся они с определенной целью[...]

Из выступления А.А.Андреева

[...] Как мог тов. Бухарин выставить эту формулу: за нэп и против чрезвычайных мер. Да какой же дурак у нас в партии отрицает нэп и стоит за чрезвычайные меры, как систему экономической политики? Где вы найдете такого чудака у нас, если их не выдумывать? У нас таких чудачков нет. Если мы вместе с тов. Бухариным пошли в январе прошлого года на систему чрезвычайных мер, то мы пошли на это не от хорошей жизни, а от того, что жрать нечего было, от того, что надо было хлеб заготовить во что

бы то ни стало. И мы пошли на эти меры, как на исключительные меры, как на меры временные[...]

Тов. Рыков исходит из того ложного положения, что у нас аппарат архиидеальный, архикультурный и т.д. Вовсе не так дело обстоит. И с чрезвычайными мерами, и вне чрезвычайных мер у нас перегибов и извращений политики партии сколько хотите[...]

Я возвращаюсь к основному вопросу относительно нэпа. Меня страшно удивила упрощенная немарксистская постановка вопроса тов. Бухариным о нэпе. Он, мне кажется, подошел к этому вопросу не как диалектик и поэтому безбожно запутался. Я, конечно, теоретик плохой – вы все это отлично знаете.

Микоян. Тем более в теории Бухарина.

Андреев. Но я до сих пор был такого мнения по вопросу относительно новой экономической политики, что это не какая-то устойчивая, застывшая раз навсегда данная форма, а что эта форма будет подвергаться видоизменениям в процессе нашего социалистического строительства, что нэп надо рассматривать в его развитии и что, если бы мы застряли на тех же исходных путях позиции нэпа до сих пор, за восемь лет, то это было бы нашим величайшим поражением и застоем.

Голос. Это было бы застоем и загниванием.

Голоса. Правильно!

Андреев. А мы не застряли и прошли довольно значительный путь в этом отношении. Я думаю, что у нас дело будет обстоять таким образом, что нэп, как политика пролетарского государства в переходный период, будет не отменяться каким-то одновременным декретом, или в один прекрасный день будет отменена новая экономическая политика и сразу переход к социализму и т.д., но я думаю, что нэп как система будет, постепенно видоизменяясь, отмирать и заменяться другой политикой пролетарского государства.

Голоса. Правильно!

Андреев. Вот в чем дело. Такое видоизменение нэпа будет происходить по мере укрепления и расширения социалистических элементов хозяйства в нашей стране.

Сталин. И наполняться новым содержанием.

Андреев. Именно, он будет изменять свои формы и наполняться этим новым содержанием. Тов. Бухарин прицепился к вопросу относительно игры слов «новая форма смычки», новый подход к крестьянству и т.д. Я думаю, эта придирка к словам не имеет существенного значения. Нужно же одно понять, что мы начали новую экономическую политику с простейших форм товарных отношений, а теперь, мне кажется, мы уже перешли к другому этапу новой экономической политики — к реконструктивному периоду, и поэтому совершенно другой вид имеет новая экономическая политика, и поэтому мы уже имеем много нового в отношении смычки с крестьянством. Надо понять, что мы теперь находимся не в системе простейших товарных исходных отношений новой экономической политики, а перешли, конечно, все еще на основе товарных отношений к более сложным формам нэпа и будем дальше переходить и двигаться вперед[...]

Мне кажется, что, конечно, плохой неправильной политикой можно осложнить любые трудности, но мы считали, что политика нашей партии до сих пор в общем правильна, и никто не доказал обратного, что она неправильна. А трудности, однако, есть, значит, корни где-то в другом. С этим мы должны считаться. Корни, очевидно, заключаются в чрезмерной отсталости сельского хозяйства, его раздробленности на 25 миллионов крестьянских хозяйств, в чрезмерной отсталости нашей индустрии и чрезмерном недостатке средств на социалистическое строительство. Вот где корни трудностей. С этим надо считаться, на ряд лет зарядить себя, засучить рукава и бороться с этими трудностями, а не поднимать шума и паники[...]

[...]Нельзя изучать политического положения по сводкам ГПУ. ГПУ создано для того, чтобы искать и показывать самое плохое и неблагополучное в нашей стране, и если мы будем свою политику строить только на основе сводок ГПУ, мы всегда будем в состоянии паники, это совершенно ясно, всегда будут у нас волосы дыбом стоять[...]

22 апреля

[...]Мы исходим из того, что нам нужно не только облегчить эти конъюнктурные затруднения, а нужно проводить последовательно ту линию на индустриализацию страны, которую установила партия на XV съезде. Мы исходили из того, что нам нужно обеспечить соответствующий темп развития промышленности не только в это пятилетие, но и в следующее. Мы не конъюнктурщики, какими являются все те, которые впадают в панику от всех этих трудностей. Партия, утверждая этот пятилетний план Госплана и ВСНХ, проектируя эти цифры, исходит из того, что мы строим социализм, построение которого не кончается этим пятилетием, а что нам нужно заглянуть далеко вперед, для того, чтобы ослабить, а частично и изжить те трудности, те диспропорции и те противоречия, которые в нашем народном хозяйстве заложены. Установка тов. Бухарина привела бы неизбежно к тому, что, снизив темп, именно, в первые годы пятилетия, мы задержали бы темп индустриализации, — не так быстро справились бы с теми трудностями, которые у нас сейчас имеются; мы поступили бы как люди, которые ничего дальше сегодняшней конъюнктуры, дальше сегодняшних трудностей не видят; мы не смогли бы достигнуть тех темпов обслуживания сельского хозяйства промышленностью, которые запроектированы сейчас в пятилетнем плане. И Государственная плановая комиссия, и ВСНХ, когда они разрабатывали этот пятилетний план, исходили из необходимости, именно теперь, в этих годы налечь на химию, сельскохозяйственные машины, трактора, чугуна, машиностроение, энергетику и т.д. с таким расчетом, чтобы обеспечить достижение необходимой нормы обслуживания сельского хозяйства. И поскольку теперь тов. Бухарин заявляет о том, что он за пятилетний план, и клянется тем, что он пятилетний план принимает со всеми его темпами и т.д., то позвольте усомниться в искренности и последовательности тов. Бухарина, потому что вся его установка в области индустриализации была совершенно иная[...]

[...]Предлагается выписать хлеб из-за границы. Я хочу остановиться, именно, на этом обстоятельстве, чтобы и здесь показать установку товарищей, которая, в конце концов, сводится к тому,

что интересами индустриализации можно пожертвовать ради того, чтобы не трогать кулака, ради того, чтобы сохранить классовый мир, чтобы не ссориться с представителями капиталистического класса в деревне[...]

Из выступления Н.К.Крупской*

[...]Я думаю, что хлебный кризис является не результатом неправильной линии ЦК, не результатом неправильной оценки нынешнего момента, а является результатом того, что на мелких и мельчайших хозяйствах выехать мы не можем[...]

Когда говорится о «дани», всякий понимает, в каком смысле коммунист может говорить о дани. Может быть выражение неудачное, но смысл был не в обращении с крестьянством, как с покоренными народами, а смысл был такой, что социализма без определенных жертв со стороны всех трудящихся не построить. С другой стороны, нельзя во всех смертных грехах винить и тех, кого называют, я скажу, в кавычках, правыми. Я не считаю, что у них есть определенная платформа[...]

Я думаю, что партия должна выслушивать возможно полнее имеющиеся в ней настроения, это важно для принятия правильного решения. Нельзя, если кто-нибудь скажет что-нибудь неправильно, из этого сейчас же выводить какой-то уклон, да еще его оформлять [...] Сейчас важно посмотреть с точки зрения интересов партии: надо ли выводить Бухарина и Томского из Политбюро? Я думаю, что в интересах дела не надо. Но я также думаю, что в интересах того же дела нельзя поступать так, как Томский и Бухарин, говоря, что работать они не будут[...]

---

* Н.К.Крупская — в то время зам. наркома просвещения РСФСР, член ЦК ВКП(б).

Из выступления Г.К.Орджоникидзе*

[...] За два с половиной года своей работы в Москве я не помню ни одного решения, мало-мальски серьезного вопроса, который не был бы решен коллективно. Не помню ни одного серьезного назначения, смещения или простого перевода того или другого работника из одного района в другой без обсуждения на понедельничном заседании Политбюро. Пусть гг. Томский, Бухарин, Рыков, Угланов приведут хоть один факт, опровергающий это утверждение; пусть они приведут, когда и где был решен хоть мало-мальски серьезный вопрос единоличным распоряжением тов. Сталина или тов. Молотова. Я утверждаю, что они не смогут привести таких фактов [...] Вы знаете, что наш бюджет в настоящее время представляет громаднейшую сумму — 7 с лишним миллиардов. Кто его составляет? Политбюро, Секретариат, тов. Сталин, тов. Молотов? Ведь политика определяется не только речами, а главным образом, направлением этих миллиардов, — реальная политика в деньгах. Вот я и спрашиваю тов. Рыкова, — его, кажется, нет на данном заседании, но тов. Томский здесь, он хорошо знает и пускай скажет нам, — под чьим руководством составляется бюджет и определяется направление этих миллиардов? Пусть он укажет хотя бы один случай, когда тов. Сталин, Молотов или кто-либо из секретарей выступал бы против бюджета, утвержденного Совнаркомом. Я утверждаю, что не было ни одного случая за эти годы, когда бы Политбюро отвергло бюджет, принятый Совнаркомом. Бюджет целиком и полностью прорабатывается и утверждается Совнаркомом, а потом вносится в Политбюро[...]

Тов. Томский не раз говорил о том, что некоторая размолвка между членами Политбюро началась у нас в связи с шахтинским делом.

Микоян. Серьезные были споры.

Голос. Это серьезная размолвка.

Орджоникидзе. Шахтинское дело поставило перед партией новую задачу — создание новых кадров специалистов из рабочей

---

* Г.К.Орджоникидзе — в то время председатель Центральной контрольной комиссии ВКП(б), нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР.

среды, и этот вопрос со всей ясностью был поставлен тов. Сталиным. Было выработано соответствующее письмо-обращение. Письмо это было принято, но раз ночью нас экстренно зовут на заседание Политбюро, никто не знал, в чем было дело. Тов. Рыков принес целую тетрадку с цитатами Владимира Ильича относительно того, что без старых специалистов социализма не построишь. Конечно, никто не спорил, что старых буржуазных специалистов надо использовать, никто не оспаривал положения Владимира Ильича, что старых буржуазных специалистов надо заставить служить на пользу советской власти, но указывалось на то, что шахтинское дело поставило со всей решимостью вопрос о новых кадрах специалистов из рабочей среды. Ставился вопрос о том, что дело воспитания новых кадров специалистов должно быть поставлено по-новому; здесь же родилась идея о тысяче стипендиатов. Это заседание подтвердило письмо-обращение и этим кончилось, но тов. Томский не раз с тревогой говорил об этом заседании. Таким образом шахтинское дело в области воспитания новых кадров поставило новую задачу перед партией, и разрешение ее вызвало среди членов Политбюро некоторый разнобой, — размолвку.

Угланов. В оценке, тов. Серго, было дело.

Орджоникидзе. Совершенно верно, т. Угланов, от оценки, какую ты даешь, зависят и выводы.

Угланов. Вот и есть вывод, что шахты проектировать в Донбассе некому.

Орджоникидзе. Но это не значит, что агентов международной буржуазии, мерзавцев, предателей, — которые работали не для проектирования шахт для советской власти, а для разоружения Донбасса, — можно было оставить там хотя бы на один день.

Угланов. Рыков, Томский и я голосовали за расстрел, а вы голосовали против.

Орджоникидзе. Не об этом речь идет. Кто из нас более или менее кровожаден, мы сейчас не обсуждаем. Я лично требовал после убийства Войкова больших расстрелов, а потом убедился, что если бы мы и тех 20 не расстреляли, ничего плохого не произошло бы. Я знаю, что тов. Угланов способен пострелять, в нужный момент в особом вегетарианстве и меня нельзя будет обвинять, но хвастаться этим с этой трибуны нет надобности[...]

Только через колхозы и совхозы мы добьемся реконструкции сельского хозяйства. Это, конечно, не значит, что на индивидуальное крестьянство мы должны махнуть рукой. Но столбовой дорогой реконструкции сельского хозяйства несомненно являются: кооперирование — колхозы, совхозы, на основе высоко развитой техники — тракторы, комбайны и т.д. А это в свою очередь требует форсированного движения вперед промышленности, ибо без Сталинградского тракторного завода, без Ростовского завода сельскохозяйственных машин...

Косиор Ст. Без доменных печей.

Голос. Без мартенов.

Орджоникидзе. [...]Без доменных печей, без минеральных удобрений, которые мы должны вырабатывать (сейчас у нас в этом отношении прямо нищета), без всего этого мы крестьянское хозяйство перестроить не сможем[...]

Из заключительного слова Е.М.Ярославского*

[...]Член ЦКК тов. Новоселов, который обследовал Тверскую организацию, мне передал листовку. Она пока еще не напечатана на гектографе, она написана от руки и обнаружена была в клубе текстилей в читальне, заложенной в журнал. Это есть первая ласточка. Вот что говорится в этой листовке:

«Товарищи, рабочие! Вы видите, положение страны губительно. Бешеная индустриализация страны задушила рабочих и бедняцкое крестьянство. Кризис хлебных запасов, истощение золотых ресурсов, бюрократизм партаппарата, отсутствие демократии. Все это ведет к верной гибели. Пора нам проснуться. Политбюро ЦК раскололось. Рыков, Бухарин и Томский против сталинской политики. Нам надо поддержать — они кончили работать.

Ждите печатных листовок, мы имеем силы. Рабочие Ленинцы. Ткц. Пред.»[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 417. Л. 33-34, 37-38, 48, 64-66, 68, 70-72, 77, 81-85, 88-90, 92-94, 125-126, 128-129, 135, 153-154, 170, 178, 181-

---

* Е.М.Ярославский — в то время секретарь Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б).

182, 184-186, 199-200, 208-210, 216, 225-227, 233, 273. Типограф. экз. В данный документ не включены выступления основных оппонентов — Н.И.Бухарина и И.В.Сталина, поскольку их речи опубликованы в печати: Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 253-308; Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 1-107.

---

¹ Резолюция по этому вопросу была опубликована под названием «По внутрипартийным делам», см.: КПСС в резолюциях... Изд. 9-е. М., 1984. Т. 4. С. 429-436.

² 1928 г.

³ Речь идет о предварительном проекте тезисов, внесенных А.И.Рыковым в комиссию ЦК по пятилетке и поддержанных Н.И.Бухариным.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ПО ВОПРОСУ «ТЕЗИСЫ ПО КОНТРОЛЬНЫМ
ЦИФРАМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
НА 1929-30 г.» (т. РЫКОВ)***

18 октября 1929 г.

а) Признать тезисы т. Рыкова по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929-30 г. неудовлетворительными.

б) Ввиду отказа т. Рыкова переработать тезисы согласно обмену мнений на Политбюро с приданием тезисам ярко политического характера и заострением их против правого уклона и примиренчества, считать докладчиками ЦК на пленуме тт. Кржижановского и Куйбышева и поручить им представить свои тезисы к следующему заседанию ПБ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 3. Подлинник протокола № 103 заседания Политбюро. В соответствии с тезисами Кржижановского и Куйбышева было принято в ноябре 1929 г. постановление пленума ЦК ВКП(б) «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год», см.: КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 7-18.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)*

10-17 ноября 1929 г.

Из доклада Г.М.Кржижановского «Контрольные цифры народного хозяйства на 1929-30 год»

10 ноября

Если коснуться самых основных синтетических показателей, решающих судьбы хозяйственного строительства, то что мы видим? Мы делаем переходы в подъеме производительности промышленного труда от 15% норм к 20%. В народном доходе при счете в неизменных ценах, мы рассчитываем на переход от 10-12% подъемов к 20%.

Наконец, оценивая возможности расширения промышленной продукции, мы идем на новый колоссальный сдвиг вверх от 20% нормы к 30% нормы подъема.

Я уже не говорю относительно того, что рядом с этим мы делаем в отдельных решающих отраслях промышленности колоссальные броски вверх, относительно которых прежде мы не дерзали и мечтать. Достаточно сказать, что в таких отраслях промышленности, как электропромышленность, как сельскохозяйственное машиностроение мы идем в наметках наших настоящих контрольных цифр с подъемом в 60-70% в год. Такой темп хозяйственного подъема является совершенно неслыханным не только в летописи нашей истории, но и вообще в летописи мирового труда...

Чрезвычайно любопытная суммарная картина, развития нашего народного дохода, если учет делать в довоенных цифрах, не упуская из виду все своеобразие структуры советского хозяйства, сопоставить народный доход довоенный и теперешний. Вот характерный ряд цифр. В 1913 г. весь народный доход в довоенных рублях составлял 14 миллиардов рублей, и вот какой имеется ряд до 1929-30 г.: в 1925-26 г. — 13 млрд. рублей (я беру только в миллиардах); в 1926-27 г. — 14 млрд.; в 1927-28 г. — 16 млрд.; в 1928-29 г. — 18 млрд.; в 1929-30 г. — 21 млрд., т.е. другими словами в довоенных рублях мы имеем рост народного дохода в 1929-30 г.

---

* Гриф: Строго секретно.

уже более чем на 50%, а на душу населения это дает прирост более чем на 30%. Эти цифры нагляднейшим образом говорят о нашем хозяйственном движении вперед...

Из доклада В.В.Куйбышева по тому же вопросу

11 ноября

Иностранная техническая помощь — мне об этом хотелось бы сказать несколько слов. Вы знаете, что мы привлекли иностранную техническую помощь к строительству Днепростроя. И я должен тут совершенно определенно сказать, что в этом отношении мы проявляем недостаточную энергию по части привлечения иностранной технической помощи к другим объектам. Правда, в некоторых случаях это происходит не по нашей вине, скажем, с фирмой Робинсон, крупной американской фирмой, с которой велись переговоры относительно отдачи на подряд строительства Зуевской электрической станции, разговоры лопнули вследствие совершенно невозможных требований, которые были предъявлены со стороны этой американской фирмы. Идет речь сейчас о привлечении большой группы иностранных специалистов в Энергострой, причем эта группа будет достигать сотни человек. Таким образом, этот вид технической иностранной помощи нам привлечь удастся для построения энергетических станций, но сдача в подряд крупных энергетических станций пока не выходит.

Пару слов об иностранной помощи по отношению к Свири. Я считаю, что во что бы то ни стало мы должны привлечь Купера к свирскому строительству, воспользовавшись его предложением. Со стороны работников строительства станции Свирь и со стороны работников Главэлектро имеется кислое отношение к проекту привлечения Купера к строительству Свири.

Голос. И тем не менее его надо привлечь.

Куйбышев. Мне представляется, что это отношение надо переломить и Купера привлечь к строительству Свирской станции, даже по возможности в более активной форме, чем это было на Днестре. Соответствующие переговоры ведутся[...]

У нас имеются иностранные организации по проектированию новых шахт: так, например, заключен договор с американской фирмой «Алленгарсиа», причем группа инженеров этой фирмы будет работать у нас здесь и проектировать некоторые шахты Донбасса и Сибири; дальше американская фирма Робертс и Шеффер, которая будет работать за границей и там будет прорабатывать проекты для Донбасса; наконец, фирма «Стюарт» — американская фирма, которая будет работать в нашей стране, беря объектами для проектирования шахты Донугля, Мосугля и Урала. По проходкам мы заключили договор с тремя немецкими фирмами для Сибири. Дальше, заключили договор с Тиссенем для Донбасса, заключен договор с Гутманом по врубовым машинам. Наконец, «Стюарт» (американская фирма) дает нам несколько крупных инженеров для рационализаторских работ[...]

В области нефти с иностранной технической помощью дело обстоит не особенно хорошо. Есть договор, например, с французской фирмой Шломберже на электрическую разведку нефти. Предполагается заключить с иностранной фирмой тоже договор на строительство крекингов, на постановку этого производства на Таганрогском заводе (с фирмой Винклер-Кох). По буровым инструментам, т.е. по производству у нас в стране этого инструмента (на заводе им. лейтенанта Шмидта в Баку), тоже предполагается договор с ЭМСКО, или другой американской фирмой. Вот и все, что мы можем сказать относительно иностранной технической помощи в области нефти.

Я думаю, что это недостаточно, и на это должно быть обращено большое внимание. Можно еще больше рационализировать процессы, можно добиться лучших показателей, чем это имеется сейчас, если мы усвоим полностью американские методы производства, бурения и разведки. Скажем, у нас еще дорога проходка, у нас еще очень большие сроки буровых проходок и т.д., и т.д. Все это должно быть исправлено и улучшено. С теми же самыми ассигнованиями на нефть мы могли бы добиться больших результатов и двигаться не на 17% в 1929-30 году, если бы мы работали по-американски в области нефти[...]

Мы должны во что бы то ни стало двинуть вперед наше машиностроение для того, чтобы преобразовать нашу страну. И промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт требуют машин во что бы то ни стало. Голод на машины едва ли не является

наиболее острым голодом из всех, так сказать, «товарных голодов», которые имеются в нашей стране [...] Для промышленности, для преобразования ее на более высокой технической базе, мы принуждены ввозить машины из заграницы. Мы должны ввозить трактора, мы должны ввозить сельскохозяйственные машины, автомобили. Мы должны обходиться старыми методами производства во многих случаях, не имея возможности у нас внутри построить совершенные и современные машины[...]

Нам нужно сосредоточиться на Магнитогорском заводе, привлечь сюда во что бы то ни стало компетентную иностранную техническую помощь, привлечь и к проектировке и к составлению рабочих чертежей и к самому строительству этого завода, строить его теми темпами, которые мы стали достигать в деле строительства...

Голос. На Тельбесс сколько даешь?

Куйбышев. 27 млн. рублей.

То же самое и в отношении Кузнецкого завода, то же самое и в отношении Запорожского завода, который должен срочно строиться, чтобы успеть к пуску Днепровской станции. На этих заводах нужно сосредоточиться и во что бы то ни стало достичь американских темпов[...]

С иностранной помощью в черной металлургии у нас дело обстоит не очень благополучно. Мы имеем договор с Фрейном по проектировке металлургических заводов, с Пуппе, германской проектировочной фирмой. Но этого, конечно, недостаточно, потому что нам нужно привлечь такую техническую помощь, которая на манер нашего договора с Остином обеспечила бы нам само строительство и в смысле темпов и в смысле качества. Металлургических заводов мы еще не умеем строить. Мы можем строить отдельные домы, отдельные мартеновские цеха и то долго, и то дорого, но построить металлургические гиганты, вроде Магнитогорского, который по первоначальному проекту дает 650 тысяч тонн, а по разработанному теперь проекту может дать при том же количестве домен 1 млн. 100 тысяч, а при дальнейшем расширении доменного производства даже 2 млн. 500 тысяч тонн, таких гигантов-заводов мы сами строить не можем. Поэтому боевой задачей того органа, который станет во главе черной металлургии, является привлечение иностранной помощи к этим заводам-гигантам[...]

[В цветной металлургии] наряду с огромным объемом строительства нужно решать и сложнейшие технические вопросы, в силу чего привлечение иностранной помощи является и здесь одним из условий успешного завершения программы. Заключены уже договора: с фирмой «Уиллер» (Америка) по проектированию новых заводов, причем уже работают здесь 17 инженеров; с французской компанией «Дюр-Алюминий»; с германской фирмой «Вальтер Митке» по производству специального цинка. Ведутся переговоры с французской алюминиевой компанией, но эти переговоры едва ли приведут к благополучному концу, потому что французская алюминиевая компания запрашивает очень дорого. Очевидно, этот фронт привлечения иностранной технической помощи должен быть значительно расширен[...]

Челябинский завод будет производить 50-сильные трактора, а Южный завод — 30-сильные [...] Почему 50-сильный на Урале, а не на Украине? Это объясняется тем, что гигантские совхозы, нуждающиеся в 50-сильных тракторах, они несколько ближе к Уралу. Кроме того, этот завод, поскольку о нем уже идут переговоры в Америке и уже намечена фирма, которая будет проектировать и пр., имеет больше шансов, что он несколько раньше начнется строительством[...]

[...]Я в кратких словах хочу осветить положение дела с отечественным каучуком. Нам во что бы то ни стало нужно эту проблему разрешить, поскольку мы зависим от иностранного ввоза каучука. Скажем, в 29-30 году мы ввозим 20 тысяч тонн, затрачивая на это десятки миллионов рублей. Мы окажемся в очень затруднительном положении в том случае, если грянет война или возникнут какие-нибудь международные осложнения. Поэтому поиски отечественного сырья для резинового производства являются крайне важной задачей. Политбюро ЦК решило поставить на одном из своих ближайших заседаний специальное рассмотрение этой проблемы[...]

[...]В электротехническом деле с привлечением иностранной помощи дело обстоит лучше, чем в других отраслях. Тут усилиями товарищей, работающих в этой промышленности, использована иностранная помощь почти всех капиталистических стран. Мы имеем договор с «Дженераль Электрик» (Америка), крайне важный договор, в свое время произведший огромное впечатление во всем мире. Мы имеем договор с швейцарской фирмой «Сентиа»

на производство магнето. Мы имеем с А.И.Г. (Германия) договор о технической помощи. Мы имеем договор с французской компанией беспроволочного телеграфа, с Телефункен (Германия), с Эриксоном (Швеция) и т.д. и т.д.[...]

Ввоз иностранного оборудования не уменьшается в абсолютных цифрах, а увеличивается. И в этом году Политбюро ЦК утвердило цифру импорта оборудования в 450 млн. рублей, значительно больше, чем это было в прошлом году. Причем и эта цифра, по-видимому, не удовлетворит всех потребностей, и Политбюро постановило рассмотреть специально вопрос об авансовом импорте, при обсуждении импортного плана на второй квартал. Таким образом, огромнейшие цифры, огромные десятки, сотни миллионов рублей мы тратим на ввоз иностранного оборудования. И это происходит несмотря на бешеные темпы развития машиностроения[...]

У нас имеется достаточно иностранной технической помощи по постройке дизелей. Тут имеется фирма «Ман, Зульцер и Дейтц». У нас имеется техническая помощь по холодильным машинам (фирма «Борзик»); по турбинам (фирмы Веккерс и Ньюпор); по станкам (германская фирма «Фаудеваг»). Но все это недостаточно, и тут работа по привлечению иностранной технической помощи должна развернуться более интенсивно[...]

С химической промышленностью дело обстоит очень плохо. Тут мы наиболее безруки, наиболее технически безграмотны, и здесь мы имели наиболее интенсивное, по-видимому, вредительское гнездо, которое совершенно определенно сбивало нашу химию с правильного пути, во-первых, а во-вторых, — здесь мы имеем наибольшее вредительское окружение со стороны иностранного капитала, потому что техническая помощь в области химии наиболее трудно дается.

Химическая промышленность — наиболее централизованная промышленность на Западе и в Америке. В капиталистических странах по существу имеется всего три гиганта-концерны, решающих судьбы химии всего мира. Это — ИГ в Германии, это Дюпон в Америке и Монд в Англии. Вот три гиганта, которые взяли все в свои руки, которые сейчас договариваются между собой относительно полной мировой монополии на химическую промышленность. Поэтому здесь получить иностранную техническую помощь, научиться современным методам производства нам крайне трудно[...]

Сейчас привлекается иностранная техническая помощь: «Нитражен» (Америка) — по аммиаку, «Дюпон» (Америка) — по азотной кислоте. «Петерсон» (Германия) — по серной кислоте для Полевского и Чернореченского заводов и т.д. и т.д. Но, повторяю, в виду острого значения химии в деле и обороноспособности страны и в деле конкуренции с мировыми концернами нет той уверенности в доброкачественности этой иностранной помощи, какая у нас имеется в отношении, скажем, тракторного завода или автомобильного завода. Поэтому здесь положение крайне острое и трудное [...] привлечена одна иностранная германская фирма (Геффриршахтбау) по калию, которая работает над проходкой одной из шахт.

Тут положение довольно острое. Нужно иметь в виду, что Германия является монополистом калийной промышленности, и Германия ни в коей мере не заинтересована в том, чтобы мы начали разрабатывать свои огромные богатства, лежащие в недрах у нас. Поэтому со стороны этой фирмы можно ожидать не особенно добросовестного отношения[...]

Правительство стало на путь решительного сдвига всей строительной индустрии, ассигновав огромные средства и на строительные материалы, и на механизацию строительства, и на оборотные средства этих будущих строительных организаций. В этой области также должна быть активизирована наша политика в деле привлечения иностранной помощи. Кое-что здесь сделано. Закончены переговоры, и мы близки к заключению договора с Альбертом Канн, с фирмой, которая строила фордовские автомобильные заводы, по организации строительного-проектировочного бюро по зданиям для всех производств и для всех отраслей промышленности. Здания она будет проектировать, и поскольку эта фирма имеет мировую известность и огромный опыт, очевидно, мы будем иметь возможность обходиться без тех ошибок, которые в бесконечном количестве мы делали до сих пор, а кроме того это даст нам возможность стандартизировать здания, что крайне необходимо при том огромном размахе строительства, которое у нас имеется. Закончены переговоры с фирмой Макдональд-Инженеры (я не знаю английского языка и потому произношение у меня при названии фирм плохое), — по проектированию и постройке цементных заводов.

Закончены переговоры, и мы скоро подписываем договор с Тресконстиль и К° по технической помощи, по постройке заводов стальных конструкций. Ведутся переговоры с фирмой Кенеди в Америке по быстросхватывающемуся цементу и т.д. В области строительства иностранная техническая помощь должна быть привлечена в особенно больших размерах.

Легкая индустрия. Прежде всего относительно легкой индустрии в целом. Я должен, товарищи, сказать, что мы тут на определенном пределе в деле соотношения между тяжелой и легкой индустрией. В самом деле, капитальные работы мы распределяли за последние годы таким образом. В 1926-27 г. 71,5% было на группу «А» и 28,5% на группу «Б». В 27-28 г. приблизительно то же самое 28% на группу «Б». В 28-29 г. было 22%, а в 29-30 г. капитальные работы по группе «Б» составляют всего 15,5% — 84,5% идет на тяжелую индустрию. Если взять абсолютные цифры капитальных затрат по группе «Б» и сравнить их с тем, что предполагалось, например, по пятилетнему плану, то по всей группе «А» мы имеем увеличение против пятилетки на 53%, а по группе «Б» уменьшение в сравнении с пятилеткой на 5,4%. Таким образом, в 29-30 году больше, чем в прежние годы, львиная доля всех капитальных затрат концентрируется на тяжелой индустрии, на угле, на топливе в целом, на энергетике и на металле, который получает в частности, если взять всю металлическую группу, почти одну четверть всех ассигнований на капитальные работы. По легкой индустрии в 29-30 г. речь идет главным образом о создании сырьевой базы для некоторых отраслей легкой индустрии, во-первых, и, во-вторых, о работах реконструктивного характера[...]

Как растет основной капитал в промышленности? К 1 октября 1925 г. основной капитал был 5 млрд. рублей, потом рос по годам: 1 октября 1926 г. — 5½, потом 5,9, 6,7, 7,9 и 1 октября 1930 г. он достигнет 10 млрд. рублей. Как это распределяется по отраслям промышленности, по группе А и Б в процентах? К 1 октября 1925 г. тяжелая индустрия составляла 51% в основном капитале, т.е. было приблизительно половина наполовину — половина тяжелая, половина легкая. К 1 октября 1930 г. — 64% будет уже основной капитал тяжелой индустрии и только 36% легкой индустрии. Если брать абсолютные цифры, то основной капитал тяжелой индустрии возрастет в два с половиной раза за эти годы, а легкой индустрии только на 50%. Мне важно было бы остановиться на направлении

капитальных работ. Я только кратко скажу, что очень сильный рост обнаруживает, естественно, новое строительство, которое теперь достигает 45% от всего промышленного строительства, тогда как раньше, в 27-28 г. было 23%[...]

Основная трудность — это наша техническая безграмотность, наш низкий технический уровень. Трудность вторая — это то, что нам нужно поднять в величайшей степени производительность труда, достигнув в этом отношении огромных качественных достижений[...]

При каких условиях можно выполнить этот огромный строительный план 29-30 г.? Два условия: мы должны отказаться от нашего чванства, которое предполагает, что «мы сами с усами», что мы сами можем без иностранной технической помощи, без лучших иностранных образцов мудрить и строить и сами открывать Америки. Мы должны решительным образом стать на путь восприятия отсюда, из заграницы всего того, что поможет нам справиться с этим планом. Одновременно мы должны значительно больше использовать те ростки научно-технической мысли и те достижения, огромные подчас достижения, которые имеются у нас в собственной стране, и тот опыт, который у нас накопился за последние годы большого капитального строительства[...]

Из выступления А.И.Микояна

11 ноября

[...]Истекшие 2-3 года в области внешней торговли были самыми трудными вследствие резкого отставания экспорта от довоенного, при повышении нами роста промышленности против довоенного уровня (теперь промышленность уже занимает 150% против 13 года). Потребности в импорте не только не сокращаются, а растут, что неизбежно в связи с ускоренным темпом строительства промышленности в области оборудования и сырья, поскольку темп роста собственной сырьевой базы отстает от роста потребности. За эти годы ЦК удалось добиться грандиозного по своему значению маневра в области внешней торговли. Маневр заключался в том, что при отсутствии экспорта хлеба (что составляло половину довоенного экспорта России) усилить экспорт всех остальных статей, в первую очередь промышленных, и направить

почти все импортные ресурсы на удовлетворение нужд растущей промышленности, что обеспечило бы нам такой бурный темп роста промышленности.

С этой точки зрения очень характерны следующие цифры. Весь довоенный экспорт составлял кругло 1.300.000.000 рублей, а весь экспорт без хлеба — 611.000.000 рублей, теперь же по плану 29-30 года весь экспорт без хлеба должен составить 1 млрд. 150 млн. рублей, т.е. почти в два раза больше довоенного. Весь же экспорт вместе с хлебом теперь только приближается к довоенному уровню, составляя 1 млрд. 200 млн. рублей, т.е. на 100 млн. рублей меньше довоенного. С точки зрения этого маневра важно и то обстоятельство, что в довоенном импорте ввоз средств производства составлял 60% всего импорта. Теперь же производственный импорт составляет 90% всего импортного плана.

Смысл всех этих цифр ясен сам по себе без комментариев.

Анализируя наш экспортный план, надо в первую очередь обратить внимание на то обстоятельство, что 50% всего экспортного плана ложится на три группы экспортных товаров — лес, нефть и пушнину, и по всем этим товарам план предусматривает значительное увеличение против довоенного: по лесу почти в два раза против довоенного, по нефти почти в четыре раза и по пушнине также почти в четыре раза. В этом и наша сила и наша слабость[...]

Несмотря на все жалобы потребителей, требующих увеличения импорта и имеющих на то основания, импорт намечен в громадных размерах, соответствующих темпу роста экспорта. Промышленность получает такое количество оборудования, о котором хозяйственники и не мечтали хотя бы год тому назад. Импорт одного оборудования только для ВСНХ занимает у нас более 450 млн. рублей против 120 млн. рублей по плану прошлого года, а весь импорт оборудования составит 530 млн. рублей. Сельское хозяйство получает импорт в 110 млн. рублей, причем эту цифру придется, наверное, увеличить на 15-20 млн. рублей для ввоза тракторов Зернотресту и машинно-тракторным станциям. Это означает больше, чем удвоение импорта для сельского хозяйства против прошлого года. При этом перед нами задача образования накопления валютных резервов в 120 млн. рублей. 1929-30 год является переломным и в области внешней торговли. Будущие годы будут куда легче. Вот почему нужны великие напряжения на фронте экспорта для того, чтобы с этого конца подкрепить всю нашу грандиозную программу социалистической стройки[...]

Из выступления А.Ф.Толоконцева*

[...]Если бы позволили наши средства, то на известный период выгоднее было ввезти из заграницы металл, чем готовые машины, ибо чугуз заграницей стоит 60 коп. пуд — не больше, а машина, которую покупаешь, стоит 10 руб. пуд и больше. У нас имеются, как известно, производственные резервы и рабочая сила.

Необходимо максимально обеспечить машиностроение металлом. Это совершенно необходимо для скорейшего расширения базы внутреннего машиностроения[...]

Мы привлекаем и американскую технику, и немецкую технику. Ряд договоров мы заключили на содействие в постройке новых заводов и организацию новых производств. О постройке Челябинского тракторного завода у нас есть предварительная договоренность с фирмой «Остин К^о», которая за 15 месяцев берется построить этот завод. Такой же метод необходимо применить и в строительстве Харьковского завода. Мы должны сами заготовить строительные материалы, построить подъездные пути, рабочие жилища, чтобы не расходовать лишних сумм. После всех подготовительных работ завод может быть построен в 15 месяцев.

Строительство новых гигантов вызывает необходимость своевременно подготовить металлургическую базу внутри страны и улучшить качество выпускаемого металла. В этом отношении у нас имеется договор с Фордом, договор с Круппом, которые открывают большие возможности для нашей металлургии. Надо только суметь правильно их использовать. Мы правильно делаем, что привлекаем иностранную технику, где только можно, но все же у нас есть и свои технические силы, которые занимаются творческой работой, поэтому наша задача использовать и свою и иностранную технику[...]

---

* А.Ф.Толоконцев — в то время зам. председателя ВСНХ СССР, член ЦК ВКП(б).

Из выступления В.Я.Чубаря

12 ноября

[...]Централизация управления, по-моему, вызывает большие опасения, и пленуму Центрального Комитета придется этот вопрос обсуждать с большим вниманием, чтобы не наделать ошибок. Правильна постановка, что в отдельных важнейших отраслях, там, где все тщательно взвешено, совершен пересмотр, там эту реорганизацию проводить. Но мы имеем и будем иметь много шероховатостей и на этих участках. Например, у меня большое опасение, что даже создание объединений в крупной промышленности не усилит предприятий техническими кадрами, не усилит руководителями низовых ячеек, от которых зависит больше всего на данной стадии, а будет выкачка людей, инженеров, техников в эти центральные учреждения, где будут писать и всякие бумажные планы строить, планы, которые во многом будут оторваны от жизни.

Реконструкция нашего управления — задача неотложная, но еще более неотложная задача — техническая реконструкция нашей промышленности[...]

Из выступления И.М.Варейкиса*

[...]Все те изменения, которые происходят и по линии товарных отношений, и по линии отношений между городом и деревней, т.т. Бухарин и Томский рассматривают не как развитие нэпа, а как *отрицание нэпа*, как его полную противоположность, как переход к какой-то особой, «новой» или *новейшей* экономической политике или говоря иначе, как выражаются некоторые сторонники правой оппозиции, переход по сути дела *«на рельсы военного коммунизма»*. Я думаю, что т. Томский в своей критике новых форм смычки оказался целиком и полностью на *меньшевистской* позиции, это факт. Его толкование нэпа есть меньшевистское толкование[...]

---

* И.М.Варейкис — в то время секретарь Саратовского губкома партии, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

«Заметки экономиста» остаются до сих пор «евангелием» для всей «балетной» школы тов. Бухарина — школы «молодых». Я должен сказать, что эти «Заметки экономиста» по сути дела оказались заметками *паникера*[...]

Из выступления М.М.Хатаевича*

[...] Считаю необходимым [...] остановиться на вопросе о районах постройки крупнейших наших сооружений. Мне кажется, что соображения обороны не принимаются во внимание, когда в непосредственной близости от границ СССР возводятся колоссальные сооружения, на которые затрачиваются сотни миллионов рублей. Керченский завод может быть разрушен при первом столкновении с любой капиталистической страной в два часа при том состоянии морских сил, при состоянии дальнобойной морской артиллерии, которая имеется у Англии и у др. капиталистических стран. Мне кажется, что такие громадные средства следует вкладывать преимущественно подальше от границ. То же самое и с Днепростроем.

Косиор. Керченский завод надо перенести на Волгу.

Чубарь. А наша граница передвинется на Запад.

Хатаевич. Это еще не скоро будет, а сейчас тов. Ворошилову нужно будет очень и очень много хлопот положить, чтобы обеспечить воздушную оборону Днепростроя при том состоянии авиационной техники, которое имеется на Западе и у нас. Я думаю, что крупнейшие сооружения нужно строить ближе к Волге, переносить их за Волгу на Восток. Обеспечить воздушную оборону любого сооружения, расположенного в тысячу и далее километров от границы, много легче, чем оборонять сооружения, расположенные в 200 километрах от нее. Это нужно более серьезно принимать во внимание при дальнейшем нашем строительстве[...]

---

* М.М.Хатаевич — в то время секретарь Средневолжского крайкома партии, кандидат в члены ЦК ВКП(б).

Из выступления В.П.Милюткина*

[...]Тракторами колхозы будут снабжены, примерно, процентов до 25-30. Таким образом 70%, в некоторых местах 60% колхозов будут все же без тракторов. Из этого следует, и я лично это горячо поддерживаю, что было бы хорошо, если бы и пленум принял то предложение, которое внес тов. Эйхе. Несмотря на напряженность нашего импортно-экспортного баланса, мне кажется, нам нужно увеличить импорт тракторов, хотя бы, поставивши для этого задачу изыскания специальных источников для покрытия необходимой затраты, а возможно даже, я это ставлю как проблему, идя на некоторое сокращение нашего накопления. Ведь с тракторами вопрос для сельского хозяйства есть не только экономический, но и политический вопрос. Вскользнулись, буквально, все глубины крестьянства. Перестройка идет решительным образом, и тут надо употребить все усилия, чтобы подкрепить эти процессы, а процесс тракторизации, техники — это сейчас самое прочное укрепление[...]

Из выступления А.И.Рыкова

[...]Позвольте зачитать сейчас документ, который излагает точку зрения мою, Томского и Бухарина на главные явления жизни страны и наше отношение к генеральной политической линии партии. (Читает):

«ПЛЕНУМУ ЦК ВКП(б)

[...]Истекший хозяйственный год можно считать переломным годом. Огромнейший и невиданный по своим темпам размах капитального строительства, усиление ведущей роли индустрии и производства средств производства в особенности, не могут уже мириться с господством в сельском хозяйстве единоличного двора, сохи, чересполосицы и т.п. Поэтому рост крупного обобщественного хозяйства не только стал на очередь дня, но колхозное движение приняло действительно массовый характер, развивая

---

* В.П.Милютин — в то время зам. председателя Госплана СССР, член ЦКК ВКП(б).

темпы, превышающие все наметки плановых органов и все предположения. Колхозы и совхозы, машинно-тракторные станции все более становятся могущественнейшим рычагом экономического переворота и технической революции, коренным образом изменяя хозяйственный уклад в деревне и создавая перелом в ее хозяйственном развитии[...]

Мы целиком и полностью разделяли и разделяем *генеральную линию партии*... Мы, вопреки некоторым неверным утверждениям, голосовали за пятилетку... Мы полагаем, что истекший хозяйственный год оправдал целиком и полностью генеральную линию партии и убедительно доказал неправильность и политическую вредность всяких попыток повернуть партию «назад к XIV съезду»[...]

Итак, основным разногласием с большинством ПБ и ЦК у нас было разногласие по вопросу о применении *чрезвычайных мер*[...] *Неправдой* является утверждение, что мы против пятилетки. *Неправдой* является утверждение о том, что мы против взятых темпов индустриализации».

Голос. А «Заметки экономиста?»

Варейкис. А ваша двухлетка?

Рыков. Никакой, во-первых, трехлетки не было, а во-вторых, в Совнаркоме и в Политбюро и в отношении пятилетки, и в отношении контрольных цифр этого года были приняты, в частности, мои предложения. Докладчик тов. Кржижановский предлагал в Совнаркоме два варианта пятилетки — оптимальный и отправной, я же внес предложение об отмене отправного (минимального) варианта! (Читает): «Неправдой является утверждение, будто мы против строительства совхозов и взятых темпов этого строительства. Неправдой является утверждение, что мы против непримиримой борьбы с кулаком.

Мы решительно за индустриализацию и взятые темпы, за строительство колхозов и совхозов и намеченные темпы. Мы за беспощадную борьбу с кулачеством. Мы за опору на бедноту, всемерную ее организацию против кулачества, за прочный союз с середняком. Мы были против чрезвычайных мер как длительного курса [...] Общий итог, к которому мы пришли, гласит, что разногласия наши снимаются[...]

12-IX-29 г. *М.Томский*
Н.Бухарин
А.Рыков».

Из выступления Г.К.Орджоникидзе

Я думаю, пленум имел право ожидать более политически честного документа, чем тот, который был здесь прочитан [...] документ жульнический и недостойный члена Центрального Комитета.

Голоса. Правильно!

Орджоникидзе. Можно ли на самом деле выступать перед пленумом Центрального Комитета после того, как в продолжение полутора лет шла величайшая борьба между ЦК и тт. Бухариным, Рыковым, Томским и другими их единомышленниками по вопросам темпа развития промышленности, за переустройство сельского хозяйства, за перевод его на социалистические рельсы, когда по этим вопросам были глубочайшие разногласия, не сказав прямо и честно, кто оказался прав и кто неправ[...]

А дело было в том, что вы считали, что темп нашего промышленного строительства слишком велик и что это непод силу стране[...]

Все наше движение вперед шло против всех ваших предположений и ваших указаний [...] Скажите мне, тов. Бухарин, тот темп развития промышленности, который мы имели в этом году, — вы стояли за этот темп в прошлом году и считали возможным осуществление такого темпа? Нет. Вы считали нужным ввезти хлеб из заграницы, чтобы не нажимать на мужика. Вы стояли за то, чтобы сократить импорт оборудования, ибо это нам непод силу? Следовательно, вы стояли в прошлом году за то, чтобы свернуть наше капитальное строительство, а мы стояли за еще большее развертывание этих темпов. И вот вам сегодня плоды этого года. Они заставляют вас выступить с этой трибуны и сказать: и хочется, и колется, да маменька не велит. Нельзя так. Надо прямо сказать: вы биты жизнью, партия победила. Оно так и должно быть, и мы были глубоко убеждены в этом. Ни одна оппозиция так быстро не обанкротилась, как вы. Если вы не хотите иметь того печального конца, который был у всех оппозиций, если вы не хотите с позором уйти от партии, — выйдите и скажите честно: ошиблись, больше не будем! (*Аплодисменты*).

Из выступления И.Д.Кабакова*

[...]На Урале есть заводы — нет электроэнергии. Возьмите цветную металлургию. Цветная металлургия на Урале составляет 50 с лишним процентов всей медной промышленности.

Куйбышев. А в Казахстане еще больше.

Кабаков. Имеется здесь налицо необходимость постройки цинкового, постройки никелевого, электролитного и медеобрабатывающего заводов. Эти вопросы стоят, все это упирается в отсутствие электроэнергии. Около же заводов цветной металлургии имеются громаднейшие пространства торфа. Вопрос газификации и использования торфа для электростанций разрешен, так что имеются все возможности получить дешевую электроэнергию. И все же этот вопрос не разрешается. Размах разведок в цветной металлургии недостаточен. Разве разведанной руды хватит на 4-5 лет?.. Мне кажется настало время поставить вопрос о развитии черной металлургии на Урале в полном объеме[...]

Теперь последнее замечание. Достаточно будет бегло проверить, где мы используем заграничную технику, проверить договора, проверить местонахождение заграничных инженеров, где они работают, и вы найдете везде представительство заграничных фирм, — на Украине, на Сталинградском заводе, в Ленинграде, в Москве. Но вы не найдете ни одной заграничной фирмы, которая производила бы строительство на Урале[...]

Мне кажется, что этот вопрос относительно разработки уральских проблем, передачи строительства и реконструкции заграничным специалистам, оправдает себя в самый короткий срок[...]

---

* И.Д.Кабаков — в то время секретарь Уральского обкома партии, член ЦК ВКП(б).

Из выступления С.С.Лобова*

13 ноября

[...]Как ни странно, — пусть т. Кржижановский не обижается, — но почти каждый год ВСНХ приходится спорить с Госпланом за большие темпы.

Кржижановский. Отчаянный народ!

Лобов. Да, отчаянный народ, но я не отчаянностью это объясняю, а тем, что мы все до сих пор не можем правильно оценить всех возможностей, которые таит в себе рабочий класс, которые таит в себе фабрика и завод.

Кржижановский. Вот это верно...

Лобов. [...]Я был на ряде заводов в Ленинграде, ходил, толковал с рабочими. Мне приходилось беседовать не только со стариками, но и с недавно пришедшими из деревни. В беседе с рабочими чувствуешь воочию, в каком виде правый уклон имеется на заводе. Рабочие, связанные с деревней прямо ставят вопрос: «Куда вы такую индустриализацию затеваете? Ведь это идет за счет деревни, деревню вы обираете, жить нельзя и т.д.». И когда с ними начинаешь толковать, они прямо говорят: «Это не только, мол, мое мнение, а у вас так думают, например, тов. Рыков и другие»[...]

Из выступления Н.К.Крупской

[...]Теперь я перехожу к вопросу, который всех так волнует. Это вопрос о заявлении Бухарина, Томского и Рыкова. В этом заявлении, по-моему, есть две стороны. С одной стороны, если сравнить это заявление с теми документами, которые они раньше писали, то виден громадный шаг вперед, видно, что все строительство, вся обстановка сделали невозможным прежние разговоры. Так что в этом отношении это есть тоже одно из завоеваний партии. Но надо отметить и другое: написано это заявление, по-

---

* С.С.Лобов — в то время зам. председателя ВСНХ СССР, член ЦК ВКП(б).

моему, чрезвычайно неправильно. Надо было просто кратко сказать об отказе от ошибок, а не высчитывать, кто кого обидел, в какой газете что было написано. Нельзя в таком заявлении, в основном документе, где люди отказываются от того, что они сказали, пускаться в препирательства. Мне кажется, что это заявление очень неудачное, говоря мягко [...] но вместе с тем надо поставить их в такие условия, чтобы люди до конца могли убедиться и сказать: да, ошибались, на 100% партия права, и никаких разговоров нет, будем работать, — не только мы убедились, но мы будем работать, помогая партии в каждой мелочи, помогая ей в той громадной созидательной работе, которую она ведет[...]

Из выступления Е.М.Ярославского

[...] Вот заявление бывшего члена партии Кожевникова:

«Начиная с осени 1928 года из реальной действительной жизни деревни я и многие другие товарищи увидели, что партия начинает проводить неправильную политику, а также позаимствованную у троцкистов.

1. Выкачка всего лишнего хлеба из деревни.
2. Крестьянство действительно оказалось колонией промышленности.
3. Цены на промтовары растут, как грибы.
4. Середняк оказался действительно нейтрализован.
5. Темп взят сверх всякой индустриализации, с которым определенным образом сломаем себе голову.
6. За счет насаждения колхозов, в орбиту которых весной вкладываются огромные средства, а осенью они распадаются на 50%, у нас середняк в виду этого не имеет перспективы для развития, а если дать ему развиваться, так как колхозы еще преждевременны, он даст большой эффект в изживании трудностей.

Из чего вывод. Если мы не снизим сверхиндустриалистический темп индустриализации и не приостановим насаждения колхозов (куда идут еще сейчас лишь обиженные судьбой) и не дадим развития основному крестьянству, с отменой всякой эксплуатации крестьянства и применения мер военного коммунизма (ходьба в амбары крестьян, взятие всех излишков хлеба), то можно считать,

что дело социализма у нас будет погублено, так как уже сейчас имеется полнейшая размычка с основным крестьянством (фактов перечислять — нужно очень много бумаги)».

«Из разговоров с красноармейцами также видно, что в дальнейшей борьбе они будут согласны поддержать линию, предлагаемую тов. Бухариным, которая всему крестьянству понятна, а в особенности красноармейцу».

«Рядовой красноармеец это видит и постепенно убедится и пойдет не за вашей линией, а линией, предлагаемой тов. Бухариным, которая ему более понятна и применима в его хозяйстве. Так что гонение он тоже учитывает».

Товарищи, я вам могу привести очень много таких фактов[...]

Из выступления Г.Я.Сокольников*

[...]Если мы в промышленности стали наиболее передовой страной в смысле форм крупного хозяйства и насаждения хозяйств социалистического типа, то в области земледелия мы оказались страной наиболее беспомощной, страной, где мелкое хозяйство не могло обеспечить подъема производительных сил, или могло его обеспечить только рождая капиталистические элементы [...] Я думаю, что мы действительно подвели под задачу индустриализации прочнейший базис работой последних лет в области сельского хозяйства. И мы получили политику, которая в самом деле преодолевает противоречия между сельским хозяйством и промышленностью. То заострение политики индустриализации, которое мы теперь имеем, заострение ее в сторону обеспечения быстрого подъема сельского хозяйства в его обобщественном секторе, имеет ту огромную выгоду, что обеспечивает сразу и подъем сельского хозяйства и возможность быстрого развития промышленности. Некоторые из бывших троцкистов утверждают, что индустриализация такая, как ее проводит партия, это и есть та самая индустриализация, которую они хотели. Я думаю, нужно со всей силой подчеркнуть, что эта индустриализация, проводимая

---

* Г.Я.Сокольников — в то время председатель правления Нефтесиндиката, член ЦК ВКП(б).

ЦК, отличается от «индустриализации», которую рекомендовали бывшие троцкисты, не говоря о целом ряде сторон, в особенности тем, что она теснейшим образом увязана с подъемом сельского хозяйства, и притом в таких формах, которые обозначают подъем социалистического, а не кулацкого сельского хозяйства. А та установка в вопросах сверхиндустриализации, которую проповедовал троцкизм, была установкой на форсированное развитие промышленности, без внимания к подъему обобществленного сектора сельского хозяйства, и, таким образом, такого рода политика создавала две опасности — она отрывала поднятие промышленности от сырьевой и продовольственной базы и она вместе с тем предоставляла сельскому хозяйству развиваться в направлении капиталистическом, а не в направлении социалистическом.

Из выступления И.В.Сталина

Товарищи, здесь так много и так обстоятельно говорилось о заявлении т.т. Бухарина, Рыкова и Томского, что мне остается добавить к сказанному лишь несколько слов[...]

Они отступают от старых позиций потому, что старые позиции правых уклонистов насчет снижения темпов развития индустрии и равнения по «узким» местам — разоблачены жизнью и разбиты впрах. Теперь даже слепые видят, что политика усиленных, большевистских темпов развития индустрии есть единственно правильная и жизненная политика[...]

Они отступают от своей старой фракционной платформы потому, что она разбита жизнью и уже не годится для борьбы против партии, для борьбы против ее ЦК[...]

Из заключительного слова Г.М.Кржижановского

[...]Тов. Рыков сказал с этой кафедры: докладчик Кржижановский выступал с двумя вариантами, а он, Рыков, стоял за оптимальный вариант. Как будто бы докладчик Кржижановский имел в виду отстаивать минимальный вариант плана. Два варианта плана что означают? Тем самым мы откровенно признаемся перед страной, что мы не можем заключить развертывание нашего свое-

образного хозяйства в жесткую систему одного порядка цифр. Мы откровенно говорим: может быть, завтра эти цифра и того и другого ряда дрогнут. Действительность это и показала — максимальный вариант стал минимальным. Существует у нас и своеобразная точка зрения лихого, так сказать, индивидуализма. Мы нередко его наблюдаем. Некто утверждает: для данного года можно дать такую-то продукцию металла. Металл — вещь хорошая, и вот думают, что, набросивши 20-30 млн. рублей к программе по металлу, побивают предшественника в смысле «индустриального» энтузиазма. Не всегда дело индустриализации форсируется таким элементарным образом. Проблема металла — общехозяйственная проблема, с наскоку она не решается [...] Можно ли и нужно ли исправлять пятилетку в целом? Я решительно против этого.

Как вам известно, план Гозлро неоднократно предлагали переделать и исправить. Мы этого не делали сознательно. Он есть исторический документ, точно так же, как и пятилетка. Они ценны *сами по себе*, несмотря на все свои недостатки [...]

**Из доклада Л.М.Кагановича «Об исполнении
решений июльского (1928 г.) пленума ЦК
о подготовке технических кадров»**

16 ноября

[...]В среде студенчества мы имеем отражение классовой борьбы, которая сейчас происходит в стране. В среде студенчества мы имеем и прямых наших врагов, приближающихся к вредителям. Так, за подписью «студенты» во время шахтинского процесса тов. Крыленко получено заявление, в котором можно прочесть следующее: «вам, гражданин Крыленко, палачу шахтинских героев, направляем мы это письмо. Если вы думаете, что, расстреляв десятки наших старших товарищей, вы спасете свою промышленность, вы жестоко ошибаетесь. На кого вы сможете опереться в вузах? Ведь нельзя же серьезно рассчитывать на тупоголовых рабфаковцев. Единственная живая сила в вузе, это мы, а мы клянемся более тонко и обдуманно продолжать дело, так неумело проводимое теми, которых вы судите теперь».

[...]Конечно, среди старых специалистов мы имеем много вредителей. Однако статистика вредительства показывает, что из 500 арестованных по вредительским делам в промышленности — капиталистов и помещиков — 29%, прочих и разночинцев — 70%, а в среде арестованных (106) по транспорту — дворян, потомственно-почетных граждан, купцов и духовенства — 62% и прочих — 37%. Это свидетельствует о том, что вредительством охвачены верхушечные кадры специалистов из бывших собственников, акционеров или иначе говоря, из командной головки капитала[...]

Из выступления А.З.Гольцмана

[...]Оставшиеся минуты я хочу использовать по вопросу, которого тов. Каганович кратко коснулся в своем докладе, это — вопрос об иностранных специалистах. Тем, что мы плохо используем* иностранных специалистов, и в особенности коммунистов, мы помимо хозяйственного ущерба наносим себе прямой скандал, прямые неприятности, из которых надо найти выход. Известен ряд случаев, когда иностранные специалисты-коммунисты, будучи коммунистами, правда, не такими твердыми, как русские большевики, рвали партбилеты и уезжали за границу, считая невозможным работать у нас. Это коммунисты-специалисты, которые приезжали в СССР полные энтузиазма, которые рвались к нам!

Ройзенман. Тот, кто рвет партбилет, тот не коммунист.

Гольцман. Тов. Ройзенман, тот, кто рвет партбилет, тот не коммунист, но кто не заботится о том, чтобы создать нормальные товарищеские условия работы для иностранных коммунистов, того я тоже не назову коммунистом [...] Тов. Каганович упомянул о совещании иностранных коммунистов, которое было созвано недавно в РКИ. Пришло 56 человек и только один из них сказал, что он доволен русскими условиями[...]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 441. Вып. I. Л. 4, 11, 17-22, 24-30, 40-41, 53-54, 57, 65, 74, 79-84, 96-97, 99-100, 104, 133-134, 142; Вып. II. Л. 104, 127. Типограф. экз.

---

* Так в документе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Азнефть	– Союзный трест нефтяной и газовой промышленности ВСНХ СССР в Азербайджане.
Агитпроп	– Отдел агитации и пропаганды ЦК, губкома ВКП(б).
Бумтрест	– Центральный трест целлюлозной и бумажной промышленности ВСНХ СССР (1923-1929).
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (больше- виков).
Владтекстиль	– Владимирское объединение текстильной про- мышленности.
Военвед	– Военное ведомство, народный комиссариат по военным и морским делам.
Всероботземлес	– Центральный комитет Всероссийского профес- сионального союза работников земли и леса (1920-1926 гг.).
ВСРМ	– Всесоюзный профессиональный союз рабочих металлистов.
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства СССР.
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и крас- ноармейских депутатов.
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональ- ных союзов.
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации.
ГКК	– Губернская контрольная комиссия коммунисти- ческой партии.
Главконцеском, ГКК	– Главный концессионный комитет при СНК СССР.
Главметалл (ГУМП)	– Главное управление металлической промышлен- ности ВСНХ СССР.
Главполитпросвет	– Главный политико-просветительный комитет при Наркомате просвещения РСФСР (1920- 1930 г.).
Главэлектро	– Главное управление электротехнической про- мышленности ВСНХ СССР.
ГОМЗА	– Государственный трест объединенных машино- строительных заводов (1924-1930) ВСНХ СССР.
Госплан	– Государственная плановая комиссия при СТО СССР (1923-1931), при Совнаркоме СССР (1931-1946 гг.).
Грознефть	– Союзный трест нефтяной промышленности ВСНХ СССР в Грозном.
ГОЭЛРО	– Государственная комиссия по электрификации России.
ГПУ	– Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.
Губком	– Губернский комитет ВКП(б).
ГУВП, Главвоенпром	– Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР.

Донуголь	– Донецкий государственный каменноугольный трест по производству и продаже каменного угля и антрацита ВСНХ СССР.
Ивтекстиль	– Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности.
Исполком Комштурма	– Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.
Комакademia	– Коммунистическая академия.
Крайисполком	– Краевой исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
Крайком ВКП(б)	– Краевой комитет партии.
КССР	– Казахская автономная советская социалистическая республика (в 1925-1936 гг. в составе РСФСР).
Наркомат РКИ	– Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.
Наркомвнешторг, НКВТ	– Народный комиссариат внешней торговли.
Наркомздрав	– Народный комиссариат здравоохранения СССР.
Нэп	– Новая экономическая политика.
Нефтесиндикат	– Общесоюзный синдикат по реализации нефтяной продукции.
НКВД, Наркомвнутдел	– Народный комиссариат внутренних дел СССР.
НКПС	– Народный комиссариат путей сообщения.
НКТ	– Народный комиссариат труда.
НКФ	– Народный комиссариат финансов.
Обком	– Областной комитет ВКП(б).
Облсполком	– Областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление при Совнаркоме СССР.
Оргбюро ЦК	– Организационное бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б).
Орграсиред	– Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б).
ПБ, Политбюро	– Политическое бюро ЦК партии.
Полпред	– Полномочный представитель (прежнее наименование посла Советского государства).
Промфинплан	– Промышленно-финансовый план.
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики.
Революсовет	– Революционный военный совет СССР (1923-1934 гг.).
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия.
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков).
РЦХИДНИ	– Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории.
СНК	– Совет народных комиссаров СССР.
Севзаппромбюро	– Промышленное бюро Северо-Западной области, подчиненное ВСНХ РСФСР (1920-1929 гг.).
Средазбюро	– Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б).
СТО	– Совет Труда и Оборона.
Торгпредство	– Торговое представительство РСФСР, СССР.

- ФЗМК** – Фабрично-заводской, местный комитет профессионального союза.
- ЦИК** – Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов СССР.
- ЦК ВСРМ** – Центральный комитет Всероссийского (Все-союзного) профсоюза рабочих металлистов (1918-1925 гг.).
- ЦКК** – Центральная контрольная комиссия РКП(б) – ВКП(б).
- ЦСУ** – Центральное статистическое управление СССР.
- Экосо** – Экономическое совещание (высший экономический орган РСФСР и других союзных республик с 1923 г., а также в губерниях (до 1923 г.) и областях).
- Эмба нефть** – Государственное объединение эмбенской нефтяной промышленности ВСНХ СССР.
- Югосталь** – Государственный южный металлургический трест ВСНХ СССР.
- Южмаштрест** – Государственный машиностроительный трест ВСНХ УССР.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

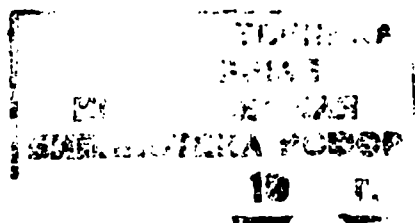
- Айхенвальд А. 31
Акулов И.А. 53, 54
Аммиантов Ю.Н. 29
Андреев А.А. 3, 22, 38, 194, 201,
251, 252, 253
Базаров В. 31
Бауман К.Я. 210, 239
Бовыкин В.И. 29
Боголепов М. 31
Бордюгов Г.А. 33
Брюханов Н.П. 151
Бубнов А.С. 30, 229, 233
Бухарин З. 17, 18, 22, 23, 24, 26,
32, 33, 38, 123, 134, 138, 144,
145, 146, 153, 166, 182, 189,
208, 211, 212, 237, 239, 244,
245, 246, 247, 249, 251, 252,
253, 254, 255, 256, 258, 259,
272, 273, 274, 275, 276, 278,
280, 281
Вайнштейн А.Л. 30, 31
Вайсберг Р. 31
Варейкис И.М. 210, 272, 275
Виккерс 266
Винклер 263
Витте С.Ю. 4, 29
Войков П.Л. 257
Ворошилов К.Е. 162, 197, 212,
239, 249, 250, 273
Гамарник Я.Б. 225
Гатфелл П. 29
Герсон В.Л. 38
Гинзбург А.М. 31
Голанд Ю. 32
Голощекин Ф.И. 19, 32, 125, 224
Гольцман А.З. 126, 127, 140, 283
Гордон Л. 32
Горская Г.В. 29
Грегори П. 29
Громан В.Л. 11, 31
Гусев С.И. 15, 74, 96, 99, 119
Гутман 263
Дзержинский Ф.Э. 3, 7, 8, 10,
12, 31, 34, 38, 39, 40, 54, 55, 72,
119, 120, 196
Дмитренко В.П. 29, 33
Денгаров А.Г. 5
Дэвис Р.У. 29, 33
Дюпон 266
Евдокимов Г.Е. 183
Жданов А.А. 133
Зиновьев Г.Е. 15, 16, 18, 19, 38,
48, 106, 107, 110, 111, 112, 115,
145, 151, 160, 161, 180, 183,
184, 186, 188, 189, 192, 235
Зульцер 266
Иван Грозный 110
Ивницкий Н.А. 33
Кабачков И.Д. 19, 232, 277
Каганович Л.М. 194, 206, 208,
282, 283
Казанцев Б.Н. 29
Калинин М.И. 15, 16, 38, 48, 95,
107, 147, 150, 154, 158, 189,
239, 249
Каменев Л.Б. 3, 14, 15, 23, 31,
33, 38, 44, 46, 48, 54, 55, 56, 57,
62, 82, 85, 86, 91, 92, 93, 94, 95,
96, 97, 98, 99, 100, 101, 102,
103, 105, 106, 107, 109, 111,
112, 113, 115, 159, 235
Каминский Г.Н. 149, 153
Канн А. 267
Кафенгауз Л. 31
Кенеди 268
Киркиж К.О. 19, 228, 229
Киров С.М. 191
Ковальченко И.Д. 33
Кожевников 279
Козлов В.А. 33
Кольцов М.Е. 8, 30
Кондратьев Н.Д. 31
Кораблева И.Г. 29
Косиор И.В. 166

Дейтц 266

- Косиор С.В. 224, 233, 234, 235,
238, 239, 258, 273
Костяков 40
Кох 263
Красин Л.Б. 9, 10, 11, 31, 35, 49,
51
Кржижановский Г.М. 13, 26, 31,
35, 58, 65, 119, 123, 132, 133,
168, 186, 221, 223, 243, 260,
261, 275, 278, 281
Крицман Л.Н. 31
Кроткова Е.И. 29
Крупп 271
Крупская Н.К. 19, 47, 181, 255,
278
Крыленко Н.В. 282
Куйбышев В.В. 17, 19, 26, 72,
116, 118, 119, 120, 121, 123,
126, 130, 131, 132, 135, 140,
154, 158, 167, 169, 175, 181,
185, 222, 228, 244, 250, 254,
260, 262, 264, 277
Куликов Е.Ф. 242
Купер 262
Купча Э.А. 29
Ларин Ю. (Лурье М.А.) 31
Лацис О. 33
Лашеевич М.М. 54, 56
Ленин В.И. 4, 12, 16, 17, 25, 29,
41, 47, 48, 75, 82, 83, 87, 89, 95,
96, 99, 101, 106, 107, 114, 115,
151, 175, 184, 185, 187, 188,
191, 193, 203, 216, 220, 227,
237, 238, 239, 243, 246, 251, 257
Лисичкин Г. 33
Лобов С.С. 25, 278
Ломинадзе В.В. 231
Ломов Г.И. 23, 196
Лукашин С.Л. 18, 131
Ляндау Л.Г. 30
Макдональд 267
Ман 266
Маркс К. 82, 193
Мельничанский А.Т. 131
Микоян А.И. 3, 15, 17; 18, 22,
32, 56, 93, 141, 146, 147, 148,
156, 174, 199, 217, 244, 249,
252, 256, 269
Милиутин В.П. 31, 132, 274
Мирзоян Л.И. 227
Митке В. 265
Молотов В.М. 3, 16, 18, 38, 99,
100, 102, 151, 161, 195, 215,
246, 256
Монд 266
Новоселов С.А. 258
Ньюпор 266
Орджоникидзе Г.К. 4, 18, 91, 92,
123, 180, 240, 243, 256, 257,
258, 276
Осинский Н (Оболенский В.В.)
20, 31, 191, 192, 200, 201, 206,
207, 208, 210, 217
Остин 264, 271
Первушин С. 33
Петерсон 267
Петр I 16, 110
Петрова Н.К. 29
Петровский Г.И. 15, 18, 92
Пешехонов А.В. 119
Питерс 11, 48, 49
Плеханов Г.В. 96
Постышев П.П. 25, 26, 189, 231
Преображенский Е.А. 31, 73, 74,
75, 96, 98, 99, 143
Пуппе 264
Пятаков Г.Л. 4, 8, 24, 31, 38, 54,
55, 75, 93, 103, 104, 106, 110,
112, 114, 115, 157, 158, 159,
168, 172, 175, 177, 178, 180,
181, 182, 248
Радек К.Б. 8
Робертс 263
Робинсон 262
Роговин В.З. 32
Ройзенман Б.А. 52, 283
Ройтбурд Л.Н. 30
Рудзутак Я.Э. 24, 86, 173, 208,
242, 251
Рухимович М.Л. 93, 196
Рыков А.И. 4, 11, 15, 16, 18, 19,
20, 21, 22, 24, 25, 26, 30, 31,
38, 42, 48, 72, 75, 77, 78, 82,
83, 84, 85, 86, 98, 101, 102,
109, 112, 114, 115, 141, 158,

- 162, 163, 164, 166, 177, 179,
180, 181, 187, 191, 193, 197,
207, 208, 209, 218, 224, 225,
227, 233, 234, 235, 244, 246,
247, 249, 250, 251, 252, 256,
257, 258, 259, 260, 274, 275,
276, 278, 281
- Савельев М.А. 31
Сарабьянов В.Н. 31
Селюнин В. 33
Симонов Н. 33
Скрыпник Н.А. 32, 118, 164, 185,
229
Смилга И.Г. 31, 38, 88, 173, 182,
183, 184
Смирнов А.П. 48, 148
Сокольников Г.Я. 4, 8, 9, 10, 13,
16, 18, 33, 38, 43, 46, 48, 86, 88,
89, 91, 102, 103, 106, 115, 155,
156, 157, 202, 205, 206, 208,
217, 280
Сомонова С.В. 29
Сталин И.В. 4, 10, 15, 16, 17, 18,
19, 22, 23, 31, 32, 38, 40, 48, 55,
56, 78, 88, 89, 109, 138, 141,
154, 157, 158, 159, 161, 179,
188, 202, 205, 208, 209, 241,
242, 250, 251, 252, 256, 257,
259, 281
Стецкий А.И. 217
Струмилин С.Г. 31, 169, 170
Сырцов С.И. 19, 180, 226
Тиссен 263
Толоконцев А.Ф. 271
Томский М.П. 4, 12, 19, 24, 25,
26, 38, 53, 180, 197, 215, 237,
238, 239, 249, 250, 255, 256,
257, 258, 272, 274, 275, 276,
278, 281
Троцкий Л.Д. 4, 6, 7, 8, 12, 15,
17, 19, 23, 24, 27, 30, 31, 32, 33,
34, 38, 39, 49, 77, 85, 91, 92, 94,
96, 97, 98, 99, 100, 101, 103,
104, 105, 106, 107, 108, 109,
110, 112, 114, 115, 128, 134,
135, 136, 137, 138, 141, 143,
146, 147, 148, 149, 150, 153,
154, 156, 157, 158, 159, 160,
161, 180, 189, 190, 192, 205,
225, 236
- Угаров Ф.Я. 26
Угланов Н.А. 15, 21, 23, 24, 26,
104, 190, 196, 197, 201, 202,
238, 239, 240, 242, 243, 244,
256, 257
Уншмехт И.С. 223, 233
Фельштинский Ю.Г. 33
Форд 128, 271
Фрейн 264
Хатаевич М.М. 19, 273
Хромов С.С. 29, 31
Щорупа А.Д. 11, 31
Чичерин Г.В. 35, 182
Чубарь В.Я. 18, 25, 38, 56, 124,
127, 172, 183, 184, 227, 249,
272, 273
Шанин Л. 31, 73, 90, 112
Шейнман А.Л. 57
Шеффер 263
Шкловский Г.Л. 187
Шлихтер А.Г. 243
Шлюмберже 263
Эвентов Л.Я. 30
Эйхе Р.И. 15, 19, 85, 123, 274
Эриксон 266
Юровский Л. 31
Яковлев Я.А. 147, 153, 209
Ярославский Е.М. 258, 279

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

3

РАЗДЕЛ I

СТОЛКНОВЕНИЕ ПОЗИЦИЙ – ВЫБОР ПУТИ.

Док. № 1	Замечания Ф.Э.Дзержинского к тезисам Л.Д.Троцкого «О промышленности», 4 марта 1923 г.	34
Док. № 2	Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об изменении содержания тезисов о промышленности к XII съезду партии, 2 апреля 1923 г.	39
Док. № 3	Служебная записка Ф.Э.Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б), генеральному секретарю И.В.Сталину, 9 июля 1924 г.	40
Док. № 4	Из стенограммы пленума ЦК РКП(б) 25-27 октября 1924 г.	43
Док. № 5	Из справки ОГПУ об оценке экономического и политического положения СССР, данной английским разведчиком Питерсом, 13 февраля 1925 г.	48
Док. № 6	Из стенограммы пленума ЦК РКП(б) 3-10 октября 1925 г.	49
Док. № 7	Из докладной записки председателя Госплана СССР Г.М.Кржижановского в Совет Труда и Оборона об общехозяйственной ориентировке. Не позже 2 февраля 1926 г.	58
Док. № 8	Предложения ВСНХ СССР по докладу Госплана об общехозяйственной ориентировке. 5 февраля 1926 г.	66
Док. № 9	Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б) 6-9 апреля 1926 г.	73
Док. № 10	Из стенограммы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 7-12 февраля 1927 г.	116
Док. № 11	Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б) 13-16 апреля 1927 г.	154
Док. № 12	Из стенограммы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 29 июля-9 августа 1927 г.	162
Док. № 13	Из стенограммы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 21-23 октября 1927 г.	183
Док. № 14	Из стенограммы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 6-11 апреля 1928 г.	193

Док. № 15	Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б) 4-12 июля 1928 г.	199
Док. № 16	Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г.	218
Док. № 17	Из стенограммы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929 г.	237
Док. № 18	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «Тезисы по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929-30 гг.» 18 октября 1929 г.	260
Док. № 19	Из стенограммы Пленума ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г.	261
Список сокращений	.....	284
Именной указатель	.....	287

Компьютерная верстка:

Андреанова Л.П.

Васильева Н.В.

Утверждено к печати Институтом российской истории РАН

**Подписано в печать 11.09.97. Формат 60x84/16. Заказ № 34
Тираж 300 экз. 18,25 п.л. 16,65 уч.-изд.л. Цена договорная.**

ЛР № 020768 от 15.04.93 г.

**Издательский: центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, 19**

